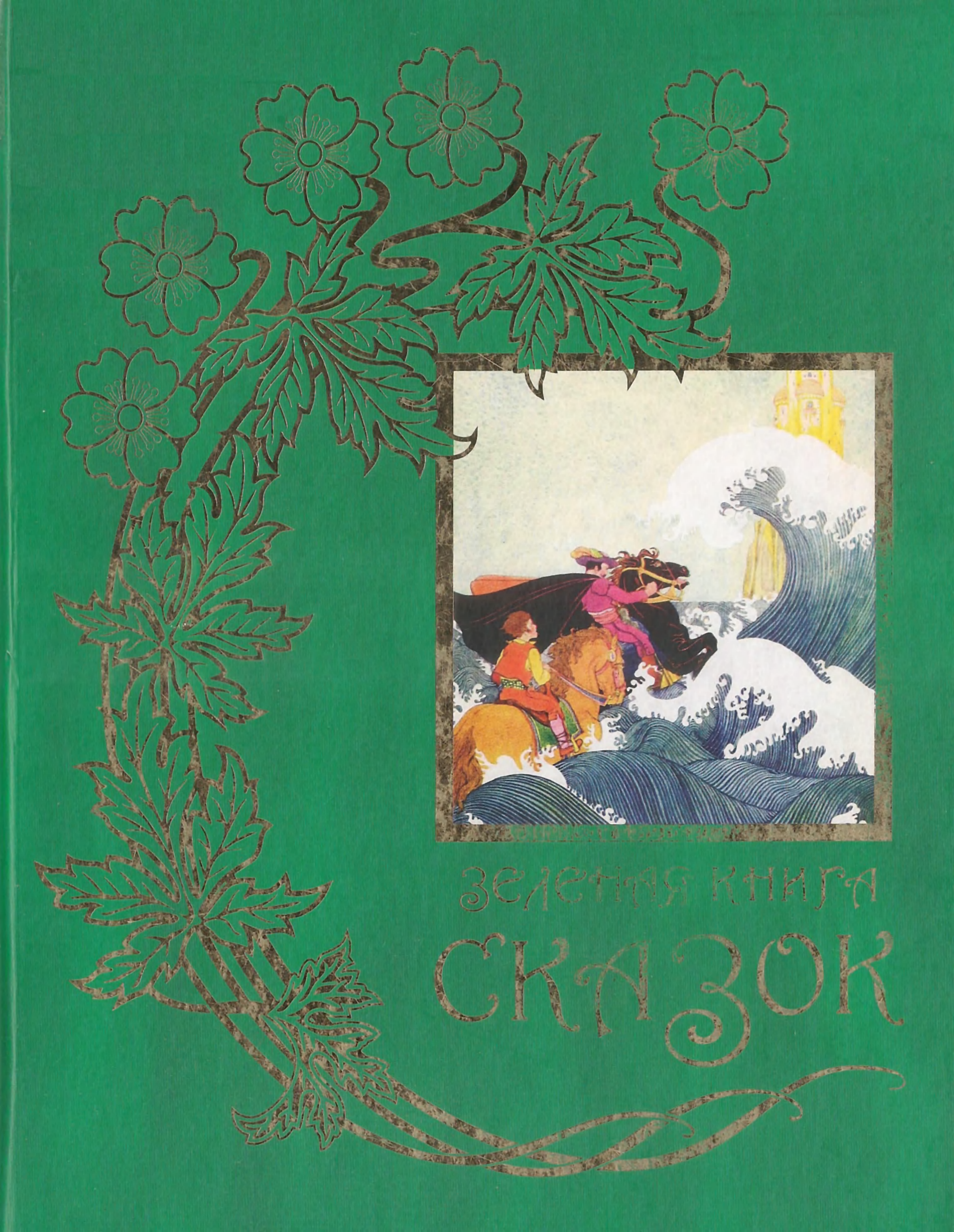
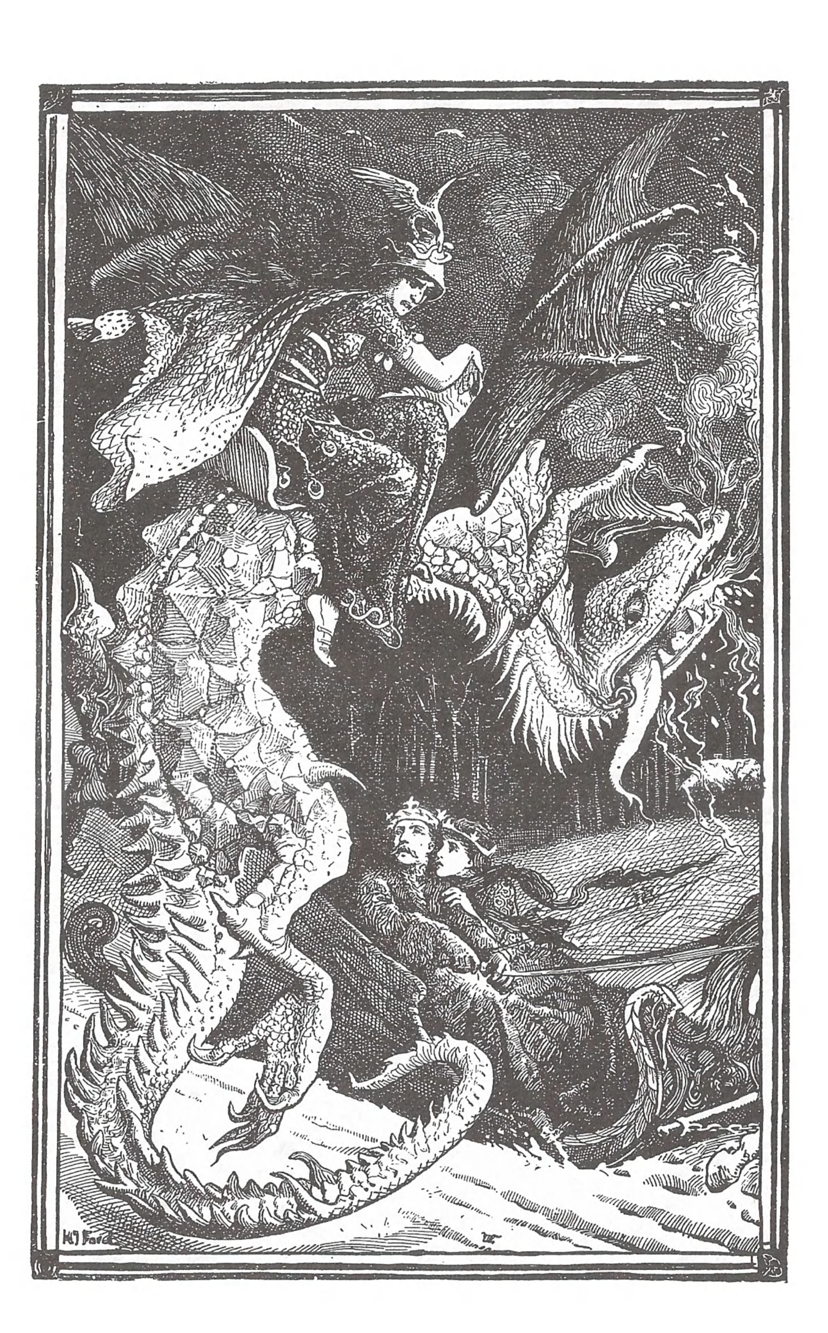


Зеленая книга сказок

Зеленая
книга сказок


HJ Ford

Зеленая

книга сказок

Из собрания
Эндрю Лэнга
«Цветные сказки»,
выходившего в 1889–1910 годах

Иллюстрации
Генри Джастиса Форда

КНИГОВЕК™
КНИЖНЫЙ КЛУБ | BOOK CLUB

УДК 821.111
ББК 84.4
З-48

Зеленая книга сказок: Из собрания Эндрю Лэнга
З-48 «Цветные сказки», выходившего в 1889–1910 годах. — М.: Книжный Клуб Книговек, 2017. — 520 с.: ил.
ISBN 978-5-4224-1262-4 (отд. кн.)
ISBN 978-5-4224-1236-5

Все люди на земле любят сказки и рассказывают их своим детям. Для тысяч английских детей знакомство с миром волшебной сказки начиналось с «Цветных сказок», собранных и обработанных шотландским историком и писателем Эндрю Лэнгом (1844–1912). Всего за двадцать лет им было издано двенадцать томов сказок разных народов мира, адаптированных для детей. Сегодня мы впервые знакомим российских детей с «Цветными сказками» Э. Лэнга, хотя некоторые сюжеты наверняка покажутся им знакомыми. Большая часть сказок на русский язык переведена впервые специально для этого издания.

В «Зеленой книге сказок» вы найдете французские, итальянские, испанские, русские и немецкие сказки. В них живут и действуют умные и хитрые звери, злые волшебники и добрые феи, счастливые принцы и прекрасные принцессы.

В книге использованы иллюстрации к «Цветным сказкам» известного английского художника Генри Джастиса Форда (1860–1941), созданные им специально для первого издания сказок.

УДК 821.111
ББК 84.4

ISBN 978-5-4224-1262-4 (отд. кн.)
ISBN 978-5-4224-1236-5

Предисловие

Это третья и, вероятно, последняя из разноцветных книг сказок. Первой была «Голубая книга»; потом вы, дети, захотели еще, и мы составили «Красную книгу сказок»; затем, когда вы продолжали просить еще, появилась «Зеленая книга». Сказочные истории во всех книгах заимствованы из многих стран – здесь есть французские, немецкие, русские, итальянские, шотландские, английские сказки, и даже одна китайская. И как бы эти народы не расходились во мнениях насчет всяких мелочей, всех их объединяет любовь к сказкам. Причина, несомненно, кроется в том, что давным-давно, много веков назад, люди были еще как дети, и задолго до того, как они начали писать статьи и проповеди, романы и поэмы, они рассказывали друг другу сказки, такие, какие вы читаете в книгах. Они верили, что ведьмы могут превращать людей в животных, что животные могут говорить, что волшебные кольца делают своих хозяев невидимыми, и в другие чудеса, которые случаются в сказках. Позже, когда мир повзрослел, сказки, которые не были записаны, могли бы забыться, но старые бабушки помнили их и рассказывали своим внукам; а когда те, в свою очередь, ста-

новились бабушками, они тоже рассказывали их внукам. Таким образом, эти сказки древнее, чем чтение и письменность, гораздо древнее, чем книгопечатание. Самые древние из дошедших до нас сказок были записаны в Египте, во времена Иосифа, почти три тысячи пятьсот лет назад. Множество других сказаний знал Гомер, живший три тысячи лет назад, и он вставил их все в свою поэму «Одиссея», которую, я надеюсь, вы однажды прочитаете. В ней вы встретите ведьму, которая обращала людей в свиней, человека, выколовшего глаз великану, шапку-невидимку и сапоги-скороходы, которые позже наденет Джек–Победитель Великанов. Эти сказки – самые древние в мире, и поскольку они были придуманы людьми, которые во многом оставались детьми, для своего собственного развлечения, они по-прежнему увлекают детей, а также взрослых, которые не забыли, что и они когда-то были детьми.

Некоторые из этих сказок, безусловно, были придуманы не только для того, чтобы развлекать, но и чтобы учить добру. Вы увидите во многих сказках, что мальчик, который добр к животным, вежлив, щедр и храбр, всегда с успехом проходит через все испытания, и без сомнения, эти сказки предназначены для того, чтобы сделать своих слушателей добрыми, бескорыстными, воспитанными и храбрыми. Это их мораль. Некоторые взрослые говорят, что эти сказки вредны детям, потому что они рассказывают неправду, ведь на свете нет ведьм и говорящих животных, а также в сказках убивают людей, особенно злых великанов. Но мне

кажется, те, кто читает сказки, прекрасно понимают, где правда, а где выдумка. Я еще никогда не слышал, чтобы ребенок убил очень высокого человека просто потому, что Джек убивал великанов, или был бы недобр к своей мачехе, если она у него была, потому что в сказках мачехи часто злые. Если в сказках есть страшные чудовища, они вас сейчас не пугают, потому что подобного чудовища уже нет на свете. Оно окаменело, и вы видите его останки в музеях. Поэтому я не боюсь, что вы испугаетесь волшебников и драконов; кроме того, вы убедитесь, что по-настоящему храбрый мальчик или девочка всегда одерживают над ними верх, как бы сильны они ни были.

Некоторые из сказок, приведенных здесь, например «Полуцыпленок», предназначены для совсем маленьких детей; другие – для тех, кто постарше. Самые длинные сказки, такие как «Ледяное сердце», не были придуманы в ту же эпоху, что и остальные, а были написаны по-французски около двухсот лет назад умными мужчинами и женщинами, такими, как мадам д'Олнуа и граф де Келюс. Сейчас немногие люди (а, может быть, их нет совсем) способны написать хорошую сказку, потому что они не верят в свои собственные истории и хотят быть умнее, чем их создали небеса.

Итак, здесь мы приводим последние из собранных на сегодняшний день старых сказок и надеемся, что они вам понравятся.

Если на следующий год мы издадим для вас книгу, это уже будет не книга сказок. Что именно, пока должно оставаться

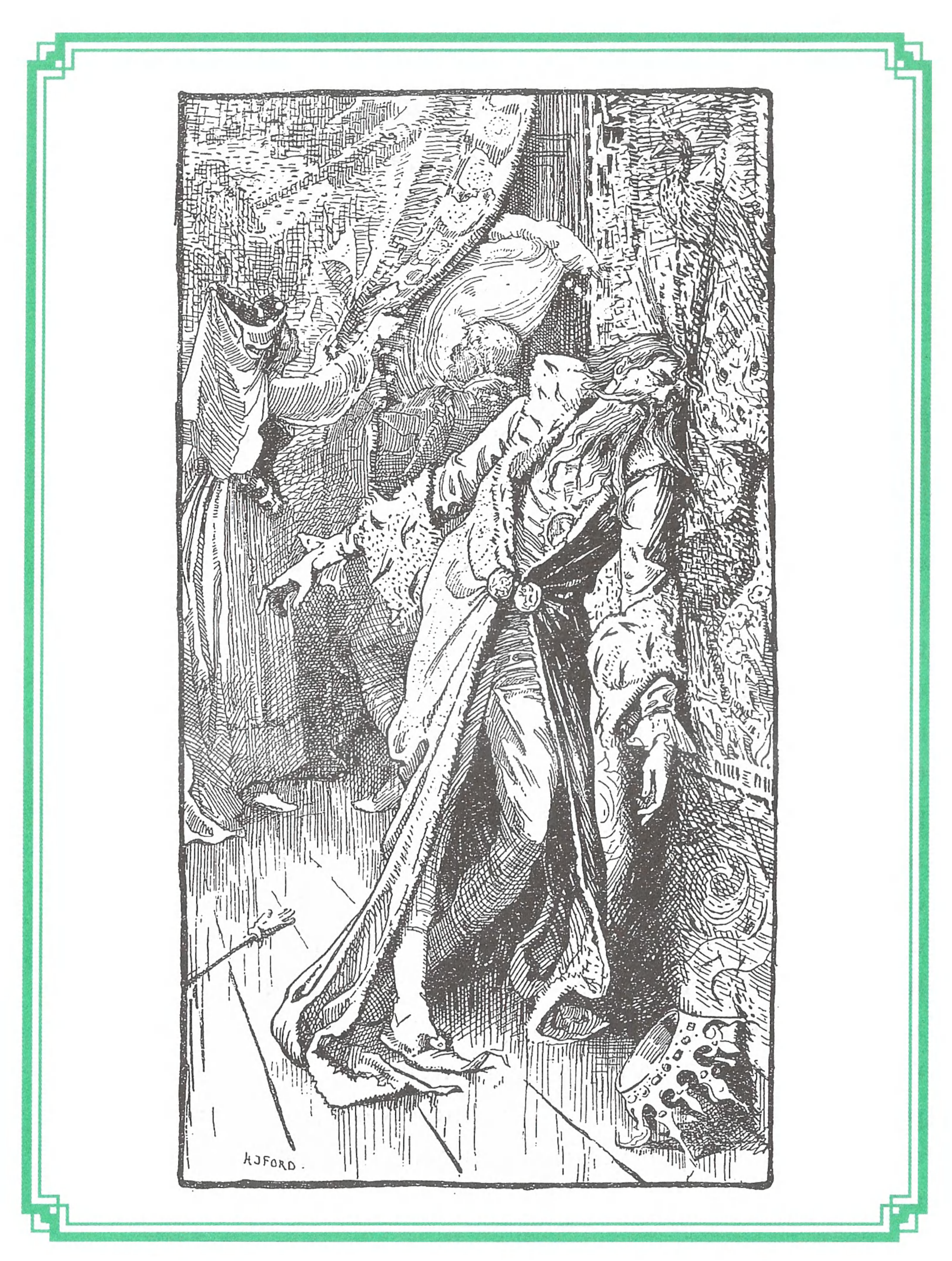
секретом, но мы надеемся, что она не будет скучной. Так что до свиданья, и когда вы прочитаете эту книгу, одолжите ее другим детям или расскажите им сказки по-своему, ведь это очень приятный способ времяпрепровождения.

Э. Лэнг

Синий дрозд

Французская сказка

ил на свете король, и был он сказочно богат. Он владел обширными землями, в его подвалах сундуки ломились от золота и серебра. Но богатства не приносили ему никакой радости, поскольку королева, его жена, умерла. Он заперся в маленькой комнатке и от горя стал биться головой о стену, да так, что его придворные всерьез испугались, что он ушибется слишком сильно. Поэтому они завесили стены мягкими перинами и коврами, так что он мог биться головой о стену сколько угодно без всякого вреда, раз это приносило ему утешение. Все подданные короля приходили посмотреть на него, и каждый говорил те слова, которые считал утешительными: одни были серьезны, даже мрачны; другие приятны, даже веселы; но никто не мог отвлечь его ни на секунду. Напротив, казалось, что он вовсе не слышал сказанного ими. В конце концов пришла закутанная в черную мантию дама, которая выглядела глубоко опечаленной. Она рыдала и всхлипывала до тех пор, пока наконец король не обратил на нее внимания.



Стены были завешены мягкими перинами и коврами

Дама объяснила, что пришла вовсе не затем, чтобы облегчить его горе, она сама только что потеряла своего доброго мужа, а лишь хотела добавить свои слезы к слезам короля, поскольку знает, что он должен чувствовать. И король удвоил свои сетования. Потом он рассказывал печальной даме длинные истории о добродетелях покойной королевы, а та, в свою очередь, открывала ему все достоинства своего покойного супруга. Они так приятно проводили время вместе, что король совсем забыл биться головой о перины, и даме уже не требовалось так часто, как раньше, вытирать слезы с глаз. Постепенно они начали говорить и на другие темы, к которым король проявлял интерес, так что через довольно короткое время все жители королевства были поражены известием, что король женится во второй раз, и женится на печальной даме.

У короля была единственная дочь, которой только что исполнилось пятнадцать лет. Ее звали Фьорделиза, и это была самая прелестная, самая очаровательная принцесса, какую только можно себе представить; она всегда была весела и приветлива. У новой королевы тоже была дочь, которая вскоре переехала в королевский дворец. Турителла, так звали дочь королевы, была воспитана своей крестной, феей Мазиллой, но, несмотря на всю волшебную заботу о ней, Турителла совсем не казалась ни красивой, ни грациозной. Напротив, королева пришла в отчаяние, увидев, какой сварливой и безобразной выглядит

ее дочь рядом с Фьорделизой. Поэтому она делала все возможное, чтобы настроить короля против его собственной дочери в надежде, что тогда ему может понравиться Туритела. Пришел день, когда король сказал, что настало время Фьорделизе и Турителле выйти замуж и что он выдаст одну из них за первого подходящего принца, который приедет во дворец. Королева на это ответила:

— Безусловно, моя дочь должна выйти замуж первой — она старше твоей и в тысячу раз более привлекательна!

Король, ненавидевший споры, сказал:

— Отлично, это не мое дело, устрой все по своему усмотрению.

Вскоре пришло известие, что король Очарование, который был самым красивым и величественным правителем в округе, собирается посетить старого короля. Как только королева услышала об этом, она посадила за работу всех ювелиров, портных, ткачей и вышивальщиц, чтобы подготовить великолепные платья и украшения для Турителлы, сказав при этом старому королю, что Фьорделиза не нуждается в обновках. Ночью накануне приезда короля она подкупила горничную, подослав ее украсть все платья и украшения принцессы. Когда наступил день и Фьорделиза хотела нарядиться в соответствии со своим высоким положением, она не смогла найти даже ленты.

Поскольку она легко догадалась, кто сыграл с ней такую злую шутку, то не стала жаловаться, а послала к купцам, по-

просив прислать ей какие-нибудь богатые украшения. Но купцы ответили, что королева строго-настрого запретила им что-либо отправлять принцессе, и они не смеют ослушаться. Так что Фьорделизе оставалось только надеть простое белое платьице, которое она носила накануне. В этом наряде она спустилась вниз к тому времени, когда молодой король Очарование должен был приехать, и села в уголке, надеясь, что ее не заметят.

Королева приняла гостя со всей торжественностью и подобающими церемониями, затем представила его своей дочери, которая была наряжена необычайно пышно. Но это великолепие лишь только подчеркнуло ее уродливость, и молодой король, бросив на нее всего один взгляд, быстро отвернулся. Королева же думала, что он просто застенчив, и прилагала большие усилия, чтобы Турителла оставалась на виду. Король Очарование спросил, а нет ли здесь принцессы, которую звали Фьорделиза.

— Да, — промолвила Турителла, — вон она стоит, стараясь оставаться незамеченной, потому что в ней абсолютно нет подобающего великолепия.

От этих слов Фьорделиза порозовела и стала еще краше и прелестней, так что король был просто очарован. Он поднялся и, низко поклонившись ей, сказал:

— Сударыня, ваша несравненная красота не нуждается ни в каких украшениях.

— Ваше величество, — отвечала принцесса, — уверяю вас, что я не привыкла надевать такие мятые и грязные

«Сударыня, ваша несравненная красота не нуждается ни в каких украшениях»

платья, как это, поэтому мне было бы приятнее, если бы вы совсем не увидели меня.

— Это невозможно, — вскричал король Очарование. — Там, где появляется принцесса такой невероятной красоты, я не могу смотреть ни на что другое.

Тут вмешалась королева, резко сказав:

— Уверяю вас, ваше величество, Фьорделиза и так ужасная гордячка. Я прошу вас не произносить более лестных речей в ее адрес.

Король прекрасно понял, что именно было неприятно королеве, но это не имело для него никакого значения, поэтому он продолжал восхищаться Фьорделизой. Так они проговорили друг с другом три часа без перерыва.

Королева и Турителла пришли в отчаяние, когда увидели, что король Очарование явно предпочел Фьорделизу. Они горько жаловались королю, умоляли и упрашивали его до тех пор, пока он в конце концов не согласился запереть принцессу где-нибудь, где ее не будет видно, пока у них гостит король Очарование. Поэтому в ту же ночь, когда она вошла в свою комнату, четыре человека в масках схватили ее и отнесли в самую верхнюю комнату высокой башни, где и оставили в совершенном горе. Фьорделиза сразу же догадалась, что ее будут держать здесь из опасения, что король Очарование может влюбиться в нее. Это чрезвычайно огорчило ее, поскольку тот очень ей понравился, и она была бы совсем не против стать его невестой. Поскольку король Очарование не знал, что случилось с принцессой, он с нетерпением ждал встречи с ней и пробовал заговорить о ней с придворными, которые должны были выполнять его просьбы. Но по приказу королевы они не говорили о ней ничего хорошего, а заявляли, что она тщеславна, капризна и сварлива; что она замучила своих горничных и что, несмотря на все те деньги, которые дает ей король, ее отец, она скупа, что предпочитает одеваться, как бед-

ная пастушка, боясь потратить хоть часть денег. Все эти речи очень раздражали короля Очарование, поэтому он хранил молчание.

«Действительно, — думал он, — она была очень бедно одета, но по ее смущению можно догадаться, что она не привыкла к этому. Я не могу поверить, что с таким милым личиком она может быть так капризна и ничтожна, как они говорят. Нет-нет, королева наверняка ревнует к Фьорделизе из-за уродства своей дочери, поэтому о принцессе и распространяют такие слухи».

Придворные не могли не заметить, что сказанное ими не нравилось королю Очарование, и один из них начал ловко хвалить Фьорделизу, когда другие не слышали его речей.

Король Очарование очень обрадовался и слушал все сказанное ему с таким вниманием, что было нетрудно догадаться, как сильно он интересуется принцессой. Поэтому, когда королева послала за придворными и попросила рассказать ей все, что им удалось узнать, их слова подтвердили ее худшие опасения. Как и несчастная принцесса Фьорделиза, она проплакала всю ночь, не смыкая глаз.

— Было бы печально оказаться надолго запертой в этой мрачной башне, так и не увидев короля Очарование, — говорила принцесса. — А теперь, когда он здесь и они все вместе интересно проводят время, мне это совсем невыносимо.

На следующий день королева послала в подарок королю Очарование украшения и богатые ткани. Одно из украшений явно указывало на приближающуюся свадьбу. Это было сердце, высеченное из большого рубина. Оно было окружено несколькими бриллиантовыми стрелами, одна из которых пронзала его. На золотой ленте, завязанной над сердцем двойным узлом, который символизировал любовь, можно было прочесть надпись: «Лишь один сможет пронзить меня». Все украшение висело на золотой цепочке с великолепными жемчужинами. За все время, что стоит мир, не было создано изделия подобной красоты, и король Очарование был поражен, увидев столь роскошный подарок. Принесший его паж просил принять этот дар от принцессы, которая избрала короля Очарование своим рыцарем.

— Что?! — вскричал он. — Неужели прекрасная принцесса Фьорделиза позволила мне питать столь приятные надежды?

— Вы перепутали имена, ваше величество, — быстро поправил паж. — Меня прислала принцесса Турителла.

— А, это Турителла желает видеть меня своим рыцарем, — холодно проговорил король Очарование. — К сожалению я не могу принять этой чести.

И он вернул роскошные подарки королеве и Турителле, которые были вне себя от ярости из-за того, что ими так пренебрегли.

Король Очарование пошел навестить короля и королеву так рано, как только смог. Войдя в зал, он искал гла-

зами Фьорделизу. Каждый раз, когда дверь отворялась, он оборачивался посмотреть, кто это, и выглядел таким неспокойным и недовольным, что королева не могла не заметить этого. Но она делала вид, что ничего не произошло, и только и говорила, что о развлечениях, которые она готовила. Король Очарование отвечал невпопад и вскоре спросил, не будет ли он иметь удовольствия видеть принцессу Фьорделизу.

— Ваше величество,— ответила высокомерно королева, — ее отец приказал ей не покидать своих покоев до тех пор, пока моя дочь не выйдет замуж.

— По какой же причине такая прелестная принцесса должна томиться в заключении? — гневно вскричал король Очарование.

— Это мне неизвестно,— ответила королева. — Но даже если бы я знала, я бы не стала объяснять этого вам.

Король был вне себя от ярости от того, что исполнению его желаний так грубо помешали. Он чувствовал, что виной всему была Турителла, поэтому он бросил на нее негодующий взгляд, быстро простился с королевой и удалился в свои покои. Там он сказал молодому оруженосцу, который прибыл вместе с ним:

— Я отдал бы все, что у меня есть, чтобы заполучить расположение одной из фрейлин принцессы и добиться краткого свидания с Фьорделизой.

— Нет ничего проще,— проговорил молодой оруженосец.

Очень скоро он познакомился с одной из дам, которая сказала ему, что вечером Фьорделиза подойдет к маленькому оконцу, выходящему в сад, куда он может выйти и поговорить с ней. Только, как говорила дама, нужно будет очень постараться, чтобы его не заметили, поскольку она может лишиться своего места, если кто-нибудь узнает, что она помогла королю Очарование повидаться с принцессой. Оруженосец был вне себя от радости и пообещал исполнить все, о чем она просила. Но как только он побежал рассказать о своем успехе королю, фрейлина принцессы пошла и рассказала королеве обо всем, что произошло. Та сразу же решила, что к маленькому оконцу подойдет ее собственная дочь; королева настолько подробно объяснила ей, что нужно говорить и делать, что даже глупая Турителла не смогла бы допустить ошибки.

Ночь была так темна, что король Очарование никак не смог бы догадаться, какую шутку с ним сыграли, поэтому он в восторге приблизился к окну и сказал все то, что жаждал сказать Фьорделизе, чтобы убедить ее в своей любви. Турителла отвечала, как ее научили, что она очень несчастна и что у нее нет надежды на лучшее отношение со стороны королевы до тех пор, пока ее дочь не выйдет замуж. Тогда король Очарование стал умолять ее выйти за него замуж. После этого он снял со своего пальца кольцо и надел его на палец Турителлы, которая старалась отвечать ему так хорошо, как могла. Король Очарование не мог не подумать, что она говорит не совсем то, что он ожидал

бы услышать от своей милой Фьорделизы, но он убедил себя, что страх быть застигнутой врасплох королевой делает ее ответы странными и неестественными. Он не хотел уходить до тех пор, пока она не пообещает ему прийти в следующую ночь, что Турителла сделала весьма охотно.

Королева была вне себя от радости, когда услышала об успехе своего плана, и пообещала себе, что теперь все будет так, как она хочет. Конечно же король Очарование пришел на следующую ночь, чуть только стемнело; вместе с ним была коляска, подаренная ему волшебником, который был его другом. В коляску были впряжены летающие лягушки, и король Очарование легко убедил Турителлу выйти из дворца и сесть в коляску. Расположившись рядом с ней, он торжествующе вскричал:

— Итак, моя принцесса, теперь ты свободна. Где мы сыграем нашу свадьбу?

Турителла, голова которой была завернута в плащ, сказала, что фея Мазилла приходится ей крестной, поэтому она бы хотела сыграть свадьбу в ее замке. Король сказал это лягушкам, которые держали во рту карту мира, и скоро он и Турителла остановились у замка феи Мазиллы. Король Очарование наверняка обнаружил бы свою ошибку, чуть только они переступили порог ярко освещенного замка, но Турителла плотнее закуталась в плащ, попросила поговорить с феей наедине и быстро поведала ей обо всем, что произошло, и о том, как ей удалось обмануть короля Очарование.

— Да, моя дочь, — проговорила фея, — я вижу, что задача нам предстоит не из легких. Он так любит Фьорделизу, что его непросто будет успокоить. Я уверена, что он пойдет нам наперекор!

Тем временем король ожидал в великолепном зале с алмазными стенами, настолько прозрачными, что он мог видеть, как Туритела и фея стояли и шептались. Он пришел в недоумение:

«Как наш враг смог проникнуть сюда? Кто мог предать нас? — подумал он. — Наверное, Туритела что-то замышляет, чтобы помешать нашей свадьбе. Почему моя прекрасная Фьорделиза не поторопится и не вернется ко мне?»

Но случилось нечто худшее, чем даже то, что он мог предположить: фея Мазилла ввела за руку Туритеру и объявила ему:

— Король Очарование, вот принцесса Туритела, которой вы поклялись в верности. Давайте немедленно сыграем свадьбу.

— Я? — вскричал король. — Чтобы я женился на этой уродине! За кого вы меня принимаете? Я ничего ей не обещал!

— Ни слова больше. Неужели вы не питаете уважения к фее? — вскричала она сердито.

— Да, сударыня, — отвечал король, — я готов уважать вас так, как уважают фей, если вы вернете мне мою принцессу.

— Разве я не здесь? — вмешалась Туритела. — Вот и кольцо, которое вы подарили мне. С кем вы говорили под маленьким оконцем, как не со мной?

— Что? — вскричал сердито король. — Неужели меня обманули? И обманывали с самого начала? Где моя коляска? Я не останусь здесь более ни минуты!

— Нет уж, — сказала фея, — не торопись.

И она дотронулась до его ног, которые внезапно прилипли к полу, как будто они были прибиты к нему гвоздями.

— О! Ты можешь делать со мной все, что тебе вздумается, — проговорил король, — ты можешь обратить меня в камень, но я не женюсь ни на ком, кроме Фьорделизы.

И он не произнес более ни слова, хотя фея ругалась и угрожала ему, а Турителла рыдала и металась двадцать дней и двадцать ночей. В конце концов фея Мазилла гневно сказала (поскольку она порядком устала от его упорства):

— Выбирай, или ты женишься на моей крестнице, или ты будешь семь лет нести наказание за то, что нарушил данное ей слово.

И тогда король радостно воскликнул:

— Делай со мной все что ты хочешь, только избавь меня от этой безобразной сварливой ведьмы!

— Сварливая ведьма?! — сердито вскричала Турителла. — А сам-то ты кто? Кто ты такой, чтобы называть меня сварливой ведьмой? Жалкий принц, который нарушает собственное слово и катается в коляске, запряженной лягушками из болота!

— Давайте обойдемся без дальнейших оскорблений, — вскричала фея. — Лети из окна, неблагодарный король, и будь синим дроздом в течение семи лет.

Пока она это говорила, лицо короля менялось, его руки превратились в крылья, а ноги в черные крючковатые птичьи лапы. Через мгновение его тело стало тонким, как у птицы, и покрылось синими блестящими перьями. Клюв дрозда был как слоновая кость, глаза блестели как звезды, а голову украшала корона из белых перьев.

После того как превращение завершилось, король издал печальный крик и вылетел в открытое окно. Вслед ему раздался насмешливый хохот Турителлы и феи Мазиллы. Он летел до тех пор, пока не достиг самой глухой чащи леса. Сев на кипарис, он стал оплакивать свою горькую долю. «Ах! Кто знает, что может случиться с моей дорогой Фьорделизой за семь лет! — восклицал он. — Ее жестокая мачеха может выдать ее за другого еще до того, как я вновь обрету свой человеческий облик, а если это произойдет, зачем мне жить?»

Тем временем фея Мазилла отправила Турителлу домой к королеве, которая с нетерпением ждала новостей, как прошла свадьба. Но когда дочь вернулась и рассказала ей о том, что произошло, королева страшно рассердилась, и конечно же весь ее гнев пал на Фьорделизу.

— Она еще пожалеет о том, что король Очарование восхищался ею, — сказала королева, многозначительно покачав головой.

После этого они с Турителлой прошли в маленькую комнатку в башне, где томилась принцесса. Фьорделиза была чрезвычайно удивлена, увидев на Турителле королев-

скую мантию и бриллиантовую корону. И сердце ее упало, когда королева сказала:

— Моя дочь пришла показать тебе некоторые из ее свадебных подарков, теперь она невеста короля Очарование. Они самая счастливая пара на свете, он безмерно любит ее.

В это время Турителла раскладывала кружева, украшения, парчу и ленты перед опечаленной Фьорделизой, особенно стараясь, чтобы она увидела кольцо короля Очарование на своем большом пальце. Принцесса узнала его, чуть только увидела, и после этого у нее не осталось никаких сомнений в том, что король и правда собирается жениться на Турителле. В отчаянии она воскликнула:

— Заберите эти жалкие украшения! Какую радость они могут доставить несчастной пленнице?

И она упала на пол без сознания, а жестокая королева злобно захохотала и ушла вместе с Турителлой, оставив бедняжку без помощи и поддержки. В эту ночь королева сказала королю, что его дочь настолько потеряла голову от короля Очарование (который, как было добавлено, никогда и не оказывал ей особых знаков внимания), что ей придется еще посидеть в башне, до тех пор, пока она не придет в себя. На это король ответил, что это дело королевы и она может отдавать те распоряжения в отношении принцессы, какие ей заблагорассудится.

Когда несчастная Фьорделиза очнулась и вспомнила все, что услышала, она горько заплакала, думая, что король

Очарование навсегда потерян для нее. Всю ночь она сидела у открытого окна, всхлипывая и горько жалуясь. На рассвете она забилась в самый темный угол своей комнаты и села там, слишком несчастная, чтобы о чем-нибудь еще думать. Как только наступила следующая ночь, она опять выглянула из окна и стала оплакивать свою горькую долю.

Случилось так, что король Очарование, а вернее, синий дрозд пролетал над дворцом в надежде увидеть свою возлюбленную принцессу. Наступила ночь, а ему все еще не удалось понять, где томится Фьорделиза. Усталый и грустный, он сел на ветку высокой ели, которая росла неподалеку от башни, и начал петь песни, чтобы скорее уснуть. Но вскоре тонкий жалобный голосок привлек его внимание. Вслушавшись, он смог разобрать слова:

— Ах! Жестокая королева! Чем я заслужила свое заточение? Разве тебе мало было моего несчастья, что ты пришла дразнить меня счастьем своей дочери, которая радуется тому, что она невеста короля Очарование?

Синий дрозд нетерпеливо ждал рассвета и с первым солнечным лучом ринулся к окну, чтобы посмотреть, кто мог так говорить. Но окно он нашел закрытым и не мог никого разглядеть за ним. Однако на следующую ночь он продолжил внимательно следить за окном и при ясном свете луны смог различить, что печальная дама в комнатке была Фьорделиза.

— Моя принцесса! Неужели я наконец-то нашел тебя?! — проговорил он, опускаясь на раму ее окна.

— Кто это говорит со мной? — вскричала изумленная принцесса.

— Ты произнесла мое имя всего минуту назад, а теперь не узнаешь меня, Фьорделиза, — проговорил он грустно. — Хотя нет ничего удивительного, ведь я — всего лишь синий дрозд, и останусь им еще целых семь лет.

— Как? Маленький синий дрозд, неужели ты и правда сам могущественный король Очарование? — произнесла принцесса, поглаживая его перья.

— К сожалению, это правда, — ответил он. — Я наказан за верность тебе. Но поверь мне, я скорее выдержу два таких срока, чем откажусь от мысли о тебе.

— Как?! Что ты говоришь такое? — вскричала принцесса. — Разве ко мне не приходила только что твоя невеста, Турителла, одетая в королевскую мантию и алмазную корону, которую ты ей подарил? Я не могу ошибаться, ведь я видела твое кольцо у нее на большом пальце.

Тут синий дрозд страшно рассердился и рассказал принцессе обо всем, что произошло: как он увез Турителлу, потому что был обманут, и как за отказ взять ее в жены был на семь лет превращен в синего дрозда феей Мазиллой.

Принцесса была очень рада услышать, что ее возлюбленный ей верен, и она еще долго была готова без устали слушать его восторженные речи и признания, но солнце уже взошло, и им пришлось расстаться, чтобы никто не увидел синего дрозда.

Пообещав вернуться к окну принцессы, как только стемнеет, синий дрозд полетел к своему дворцу и пробрался внутрь через разбитое окно. В одной из комнат он нашел шкаф, где хранились его украшения, и выбрал в подарок принцессе чудесное кольцо с бриллиантом. К тому времени, как он вернулся, Фьорделиза уже сидела у открытого окна, поджидая его. Когда он протянул ей кольцо, она ласково побранила его за то, что он подвергал свою жизнь опасности, чтобы добыть его.

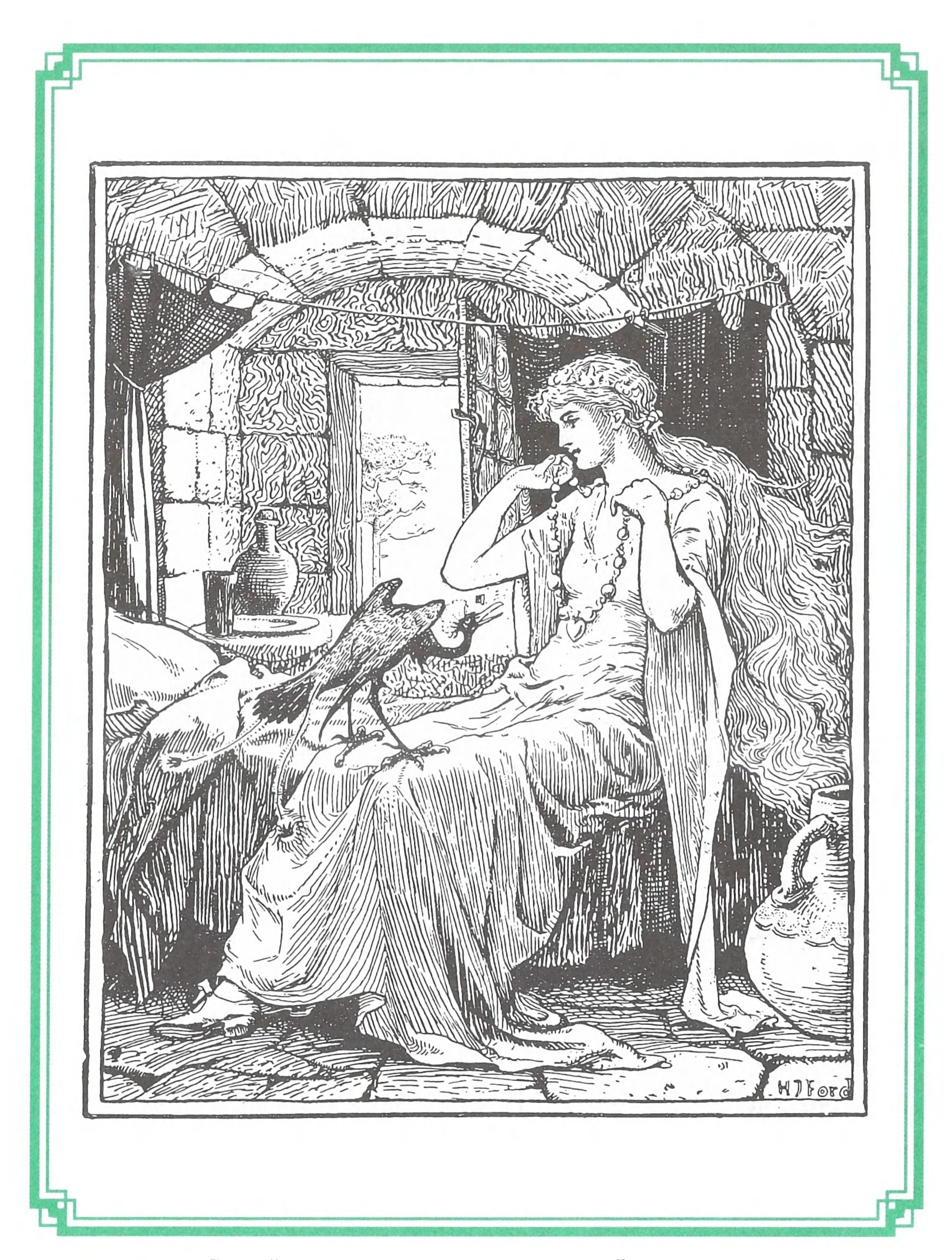
— Обещай мне носить его всегда! — попросил синий дрозд.

И принцесса пообещала при условии, что он будет прилетать к ней днем, а не только ночью. Они проговорили всю ночь напролет, а утром синий дрозд полетел в свое королевство, снова пробрался во дворец через разбитое окно и выбрал в своей сокровищнице два браслета, каждый из которых был высечен из цельного изумруда. Когда он преподнес их принцессе, она с упреком покачала головой, проговорив:

— Неужели ты думаешь, что моя любовь к тебе так слаба, что мне требуются все эти дары, чтобы помнить о тебе?

Он ответил:

— Нет, моя принцесса; но я так люблю тебя, что не могу этого выразить так, как я бы хотел. Поэтому я приношу тебе эти ничтожные безделушки, чтобы показать, что не



Синий дрозд посещает принцессу Фьорделизу

перестаю думать о тебе, хотя и вынужден расставаться с тобой на какое-то время.

На следующую ночь он принес Фьорделизе часы, вставленные в цельную жемчужину. Принцесса улыбнулась, когда увидела их, и произнесла:

— Ты правильно сделал, что подарил мне часы, потому что с тех пор, как я познакомилась с тобой, я потеряла счет времени. Часы, проведенные с тобой, летят как минуты, а часы, когда я томлюсь без тебя, кажутся годами.

— Ах, принцесса, если б ты знала, какими долгими эти мгновения кажутся мне! — отвечал он.

Каждый день он приносил принцессе все более красивые вещи: бриллианты, рубины и опалы. Каждую ночь она надевала их, чтобы порадовать его, но днем прятала украшения в своем соломенном матрасе. Когда вставало солнце, синий дрозд, спрятавшись в высокой ели, пел ей так сладко, что все проходившие мимо удивлялись и говорили, что в дереве живет какой-то дух. Пролетели два года, принцесса так и сидела в заточении, а Турителла так и не вышла замуж. Королева предлагала ее руку всем соседним принцам, но ответ всегда был одним: они с удовольствием женились бы на Фьорделизе, но Турителлу не возьмут в жены ни при каких обстоятельствах. Это ужасно раздражало королеву.

— Наверняка Фьорделиза в союзе с ними и делает это, чтобы разозлить меня! — сказала она однажды. — Пойдем и выскажем ей это.

И она вместе с Туриталлой отправилась в башню. Была уже почти полночь, и Фьорделиза, вся увешанная драгоценностями, сидела у окна, болтая с синим дроздом, так что когда королева остановилась за дверью, чтобы послушать, что происходит внутри, она услышала, как принцесса и ее возлюбленный поют вместе короткую песенку, которой он только что научил Фьорделизу. Слова были такими:

О! Что мы за несчастная пара – одна в заточении,
другой – на дереве.
Всем бедам причина – верность, которая мешает
нашим врагам.
Но тщетны все их коварные интриги,
Поскольку ничто не разлучит наши любящие сердца.

Возможно, слова были грустными, но два голоса пели их довольно весело, так что королева распахнула дверь, вскричав:

— О, Туритела, сейчас мы обнаружим измену!

Увидев королеву, Фьорделиза с редким присутствием духа быстро захлопнула окно, чтобы дать синему дрозду время спрятаться, и обернулась к королеве, которая осыпала ее упреками.

— Ваши интриги раскрыты! — закричала королева в ярости. — И вам не следует надеяться, что ваше высокое звание спасет от наказания, которое вы заслуживаете.

— В каких интригах вы меня обвиняете? — спросила принцесса. — Разве я не была у вас в плену последние два

года? Кого же я видела, кроме назначенных вами тюремщиков?

Пока она это говорила, королева и Турителла смотрели на нее в изумлении, пораженные красотой принцессы и блеском ее украшений.

— Можно поинтересоваться, — наконец спросила королева, — откуда у вас все эти драгоценности? Может быть, вы скажете, что открыли прииски в этой башне!

— Безусловно, я их обнаружила здесь, — отвечала принцесса.

— А не могли бы вы рассказать, — сказала королева, чей гнев нарастал с каждой минутой, — ради кого вы надели все эти украшения, ведь я никогда не видела вас и вполовину такой нарядной на самых важных приемах при дворе?

— Для самой себя, — ответила Фьорделиза. — Вы должны признать, что у меня достаточно свободного времени, поэтому не стоит удивляться, что часть его я трачу на свой внешний вид.

— Это очень интересно, — сказала королева подозрительно. — Я думаю, мне стоит осмотреть комнату и увидеть все своими глазами.

Вместе с Турителлой она стала обыскивать каждый угол каморки. Когда из соломенного матраса выпало огромное количество жемчужин, бриллиантов, рубинов, опалов, изумрудов и сапфиров, они были изумлены и не знали, что и думать. Но у королевы была еще одна цель: она собиралась спрятать где-нибудь в комнате пачку под-

ложных писем, чтобы доказать, что принцесса поддерживает связь с врагами короля; потайным местом она выбрала печную трубу. К счастью для Фьорделизы, именно там прятался синий дрозд, следивший за происходящим с тем, чтобы вовремя предотвратить опасность, грозящую его возлюбленной принцессе. В этот момент он закричал:

— Осторожно, Фьорделиза! Твой коварный враг строит против тебя козни.

Этот странный голос так напугал королеву, что она схватила письма и быстро ретировалась вместе с Туриттеллой.

Днем они держали совет, чтобы придумать какое-нибудь средство и узнать, что за фея, или волшебник, помогает принцессе. Наконец они отправили к Фьорделизе одну из горничных королевы, чтобы та дежурила в комнате и делала вид, будто глуповата и ничего не видит и не слышит, в то время как на самом деле смотрела бы за принцессой денно и нощно и рассказывала королеве обо всех ее делах.

Несчастная Фьорделиза, которая догадалась, что горничная подослана, чтобы шпионить за ней, была в отчаянии и горько плакала, сожалея, что не смеет видеться со своим милым синим дроздом из опасения, что с ним может случиться что-нибудь недоброе.

Дни тянулись невыносимо долго, а ночи проходили очень скучно, но целый месяц она ни разу не подошла

к оконцу поговорить с синим дроздом, как это было раньше.

Но наконец надсмотрщицу, которая не спускала глаз с принцессы ни днем, ни ночью, так одолела усталость, что ее охватил глубокий сон. Как только принцесса увидела это, она бросилась к окну, открыла его и ласково позвала:

— Синий дрозд, синий как небо, лети ко мне, рядом нет чужих людей.

И синий дрозд, который все время был поблизости, прилетел в мгновение ока. Им так много надо было сказать друг другу, они так рады были увидеться вновь!

На следующую ночь надсмотрщица спала так же крепко. Синий дрозд прилетел, и они с принцессой уже решили было, что находятся в полной безопасности и начали строить планы, как бы им сделать свою жизнь такой же счастливой, как она была до прихода королевы. Но увы! На третью ночь надсмотрщица была уже не такой сонной, и когда принцесса, открыв окно, позвала, как обычно: «Синий дрозд, лети скорей, рядом нет чужих людей», та проснулась уже через минуту. Решив схитрить, она лежала поначалу с закрытыми глазами, но хорошо слышала голоса. Осторожно приоткрыв глаза, она сквозь ресницы разглядела самого прекрасного синего дрозда на свете, который при свете луны говорил с принцессой, ласково его гладившей.

Надсмотрщица не упустила ни единого слова из их разговора, а чуть только солнце взошло и синий дрозд не-

охотно попрощался с принцессой, она бросилась к королеве и поведала ей обо всем, что видела и слышала.

Тогда королева послала за Турителлой, они все обсудили и вскоре пришли к выводу, что синий дрозд — это не кто иной, как сам король Очарование.

— Вот дерзкая принцесса! — вскричала королева. — Подумать только, все то время, когда мы считали ее несчастной, она была как нельзя более счастлива с этим мнимым королем. Но я знаю, как мы можем отомстить ей!

Они велели надсмотрщице вернуться, лечь спать и делать вид, что крепко спит. Она так и сделала: легла в постель раньше обычного и храпела естественнее некуда. Бедная принцесса подбежала к окну и закричала:

— Синий дрозд, лети скорей, рядом нет чужих людей.

Но дрозд не прилетел. Всю ночь она звала, ждала, вслушивалась, но ответа не было, потому что жестокая королева приказала утыкать ель ножами, мечами, бритвами, ножницами, секачами и серпами, и, когда синий дрозд услышал зов принцессы и полетел к ней, его крылья были обрезаны, а маленькие черные лапки отсечены. Получив удары и порезы в двадцати местах, он, истекая кровью, упал в свое укромное дупло. Он стонал и оплакивал свою судьбу, решив, что принцессу наверняка убедят предать его, чтобы получить взамен свободу.

— Ах, Фьорделиза, неужели ты в самом деле столь же вероломна, сколь и прекрасна? — вздыхал он. — Тогда мне и жить незачем!

И он повернулся на бок, чтобы умереть.

Но оказалось, что очень встревожился его друг волшебник. Когда запряженная лягушками коляска вернулась к нему без седока, он восемь раз обошел весь мир, ища короля Очарование. И в тот самый момент, когда синий дрозд совсем предался отчаянию, он как раз проходил мимо дерева и звал:

— Король Очарование! Где ты?

Король сразу узнал голос своего друга и едва слышно ответил:

— Я здесь.

Волшебник оглянулся вокруг, но никого не заметил, тогда король заговорил вновь:

— Я — синий дрозд.

Волшебник быстро обнаружил его и, увидев его такое плачевное состояние, стал бегать в разные стороны, не говоря ни слова, пока не собрал горсть чудодейственных трав. Благодаря им и нескольким заклинаниям король снова стал здоров и бодр.

— А теперь, — сказал волшебник, — расскажи мне обо всем, что произошло. Я думаю, всему виной — принцесса?

— Две принцессы, — улыбаясь, ответил король Очарование.

И он поведал волшебнику все, обвинив при этом Фьордилизу в том, что она рассказала о его посещениях королеве, чтобы помириться с ней; он горько жаловался на ее легкомыслие, обманчивую красоту и тому подобное. Вол-

Волшебник произносит заклинания

шебник вполне соглашался с ним и зашел еще дальше, заявив, что все принцессы одинаковы во всем, кроме, возможно, вопросов красоты, и посоветовал ему оставить мысли о Фьорделизе, постараться совсем забыть о ней. Но, так или иначе, этот совет не пришелся королю по душе.

— Что же нам делать дальше? — спросил волшебник. — Ведь тебе придется оставаться синим дроздом еще пять лет.

— Возьми меня в свой дворец, — ответил король, — там, по крайней мере, ты будешь держать меня в клетке, и я смогу не бояться ни кошек, ни мечей.

— Да, пока это лучший вариант, — подтвердил его друг. — Но меня не просто так называют волшебником. Я уверен, что скоро что-нибудь придумаю.

Тем временем Фьорделиза день и ночь в отчаянии сидела у окна и тщетно ждала своего возлюбленного, снова и снова представляя себе все ужасы, которые могли с ним приключиться. Она худела и бледнела. Что же касается королевы и Туриteллы, то они праздновали победу.

Но торжествовали они недолго: старый король, отец Фьорделизы, неожиданно заболел и вскоре умер. И тогда народ восстал против королевы и Туриteллы. Люди собрались у дворца, требуя вернуть им Фьорделизу.

Королева вышла на балкон и принялась угрожать им, произнося высокомерные речи. В конце концов народ потерял терпение: люди выломали двери дворца, одна из которых упала на королеву и придавила ее насмерть. Туриtелла убежала к фее Мазилле, а дворяне королевства вызволили принцессу Фьорделизу из башни и объявили ее королевой. Очень скоро благодаря заботе и вниманию своих подданных она оправилась от последствий своего долгого заточения и стала еще прекраснее, чем прежде. Она не считала зазорным советоваться со своими придворными и смогла организовать управление королевством на время своего скорого отсутствия. Тогда, сложив все свои украшения в мешок, она отправилась одна-одинешенька искать синего дрозда, никому не сказав, куда она идет.

Тем временем волшебник очень заботился о короле Очарование, но он не обладал достаточной силой, чтобы бороться с чарами феи Мазиллы. Наконец он решил по-

пробовать договориться с ней о судьбе своего друга (потому что, видишь ли, феи и волшебники в каком-то смысле родня). Зная друг друга пять или шесть сотен лет, при этом довольно часто ссорясь и мирясь, они хорошо понимали и знали друг друга. Поэтому фея любезно приняла его.

— Интересно мне знать, с какой просьбой ты пришел, друг мой? — спросила она.

— Ты можешь оказать мне услугу, если захочешь, — ответил он. — Король, с которым я дружу, имел несчастье обидеть тебя...

— А! Я знаю, о ком ты говоришь, — перебила фея. — Мне жаль, но я не могу помочь тебе, а ему не следует ждать от меня милости, пока он не женится на моей крестнице. Посмотри на нее — она так мила и прелестна. Пусть он еще раз обдумает мои слова.

Волшебник не знал, что и ответить, поскольку считал внешность Туриттеллы просто пугающей. Но он решил все же еще раз попросить за своего друга короля Очарование, который находился в большой опасности, живя в клетке. Действительно, уже произошло несколько странных и тревожных случаев. Однажды ослаб гвоздь, на котором висела клетка, и его пернатое величество сильно ударилось при падении. А сеньора кошка, которая оказалась в комнате в этот момент, чуть не выцарапала ему глаз, так что он чуть не ослеп. В другой раз ему забыли налить воду, и он чуть не умер от жажды. И, что хуже всего, была реальная опасность лишиться своего королевства, поскольку он отсут-

ствовал настолько долго, что некоторые подданные стали поговаривать, что короля уже нет в живых. Поэтому, принимая все это во внимание, волшебник договорился с феей Мазиллой о том, что она вернет королю человеческий облик, а тот должен взять Туриттеллу к себе во дворец на несколько месяцев, и если за это время он так и не решится объявить ее женой, то опять будет превращен в синего дрозда.

Фея нарядила Туриттеллу в великолепное платье, наполовину золотое, наполовину серебряное, вместе они взобрались на летающего дракона и очень быстро оказались во дворце короля Очарование, куда тот был доставлен своим верным другом волшебником.

Три взмаха волшебной палочки феи вернули ему его прежний вид, он был красив и статен как никогда. Но он понял, что дорого заплатил за свой облик, когда увидел Туриттеллу, и сама идея жениться на ней заставила его содрогнуться.

Тем временем королева Фьорделиза, переодевшись бедной крестьянкой, надев большую соломенную шляпу, которая закрывала ее лицо, и закинув за спину старый мешок, отправилась в утомительный путь. Она путешествовала долго, то по морю, то по суше, то пешком, то на лошади. Она все время опасалась, что каждый шаг уводит ее еще дальше от возлюбленного. Однажды, когда она, печальная и уставшая, сидела на берегу маленького ручья, расчесывая свои длинные волосы, которые сверкали на

солнце как золото, а текущая вода охлаждала ее белые ноги, мимо нее проходила низенькая сгорбленная старушка, опиравшаяся на клюку. Она остановилась и сказала Фьорделизе:

— Как, моя красавица, неужели ты здесь совсем одна?

— Да, матушка, мне слишком грустно, чтобы искать попутчиков. — И слезы побежали по ее щекам.

— Не плачь, — сказала старушка. — Расскажи-ка мне лучше о своем горе. Возможно, я смогу тебе помочь.

Королева охотно рассказала ей обо всем, что произошло, и о том, как она ищет теперь синего дрозда. После этого низенькая старушка внезапно выпрямилась и стала высокой молодой красавицей, сказав с улыбкой удивленной Фьорделизе:

— Прекрасная королева, принц, которого ты ищешь, уже не птица. Моя сестра Мазилла вернула ему прежний облик, и он теперь в своем королевстве. Не бойся, ты найдешь его, и удача будет сопутствовать тебе. Возьми эти четыре яичка: когда тебе будет трудно, разбей одно из них, и помощь придет к тебе.

Сказав это, она исчезла, а ободренная Фьорделиза положила яйца в сумку и направила свой путь в земли короля Очарование. Она шла восемь дней и восемь ночей и наконец увидела огромный холм из полированной слоновой кости, настолько гладкий, что на его склон невозможно было поставить ногу. Фьорделиза пыталась много раз, карабкалась и скользила, но снова и снова оказывалась в том

самом месте, откуда начала. В конце концов она в отчаянии уселась у подножия холма и тут внезапно вспомнила о яйцах.

Быстро разбив одно яйцо, она обнаружила в нем золотые крючки. Укрепив их на руках и ногах, она быстро и легко забралась на холм — маленькие крючки не давали ей соскользнуть вниз. Как только она достигла вершины, перед ней встала новая трудность: вся противоположная сторона холма, а вернее вся равнина, представляла собой гладкое зеркало, и тысячи людей любовались своим отражением в нем. Это было волшебное зеркало, и каждый видел себя в нем таким, каким хотел видеть. Желающие посмотреться в него приходили со всех концов света. Но никому не удавалось достичь вершины холма, и когда они увидели стоящую там Фьорделизу, то подняли ужасный крик, говоря, что если она наступит на их зеркало, то оно разобьется вдребезги. Королева не знала что делать, поскольку понимала, что спуск будет очень опасным. Она разбила второе яйцо, в котором оказалась коляска, запряженная парой белых голубей; Фьорделиза забралась в нее, и голуби мягко понесли ее вдаль.

Через сутки голуби остановились у ворот владений короля Очарование. Здесь королева вылезла из коляски, поцеловала голубей и поблагодарила их, а потом с бьющимся сердцем направилась в город, спрашивая встречных, где она может увидеть короля. Но они только смеялись в ответ, крича:

Фьорделиза пролетает над волшебным зеркалом

— Увидеть короля? Зачем же ты хочешь видеть короля, маленькая кухарка? Тебе лучше сначала умыться, твои глаза недостаточно ясны, чтобы увидеть его! — Ведь Фьорделиза решила спрятать свое лицо и спустила волосы на глаза, чтобы никто ее не узнал.

Поскольку никто не желал показать ей дорогу, она пошла дальше. Наконец ей ответили, что завтра она сможет увидеть короля, который поедет по улицам вместе с принцессой Турителлой, поскольку ходят слухи, что он

наконец-то согласился жениться на ней. Это было ужасное для Фьорделизы известие. Неужели она совершила все это утомительное путешествие только для того, чтобы узнать, что Туриталле удалось убедить короля Очарование забыть о своей любви?

Она чувствовала себя слишком усталой и несчастной, чтобы идти дальше, поэтому присела у какой-то двери и горько проплакала всю ночь. Чуть только рассвело, она поторопилась во дворец и лишь после того, как охрана пятьдесят раз просила ее уйти, наконец-то попала внутрь и увидела королевские троны, установленные в большом зале для короля и Туриталлы, к которой уже относились как к королеве.

Фьорделиза спряталась за мраморной колонной и вскоре увидела, как вышла Туриталла, богато одетая, но такая же безобразная, как и раньше. Вместе с ней появился король, еще более прекрасный и статный, чем запомнила его Фьорделиза. Когда Туриталла уселась на трон, Фьорделиза подошла к ней.

— Кто ты такая и как смеешь приближаться к моему всемогуществу и к золотому трону? — спросила Туриталла, бросая на нее суровые взгляды.

— Меня называют маленькой кухаркой,— ответила Фьорделиза. — И я пришла предложить вам купить некоторые драгоценные вещицы. — Она порылась в своем старом мешке и достала из него изумрудные браслеты, подаренные ей королем Очарование.

— Ну-ну! — сказала Туритолла. — Какие милые стекляшки! Я полагаю, ты будешь рада получить за них пять серебряных монет.

— Покажите их кому-нибудь, кто разбирается в таких вещах, сударыня, — ответила Фьорделиза. — Тогда мы решим, сколько они стоят.

Туритолла, которая на самом деле любила короля Очарование настолько сильно, насколько она вообще была способна кого-либо любить, была рада поводу поговорить с ним и показала ему браслеты, спрашивая, сколько, по его мнению, они могут стоить. Как только он увидел их, то сразу узнал в них те, что подарил Фьорделизе. Король сильно побледнел и глубоко вздохнул. Его охватили такие печальные воспоминания, что он даже позабыл ответить. Тогда Туритолла спросила его вновь, и он ответил, делая над собой усилие:

— Я думаю, эти браслеты стоят столько, сколько все мое королевство. Я думал, что в мире существует только одна такая пара, но, оказывается, есть и вторая.

Тогда Туритолла повернулась к Фьорделизе и спросила, какова минимальная цена, за которую она будет готова их продать.

— Больше, чем вы сможете заплатить, сударыня, — ответила она. — Но если вы разрешите мне переночевать одну ночь в палате Эхо, я отдам вам изумруды.

— Ну конечно, моя маленькая кухарка, — ответила Туритолла в восторге.

Король не пытался узнать, каково происхождение браслетов, не потому, что это ему было неинтересно, а потому, что единственным способом это узнать было спросить Туриселлу, а она так сильно не нравилась королю, что он никогда не говорил с ней без чрезвычайной необходимости.

О палате Эхо Фьорделизе рассказал именно он, когда был синим дроздом. Так называлась маленькая комнатка под королевской спальней, которая была так искусно построена, что самый тихий шепот в ней был отлично слышен в комнате короля. Фьорделиза хотела упрекнуть его в неверности и не могла придумать лучшего способа это сделать. Поэтому, оставшись по распоряжению Туриселлы в палате Эхо, она стала горько плакать и причитать, успокоившись только с рассветом.

Пажи короля рассказали Туриселле, что они слышали ночью всхлипывания и вздохи. Тогда она спросила Фьорделизу, что это было, на что та ответила, что часто разговаривает во сне.

К несчастью, король ничего не слышал, поскольку каждую ночь перед сном он принимал снотворное и просыпался только тогда, когда солнце было уже высоко.

Весь день Фьорделиза провела в ужасном беспокойстве.

— Если он слышал меня, — говорила она, — как он может оставаться таким жестоко безразличным? Но если он не слышал меня, как мне получить еще один шанс? У меня есть еще много украшений, это правда, но нет

«Что ты просишь за мышиную карету?»

ничего настолько броского, чтобы понравилось Турителле.

И тут она подумала о яйцах, разбила одно, и оттуда появилась маленькая карета из украшенной золотом полированной стали, в которую были запряжены шесть зеленых мышей. Кучером была розовая крыса, форейтором — серая, а в карете сидели крошечные очаровательные фигурки, которые могли танцевать и делать чудесные фокусы. Фьорделиза захлопала в ладоши и начала плясать от радости, увидев эту вершину магического искусства. Чуть только наступил вечер, она вышла на тенистую дорожку сада, по которой должна была пройти Турителла. Она заставила мышей бежать галопом, а кро-

шечных человечков показывать свои трюки. Конечно же, как только Туритела подошла и увидела все это, то вскричала:

— Маленькая кухарка, что ты просишь за мышиную карету?

И королева ответила:

— Позволь мне еще раз переночевать в палате Эхо.

— Я не откажу в твоей просьбе, бедное создание, — снисходительно сказала Туритела.

Она повернулась к придворным дамам и прошептала:

— Дурочка не знает, как воспользоваться случаем для своей выгоды. Тем лучше для меня.

Когда наступила ночь, Фьорделиза стала говорить все ласковые слова, которые только могла придумать, но, увы! не с бо́льшим успехом, чем раньше, поскольку король крепко спал после своего снотворного. Один из пажей сказал:

— Эта крестьянка, наверное, сумасшедшая.

Другой отвечал ему:

— Возможно, но ее слова звучат очень грустно и трогательно.

Что касается Фьорделизы, она думала, что у короля должно быть каменное сердце, если он слышал, как она печалится, и не обратил на это никакого внимания. У нее оставался всего один шанс, и, разбив последнее яйцо, она увидела в нем самую удивительную вещь. Это был пирог из шести птиц, великолепно приготовленных, при этом все

они были живые, пели, разговаривали, отвечали на вопросы и предсказывали судьбу самым увлекательным образом. Взяв это сокровище, Фьорделиза снова стала поджидать Турителлу в большом зале, через который та должна была пройти. Пока она ждала, к ней подошел один из королевских пажей:

— Знаешь, маленькая кухарка, хорошо, что король принимает снотворное каждый вечер, иначе он не мог бы уснуть из-за твоих причитаний и вздохов.

Так Фьорделиза узнала, почему король не слышал ее. Тогда она вынула из своего мешка горсть жемчужин и алмазов и сказала:

— Если ты можешь пообещать мне, что сегодня король не примет снотворное, я отдам тебе все эти драгоценности.

— О! Я охотно пообещаю тебе это, — ответил паж.

В этот момент появилась Турителла, и едва увидев аппетитный пирог с милыми маленькими птичками, которые пели и щебетали, вскричала:

— Это восхитительный пирог, маленькая кухарка. Что ты возьмешь за него?

— Обычную цену, — ответила она. — Разреши мне еще раз переночевать в палате Эхо.

— Все, что ты хочешь, только дай мне пирог, — сказала жадная Турителла.

Когда наступила ночь, Фьорделиза дождалась, пока все во дворце уснут, и начала сетовать, как прежде.

— Ах, Очарование! — говорила она. — Чем я заслужила то, что ты бросил меня и теперь женишься на Турителле? Если бы ты только знал, как я страдала и какой тяжелый путь прошла, чтобы тебя найти.

Паж сдержал свое слово и вместо снотворного дал королю Очарование стакан воды, так что тот не мог заснуть и слышал каждое произнесенное Фьорделизой слово. Он даже узнал ее голос, правда, не мог сказать, откуда тот раздается.

— Ах, принцесса! — сказал он. — Как ты могла предать меня нашим жестоким врагам, ведь я любил тебя так сильно?

Фьорделиза услышала это и быстро ответила ему:

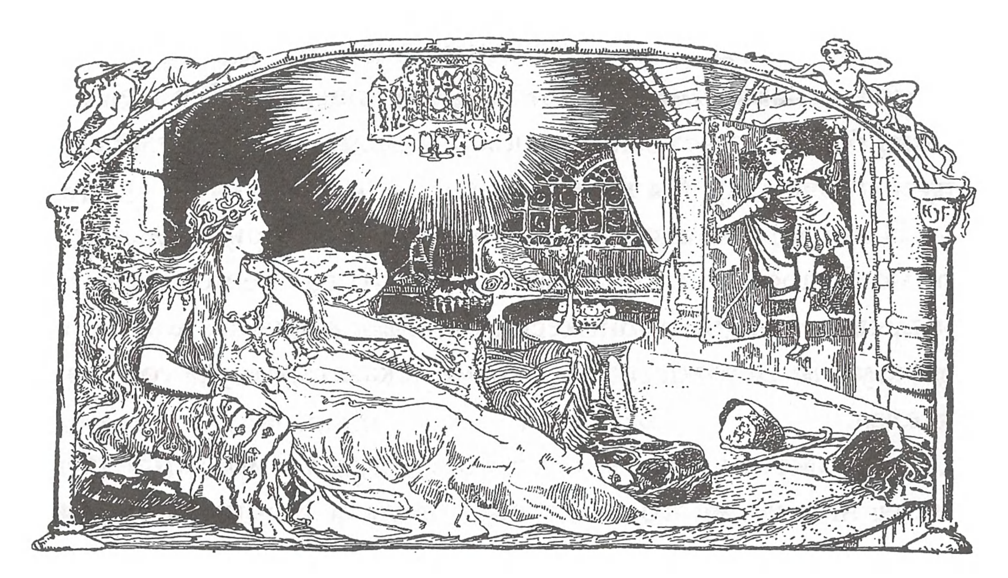
— Узнай, где находится маленькая кухарка, и она все объяснит тебе.

Тогда король спешно послал за пажами и сказал:

— Если вы сможете найти маленькую кухарку, сразу приведите ее ко мне.

— Нет ничего проще, ваше величество, — ответили они, — она спит в палате Эхо.

Услышав это, король был очень удивлен. Как могла его прекрасная принцесса Фьорделиза быть маленькой кухаркой? Или как могла маленькая кухарка обладать голосом Фьорделизы? Он поспешно оделся и сам побежал по маленькой потайной лесенке, ведущей в палату Эхо. Там, на горе мягких подушек, сидела его прекрасная принцесса. Она сменила свою нищенскую одежду на белое шелковое



Король Очарование находит Фьорделизу

платье, а золотистые волосы, блестевшие при мягком свете лампы, рассыпала по плечам. Увидев ее, король был вне себя от радости, он кинулся к ее ногам и забросал тысячами вопросов, не давая ответить ни на один. Фьорделиза была счастлива быть снова с ним рядом, и ничто не тревожило их, кроме воспоминания о фее Мазилле. В этот момент в комнату вошел волшебник, а с ним — знаменитая фея, та самая, которая дала Фьорделизе яйца. Поприветствовав короля и королеву, они объяснили, что, поскольку их волшебные силы теперь объединились в желании помочь королю Очарование, у феи Мазиллы больше нет над ним власти, и он может жениться на Фьорделизе так скоро, когда захочет. Можно себе представить радость короля.

Чуть только забрезжил рассвет, по дворцу разнеслась радостная весть, и каждый, кто видел Фьорделизу, не мог сразу же не полюбить ее. А Турителла, узнав о случившемся, кинулась к королю, и, когда увидела рядом с ним Фьорделизу, гневу ее не было предела. Но прежде чем коварная Турителла успела произнести хоть слово, волшебник и фея превратили ее в большую коричневую сову, и она вылетела в окно, ухая в бессильном гневе. Сыграли пышную свадьбу. И король Очарование и королева Фьорделиза жили еще долго и счастливо.

Полуцыпленок

Испанская сказка

ила-была прекрасная черная испанская курочка, у которой был большой выводок цыплят. Все они были милыми пухлыми маленькими птенцами, кроме самого младшего, не похожего на своих братьев и сестер. И правда, он был довольно странным и нелепым существом. Когда он только вылупился из яйца, даже его мать с трудом могла поверить своим глазам, настолько он отличался от остальных двенадцати пушистых мягких маленьких цыплят, которые приютились у нее под крылом. Новорожденный выглядел так, словно был разделен на две части. У него была только одна нога, одно крыло, один глаз, полголовы и полклюва. Его мать печально покачала головой, посмотрела на него и сказала:

— Мой самый младший птенец — только наполовину цыпленок. Он никогда не вырастет в прекрасного петушка, как его братья. Они выйдут в этот мир и будут командовать на птичьем дворе, а этот бедняжка всегда должен будет оставаться дома с матерью.

И она назвала его Медио Польито, что по-испански означает «полуцыпленок».

Но несмотря на то, что Медио Польито был таким странным и беспомощным на вид существом, вскоре его мать увидела: он не стремится оставаться у нее под крылом и искать защиты. По правде сказать, он отличался от своих братьев и сестер характером не меньше, чем внешностью. Те были хорошие, послушные цыплятки, и когда старая курица кудахтала, созывая их, они пищали и возвращались к ней. А за Медио Польито невозможно было угнаться, хоть у него и была всего одна нога. Если мать звала его вернуться домой в курятник, он притворялся глухим, ведь у него было всего одно ухо.

Однажды, когда она вывела все семейство на прогулку в поле, Медио Польито отскочил и спрятался в кукурузе. Долго искали его братья и сестры, а мать металась туда-сюда в страхе и волнении.

Чем старше он становился, тем своевольней и непослушней был; с матерью он обращался грубо, а с остальными цыплятами — дурно.

Как-то раз он гулял по полю дольше обычного. Когда он вернулся, то подошел с надменным видом к своей матери, как обычно слегка подпрыгивая, и, весьма самодовольно прищурив свой единственный глаз, сказал:

— Мама, сил моих больше нет жить на этом скучном фермерском дворе, где и смотреть можно разве что на унылое кукурузное поле. Я собираюсь в Мадрид ко двору короля.

— В Мадрид, Медио Польито?! — запричитала его мать. — Но зачем, глупенький цыпленок? Это путешествие по

силам разве что взрослому петуху, а такой бедняжка, как ты, устанет от него, не пройдя и половины пути. Нет-нет, ты останешься дома со своей мамой, и когда-нибудь, может быть, когда ты подрастешь, мы пойдем туда вместе.

Но Медио Польито уже принял решение и не стал слушать ни советов своей матери, ни увещеваний своих братьев и сестер.

— Что толку всем толпиться в этом убогом тесном дворе? — рассуждал он. — Когда у меня появится свой двор при дворце короля, то, может быть, я и приглашу кого-нибудь из вас навестить меня.

И наскоро попрощавшись со своей семьей, он заковылял по дороге в Мадрид.

— Постарайся быть добрым и вежливым со всеми, кто встретится тебе на пути, — кричала ему вслед мать, но он так торопился поскорее уйти из дома, что ничего не ответил ей и даже не оглянулся.

Путь его лежал напрямик через поле, которое пересекал ручей. Теперь этот ручей был весь запружен, он порос травами и водорослями, так что вода не могла течь свободно.

— О, Медио Польито, — вскричал ручеек, когда полуцыпленок прыгал вдоль берегов, — подойди ко мне и очисти меня от этих трав.

— Еще чего! — воскликнул Медио Польито, вскинув голову и потрясая несколькими перьями своего хвоста. — Ты думаешь, мне больше делать нечего, как тратить свое

время на такие пустяки? Придумай что-нибудь сам и не беспокой занятых путников. Я иду в Мадрид ко двору короля, — и прыг-скок, прыг-скок, Медио Польито заковылял дальше.

Проходя через лес, он увидел огонь, который оставили в лесу цыгане. Костер едва горел и вскоре мог совсем погаснуть.

— О, Медио Польито, — слабым угасающим голосом запричитал огонь, когда полуцыпленок подошел, — я скоро погасну, если ты не добавишь несколько ветвей и сухих листьев. Помоги мне, или я умру!

— Да вот еще! — ответил Медио Польито. — У меня других дел полно. Сам как-нибудь собери для себя ветви, а меня не беспокой. Я иду в Мадрид к королю, — и прыг-скок, прыг-скок, Медио Польито заковылял дальше.

На следующее утро, когда он был уже недалеко от Мадрида, полуцыпленок подошел к большому каштановому дереву, в ветвях которого запутался ветер.

— О, Медио Польито, — позвал ветер, — прыгни сюда и помоги мне освободиться от этих ветвей. Я не в силах отсюда выбраться, а здесь так тесно.

— Ты сам виноват, что попал сюда, — ответил Медио Польито. — Я не могу тратить все утро на то, чтобы помогать тебе. Сам стряси себя с дерева, а меня не утруждай, я иду в Мадрид к королю, — и прыг-скок, прыг-скок, Медио Польито радостно заковылял дальше, потому что вдали показались башни и крыши Мадрида.

Когда он вошел в город, то увидел перед собой великолепный дом, перед воротами которого стояли солдаты. Это, должно быть, дворец короля, решил он и задумал допрыгать до парадных ворот, чтобы подождать выхода монарха. Но когда он прыгал мимо задних окон, его увидел королевский повар.

— Это как раз то, что мне нужно, — воскликнул он. — Ведь от короля только что прислали сказать, что он желает куриного бульона на обед.

И протянув руку через окно, он поймал Медио Польито и бросил его в горшок, стоящий рядом с огнем.

О, какой мокрой и липкой казалась вода, накрывшая Медио Польито с головой! Все его перья прилипли к бокам.

— Вода, вода! — закричал он в отчаянии. — Сжалься надо мной и не мочи меня так.

— Ах, Медио Польито, — отвечала вода, — ты не помог мне, когда я была маленьким ручейком на поле, а сейчас тебя следует наказать.

Теперь огонь стал обжигать и палить Медио Польито, а он, плача от боли, скакал и прыгал от одной стенки горшка к другой, пытаясь убежать от жара:

— Огонь, огонь! Не жги меня так! Ты представить себе не можешь, как это больно.

— Ах, Медио Польито, — отвечал огонь, — ты не помог мне, когда я умирал в лесу. И теперь ты наказан по заслугам.

Ветер сажает Медио Польито на шпиль церкви

Наконец, в тот момент, когда боль уже стала настолько сильной, что Медио Польито подумал, что он сейчас умрет, повар поднял крышку котла, чтобы убедиться в том, что королевский обед готов.

— Посмотрите-ка! — воскликнул он в ужасе. — Этот цыпленок никуда не годится. Он лишь подгорел. Я не могу подать его на королевский стол.

И открыв окно, он выбросил Медио Польито на улицу. Тут его подхватил ветер и понес по воздуху так быстро, что Медио Польито едва мог дышать, а сердце билось так сильно, что казалось, оно не выдержит.

— О, ветер, — наконец произнес он, задыхаясь, — если ты будешь так гнать меня, то тем самым убьешь. Дай мне немного отдохнуть или... — но он так запыхался, что не смог закончить фразу.

— Ах, Медио Польито, — отвечал ветер, — когда я запутался в ветвях каштанового дерева, ты не помог мне; теперь ты получишь свое наказание.

И он закружил Медио Польито над крышами домов, а когда они долетели до самой высокой церкви в городе, ветер оставил его на шпиле церковной башенки.

С тех пор Медио Польито стоит там и по сей день. Если вы отправитесь в Мадрид и пройдете по его улицам до самой высокой церкви, то увидите Медио Польито высоко сидящим на шпиле на одной ноге, с его единственным повисшим крылом и единственным глазом, печально глядящим на город.

Рассказ о калифе-аисте*

I

Однажды в прекрасное послеобеденное время багдадский калиф Хасид уютно сидел на своем диване. Он немного поспал, потому что был жаркий день, и теперь, после своего короткого сна, имел очень веселый вид. Он курил длинную трубку из розового дерева, отпивал иногда немного кофе, который наливал ему раб, и всякий раз, когда кофе казался ему вкусным, весело поглаживал себе бороду. Словом, по калифу видно было, что ему очень приятно. В этот час с ним можно было хорошо говорить, потому что он был всегда очень милостив и снисходителен; поэтому и его великий визирь Мансор ежедневно посещал его в это время. И сегодня после обеда он тоже пришел, но против обыкновения имел очень задумчивый вид. Калиф ненадолго вынул изо рта трубку и сказал:

— Почему у тебя такое задумчивое лицо, великий визирь?

Великий визирь крестообразно сложил руки на груди, поклонился своему государю и ответил:

---

* Из сказок Вильгельма Гауфа. У Э. Лэнга сказка не атрибутирована. *(Здесь и далее примеч. ред.)*

— Государь, задумчивое ли у меня лицо — я не знаю, но там, внизу, у дворца стоит торговец, у которого такие прекрасные вещи, что мне досадно не иметь много лишних денег.

Калиф, который уже давно хотел порадовать своего великого визиря, послал вниз черного раба, чтобы привести торговца наверх. Скоро раб вернулся с торговцем. Это был маленький толстый человек, смуглый лицом и в оборванной одежде. Он принес ящик, полный товаров: жемчуг и кольца, богато оправленные пистолеты, кубки и гребни. Калиф и его визирь все пересмотрели, и калиф наконец купил для себя и Мансора прекрасные пистолеты, а для жены визиря — гребень. Когда торговец хотел уже опять закрыть свой ящик, калиф увидел маленький выдвижной ящичек и спросил, есть ли и там еще товары.

Торговец вынул ящик и показал в нем коробку с черноватым порошком и бумагу с очень странной надписью, которую не могли прочесть ни калиф, ни Мансор.

— Эти две вещи я получил однажды от купца, который нашел их в Мекке на улице, — сказал торговец. — Я не знаю, что они содержат; они к вашим услугам за ничтожную цену, я ведь ничего не могу сделать с ними.

Калиф, который любил держать в своей библиотеке старинные рукописи, хотя и не мог читать их, купил рукопись и коробку и отпустил торговца. Он стал думать, как бы ему узнать, что содержит рукопись, и спросил визиря, не знает ли он кого-нибудь, кто мог бы разобрать ее.

Калиф рассматривает старинную рукопись

— Всемилостивейший государь и повелитель, — отвечал визирь, — у большой мечети живет один человек, которого зовут Селимом Мудрецом; он знает все языки. Позови его, может быть, он знает эти таинственные знаки.

Скоро ученый Селим был приведен.

— Селим, — сказал ему калиф, — говорят, ты очень учен. Взгляни-ка немного на эту рукопись, можешь ли ты прочесть ее? Если ты сможешь прочесть ее, то получишь от

меня новое праздничное платье, если не сможешь — получишь двенадцать ударов по щеке и двадцать пять по подошвам, потому что тогда тебя напрасно называют Селимом Мудрецом.

Селим поклонился и сказал:

— Да будет воля твоя, государь!

Он долго и внимательно рассматривал рукопись, но вдруг воскликнул:

— Это написано по-латыни, государь, или пусть меня повесят!

— Скажи, что в ней написано,— приказал калиф,— если это по-латыни.

Селим начал переводить:

«Человек, который нашел это, восхвали Аллаха за его милость! Кто понюхает порошок из этой коробки и при этом скажет „мутабор", тот может превратиться во всякое животное и будет понимать также язык животных. Если он захочет опять возвратиться в свой человеческий образ, то пусть трижды поклонится на восток и скажет это же слово! Но остерегайся смеяться, когда будешь превращен! Иначе волшебное слово совершенно исчезнет из твоей памяти, и ты останешься животным!»

Когда Селим Мудрец прочел все это, калиф был чрезвычайно доволен. Он велел ученому поклясться никому ничего не говорить об этой тайне, подарил ему прекрасное платье и отпустил его. А своему великому визирю он сказал:

— Это я называю хорошей покупкой, Мансор! Как я буду рад, когда буду животным! Завтра утром ты придешь ко мне! Потом мы вместе пойдем в поле, понюхаем немного из моей коробки, а затем будем подслушивать, что говорится в воздухе и в воде, в лесу и в поле.

II

Едва на другое утро калиф Хасид позавтракал и оделся, как уже явился великий визирь сопровождать его, как он приказал, на прогулку. Калиф сунул коробку с волшебным порошком за пояс и, приказав своей свите остаться сзади, отправился в путь с великим визирем. Сперва они пошли по обширным садам калифа, но напрасно высматривали что-нибудь живое, чтобы испробовать свой фокус. Наконец визирь предложил пойти дальше, к пруду, где он уже часто видал много животных, а именно аистов, которые своей важностью и своим курлыканьем всегда будоражили его внимание.

Калиф одобрил предложение своего визиря и пошел с ним к пруду. Придя туда, они увидели аиста, который важно расхаживал, отыскивая лягушек и иногда что-то курлыча про себя. В то же время далеко вверху, в воздухе, они увидели другого аиста, летевшего к этому месту.

— Ручаюсь своей седой бородой, всемилостивейший государь, — сказал великий визирь, — если эти двое длин-

ногих не поведут между собою прекрасного разговора. А что, если нам сделаться аистами?

— Отлично! — отвечал калиф.

— Но прежде еще раз сообразим, как сделаться опять человеком.

— Верно! Трижды поклонившись на восток и сказав «мутабор» я буду опять калифом, а ты — визирем. Но только, ради неба, не смеяться, а то мы пропали!

Сказав так, калиф увидел, что другой аист парит над их головами и медленно опускается на землю. Он быстро вынул из-за пояса коробку, взял хорошую щепоть, предложил ее великому визирю, который тоже понюхал, и оба воскликнули: «Мутабор!»

Тогда их ноги сморщились и стали тонкими и красными: красивые желтые туфли калифа и его спутника сделались безобразными ногами аистов, руки — крыльями, шея вышла из плеч и стала длиной в локоть, борода исчезла, а все тело покрыли мягкие перья.

— У вас красивый клюв, великий визирь, — сказал после долгого изумления калиф. — Клянусь бородой Пророка, ничего такого я не видал в своей жизни!

— Покорнейше благодарю, — ответил великий визирь, кланяясь, — но, если я могу осмелиться, я утверждаю, что аистом ваше высочество выглядит прекраснее, чем калифом. Однако пойдемте, если вам угодно, подслушаем наших товарищей и испытаем, действительно ли мы знаем язык аистов.

Между тем другой аист прилетел на землю. Он почистил себе клювом ноги, расправил перья и подошел к первому аисту. А оба новых аиста поспешили подойти поближе к ним и, к своему изумлению, услыхали следующий разговор:

— Здравствуйте, Длинноножка! Так рано и уже на лугу?

— Очень вам благодарна, моя милая Трещотка! Я добыла себе только маленький завтрак. Может быть, вам угодно четвертинку ящерицы или бедрышко лягушки?

— Благодарю покорно — у меня сегодня совсем нет аппетита. Я прилетела на луг даже совсем за другим. Я должна сегодня танцевать перед гостями своего отца и хочу немного поупражняться наедине.

В то же время молодой аист с удивительными движениями зашагал по полю. Калиф и Мансор изумленно смотрели на него. А когда он в живописной позе стал на одной ноге и при этом грациозно замахал крыльями, тогда оба они уже не могли сдержаться: из их клювов вырвался неудержимый смех, от которого они опомнились только спустя долгое время.

Сперва успокоился калиф.

— Это была прекрасная шутка! — воскликнул он. — Такой не купишь ни за какие деньги! Жаль, что своим смехом мы спугнули глупых животных, а то они, наверно, еще и спели бы.

Но теперь великому визирю пришло в голову, что смех во время превращения был запрещен. Поэтому он поделился своим опасением с калифом.

Молодой аист с удивительными движениями зашагал по полю

— Клянусь Меккой и Мединой! — закричал калиф. — Это была бы плохая шутка, если бы я должен был остаться аистом! Вспомни же теперь глупое слово! Оно крутится на моем языке, но я никак не могу произнести его.

— Мы должны трижды поклониться на восток и при этом сказать: му-му-му... — великий визирь испуганно глядел на своего господина, отчаянно хлопая крыльями.

Они стали к востоку и беспрестанно кланялись, так что их клювы почти касались земли. Но горе! Они забыли волшебное слово, и сколько ни кланялся калиф, как страстно его визирь ни восклицал при этом «му-му-му», всякое воспоминание о нем исчезло, и бедный Хасид и его визирь остались аистами.

III

Печально бродили заколдованные по полям. Они совершенно не знали, что им делать в своем горе. Выйти из своей кожи аистов они не могли, вернуться в город, чтобы дать возможность узнать себя, тоже не могли: ведь кто поверил бы аисту, что он калиф? А если бы даже и поверили этому, то захотят ли жители Багдада иметь калифом аиста?

Так они блуждали несколько дней и скудно питались полевыми плодами, которыми, однако, вследствие своих длинных клювов они не могли хорошо кормиться. Впрочем, к ящерицам и лягушкам у них не было аппетита, потому что они опасались испортить себе такими лакомствами желудок. Их единственным удовольствием в этом печальном положении было то, что они могли летать, и вот они часто летали на крыши Багдада смотреть, что происходит в нем.

В первые дни они замечали на улицах большое беспокойство и печаль. А приблизительно на четвертый день после своего превращения они сидели на дворце калифа и увидели внизу на улице пышное шествие. Звучали барабаны и трубы; на разукрашенной лошади сидел человек в вышитой золотом пурпурной мантии, окруженный блестящими слугами. За ним бежала половина Багдада, и все кричали: «Да здравствует Мицра, властитель Багдада!» Тогда оба аиста на крыше дворца посмотрели друг на друга, и калиф Хасид сказал:

— Ты догадываешься теперь, почему я заколдован, великий визирь? Этот Мицра — сын моего смертельного врага, могущественного волшебника Кашнура, который в минуту гнева поклялся мне в мести. Но я еще не теряю надежды. Пойдем со мной, верный товарищ моего горя! Мы отправимся к гробу Пророка; может быть, в святом месте это колдовство будет уничтожено.

Они поднялись с крыши дворца и полетели в сторону Медины.

Но лететь им не очень-то удавалось, потому что у обоих аистов было еще мало сноровки.

— Государь, — застонал через несколько часов великий визирь, — простите, я долго не выдержу! Вы летите слишком быстро! Да и вечер уже! Мы хорошо сделаем, если поищем на ночь пристанище.

Калиф выслушал просьбу своего слуги, а так как внизу в долине он увидел развалины, которые, казалось, могли

стать для них приютом, то они полетели туда. Место, куда они спустились на эту ночь, прежде, по-видимому, было замком. Среди развалин возвышались прекрасные колонны; несколько комнат, которые еще достаточно сохранились, свидетельствовали о прежнем великолепии этого дома. Хасид и его спутник пошли по коридорам искать себе сухое местечко.

Вдруг аист Мансор остановился.

— Государь и повелитель, — тихо прошептал он, — глупо было бы великому визирю, а еще больше аисту, бояться привидений! Мне очень страшно, потому что здесь рядом что-то только что совершенно отчетливо вздыхало и стонало.

Калиф тоже остановился и ясно услыхал тихий плач, который принадлежал, казалось, скорее человеку, нежели животному. Исполненный ожидания, он хотел подойти к тому месту, откуда доносились жалобные звуки, но визирь схватил его клювом за крыло и с мольбой попросил его не бросаться в новые, неизвестные опасности. Но напрасно! Калиф, у которого и под крылом аиста билось храброе сердце, вырвался, потеряв несколько перьев, и поспешил в темный проход. Скоро он подошел к двери, которая, казалось, была только притворена и из-за которой он услыхал явственные вздохи и стоны. Он открыл дверь, толкнув ее клювом, но в изумлении остановился на пороге. В развалившейся комнате, в которую скудно проникал свет через небольшое решетчатое окно, он увидел сидевшую на

полу большую ночную сову. Крупные слезы катились у нее из больших круглых глаз, и хриплым голосом она издавала жалобные вопли из своего кривого клюва. Но, увидев калифа и его визиря, который между тем тоже подкрался, она закричала громко и радостно. Красиво смахнув крылом с бурыми пятнами слезы, к великому изумлению обоих аистов, она воскликнула на хорошем арабском языке:

— Милости просим, аисты! Вы для меня добрый знак моего спасения, потому что через аистов мне явится большое счастье. Так однажды мне было предсказано!

Когда калиф опомнился от своего изумления, он поклонился своей длинной шеей, красиво поставил свои тонкие ноги и сказал:

— Сова! По твоим словам я могу думать, что вижу в тебе товарища по несчастью. Но увы! Твоя надежда, что через нас явится твое спасение, напрасна! Ты сама узнаешь нашу беспомощность, когда услышишь нашу историю.

Сова попросила его рассказать, а калиф начал и рассказал то, что мы уже знаем.

IV

Когда калиф изложил сове свою историю, она поблагодарила его и сказала:

— Узнай также мою историю и выслушай, что я не меньше тебя несчастна. Мой отец — король Индии; меня,

его единственную несчастную дочь, зовут Лузой. Тот волшебник Кашнур, который заколдовал вас, сделал несчастной и меня. Однажды он явился к моему отцу и стал просить меня в жены для своего сына Мицры. А мой отец, человек вспыльчивый, велел спустить его с лестницы. Негодяй сумел под другим видом опять подкрасться близко ко мне, и когда я однажды в своем саду захотела выпить прохладительного, он, переодетый рабом, принес мне питье, которое превратило меня в это мерзкое существо. Он принес меня, бессильную от ужаса, сюда и страшным голосом крикнул мне в уши:

«Ты должна оставаться безобразной, презираемой даже животными до своей смерти или пока кто-нибудь добровольно не пожелает тебя, даже в этом ужасном виде, в супруги. Так я мщу тебе и твоему гордому отцу!»

С тех пор прошло много месяцев. Одиноко и печально я живу отшельницей в этих стенах, презираемая миром и отвратительная даже для животных; прекрасная природа недоступна мне: ведь днем я слепа, и только когда месяц разливает на эти стены свой бледный свет, с моих глаз спадает окутывающий их покров.

Сова кончила и крылом опять вытерла глаза, потому что рассказ о своих страданиях вызвал у нее слезы.

При рассказе принцессы калиф погрузился в глубокие размышления.

— Если я не ошибаюсь, — сказал он, — то между нашими несчастьями существует таинственная связь, но где мне найти ключ к этой загадке?

Сова отвечала ему:

— О государь, и я предчувствую это, потому что однажды, в ранней юности, мне было предсказано мудрой женщиной, что аист принесет мне большое счастье, и я, может быть, знаю, как мы могли бы спастись.

Калиф очень удивился и спросил, каким же путем можно спастись, по ее мнению.

— Волшебник, который обоих нас сделал несчастными, — сказала она, — раз в месяц приходит в эти развалины. Недалеко от этой комнаты есть зала. Там он и многие его товарищи собираются и пируют. Уже не раз я подслушивала их там. Они рассказывают друг другу свои постыдные дела; быть может, в то время он произносит волшебное слово, которое вы забыли.

— Дражайшая принцесса! — воскликнул калиф. — Скажи, когда он приходит и где эта зала!

Сова минуту помолчала, а потом сказала:

— Не обижайтесь, но только под одним условием я могу исполнить ваше желание.

— Говори! Говори! — закричал Хасид. — Приказывай, для меня все хорошо!

— Я очень хотела бы тоже быть свободной. Но это может произойти лишь тогда, когда один из вас предложит мне свою руку.

Аисты, по-видимому, были несколько смущены этим предложением, и калиф сделал своему слуге знак немного отойти с ним.

— Великий визирь, — сказал за дверью калиф, — это глупая сделка, но вы могли бы, как мне кажется, принять ее.

— Как? — отвечал визирь. — Чтобы моя жена, когда я приду домой, выцарапала мне глаза? К тому же я старик, а вы еще молоды, не женаты. Вы скорее можете отдать руку молодой прекрасной принцессе.

— То-то и есть, — вздохнул калиф, печально опуская крылья, — кто же говорит тебе, что она молода и прекрасна? Это значит купить за глаза!

Они еще долго уговаривали друг друга, но наконец, когда калиф увидел, что его визирь предпочитает остаться аистом, нежели жениться на сове, он решился сам исполнить условие. Сова очень обрадовалась. Она призналась им, что в лучшее время они не могли бы прийти, потому что волшебники соберутся, вероятно, в эту ночь.

Она вместе с аистами покинула комнату, чтобы вести их в ту залу. Они долго шли в темном коридоре; наконец из-за полуразвалившейся стены им блеснул в глаза яркий свет.

Когда они подошли туда, сова посоветовала им вести себя совсем тихо. Через отверстие, у которого они стояли, они могли осмотреть большую залу. Она была украшена колоннами и великолепно убрана. Множество цветных ламп заменяли дневной свет. Посредине залы стоял круглый стол, уставленный множеством изысканных кушаний. Вокруг стола тянулся диван, на котором сидели восемь человек. В одном из этих людей аисты узнали того торговца, который продал им волшебный порошок. Его сосед при-

Через отверстие они могли осмотреть большую залу

гласил его рассказать о своих новейших делах. Он поведал между прочим и историю калифа и его визиря.

— Какое же слово ты им задал? — спросил его другой волшебник.

— Очень трудное латинское слово — «мутабор».

V

Когда аисты у своего отверстия в стене услыхали это, они от радости еле сдержали себя. На своих длинных ногах они так быстро побежали к воротам развалин, что сова едва могла поспевать за ними. Там растроганный калиф сказал сове:

— Спасительница моей жизни и жизни моего друга, возьми меня в супруги в знак вечной благодарности за то, что ты сделала для нас!

А затем он обернулся к востоку. Аисты трижды склонили свои длинные шеи навстречу солнцу, которое уже поднималось за горами. «Мутабор!» — воскликнули они и вмиг превратились в людей. В великой радости от вновь дарованной жизни государь и визирь смеясь и плача обнимали друг друга. Но кто опишет их изумление, когда они оглянулись? Перед ними стояла прекрасная, великолепно одетая дама. Она с улыбкой подала калифу руку.

— Разве вы уже не узнаете свою ночную сову? — сказала она.

Это была она. Калиф был так восхищен ее красотой и прелестью, что воскликнул:

— Мое величайшее счастье, что я в свое время сделался аистом!

Теперь все трое вместе направились в Багдад.

В своей одежде калиф нашел не только коробку с волшебным порошком, но и свой кошелек с деньгами. Поэтому в ближайшей деревне он купил все, что было необходимо для их путешествия, и вот они скоро приехали к воротам Багдада. А там прибытие калифа повергло всех в большое изумление. Его выдавали за умершего, и поэтому народ был очень рад опять иметь своего возлюбленного государя.

Но тем сильнее возгорелась ненависть жителей к обманщику Мицре. Они пошли во дворец и поймали старого волшебника и его сына. Старика калиф отправил в ту самую комнату развалин, где принцесса жила совой, и велел повесить его там. А сыну, который ничего не понимал в искусствах отца, калиф приказал выбрать, что он хочет: умереть или понюхать порошка. Когда он выбрал последнее, великий визирь подал ему коробку. Порядочная щепоть и волшебное слово калифа превратили его в аиста. Калиф велел запереть его в железную клетку и поставить ее в своем саду.

Долго и весело жил калиф Хасид со своей женой принцессой. Самым приятным временем для него были всегда те часы, когда после обеда его посещал великий визирь. Тогда они часто говорили о своих приключениях, когда были аистами, и если калиф был очень весел, то снисходил до того,

что изображал великого визиря, когда тот был аистом. Он важно ходил, не сгибая ног, взад и вперед по комнате, курлыкал, махал руками, как крыльями, и показывал, как визирь тщетно кланялся на восток и при этом восклицал «Му-му». Для жены калифа и ее детей это представление всегда было большой радостью; но когда калиф слишком долго курлыкал, кланялся и кричал «му-му», то визирь, улыбаясь, грозил ему, что сообщит жене калифа, что когда-то обсуждалось аистами в развалинах за дверью принцессы, ночной совы.

Волшебные часы

Французская сказка

авным-давно жил один богатый человек, и было у него три сына. Когда они выросли, отец отправил старшего, что называется, людей посмотреть и себя показать. Минуло целых три года, прежде чем тот возвратился домой. Он пришел в великолепной одежде, и отец был столь доволен тем, как тот себя держит, что устроил большой пир в его честь, на который пригласил всех родственников и друзей.

Когда праздник закончился, средний сын тоже попросил отца отпустить его бродить по свету, чтобы лучше узнать мир. Отец охотно откликнулся на просьбу сына и дал ему много денег на расходы со словами: «Если ты будешь вести себя так же достойно, как твой брат, то я устрою великолепный праздник в твою честь, когда ты вернешься». Молодой человек пообещал, что отцу не будет за него стыдно, и на протяжении всех трех лет был верен своему слову. Когда средний сын вернулся домой, отец был так счастлив, что закатил еще более пышный пир, чем в прошлый раз.

Младший брат, которого звали Дженик, считался самым глупым из троих. Дома он только и делал, что сидел на

печи, весь перепачканный сажей. Однако Дженик тоже попросил отца отпустить его путешествовать на три года.

— Что ж, иди, если хочешь, дурачок. Но только что это тебе даст? — сказал отец.

Юноша не обратил никакого внимания на сомнения отца, зато очень обрадовался разрешению. Да и отец, признаться, был рад хоть на время избавиться от него и даже дал ему на дорогу кругленькую сумму денег.

Странствуя по свету, как-то раз Дженик наткнулся на пастухов, которые собирались за что-то убить собаку. Он умолял их пощадить ее и отдать ему, на что те охотно согласились. Дальше отправились они вместе — впереди Дженик, за ним собака. Спустя несколько дней он увидел кота, которого собирались утопить. Он просил пощадить его, и кот тоже последовал за ним. И наконец, уже в других краях, он спас змея, которого тоже передали ему, и дальше они путешествовали уже вчетвером — собака за Джеником, кот за собакой, а змей позади кота.

Однажды осенью змей сказал Дженику:

— Следуй за мной.

Ведь осенью все змеи прячутся в норы, и этот змей собирался разыскать своего змеиного короля.

Он добавил:

— Король будет ругать меня за долгое отсутствие, так как все змеи уже собрались на зимовку, а я сильно припозднился. Я расскажу ему о том, какой опасности я подвергался, и что, если бы не ты, они бы не увидели меня живым.

Дженик получает от змеиного короля волшебные часы

Король спросит, что ты хочешь получить в награду за мое спасение. Обязательно проси в награду часы, которые висят у короля на стене, — они волшебные! Эти часы обладают разными магическими свойствами, стоит их только потереть, как они исполнят любое твое желание.

Сказано — сделано. Дженик получил часы и как только вышел из норы, захотел сразу же убедиться в их волшебных свойствах. Он был голоден и подумал, что будет восхитительно, если удастся сейчас прямо на лугу получить буханку свежего хлеба с добрым куском жареной говядины и за-

пить все это кувшином хорошего вина. Он потер часы, и в одно мгновение все это предстало перед ним. Вот уж он был счастлив!

Скоро настал вечер, и Дженик подумал, что было бы очень недурственно оказаться сейчас в комнате с удобной кроватью и хорошим ужином на столе. Он опять потер часы, и в одно мгновение все это появилось у него. После ужина Дженик лег в постель и проспал до самого утра, как и полагается всякому честному человеку. Утром он отправился в сторону отцовского дома, размышляя о великолепном пире, который будет его ожидать. Но когда он вернулся в той же самой старой одежде, в которой ушел из дому, отец пришел в ярость и отказался что-либо делать для него. Дженик грустно побрел к своему месту возле печки, где перепачкался золой, не обращая ни на кого внимания.

На третий день, скучая в родительском доме, он подумал, что было бы неплохо увидеть сейчас большой трехэтажный дом, наполненный красивой мебелью и посудой из золота и серебра. Потер часы, тут все это и появилось. Дженик пришел к отцу и сказал ему:

— Ты не накрыл стол в день моего возвращения, так позволь тогда мне дать пир в твою честь, а для начала приходи посмотреть на мою золотую посуду.

Отец несказанно изумился и, конечно, захотел узнать, как его сын получил все это богатство. Дженик ничего не ответил, но попросил его пригласить всех родственников и друзей на большой праздник.

Отец созвал весь честной народ, и все были поражены невероятным богатством и великолепием драгоценной посуды и восхитительными яствами на столе. После первой перемены блюд Дженик стал просить отца пригласить на пир короля и его дочь принцессу. Он потер часы и пожелал, чтобы появился роскошный экипаж, украшенный золотом и серебром и запряженный шестеркой лошадей с блестящей сбруей, которая сверкала бы драгоценными камнями. Отец даже не посмел усесться в эту великолепную карету и пошел во дворец пешком. Король и его дочь были поражены богатством кареты и сразу же сели в нее, чтобы отправиться на пир. Тогда Дженик снова потер часы и пожелал, чтобы вся дорога до дома — все шесть миль — были вымощены мрамором. Интересно, есть ли еще на свете человек, который был бы так же изумлен, как король? Ему еще никогда не доводилось ездить по такой великолепной дороге.

Когда Дженик услышал стук колес кареты, он потер часы и пожелал, чтобы появился еще более красивый дом — в четыре этажа, богато украшенный золотом, серебром и дорогими узорчатыми тканями. Весь дом был заставлен красивыми столами, ломившимися от яств, каких никакой король никогда не пробовал прежде. Король, королева и принцесса онемели от удивления. Никогда еще они не видели ни такого богатого дворца, ни такого роскошного пира! За десертом король сказал отцу Дженика, что готов отдать за этого молодого человека свою дочь. Сказано — сделано! Сразу сыграли свадьбу, и король вер-

нулся в свой собственный дворец, оставив Дженика с женой в их волшебном доме.

Однако Дженик был не слишком умен, и довольно скоро жена рядом с ним заскучала. Она спросила Дженика, как ему удалось построить свои дворцы и где он взял столько драгоценных вещей. Дженик рассказал ей всю правду о своих волшебных часах, и жена не успокоилась, пока не выкрала у мужа эту драгоценную вещицу. Как-то ночью она взяла часы, потерла их и пожелала карету, запряженную четверкой лошадей, после чего сразу отправилась во дворец к отцу. Там она созвала своих слуг, велела им следовать за экипажем и поехала прямо к берегу моря. Там она потерла часы еще раз и пожелала, чтобы явился великолепный дворец посреди моря, а к нему бы вел мост. Сказано — сделано. Принцесса въехала во дворец, потерла часы, и в одно мгновение мост исчез.

Оставшись в одиночестве, Дженик чувствовал себя очень несчастным. Его отец, мать, братья, да и все вокруг, потешались над ним. Никого не осталось у него, кроме кота с собакой, чьи жизни он когда-то спас. Он взял их с собой и пошел куда глаза глядят, потому что больше не мог жить со своей семьей. В конце концов Дженик добрался до большой пустыни и увидел воронов, летевших в сторону горы. Один из них сильно отстал, и когда он догнал своих братьев, те спросили, что его так задержало.

— Ведь скоро зима, — посетовали они. — Нам надо торопиться улететь в дальние страны.

Но ворон ответил им, что видел посередине моря самый удивительный дом, который когда-либо был построен.

Услышав это, Дженик сразу же догадался, что там, в этом странном доме, скорее всего, и скрывается его жена. Не теряя времени, он отправился прямо к берегу моря. Собака и кот бежали следом. Дойдя до берега, Дженик сказал своим друзьям:

— Пес, ты отличный пловец, а ты, кот, очень ловкий и легкий. Прыгай на спину собаки, и плывите к дворцу. Там пес пусть спрячется возле двери, а кот тайно проникнет внутрь и постарается отыскать мои часы.

Сказано — сделано. Звери пересекли море. Собака спряталась возле дома, а кот пробрался внутрь. Но принцесса узнала кота и догадалась, зачем он пришел. Она взяла часы, спустилась в подвал и заперла их там в ларце. Но коту удалось пролезть и в подвал, и, когда принцесса вышла, он начал тихонько скрести стенку ларца до тех пор, пока не проделал в нем маленькое отверстие. Лапкой кот достал часы, зажал их зубами и стал спокойно ждать, когда принцесса зайдет в подвал. Едва она открыла дверь, кот с часами в зубах бросился наутек.

Выбежав за ворота, кот сказал собаке:

— Сейчас мы поплывем по морю, пожалуйста, не разговаривай со мной.

Собака поняла просьбу и ничего не ответила, но когда они подбежали к берегу, все же не смогла удержаться от вопроса:

— Тебе удалось добыть часы?

Кот не ответил — он боялся уронить драгоценную добычу. Но когда они были у самого берега, собака повторила свой вопрос.

— Да! — ответил кот.

И часы упали в море. Тотчас наши друзья принялись обвинять друг друга, и оба с грустью смотрели на то место, где утонуло их сокровище. Вдруг на поверхности воды появилась рыба. Кот ловко схватил ее, подумав, что она будет их хорошим ужином.

— У меня девять маленьких детей, — воскликнула рыба. — Пожалейте отца семейства!

— Хорошо! — ответил кот. — Но при условии, что ты найдешь наши часы.

Рыба выполнила его поручение, и друзья принесли сокровище обратно своему хозяину. Дженик потер часы и пожелал, чтобы дворец с принцессой и всеми его обитателями провалился в море. Сказано — сделано. Дженик вернулся с часами к родителям, после чего он, его кот и собака счастливо жили вместе до конца своих дней.

Розанелла

Французская сказка

Все знают, что хотя феи и живут сотни лет, но и они иногда умирают, тем более что провинившиеся феи обязаны проводить один день в неделю в образе какого-нибудь животного. Однажды смерть забрала королеву фей, и для того, чтобы выбрать новую правительницу, феи должны были созвать главное собрание. Долго обсуждали они, кого избрать, пока наконец не остановились на двух феях, одну из которых звали Сюркантина, а другую — Паридамия. Обе эти феи имели полное право занять королевский престол, поэтому невозможно было выбрать одну из них, не обидев при этом другую. Тогда было единодушно решено, что королевой станет та фея, которая сможет показать самое удивительное чудо; но это должно было быть небывалое диво, а не передвижение гор или какой-нибудь обычный волшебный фокус. Тогда Сюркантина решила воспитать самого ветреного принца, которого ничто не сделает постоянным, а Паридамия — удивить всех такой очаровательной принцессой, в которую невозможно было бы не влюбиться.

Паридамия долгие годы дружила с королем Бардондоном, самым лучшим правителем, у которого даже королевский двор, и тот был образцовым. Его супруга, королева Баланис, была очаровательна; и трудно было подыскать мужа и жену, которые были бы настолько единодушны друг с другом во всем. У них была маленькая дочь, которую звали Розанелла, потому что на ее белой шее была изображена маленькая роза. С раннего детства она отличалась удивительным умом, придворные знали наизусть ее мудрые высказывания и повторяли их при случае.

На следующую ночь после собрания фей королева Баланис проснулась, крича от ужаса, и когда фрейлины прибежали узнать, что произошло, оказалось, что королеве приснился страшный сон.

— Я видела, — сказала она, — будто мою маленькую дочь заменили букетом роз, и когда я держала его в руке, вдруг прилетела птица, выхватила его у меня и унесла. Пусть кто-нибудь пойдет и посмотрит, все ли хорошо с принцессой.

Фрейлины побежали выполнять поручение; но как же они испугались, увидев, что колыбель пуста; и хотя они искали везде и всюду, даже следа принцессы не нашли. Королева была безутешна, горевал и король, но он, как настоящий мужчина, не показывал своих чувств. Он предложил Баланис провести несколько дней в одном из дворцов в деревне, на что она охотно согласилась, ведь в ее горе ей было неприятно видеть веселье столицы. Одним прекрасным летним вечером, когда король с королевой сидели

Сон королевы Баланис

вместе на тенистой лужайке в форме звезды, от которой расходились двенадцать великолепных аллей, королева заметила, что по каждой из дорожек к ней идет по одной очаровательной крестьянской девочке. Но самым необычным было то, что каждая несла в корзинке нечто, приковывавшее, как казалось, все их внимание. Подойдя поближе, они положили корзинки к ногам Баланис со словами:

— Прекрасная королева, может это станет небольшим утешением в вашем горе!

Королева поспешила открыть корзинки и обнаружила в каждой чудесного младенца, примерно того же возраста, как маленькая принцесса, о которой она так тосковала. Сначала ей было горько смотреть на детей, но потом их очарование помогло забыть о грусти. Теперь королеве нужно было найти детям няней и фрейлин, выбрать колыбели, послать за качелями, куклами, игрушками и вкуснейшими леденцами.

Очень странно, но каждый ребенок имел на своей шее крошечную розу. Королеве было очень сложно подобрать для всех них подходящие имена, поэтому она на время выбрала для каждого ребенка свой цвет, так что, когда они собирались все вместе, то выглядели как букетик ярких цветов. Когда они подросли, стало заметно, что хотя все они удивительно умны и получили одинаковое образование, но сильно отличаются друг от друга по характеру, поэтому их постепенно перестали называть «Жемчужинка», или «Примула», или как-то иначе в зависимости от цвета. Вместо этого королева обращалась к ним: «Где моя Прелестница?», или «моя Красавица», или «моя Веселушка».

Конечно, у таких очаровательных девушек было множество поклонников не только при своем дворе, но и среди заморских принцев, которые приезжали сюда, узнав про них. Но эти прекрасные девушки, первые фрейлины, были

настолько сдержанны, насколько и красивы, и никому не оказывали особого предпочтения.

Но давайте вернемся к Сюркантине. Она выбрала сына короля, который приходился кузеном Бардондону, чтобы воспитать его ветреным принцем. Еще раньше, при его крещении, она вложила в него все те качества, которые могли понадобиться принцу; а сейчас она постаралась еще больше и добавила ему невероятного очарования и необычайной красоты. Поэтому независимо от того, был ли он груб или любезен, роскошно или просто одет, серьезен или легкомыслен, он был всегда совершенно неотразимым! Сказать по правде, он был очаровательным молодым человеком, потому что фея дала ему лучшее сердце и лучший ум в мире, лишь одного ему недоставало — постоянства. Принц Мирлифлор (так его звали) был ужасно непостоянным и переменчивым, словно ветер. Таким непостоянным, что к его восемнадцатому дню рождения в отцовском королевстве не осталось ни одного женского сердца, которого бы он не покорил — все были без ума от него, а он устал от всех! Наконец его пригласили посетить двор кузена его отца, короля Бардондона.

Представьте его чувства, когда по прибытии во дворец он был представлен одновременно двенадцати прекраснейшим девушкам на свете. Его смущение росло от того, что он нравился им так же, как каждая из них нравилась ему, причем настолько, что он без них уже не мыслил себя счастливым ни единого мгновения. Как он мог не шептать нежные слова

Прелестнице, не смеяться с Радостью, пока он смотрел на Красавицу? А что могло быть приятней в грустные минуты, чем беседовать с Вдумчивостью на тенистой лужайке, когда он держал руку Нежности в своей руке. Объектом его обожания был не один человек, а двенадцать, к которым он одинаково привязался, и даже Сюркантина решила, что это уже предел непостоянства. А Паридамия молчала.

Тщетно отец принца Мирлифлора требовал его вернуться и предлагал ему невест одну лучше другой. Ничто в мире не могло разлучить его с двенадцатью чаровницами.

Однажды королева Баланис устроила большой прием в саду, и как только собрались все гости и принц Мирлифлор, как обычно, делил свое внимание между двенадцатью красавицами, послышалось жужжание пчел. Девушки с розочкой на шее, испугавшись их жал, вскрикнули и вместе убежали подальше от остальных гостей. Внезапно, к ужасу присутствующих, пчелы налетели на девушек и, мгновенно увеличившись до огромных размеров, схватили их и быстро унесли по воздуху.

Это поразительное происшествие погрузило весь двор в глубочайшую печаль. Принц Мирлифлор сначала сильно горевал, а потом впал в такую тоску, что стали бояться, как бы он не умер. Сюркантина поспешила узнать, сможет ли она что-нибудь сделать для своего любимца, но он пренебрежительно отказывался от всех портретов прекрасных принцесс, которыми она предлагала пополнить число покоренных им сердец. Одним словом, принц страдал, а фея

Пчелы уносят двенадцать девушек

уже не знала, чем ему помочь. Однажды он бродил, погруженный в грустные размышления, и вдруг услышал крики и восхищенные восклицания. Он не поленился узнать в чем дело и был изумлен не меньше остальных: по воздуху медленно плыла, переливаясь на солнце, хрустальная колесница. Шесть прекрасных девушек со светящимися крыльями правили ей с помощью розовых лент, а другие, не менее красивые, держали в руках розовые гирлянды, так что они образовывали балдахин. В ней сидела фея Паридамия с принцессой, чья ослепительная красота поражала любого, кто смотрел на нее. Они спустились у подножия лестницы и прошли в королевские покои, сопровождаемые большой толпой желавших увидеть это чудо. Повсюду слышались восклицания удивления при виде красоты загадочной принцессы.

— Ваше величество, — промолвила Паридамия, — позвольте мне представить вам вашу дочь Розанеллу, которую я похитила из колыбели.

После первых радостных восклицаний королева обратилась к Паридамии:

— Но неужели двенадцать моих красавиц потеряны для меня навеки? Разве я их никогда больше не увижу?

На что Паридамия лишь ответила:

— Очень скоро вы прекратите по ним скучать!

Она сказала это тоном, который означал: «Не задавайте мне больше никаких вопросов». Сев в карету, Паридамия быстро исчезла.

Новости о приезде прекрасной родственницы скоро дошли и до принца. Ему показалось, что в ее очаровательном лице сочетаются все дары и добродетели тех двенадцати прекрасных девушек с розочками, о которых он скучал; к тому же гораздо разумнее любить одного человека, а не двенадцать зараз. Вскоре он уже просил свою прекрасную кузину выйти за него замуж, и в тот момент, когда эти слова слетели с его губ, на колеснице королевы фей появилась Паридамия, улыбаясь и торжествуя, потому что к этому времени уже все узнали о ее победе и назначении ее королевой. Она должна была подробно рассказать, как украла Розанеллу из колыбели и разделила ее характер на двенадцать частей, чтобы каждая девушка могла очаровать принца Мирлифлора, а затем в едином лице уже смогла исцелить его от непостоянства раз и навсегда.

И чтобы еще раз показать вам, как очаровательна была Розанелла, скажу, что даже побежденная Сюркантина подарила ей свадебный подарок и присутствовала на торжестве, которое состоялось сразу же, как прибыли все гости. Принц Мирлифлор стал верным на всю жизнь. И действительно, разве могло быть иначе? А Розанелла любила его больше, чем все двенадцать красавиц вместе взятые, поэтому они правили в мире и согласии до конца своих долгих лет.

Сильвен и Джокоза

Французская сказка

В давние времена жили в деревне двое детей, Сильвен и Джокоза, отличавшиеся красотой и умом. Их родители были во вражде после одной старой ссоры. Ссора была настолько старой, что родители уже и забыли, из-за чего ссорились, а враждовать продолжали по привычке. Сильвен и Джокоза никогда не вмешивались в эти распри и были счастливы только вместе. Каждый день они вдвоем кормили свои стада овец и проводили долгие часы, играя на солнце или отдыхая на тенистом берегу реки. Однажды Фея Лугов проходила мимо и увидела детей, которые так очаровали ее своими прелестными лицами и благородными манерами, что она решила взять их под свое покровительство. Чем старше они становились, тем дороже были ее сердцу. Вначале ее забота проявлялась в том, что она оставляла в их излюбленных местах маленькие подарки, которые они с удовольствием дарили друг другу, ведь их любовь была такой сильной, что они всегда думали сначала «что понравится Джокозе?» или «что порадует Сильвена?». Фее доставляла большое удовольствие их невинная радость от пи-

рожных и конфет, которые она им дарила почти каждый день.

Когда дети подросли, Фея Лугов решила открыть себя им и выбрала время, когда они прятались от полуденного солнца в густой тени цветущей зелени. Сначала они испугались при внезапном появлении высокой и стройной дамы, облаченной в зеленые одежды, которые были украшены цветочными гирляндами. Но когда она ласково обратилась к ним и рассказала, что всегда их любила и тайно дарила подарки, которые они с удивлением находили, дети благодарили ее от всей души и с радостью отвечали на ее вопросы. Прощаясь с ними, она просила никому не рассказывать о встрече с ней.

— Вы скоро меня вновь увидите, — добавила она, — я буду часто приходить к вам, иногда незаметно.

С этими словами она исчезла, оставив их в большом удивлении и восхищении. После этого Фея являлась им много раз. Она учила их разным премудростям, показывала много чудес своего прекрасного королевства и, наконец, однажды сказала:

— Вы знаете, что я всегда была добра к вам, теперь, я думаю, настало время отплатить мне тем же. Помните ли вы родник, который я назвала моим любимым? Обещайте мне каждое утро перед восходом солнца ходить к нему и убирать каждый камень, который мешает ему течь, каждый опавший лист и сломанную веточку, которые загрязняют чистые воды. Если вы никогда не забудете и не отложите

Фея оставляла детям маленькие подарки

моего поручения, я буду считать это доказательством вашей благодарности и обещаю, что до тех пор, пока пер-

вые лучи солнца будут находить мой любимый родник самым чистым и красивым на всех моих лугах, ничто вас не разлучит.

Сильвен и Джокоза охотно согласились на эту услугу, считая ее лишь небольшой платой за все благодеяния Феи. Они долгое время тщательно ухаживали за источником, и он был самым чистым и красивым во всей округе. Одним весенним утром, задолго до восхода солнца, дети, как обычно, спешили к нему из своих домов, но по дороге они увидели столько нарядных цветов, растущих повсюду, что не смогли устоять, чтобы не нарвать их друг для друга.

— Я хочу сплести для Сильвена венок, — сказала Джокоза.

«Как прекрасна будет Джокоза в этой короне», — подумал Сильвен.

Но чем дольше они бродили, стараясь достать самые яркие цветы, которые словно дразнили их, тем дальше уходили от дороги. Они опомнились только от первых лучей восходящего солнца и дружно побежали к роднику. Подбежав, дети оказались по разные его стороны. Как страшны были воды ручья, обычно спокойные, а теперь бурлящие и клокочущие. Стремительным и бурным потоком ручей разделил Сильвена и Джокозу. Это произошло так быстро, что они успели только вскрикнуть и показать цветы, которые они собрали друг для друга. Двадцать раз Сильвен бросался в бурные воды, надеясь перебраться на другую сторону, но всякий раз непреодолимая сила отно-

сила его обратно на берег. Джокоза пыталась переплыть через поток на дереве, вырванном с корнем и плывшем вниз по течению, но ее усилия тоже были напрасны. С тяжелым сердцем они решили идти вниз по течению ручья, который был теперь таким широким, что они едва различали друг друга. Днем и ночью, по горам и долинам, в стужу и зной они продолжали свой путь, перенося усталость, голод и все лишения, утешаемые лишь одной надеждой встретиться снова. Когда минуло три года, они подошли к скалам, где река впадала в могучее море.

Теперь казалось, что они отстоят друг от друга дальше, чем когда-либо, и в отчаянии они снова решили броситься в пенящиеся волны. Но Фея Лугов, которая, без сомнения, не прекращала следить за их судьбой, не хотела их гибели, поэтому она быстро взмахнула волшебной палочкой, и дети немедленно очутились рядом на золотом песке. Вы можете представить себе их радость и восторг, когда они поняли, что изнурительная борьба закончилась, и их счастливое умиротворение, когда они взялись за руки. Им нужно было многое рассказать друг другу, так что они не знали, с чего начать, но в одном они были единодушны — они сами были виновны в несчастьях, приключившихся с ними от небрежности. Услышав эти слова, Фея появилась перед ними. Они упали к ее ногам, прося о прощении, которое тотчас же получили. Фея обещала, что после того, как их наказание закончилось, она всегда будет помогать им. Потом она послала за своей камышовой колесницей,

украшенной тщательно отобранными драгоценными майскими росинками, и приказала запрячь в нее короткохвостых кротов, чтобы всем вместе вернуться на любимые пастбища, что им удалось сделать удивительно быстро. Сильвен с Джокозой были невероятно рады увидеть родные дома после тяжелых скитаний. Фея, которая решила устроить их счастье, смогла в их отсутствие примирить враждующих родителей и получить их согласие на брак верных влюбленных; а сейчас она вела их в самый очаровательный маленький домик, какой только можно себе вообразить. Рядом с домом бежал тот самый ручей, который вновь стал спокойным и маленьким; он окружал огород, сад и пастбище, прилегающие к домику. Казалось, у Сильвена, Джокозы и их овечек было все, о чем они могли только мечтать, а их счастье радовало Фею, ведь именно к этому она стремилась. Все рассмотрев и налюбовавшись, они присели отдохнуть на крыльце, увитом розами, и Фея, чтобы скоротать время до прихода гостей на свадьбу, решила рассказать им историю. Вот она.

Желтая Птичка

Однажды Фея, которая как-то напроказничала, была приговорена Верховным судом Волшебной страны жить несколько лет в образе животного и даровать богатство двум людям, перед тем как ей вернут прежний облик. Она

сама могла выбрать, в кого ей превратиться, и поскольку она любила желтый цвет, то стала прекрасной Желтой Птичкой с золотыми перьями. Когда время наказания подходило к концу, красивая Желтая Птичка полетела в Багдад, где позволила птицелову поймать себя в тот момент, когда Бади аль-Заман прогуливался за пределами своего великолепного летнего дворца. Бади аль-Заман, чье имя означало «Чудо эпохи», считался в Багдаде самым счастливым человеком на земле, потому что он быстро разбогател. Но тревога за свои сокровища, ненасытность богатством и скука не давали ему познать и минуты настоящего счастья. И теперь, на выходе из дворца, величины и роскоши которого хватило бы даже для пятидесяти правителей, скука и раздражение вновь одолевали его, потому что не было в мире ничего нового, что могло бы его развлечь. Птицелов решил, что сейчас самое подходящее время предложить ему чудесную птицу, которую тот наверняка купит, как только увидит. И не ошибся. Когда Бади аль-Заман взял эту прекрасную пленницу в свои руки, он заметил надпись под ее правым крылом: «Кто отведает мою голову, тот станет царем». Под левым крылом было написано: «Кто отведает мое сердце, тот каждое утро будет находить под своей подушкой сотню золотых монет». Несмотря на все свое богатство, Бади аль-Заман пожелал золота и власти, и сделка тут же состоялась. Теперь встал вопрос, как приготовить птицу, потому что из всего полчища слуг Бади аль-Заман никому не мог дове-

Бади аль-Заман читает надпись под птичьим крылом

риться. Тогда, узнав, что у птицелова есть жена, он приказал ему взять птицу домой и отдать жене, чтобы та ее приготовила.

— Возможно, — сказал он, — у меня наконец-то появится долгожданный аппетит, и если твоя жена угодит мне кушаньем, я дам ей сотню серебряных монет.

Птицелов с радостью возвратился домой к жене, которая быстро приготовила вкуснейшее тушеное блюдо из Желтой Птички. Но когда Бади аль-Заман пришел в их дом и принялся искать в блюде голову и сердце, он не нашел их, и в безумной ярости потребовал ответа у жены птицелова. В страхе она бросилась перед ним на колени и призналась, что двое ее детей так просили этого кушанья, что она сама отдала им голову и сердце, потому что эти части обычно не ценятся. Бади аль-Заман бросился из дома, обещая отомстить всей их семье. Опасаясь гнева богача, птицелов и его жена решили отправить своих детей в безопасное место, но жена, желая утешить мужа, призналась ему, что она намеренно дала им голову и сердце птицы, потому что смогла прочитать, что было написано под крыльями.

Веря в то, что судьбы детей уже устроены, родители обняли их и отправили в далекие края разными дорогами, наказывая, чтобы те сообщили родителям о своем благополучии. Сами они предусмотрительно переоделись и спрятались в городе. Очень скоро Бади аль-Заман умер от злобы и досады за потерянное сокровище, и они смогли вернуться в свой дом, чтобы ждать вестей от детей.

Младший, который съел сердце Желтой Птички, каждое утро находил под подушкой кошелек с сотней золотых монет. Но в утешение всем беднякам можно заметить, что

ничто в мире не причиняет столько хлопот и не требует столько заботы, сколько большое сокровище. Так и про сына птицелова, расточавшего свои деньги, подумали, что он хранит у себя клад золотых монет, и напали на него. Защищаясь от грабителей, он был тяжело ранен и умер.

Старший брат, которому досталась голова Желтой Птички, шел долго без особенных приключений, пока, наконец, не достиг большого азиатского города, который гудел, выбирая нового эмира. Все именитые горожане разделились на две партии и после долгих споров решили, что эмиром должен стать тот, с кем произойдет самое необыкновенное событие. В это самое время в город вошел наш юный путешественник, приятный и веселый лицом, и все сразу увидели, как на его голову опустился белоснежный голубь. Весь народ бросился за ним, а он ринулся к дворцу с голубем на голове, где был, к его великому изумлению, провозглашен эмиром прежде, чем понял, где он находится.

Нет ничего приятнее власти, и ни к чему человек не привыкает так быстро, как к ней, поэтому молодой эмир вскоре освоился на новой должности. Однако он не смог избежать ошибок, и его неумелое управление государством привело к народному восстанию, во время которого он был свергнут и убит (надо признать, убит заслуженно, потому что в годы своего процветания он отрекся от птицелова и его жены, так что они умерли в нищете).

— Я рассказала вам эту историю, мои дорогие Сильвен и Джокоза, — закончила свой рассказ Фея Лугов, — чтобы

показать, что этот подаренный маленький домик и прилегающий к нему участок принесет вам больше счастья и благополучия, чем многие вещи, которые могут показаться важнее и лучше. Если вы мне обещаете, что будете возделывать поля, кормить свои стада и постараетесь впредь лучше держать свое слово, то я позабочусь, чтобы вы никогда ни в чем не нуждались.

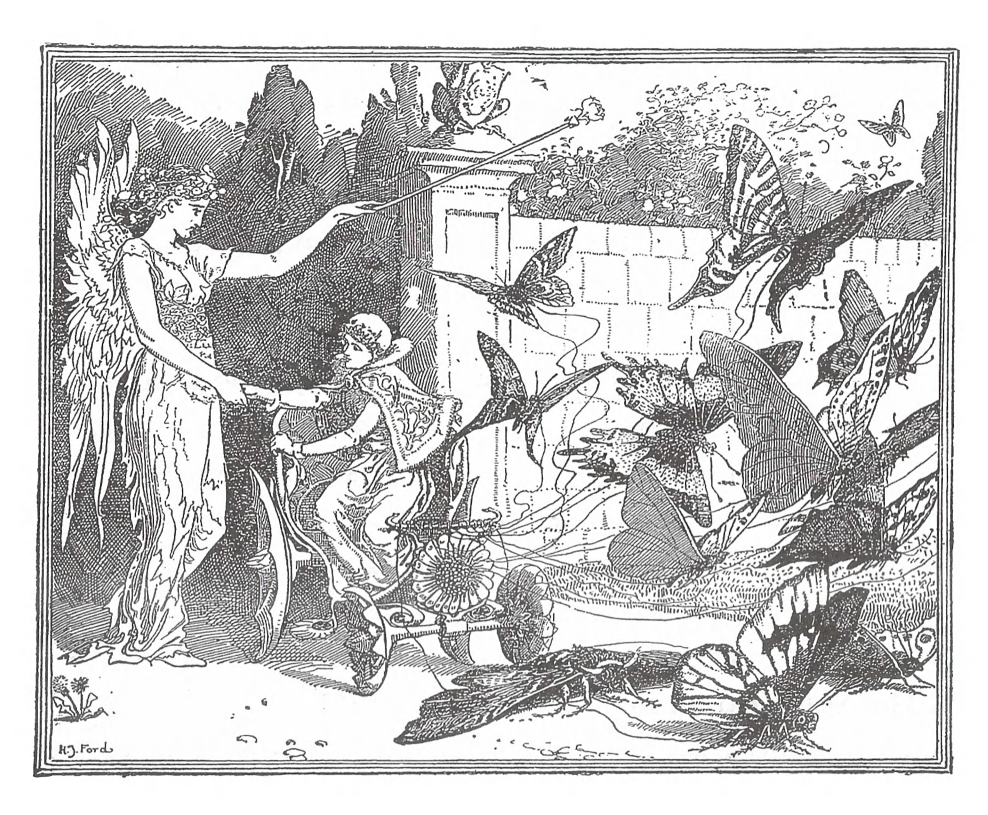
Дав обещание, Сильвен и Джокоза сдержали слово, поэтому всегда жили в мире и благополучии. Фея пригласила всех их друзей и соседей на свадьбу, которую они отпраздновали с весельем и радостью. Они жили долго до глубокой старости, всем сердцем любя друг друга.

Подарки феи

Французская сказка

кружение людей часто в той или иной степени отражает их взгляды и характеры. Наверное, именно поэтому Фея Цветов жила в восхитительном замке с самым прекрасным садом, какой только можно себе вообразить. Сад изобиловал цветами, деревьями, прудами, полными рыбой, фонтанами и всем, что только есть в природе прелестного. Фея была настолько добра и очаровательна, что все обожали ее, а юные принцы и принцессы, составлявшие ее окружение, всегда были счастливы просто находиться рядом с ней. Они любили приходить к Фее, когда были еще совсем детьми и, даже когда становились старше, не переставали наносить ей визиты. А когда они взрослели и приходило время покидать родительский дом, Фея дарила каждому из них подарок, о котором они просили.

Но рассказ наш пойдет, прежде всего, о принцессе Сильвии, историю которой вы сейчас услышите. Фея очень любила ее за оригинальный и мягкий характер. Принцесса уже выросла и почти достигла того возраста, в котором пора было получить подарок. Но Фее стало интересно, как



Сильвия возвращается к Фее Цветов

поживают самостоятельные взрослые принцессы, поэтому, перед тем как Сильвия должна была покинуть ее, Фея решила отправить принцессу к одной из них. И когда была подана запряженная бабочками карета, Фея сказала:

— Сильвия, я собираюсь послать тебя ко двору Ирис. Я сообщу ей о твоем приезде, и она с радостью примет тебя. Спустя два месяца ты сможешь вернуться обратно, а я буду ждать твоего рассказа о ней.

Сильвии очень не хотелось покидать Фею, но поскольку та так пожелала, принцесса не могла возражать.

Прошло два месяца, и Сильвия наконец радостно села в запряженную бабочками карету, чтобы вернуться к Фее Цветов, которая тоже с нетерпением ожидала встречи.

— Теперь, девочка моя, — сказала она, — расскажи мне о своих впечатлениях.

— Вы отправили меня ко двору Ирис, которой даровали красоту, — ответила Сильвия. — Она никому не рассказывает о вашем подарке, но, тем не менее, часто в разговоре упоминает о вашей доброте. Такое впечатление, что ее прелесть, которая столь изумила меня в первое же мгновение, отняла у нее любые другие таланты и дарования. Кажется, она считает, что показывать собственную красоту и позволять смотреть на себя, это и все, что от нее требуется. Увы, пока я была с ней, она серьезно заболела. И хотя сейчас она уже выздоровела, но ее красота полностью утрачена. Она пребывает в отчаянии и ненавидит свою внешность. Ирис умоляла меня рассказать вам об этом. Молю вас, верните ей былую красоту. Она в ней действительно нуждается. Те ее качества, которые казались терпимыми и даже милыми, когда она была прекрасной, воспринимаются совсем иначе сейчас, когда она уродлива. Она так давно не вспоминала о своей смекалке и природном разуме, что, мне кажется, их совсем не осталось. Она сама осознает это, поэтому можно себе представить, насколько она несчастна. Ирис молит тебя о помощи.

— Ты сказала мне именно то, что я хотела узнать, — воскликнула Фея. — Но увы! Я не в силах ей помочь, я могу подарить свой подарок только один раз.

Прошло еще какое-то время. Замок жил своей привычной жизнью, но вот Фея Цветов снова позвала Сильвию и попросила на этот раз навестить принцессу Дафну. Как и прежде, Сильвию унесла карета с бабочками, но в довольно странное королевство. Она пробыла там совсем недолго, когда Фея получила от нее бабочку с сообщением, в котором Сильвия молила забрать ее как можно скорее обратно. Спустя некоторое время ей было позволено вернуться.

— Ах, сударыня! — воскликнула Сильвия. — Что это было за место, в которое вы отправили меня?

— Что такое? Что случилось? — спросила Фея. — Дафна была одной из тех принцесс, которые попросили дар красноречия, насколько я помню.

— Дар красноречия совсем не пристал женщине, — ответила Сильвия убежденно. — Она действительно красиво говорит и умело подбирает слова, но она совершенно не способна наговориться. Возможно, сначала это кажется любопытным, но потом утомляет до смерти. Больше всего она любит собрания по устройству дел в королевстве, ведь это одно из тех мероприятий, где можно говорить без остановки. Даже когда повисает пауза, она всегда готова заполнить ее пустой болтовней, только был бы повод. О! Не могу выразить словами, как я была рада убраться оттуда прочь!

Фея улыбнулась неподдельному возмущению Сильвии от ее последних впечатлений. Дав ей немного отдохнуть, Фея отправила принцессу ко двору Синтии.

Сильвия провела там три месяца, по истечении которых вернулась в замок Феи радостная и удовлетворенная, как будто после встречи с близким другом. Фее не терпелось услышать рассказ о Синтии, которой она даровала умение нравиться и которая всегда была очень мила и любезна.

— Поначалу я подумала, что она, должно быть, самая счастливая принцесса на свете, — сказала Сильвия. — У нее тысячи поклонников, которые соревнуются друг с другом в способах ей понравиться и ищут, как бы лучше угодить. Я уже была готова попросить такой же подарок и для себя.

— А потом ты передумала? — прервала ее рассказ Фея.

— Да, так и есть, — ответила Сильвия, — и я объясню почему. Чем дольше я находилась там, тем яснее понимала, что на самом деле Синтия несчастна. В своем желании нравиться всем она перестала быть искренней и превратилась в обычную кокетку. И даже ее поклонники поняли, что чары и обаяние, которые она одинаково дарит каждому, не имеют ценности. Так что в один прекрасный момент ее обожатели переставали искать ее внимания и с презрением уходили.

— Я довольна тобой, дорогая, — сказала Фея, — отдохни здесь немного и направляйся к Филлиде.

Сильвия обрадовалась дарованной ей возможности подумать и отдохнуть, ведь она никак не могла решить, что же

ей попросить для себя, а времени оставалось совсем мало. Однако очень скоро Фея отправила ее к Филлиде, а сама осталась ждать с нетерпением.

— Я благополучно добралась до ее двора, — рассказывала потом Сильвия. — Она любезно приняла меня и с порога начала блистать остроумием, которым вы ее одарили. Признаюсь, я была в восторге и спустя неделю подумала, что ничего не может быть желаннее этого качества. Время пролетело незаметно, настолько общение с ней завораживало. Но к концу моего пребывания я разочаровалась в этом даре так же, как и во всех остальных. Ведь, как и дар нравиться всем, он не может удовлетворить полностью. Постепенно я утомилась от того, что поначалу казалось мне восхитительным. Я понимала все лучше и лучше, что невозможно постоянно быть умной и интересной, ведь когда-то и у нее должно быть плохое настроение. К тому же есть какие-то серьезные вещи, которые нельзя превращать в повод для искрометной шутки.

Фея в глубине души согласилась с выводом Сильвии и осталась довольна собой за то, что так хорошо воспитала ее.

И вот пришло время для Сильвии получить подарок, собрались все ее близкие. Фея встала в центре и по устоявшейся традиции спросила, что же ее подопечная выбрала.

Сильвия ответила после небольшой паузы: «Гармонию». И Фея выполнила ее желание.

Этот чудесный дар делает жизнь принцессы и ее окружения счастливой не на краткий миг, а на протяжении всей их жизни. Ее лицо всегда сияет добротой и приветливостью. И если иногда оно кажется не таким милым из-за беспокойства или огорчения, то самое неприятное, что можно о ней услышать: «Милая Сильвия сегодня бледна. Так печально видеть ее такой».

А когда она весела и жизнерадостна, то радость от ее присутствия озаряет всех тех, кто рядом с ней.

Принц Нарцисс и принцесса Потенцилия

Французская сказка

или некогда король и королева, и хотя жили они очень-очень давно, все же их вкусы и стремления мало чем отличались от потребностей и запросов современных людей. Король, которого звали Клевер, больше всего на свете любил охоту; тем не менее он уделял столько внимания управлению королевством, сколько считал необходимым — то есть не переставал разворачивать и складывать государственные бумаги. Что до королевы, некогда она была очень мила, и ей хотелось верить, что такой она и остается, а для королев это никогда не представляет сложности. Ее звали Фривола, а ее единственным занятием была погоня за увеселениями. Балы, маскарады и пикники следовали один за другим так стремительно, как только она успевала их устроить. Можно легко догадаться, что при таком отношении дела королевства оставались в некотором забвении.

На самом деле, если кому-нибудь со стороны нравился некий город или провинция, он их и забирал; а пока королю хватало коней и псов, а королеве — музыкантов и ак-

теров, их не очень волновал этот вопрос. У короля Клевера и королевы Фриволы был всего один ребенок, причем их дочь была настолько красива с самого детства, что, когда ей было всего четыре года, королева испытывала жгучую ревность. Королева опасалась, что, чуть только принцесса вырастет, ею будут восхищаться больше, чем королевой. Поэтому Фривола решила держать принцессу подальше от посторонних глаз. С этой целью она приказала построить маленький домик на берегу речки вдали за дворцовыми садами.

Домик был окружен высокой стеной, и в нем-то и томилась очаровательная Потенцилия. О ней заботилась немая нянька, а все необходимое передавалось через маленькое оконце, в то время как стражники постоянно ходили взад и вперед. Им было приказано отрубать голову всякому, кто посмеет приблизиться, и они наверняка выполнили бы этот приказ без лишних колебаний. Королева рассказывала каждому с глубокой печалью, как принцесса безобразна, сколько приносит хлопот, насколько она невыносима, так что единственный выход — убрать ее подальше от людских глаз. Она повторяла эту историю так часто, что в конце концов все придворные поверили в нее.

Когда принцессе исполнилось пятнадцать лет, принц Нарцисс, привлеченный рассказами о веселой жизни при дворе королевы Фриволы, приехал в ее дворец. Он был примерно одного возраста с принцессой, настолько кра-

сив, насколько можно найти красивого принца, проехав целый день, и не так уж легкомыслен для своего возраста, как следовало бы ожидать. Его родителями были король и королева, чью историю ты, возможно, когда-нибудь прочитаешь. Они умерли почти одновременно, оставив королевство старшему из своих детей и поручив фее Мелинетте заботу об их самом младшем сыне, принце Нарциссе.

Здесь они не прогадали, поскольку фея была так же добра, как и могущественна, и не жалела никаких усилий при обучении маленького принца всему, что ему стоило бы знать; она даже передала ему часть собственного искусства, которое ведомо лишь феям. Чуть только он вырос, она отправила его посмотреть мир своими глазами, но при этом все время тайно наблюдала за ним и была готова всегда прийти на помощь, едва только в этом возникнет необходимость. Перед тем, как он отправился в путь, фея дала принцу кольцо, которое могло делать его невидимым, едва он наденет кольцо на палец. Кажется, такие кольца были довольно распространены; ты наверняка слышал о них, даже если и не видел своими глазами. И вот во время этого путешествия, когда принц набирался опыта относительно людей и разных вещей, он прибыл ко двору королевы Фриволы, где был чрезвычайно хорошо принят. Королева была от него в восхищении, как и все ее дамы; король был с ним очень учтив, хотя и не мог понять, почему весь двор без ума от принца.

Принц Нарцисс наслаждался и проводил время в свое удовольствие. Вскоре, конечно, он услышал историю о принцессе Потенцилии. Рассказ этот к тому времени повторялся уже много раз и дополнялся все новыми подробностями. Принцесса преподносилась в нем таким небывалым страшилищем, что Нарциссу стало любопытно поглядеть на нее, и он решил воспользоваться волшебным кольцом для осуществления своего намерения.

Принц сделался невидимым и прошел мимо стражников, которые даже и не подозревали, что поблизости кто-то есть. Взобраться на стену было достаточно трудно, но когда наконец принц очутился внутри, он был очарован спокойной красотой маленького сада, и его восторгу не было предела, когда он увидел стройную прекрасную девушку, бродящую среди цветов. Он начал было бесплодные поиски воображаемого чудища, когда, наконец, понял, что перед ним сама принцесса. К тому времени он был уже влюблен в нее без памяти, поскольку трудно было найти кого-нибудь прекраснее Потенцилии, когда она сидела у ручья и плела венок из незабудок для своих золотых локонов. Нелегко придумать более ласковое обращение, чем то, которое она проявляла ко всем птичкам и зверюшкам, населявшим ее маленькое королевство, любившим ее и следовавшим за ней.

Принц Нарцисс ловил каждое ее движение и томился рядом с ней в восторженной дреме, не осмеливаясь появиться перед ней — таким застенчивым он вдруг сделался

Трудно было найти кого-нибудь прекраснее Потенцилии, когда она сидела у ручья и плела венок из незабудок

в ее присутствии. А когда настал вечер и нянька отвела принцессу в ее маленький домик, он понял, что должен

вернуться во дворец Фриволы из опасения, что его отсутствие заметят и кто-нибудь другой найдет его новое сокровище. Но он не подумал о том, что, вернувшись рассеянным, мечтательным и равнодушным, тогда как раньше он был веселым и готовым к любым развлечениям, он наверняка вызовет подозрения. И когда, в ответ на шутливые вопросы, которые задавались ему по поводу печального лица, он лишь краснел и отвечал уклончиво, у всех дам не было ни малейшего сомнения, что сердце принца кому-то отдано; дамы прилагали все усилия, чтобы выяснить, кто же его счастливая обладательница.

Что касается принца, с каждым днем он все более привязывался к Потенцилии и думал только о том, чтобы находиться рядом с ней, оставаясь пока невидимым, помогать во всех ее делах и приносить то, что может порадовать или развлечь ее. А принцесса, которая при своей тихой жизни научилась радоваться самым незначительным вещам, пребывала в постоянном восторге от сокровищ, которые принц все время подкладывал ей таким образом, чтобы она их обязательно нашла.

Однажды Нарцисс упросил своего верного друга фею Мелинетту навеять принцессе сны о нем, чтобы она признала в нем друга, когда он появится перед ней; это средство было столь успешным, что принцесса даже боялась прекращения интересных снов о неком принце Нарциссе — верном возлюбленном и преданном друге. После этого он сделал следующий шаг и начал подолгу беседо-

вать с принцессой, оставаясь, тем не менее, невидимым. Однако она так искренне умоляла его появиться, что он не мог долее устоять, и, взяв с нее обещание, что она будет любить его, как бы он ни выглядел, он снял с пальца кольцо, и принцесса с восторгом обнаружила, что он был так же красив, как и внимателен. Теперь их счастью не было предела, и они провели весь долгий летний день в любимом местечке Потенциллы около ручья, а когда принц Нарцисс должен был ее покинуть, им обоим казалось, что время пролетело с невероятной быстротой.

Принцесса осталась на том же месте, мечтая о своем прекрасном принце. Меньше всего она думала о каких-либо горестях и несчастьях, когда мимо нее в облаке пыли и стружек внезапно пролетел волшебник Грумедан. Он, к несчастью, заметил Потенцилию, сразу же опустился на землю и, только взглянув на ее улыбку и прекрасные голубые глаза, решил немедленно предстать перед ней, хотя и был слегка раздражен от того, что на нем лишь вторая по красоте мантия. Вскрикнув от ужаса при таком неожиданном явлении, принцесса вскочила на ноги, поскольку красотой волшебник действительно не отличался. Во-первых, он был очень большим и неуклюжим; кроме того, у него был всего один глаз, а зубы были длинными, и он страшно заикался; тем не менее он был очень высокого мнения о себе и принял крик ужаса принцессы за восторженный возглас. Выждав время, чтобы она могла им восхититься в должной мере, волшебник произнес самую лестную речь,

какую только мог придумать, что, однако, принцессе совсем не понравилось, хотя сам Грумедан был очень доволен своими ораторскими способностями. Бедняжка Потенцилия лишь содрогнулась и вскричала:

— Ах, где мой Нарцисс?

На что волшебник ответил с самодовольным смешком:

— Вы хотите нарцисс, сударыня? Что ж, это не редкость. Вы можете получить их, сколько душе угодно.

С этими словами он взмахнул посохом, и принцесса тут же была окружена нежными белыми цветами. Она наверняка бы сказала, что хотела не такого рода нарцисс, если бы фея Мелинетта, с волнением наблюдавшая за разговором, не решила, что ей пришло время вмешаться. Она прошептала Потенцилии на ухо голосом принца:

— Нам угрожает большая опасность, но я боюсь лишь за тебя, моя принцесса. Поэтому, молю тебя, скрывай свои истинные чувства, и мы можем надеяться, что увидим способ преодолеть трудности.

Принцесса была очень взволнована этой речью и боялась, не подслушал ли ее волшебник. Но тот громогласно привлекал внимание к цветам и хвалился собственным мастерством — как быстро ему удалось достать их для принцессы. Так что для него было ударом, когда Потенцилия очень холодно проговорила, что цветы не того сорта, который она предпочитает, и что она была бы благодарна, если бы он отослал их обратно. Грумедан исполнил просьбу и после этого пожелал поцеловать руку

принцессы в награду за свою предупредительность, но фея Мелинетта не собиралась допускать ничего подобного. Она внезапно явилась во всем своем великолепии и вскричала:

— Стой, Грумедан. Принцесса находится под моим покровительством, и малейшая дерзость обойдется тебе в тысячу лет заточения. Если тебе удастся покорить сердце Потенцилии, я не смогу тебе помешать, но предупреждаю, что не стану мириться ни с какими твоими обычными штучками.

Такое заявление пришлось совсем не по вкусу волшебнику, но он знал, что поделать ничего нельзя, и ему придется вести себя прилично и оказывать принцессе знаки внимания, хотя такое поведение было совсем не в его стиле. Тем не менее он решил, что ради такой красавицы стоит помучаться. А Мелинетта, чувствуя, что теперь она может оставить принцессу в безопасности, поспешила к принцу Нарциссу поведать ему о происходящем.

Конечно, одно упоминание о волшебнике, ставшем его соперником, привело принца в ярость, и я не знаю, какие глупости он бы натворил, если бы Мелинетта не успокоила его. Она рассказала, каким могущественным волшебником был Грумедан, а если его разозлить, он мог отомстить за себя принцессе, ведь это самый несправедливый и грубый из всех волшебников, и он уже не раз был наказан королевой фей за свои злые деяния. Один раз он сидел в заточении на дереве и был отпущен только тогда,

когда оно упало от ужасного ветра; в другой раз он должен был лежать под большим камнем на дне реки до тех пор, пока по какой-нибудь причине камень не перевернется; но ничто на него не действовало. Наконец фея заставила Нарцисса пообещать, что он будет невидимым, когда находится у принцессы, потому что она была уверена: так будет проще всем им.

Потом между Грумеданом и принцем (последний действовал под именем Мелинетты) началось соревнование в том, кто из них сможет лучше восхитить и развлечь принцессу и завоевать ее одобрение. Сначала принц Нарцисс подружился со всеми птичками в маленьком саду Потенцилии и научил их высвистывать ее имя и хвалы ей, украшая свое пение самыми сладкими трелями и наиболее трогательными мелодиями, чтобы они целый день рассказывали принцессе о его любви. Грумедан после этого заявил, что в этом нет ничего нового, поскольку птицы поют с самого сотворения мира, при этом все влюбленные воображают, что они поют только для них. Поэтому, сказал волшебник, он сам напишет оперу, которая будет удивлять своей новизной и которую действительно стоит послушать. Когда настало время для исполнения оперы (которая должна была длиться пять утомительных часов), принцесса, к своему ужасу, обнаружила, что «опера» состояла из одного посредственного стиха, который изо всех своих сил много раз повторяли десять тысяч лягушек:

Великолепная Потенцилия,
Неужели ты считаешь добрым и мудрым
Столь безжалостно убивать
Бедного волшебника красотой своих глаз?

Если бы Нарцисс не шептал все время на ухо и не отвлекал ее внимание, я не знаю, что стало бы с бедной Потенцилией, ведь если первое повторение этого абсурдного творения слегка ее позабавило, ближе к концу она умирала от утомления. К счастью, Грумедан не заметил этого, поскольку был слишком занят, стегая лягушек, многие из которых погибли от усталости, ведь он не разрешал им останавливаться ни на секунду.

Следующей затеей принца для развлечения Потенцилии было создать точно такой флот, какой был у Клеопатры и о котором ты наверняка знаешь из истории, и дать ему пройти по маленькой речке. На богато украшенной лодке восседала сама великая правительница, которая, достигнув места, с которого Потенцилия восторженно наблюдала за происходящим, величественно сошла на берег и преподнесла принцессе ту прославленную жемчужину*, о которой ты так много слышал, со словами:

---

* Согласно легенде, царица Египта Клеопатра, чтобы доказать могущество своему возлюбленному Марку Антонию, поспорила с ним, что приготовит очень дорогой напиток. Она взяла одну из своих жемчужин, которые носила в серьгах, растворила ее в уксусе и выпила.

— Ты еще прекраснее, чем была я. Пусть мой пример послужит тебе уроком найти лучшее употребление для своей красоты!

После этого миниатюрный флот поплыл дальше, пока не исчез за поворотом реки. Грумедан, также наблюдавший за этим зрелищем, презрительно произнес:

— Я не нахожу этих марионеток забавными. И стоило ли устраивать такую суету ради одной жемчужины! Но если вы любите жемчуг, сударыня, я порадую вас.

С этими словами он достал из кармана свисток. Не успел волшебник и свистнуть, как принцесса увидела, что вода в реке начала пениться и помутнела, а еще через мгновение появились сотни тысяч огромных устриц, которые медленно и упорно подбирались к ней и клали к ногам Потенцилии жемчужину из своей раковины.

— Вот это я называю жемчуг! — весело вскричал Грумедан.

И действительно, жемчужин хватило бы, чтобы вымостить ими все дорожки в саду Потенцилии, и еще остались бы лишние!

На следующий день принц Нарцисс подготовил для удовольствия принцессы очаровательную беседку из покрытых листвой ветвей с сиденьями из мха, покрытым травой полом и развешенными повсюду гирляндами. Имя принцессы было выложено яркими цветами. Здесь накрыли маленький изысканный столик, негромко играли невидимые музыканты, а серебристая вода струилась в мра-

морных чашах фонтанов. Когда музыка прекратилась, в тишине раздалось нежное пение соловья.

— Ах! — воскликнула принцесса, узнавая голос одного из своих любимцев. — Филомел, радость моя, кто научил тебя этой новой песенке?

И он отвечал:

— Любовь, моя принцесса.

Волшебник же был очень недоволен этим развлечением, которое он счел олицетворением скуки.

— Кажется, в этих местах ничего не знают, кроме щебета птиц! — сказал он. — И надо же устроить банкет, на котором и поесть толком нечего!

На следующий день, когда принцесса вышла в сад, там стоял летний домик из чистого золота, украшенный внутри и снаружи инициалами принцессы, соединенными с инициалами волшебника. Внутри было накрыто обильное угощение, а стол так сверкал от золотых кубков, тарелок, графинов, блюд, подсвечников и сотен других принадлежностей, что глаза едва выдерживали блеск. Волшебник ел как шесть великанов, а принцесса едва притронулась к угощению. Грумедан заметил с усмешкой:

— Я не предусмотрел ни музыкантов, ни певцов. Но поскольку вы, кажется, любите музыку, я спою сам.

После этого он затянул голосом совки слова своей «оперы». К счастью, на этот раз не столь продолжительно и без аккомпанемента лягушек.

После этого принц вновь позвал на помощь своих друзей-птиц, и когда они слетелись со всех концов, он повесил на шейку каждой маленькую лампу из яркого цветного стекла. Когда стемнело, он попросил их проделать множество трюков перед восхищенной Потенцилией, которая в восторге хлопала в ладоши, когда видела свое имя, составленное из маленьких точечек на фоне темных деревьев, или когда целые стайки объединялись в букеты различных оттенков, как живые цветы. Грумедан откинулся в кресле, положив ногу на ногу и задрав нос, курил трубку и глядел на все это с презрением.

— Ах, ты любишь фейерверки, принцесса, — сказал он.

И на следующую ночь блуждающие огоньки со всей округи появились и танцевали на поляне. Это зрелище было видно из окон принцессы, и когда она не без удовольствия любовалась им, вдруг возник страшный вулкан, из которого поднимались клубы дыма и языки пламени. Это страшно напугало принцессу, но сильно развеселило волшебника, громкий хохот которого напоминал рев дерущихся волков. После этого множество блуждающих огоньков, сколько только мог найти волшебник, собралось в саду Потенцилии. При их сиянии высокие тисы танцевали менуэты до тех пор, пока принцесса не утомилась и не стала умолять избавить ее от созерцания чего-нибудь еще в эту ночь.

Несмотря на все старания Потенцилии вежливо обращаться с надоедливым старым волшебником, которого она

Грумедан откинулся в кресле и глядел на все это с презрением

презирала, он не мог не видеть, что ему не удается ей угодить. Тогда у него возникли сильные подозрения, уж не влюблена ли она в кого-то другого и не стремится ли еще кто-то, кроме Мелинетты, порадовать принцессу приятными зрелищами. После долгих раздумий он составил план, как открыть правду. Волшебник внезапно пришел к принцессе и объявил ей, что, к своему великому сожалению, вынужден ее покинуть и пришел попрощаться. Услы-

шав это, Потенцилия едва могла скрыть свой восторг, и только волшебник скрылся за дверью, стала молить принца Нарцисса снова стать видимым.

Бедный принц совсем исхудал от волнения и раздражения, так что был очень рад исполнить ее просьбу. После восторженных приветствий не успели они уютно усесться поговорить обо всем и вместе порадоваться поражению волшебника, как тот в ярости появился из-за куста. Он собирался ударить Нарцисса своей огромной дубиной и наверняка убил бы его, если бы не проворная фея Мелинетта, явившаяся как раз вовремя, чтобы схватить принца и с быстротою молнии унести его в свой воздушный замок. Бедняжка Потенцилия, однако, не узнала об этом — при виде волшебника, угрожавшего ее возлюбленному принцу, она вскрикнула и упала без чувств. Придя в сознание, она уверилась в смерти принца, поскольку даже Мелинетты больше не было рядом и некому было защитить ее от мерзкого старого волшебника. К тому же тот пребывал в ужасном настроении и стал в ярости угрожать бедной принцессе.

— Я расскажу вам, как обстоят дела, сударыня, — сказал он. — Любите ли вы этого молокососа-принца или нет — не имеет никакого значения. Вы будете моей женой, поэтому вам стоит настроиться соответствующим образом. Прямо сейчас я пойду сделать соответствующие приготовления. Но чтобы вы не предприняли ничего неподобающего в мое отсутствие, я лучше наведу на вас сон.

С этими словами он взмахнул над ней своим жезлом, и, несмотря на ее усилия не заснуть, Потенцилия погрузилась в глубокий сон без сновидений.

Поскольку волшебник хотел въехать в королевский дворец с подобающими почестями, он покинул маленький садик принцессы и сел в огромную карету с громадными колесами и осями толщиной с дубовый ствол, при этом все было из чистого золота. Повозку с неимоверными усилиями тянули сорок восемь мощных быков, а волшебник, небрежно откинувшись на сиденье, поигрывал своей огромной дубиной и держал на коленях, словно маленькую болонку, рыжевато-бурого африканского льва. Было около семи утра, когда эта необычная карета остановилась у ворот дворца. Король уже проснулся и собирался отправиться на охоту, а королева только легла, и лишь очень мужественный человек осмелился бы разбудить ее.

Король был очень раздражен, услышав, что ему надо остаться и принять посетителя, так что он стягивал охотничьи сапоги, всячески выражая неудовольствие. Тем временем волшебник расхаживал по залу, крича:

— Где король? Пусть ему скажут, что мне нужно поговорить с ним, а также с его супругой.

Король решил, что это не очень-то вежливо, но, тем не менее, поговорив со своим любимым егерем и последовав его совету, он спустился посмотреть, кто хочет его видеть. Он был изумлен при виде кареты. Волшебник подошел к нему, восклицая:

— Давай пожмем друг другу руки, дружище Клевер! Ты не знаешь меня?

— Боюсь, что нет, — ответил король с некоторым удивлением.

— Ну как же, я волшебник Грумедан, — проговорил тот, — и я пришел осчастливить тебя. Давай войдем внутрь и немного потолкуем.

После этого он приказал быкам идти своей дорогой, они поскакали, как молодые петушки, и мгновенно скрылись из виду. Потом одним ударом дубины он превратил массивную карету в целую гору золотых монет.

— Это для твоих лакеев, — сказал он королю, — пусть они выпьют за мое здоровье.

Конечно же сразу началась сумятица, и от крика и хохота проснулась королева, позвала своих горничных и приказала им выяснить причину такого шума и гама. Они отвечали, что ее ожидает посетитель; при этом каждая с увлечением рассказывала об удивительных вещах, перебивая всех остальных, так что разобрать можно было только отдельные слова: «быки», «золото», «дубина», «великан», «лев». Королева подумала, что все посходили с ума.

Тем временем король спрашивал волшебника, чему он обязан такой чести, как его посещение, на что тот сказал, что ответит только тогда, когда придет королева. Одного гонца за другим посылали к ней с просьбой немедленно явиться. Но Фривола была в ужасном настроении после

того, как ее так бесцеремонно разбудили, и заявила, что у нее болит мизинец и ничто не сможет заставить ее прийти.

Когда волшебник услышал это, он стал настаивать, что она обязана прийти.

— Отнесите ее величеству мою дубину и скажите, что если она понюхает ее конец, это сразу придаст сил.

Четыре сильнейших королевских рыцаря потащили дубину, и после долгих уговоров королева соблаговолила попробовать это новое лекарство. Едва она ее понюхала, как заявила, что совершенно здорова. Произошло ли это от аромата древесины или потому, что, едва королева дотронулась до дубины, из нее посыпался целый град драгоценностей, ты можешь решить сам. Так или иначе, теперь она жаждала увидеть таинственного незнакомца и торопливо накинула мантию, надела одну из лучших бриллиантовых корон прямо поверх ночного чепчика, нанесла на обе щеки толстый слой румян и, держа перед собой самый большой веер — она не привыкла появляться при дневном свете, — жеманно засеменила в большой зал. Волшебник дождался, когда король и королева уселись на своем троне, а затем, заняв место между ними, торжественно начал:

— Мое имя Грумедан. Я волшебник с отличными связями. Мое могущество невероятно. Несмотря на все это, я столь очарован красотой вашей дочери Потенцилии, что не могу жить без нее. Она воображает, что любит какого-то презренного щенка по имени Нарцисс. Но я быстро

расправился с ним. Меня не очень интересует, согласитесь ли вы на мой брак с вашей дочерью или нет, но я вынужден просить вашего согласия из-за феи по имени Мелинетта, во все сующей свой нос, поскольку я заинтересован в хороших отношениях с ней.

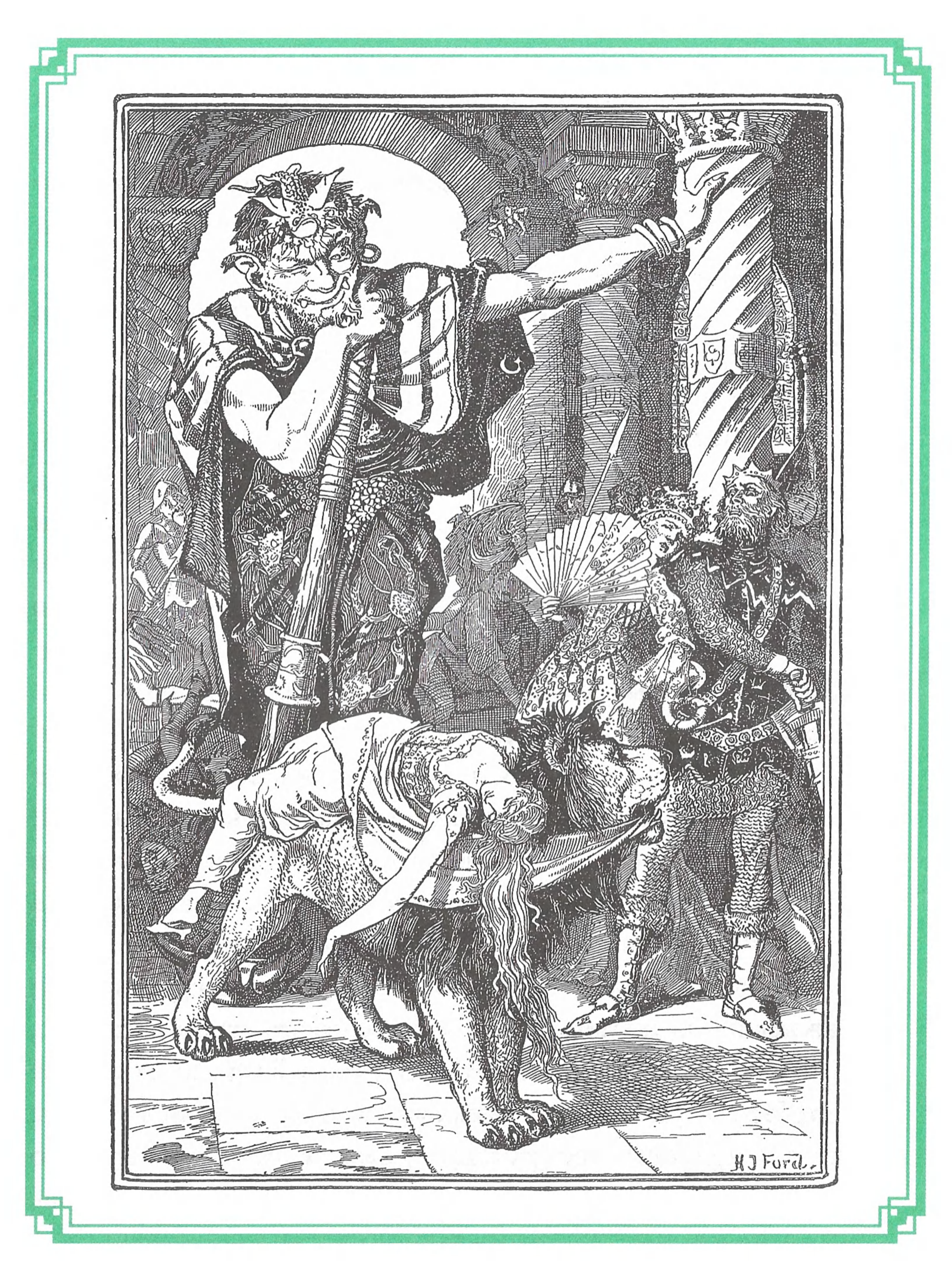
Король и королева опешили, не зная, что и ответить такому необычному жениху. Наконец они попросили дать им время на обсуждение этого вопроса, поскольку, как они сказали, подданные могут думать, что наследница трона не может быть выдана замуж без долгих размышлений, как простая молочница.

— Ну, вы можете подумать день или два, если хотите, — сказал волшебник, — но тем временем я собираюсь послать за вашей дочерью. Возможно, вам удастся убедить ее проявить благоразумие.

Сказав это, он вынул свой любимый свисток и пронзительно свистнул, после чего огромный лев, мирно дремавший во дворе на солнце, прибежал на своих мягких и тяжелых лапах.

— Орион, — сказал волшебник, — пойди отыщи мне принцессу и немедленно приведи ее сюда. Но будь ласков!

Орион стремительно убежал и вскоре оказался на другом конце королевского сада. Раскидав королевских стражников направо и налево, он одним прыжком перескочил через стену, схватил спящую принцессу и взвалил ее себе на спину. Придерживая зубами ее платье, лев не давал ей свалиться. После этого он осторожно отправился



Лев Орион приносит принцессу Потенцилию

в обратный путь. Не прошло и пяти минут, как он оказался в большом зале перед изумленными королем и королевой.

Волшебник поднес свою дубину к прелестному носику принцессы, после чего она проснулась и закричала от ужаса, обнаружив, что находится в незнакомом месте рядом с отвратительным Грумеданом. Стоявшая рядом Фривола с неудовольствием фыркнула при виде прекрасной принцессы, но выступила вперед и с притворной заботой предложила отвести Потенцилию в свою комнату, чтобы та могла насладиться покоем, в котором, кажется, так нуждалась. На самом деле она только и думала, как бы сделать так, чтобы принцессу видело как можно меньше людей. Поэтому, опустив на ее лицо вуаль, королева увела принцессу и надежно заперла ее.

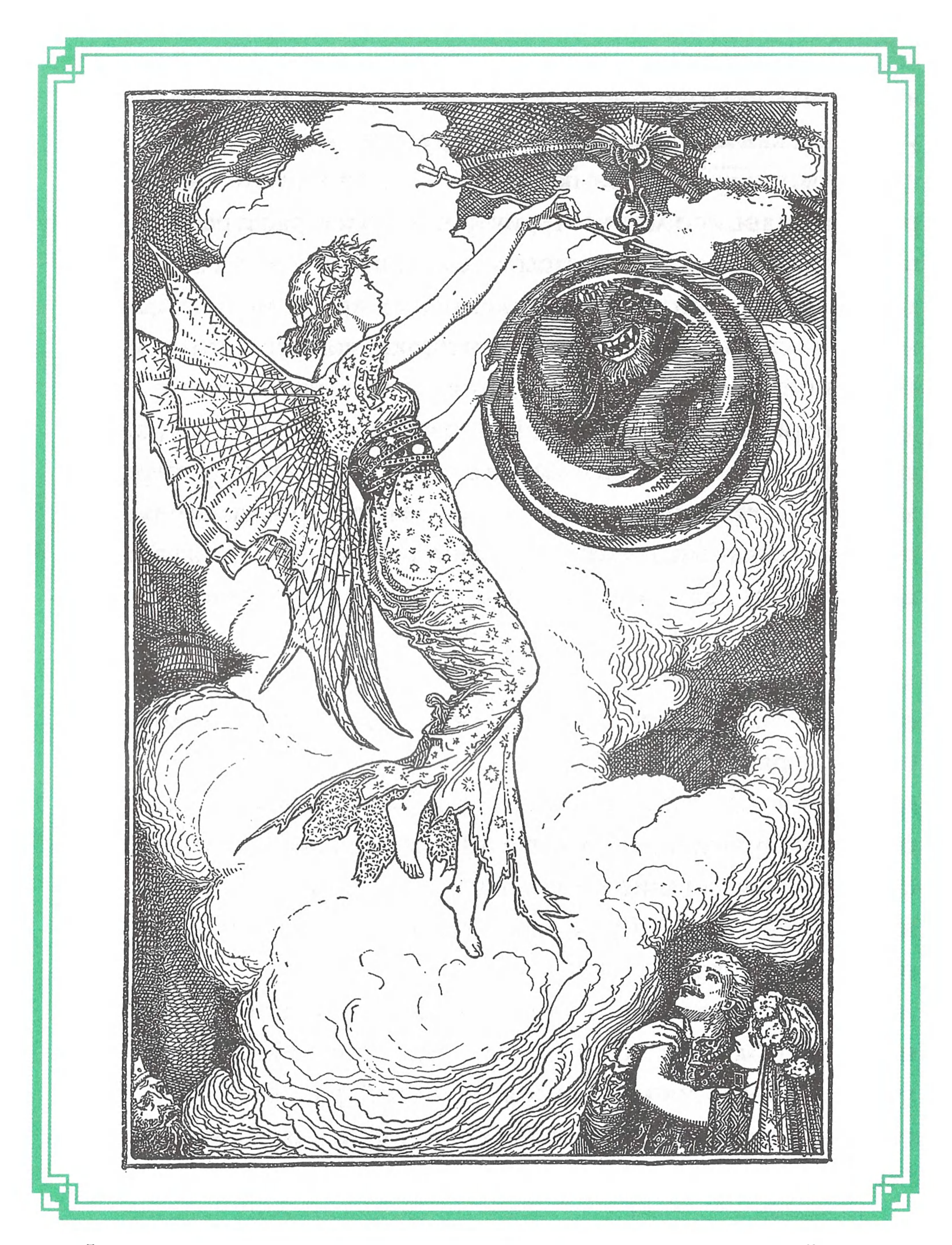
Все это время Мелинетта держала печального и потерявшего всякую надежду принца Нарцисса в своем воздушном замке. Несмотря на окружавшее его великолепие и все удовольствия, которыми он мог наслаждаться, принц только и думал о том, чтобы вернуться к Потенцилии. Фея, однако, оставила его в замке, обещав сделать все, что в ее силах, и поручив своим ласточкам и бабочкам заботиться о принце и исполнять его просьбы. Однажды, грустно расхаживая взад и вперед, он будто услыхал знакомый голос, звавший его. Конечно же это был верный Филомел, любимец Потенцилии. Он рассказал обо всем происшедшем: как спящую принцессу утащил лев, к великому огорчению всех ее четвероногих и пернатых подданных, и как, не зная,

что делать, соловей бесцельно летал до тех пор, пока не услышал, как ласточки говорили друг другу о принце, жившем в их воздушном замке, после чего прилетел посмотреть, не Нарцисс ли это. Принц еще более расстроился и пытался бежать из замка, прыгая с крыши в облака. Но каждый раз его ловили и немедленно возвращали на то же место, так что в конце концов он прекратил все попытки и с нетерпением ждал возвращения Мелинетты.

Тем временем при дворе короля Клевера события развивались стремительно. Поскольку королева твердо решила, что от такой красавицы, как Потенцилия, следует избавиться как можно быстрее, она тайком послала за волшебником и, взяв с него обещание, что он не выдворит ее и короля Клевера из их королевства, а заберет Потенцилию далеко-далеко, чтобы королева ее больше не увидела, стала вести приготовления к свадьбе, которую должны были сыграть через день.

Можешь себе представить, как Потенцилия оплакивала свою горькую долю и просила пощадить ее. Фривола могла сказать ей в утешение только то, что, если принцесса предпочитает богатому мужу чашу с ядом, ей с удовольствием эту чашу дадут.

Когда настал роковой день и несчастную Потенцилию повели в большой зал, королева была вне себя от ярости, услышав шепот восхищения, который раздался со всех сторон, чуть только появилась прекрасная принцесса. Мгновение спустя в противоположную дверь вошел Гру-



Фея Мелинетта заточила волшебника Грумедана в хрустальный шар

медан. Волосы его стояли дыбом, на поясе был огромный кошелек с деньгами, галстук был завязан бантом, мантия состояла из множества серебряных монет. Волшебник был в безмерном восторге от собственной внешности. Ему и в голову не пришло бы, что какая-нибудь принцесса может предпочесть ему яд. Тем не менее именно это и произошло. Когда королева Фривола в шутку предложила принцессе смертоносную чашу, та охотно схватила ее, вскричав:

— Ах, возлюбленный Нарцисс, я иду к тебе!

Она уже поднесла яд к губам, когда окно большого зала распахнулось и через него на сверкающем облаке влетела фея Мелинетта, а с ней и сам принц.

Весь двор застыл от изумления, а Потенцилия, увидев своего возлюбленного, выронила чашу и радостно бросилась ему навстречу.

Первой мыслью волшебника при появлении Мелинетты было защититься, но она обошла его с тыла, схватила за ресницы и потащила под потолок. Там она задала ему хорошую трепку, просто чтобы проучить его, а затем, дотронувшись до него своим посохом, заточила на тысячу лет в хрустальный шар, висевший под крышей.

— Пусть это научит тебя в следующий раз делать так, как я тебе сказала, — строго заметила она.

Потом, повернувшись к королю и королеве, Мелинетта попросила их продолжать свадьбу, раз уж она достала куда более подходящего жениха. Она также отобрала у них ко-

ролевство, поскольку они проявили полную неспособность управлять им, и отдала его принцу и принцессе. Хотя они не очень хотели принять его, у них не было выбора, кроме как подчиниться фее. Тем не менее они заботились о том, чтобы у короля и королевы было все, чего они ни пожелают.

Принц Нарцисс и принцесса Потенцилия жили долго и счастливо и были любимы своими подданными. Что касается волшебника, я не думаю, что он уже отпущен.

Принц Ветроголов и принцесса Селандина

Французская сказка

или некогда король и королева, они были самыми чудесными в мире людьми, к тому же такими добрыми, что просто не могли видеть своих подданных нуждающимися в чем-либо. Поэтому они постепенно раздали свои драгоценности, так что им просто не на что стало жить. Когда об этом услышал их сосед, Бурый король, он быстро собрал большое войско и пошел войной на их страну. Бедный король, у которого не осталось средств для защиты своего королевства, был вынужден скрываться: надеть фальшивую бороду и, взяв с собой единственного сына, маленького принца Ветроголова, пробираться в сопровождении одной королевы в пустынные земли. Им удалось скрыться от солдат Бурого короля. Наконец, преодолев неслыханные трудности и опасности, они оказались в чудесной зеленой долине, по которой струился чистый, как кристалл, поток. Над ним склонялись красивейшие деревья.

Пока они в восторге смотрели вокруг, внезапно раздался голос: «Лови рыбу и смотри, что попадется». Король всегда любил рыбачить и никогда не выходил из дому без

крючка в кармане, поэтому он быстро вынул его, а королева одолжила ему свой пояс в качестве лески. Едва крючок коснулся воды, как на него попалась большая рыбина, из которой они приготовили прекрасный обед, и как раз вовремя, потому что до тех пор им приходилось питаться лишь дикими ягодами и кореньями.

Они подумали, что самым лучшим решением на тот момент было бы остаться в этом восхитительном месте, так что король принялся за работу и вскоре построил из веток шалаш, где они могли укрыться от непогоды. Когда он был готов, королева была так довольна, что заявила: для полного счастья ей недостает лишь стада овечек, за которыми они с маленьким принцем могли бы ухаживать, пока король ловит рыбу. Вскоре они обнаружили, что рыба не только водилась в изобилии и сама шла на крючок, но и была очень красивой, чешуя ее переливалась всеми цветами радуги. Вскоре король обнаружил, что может научить этих рыб разговаривать и свистеть лучше любого попугая. Тогда он решил отнести несколько штук в ближайший город и попробовать продать их.

Поскольку никто не видел раньше ничего подобного, люди толпились вокруг него и охотно скупали все, что он только мог поймать, так что в городе не осталось дома, где не стояло бы стеклянной чаши, полной чудесных рыб. Покупатели короля очень старались, чтобы рыба подходила к мебели, и создавали ему массу затруднений при выборе. Тем не менее заработанные таким образом деньги позво-

Фея Букового леса

лили королю купить для королевы стадо овечек, а также множество других вещей, которые делают жизнь приятнее, так что они ни разу не пожалели о своем утраченном королевстве.

Случилось так, что фея Букового леса жила в чудесной долине, куда судьба привела усталых путников, и именно она, пожалев их в нужде, послала королю такую удачу

в рыбной ловле и взяла их под свое покровительство. Она была особенно рада помочь им, поскольку любила детей, а маленький принц Ветроголов, который никогда не плакал и с каждым днем становился все краше, прямо покорил ее сердце. Она познакомилась с королем и королевой, не сказав им поначалу, что она фея. Вскоре они очень полюбили ее и даже доверили ей заботу о своем драгоценном принце, которого фея отнесла в свой дворец, где угощала кексами, пирогами и прочими вкусностями. Так она хотела завоевать его привязанность, но потом, когда он подрос, фея не жалела никаких усилий, воспитывая его и обучая всем вещам, которые должен знать принц. К несчастью, несмотря на всю ее заботу, он вырос столь тщеславным и легкомысленным, что с презрением оставил тихую деревенскую жизнь и самозабвенно предался всем суетным развлечениям соседнего города, где приятная внешность и хорошие манеры быстро сделали его всеобщим любимцем. Король и королева очень сожалели о такой перемене в своем сыне, но не знали, как поправить дело, раз старая добрая фея сделала его таким своевольным.

Как раз в это время фею Букового леса посетила ее старая подруга по имени Сарадина, которая вбежала в дом вне себя от гнева, так что едва могла говорить.

— Милая, что случилось? — ласково спросила фея Букового леса.

— Случилось! — вскричала Сарадина. — Сейчас я все расскажу. Тебе известно, что я не только наделила Се-

ландину, принцессу Летних островов, всеми возможными дарами, чтобы сделать ее очаровательной, но и взяла на себя заботу об ее воспитании. И вот теперь она приходит и, ласкаясь ко мне больше, чем обычно, просит оказать ей услугу. И, как ты думаешь, что это оказывается за услуга, когда она уже выпросила у меня обещание помочь ей? Ни много ни мало как просьба забрать все мои дары, «поскольку, — говорит мне эта барышня, — если мне посчастливится угодить вам, как я пойму, что это сделала действительно я сама? И так будет всегда, всю мою жизнь, кого бы я ни встретила. Вы видите, сколь тягостна для меня будет жизнь при таких условиях, но я уверяю вас, что очень благодарна за всю вашу доброту ко мне!» Я сделала, что могла, — продолжила Сарадина, — чтобы заставить ее посмотреть с другой стороны, но все было напрасно. Итак, исполнив обычную церемонию лишения даров, я пришла к тебе, чтобы обрести немного мира и покоя. Но, как бы там ни было, я не забрала у этой капризной Селандины ничего существенного. Природа создала ее такой прелестной и наделила столь живым умом, что она прекрасно обойдется без меня. Тем не менее я думаю, она заслуживает небольшого урока, поэтому для начала я унесла ее в пустыню и там оставила!

— Как! Совсем одну и без средств к существованию? — вскричала добродушная фея. — Лучше бы ты отдала ее мне. Я не такого уж плохого мнения о ней, в конце концов. Я бы

Селандина была оставлена в пустыне

просто вылечила ее от тщеславия, заставив полюбить когонибудь больше, чем саму себя. Действительно, если подумать, маленькая шалунья проявила в этом вопросе больше силы духа и оригинальности, чем можно ожидать от принцессы.

Сарадина охотно согласилась на такое предложение, и фея Букового леса первым делом устранила все окружавшие принцессу сложности и по мшистой тропинке под де-

ревьями вывела ее к домику короля и королевы, которые по-прежнему мирно жили в долине.

Они были очень удивлены ее появлением, но прелестное личико и жалкие лохмотья, в которое шиповник и тернии превратил ее некогда нарядное платье, быстро вызвали у них сострадание. Муж и жена признали в ней товарища по несчастью, и королева ласково пригласила ее войти и отведать их нехитрое угощение. Селандина с благодарностью приняла их гостеприимство и вскоре поведала о том, что с ней случилось. Король был восхищен силой ее духа, а королева думала, что со стороны принцессы было опрометчиво идти наперекор желаниям феи.

— Раз это привело к тому, что я встретила вас, — сказала принцесса, — я не могу жалеть о сделанном шаге. А если еще вы разрешите мне остаться с вами, я буду совершенно счастлива.

Король и королева были только рады тому, что очаровательная принцесса займет место принца Ветроголова, которого они видели теперь лишь изредка, поскольку фея подарила ему дворец в соседнем городе, где он жил в величайшей роскоши и только и делал, что развлекался с утра до вечера. Так что Селандина осталась и стала помогать королеве по дому. Вскоре они очень привязались друг к другу. Когда фея Букового леса посетила их, король и королева представили принцессу и рассказали ее историю, совсем не задумываясь о том, что фея может знать о Селандине больше, чем они. Фея тоже была от нее в вос-

хищении и частенько приглашала в Лиственный дворец, а это было самое чудесное место, какое только можно вообразить, к тому же полное сокровищ. Она частенько говорила принцессе, показывая какую-нибудь удивительную вещь:

— Когда-нибудь это подойдет для свадебного подарка.

И Селандина не могла не думать, что это ей фея собирается подарить две голубые восковые свечи, которые горели, не сгорая, или алмаз, из которого постоянно росли новые алмазы, или лодку, плавающую под водой, или еще какие-нибудь красивые и удивительные вещи. Правда, фея никогда не говорила этого прямо, но, определенно, позволяла принцессе в это верить, поскольку считала, что небольшое разочарование будет ей только на пользу. Человеком, с помощью которого фея собиралась излечить Селандину от тщеславия, был принц Ветроголов. Фее совсем не нравилось, как он себя ведет в последнее время, но она так привязалась к нему, что ей жаль было отрывать его от излюбленных удовольствий. К сожалению, это не самый эффективный способ исправления, хотя, без сомнения, самый приятный.

Однако фея даже не намекнула принцессе, что Ветроголов был совсем не идеален, и когда она объявила о скором приезде принца, Селандина решила, что этот необыкновенный принц непременно сразу же влюбится в нее, и эта мысль ей очень понравилась. Фея тоже так думала, но поскольку хотела она совсем другого, то заворожила

принцессу, так что она показалась принцу безобразной и странной, хотя все остальные видели ее такой же, как обычно.

Итак, приехав в Лиственный дворец, принц был еще более красив и обворожителен, чем ожидала принцесса, но он едва взглянул на нее, а все свое внимание уделил фее, которой, как оказалось, ему надо было много чего сказать. Принцесса была чрезвычайно поражена его безразличием и стала бросать на него холодные и оскорбленные взгляды, но он, казалось, их не замечал. Тогда она пустила в ход все свое остроумие и веселость, чтобы развлечь его, но ей не удалось добиться успеха, поскольку принц был в том возрасте, когда красота привлекает больше чего бы то ни было; и хотя он отвечал достаточно вежливо, было ясно видно, что мыслями он далеко. Селандина была очень подавлена, потому что ей-то принц чрезвычайно понравился, и в первый раз она пожалела о дарах феи, от которых так стремилась избавиться.

Принц Ветроголов был, в свою очередь, весьма озадачен, поскольку не слышал от короля и королевы ничего, кроме похвал, в адрес очаровательной принцессы, и тот факт, что они считали ее прекрасной, лишь утвердил его во мнении, что у людей, живущих в деревне, абсолютно отсутствует вкус. Принц рассказывал им о своих обворожительных знакомых в городе, о красавицах, которыми он восхищался, восхищается или собирается восхищаться. Бедная Селандина, слышавшая все это, была готова распла-

каться от досады. Фея также была поражена его высокомерием и придумала, как излечить их обоих. Она отправила к нему неизвестного гонца с портретом принцессы Селандины, какой она была на самом деле, с надписью «Вся эта красота и очарование, а также любящее сердце и огромное королевство, могли бы быть твоими, если бы не твоя ветреность, которая известна всему свету».

Это сообщение произвело на принца огромное впечатление, но не столь большое, как сам портрет. Он буквально не мог оторвать от него глаз и громко восклицал, что никогда, никогда не видел такой красоты и грации. Затем он подумал, что было бы слишком абсурдно, если бы он, обворожительный Ветроголов, влюбился в портрет. Чтобы избавиться от преследовавшего его чувства, он поспешил вернуться в город. Но там все как будто изменилось. Красотки ему больше не нравились, их остроумные речи не забавляли. Да и им принц казался не таким привлекательным, как раньше, так что они совсем не пожалели, когда он заявил, что деревенская жизнь все же подходит ему больше, и вернулся в Лиственный дворец.

Тем временем Селандине казалось, что с королем и королевой время течет слишком медленно, и она была очень рада приезду Ветроголова. Принцесса сразу заметила перемену в нем, и ей очень хотелось узнать причину этого. Он не только не избегал ее, а искал общества принцессы и, казалось, получал удовольствие от разговора с ней, и все же Селандина ни на минуту не обольщалась мыслью, что

Принцесса увидела принца Ветроголова, крепко спящего в тени дерева

он любит ее, хотя ей не понадобилось много времени, чтобы понять, что в кого-то он все-таки влюблен.

Однажды принцесса, печально бродя вдоль реки, увидела принца Ветроголова, крепко спящего в тени дерева. Она подошла поближе, чтобы насладиться созерцанием милого лица, пока ее никто не видит. Каково же было ее изумление, когда она увидела свой портрет у него в руке!

Тщетно пыталась она найти объяснение столь явному противоречию в его поведении. Почему он лелеет ее портрет, относясь к ней самой с таким роковым безразличием? Наконец выдался случай спросить у него имя принцессы, чей портрет он носит с собой всегда.

— Увы! Как я могу сказать тебе? — ответил он.

— Почему же нет? — робко спросила принцесса. — Ведь нет ничего, что могло бы тебе помешать.

— Ничто не может мне помешать! — повторил он. — Но все мои усилия выяснить, что за красавица на нем изображена, были напрасны. Разве был бы я так печален, если мог найти ее? Но я даже не знаю ее имени.

В полном изумлении принцесса попросила разрешения увидеть портрет. Она рассматривала его несколько минут, а затем вернула, робко заметив, что у оригинала есть все основания остаться им довольным.

— Значит, ты думаешь, что он льстит оригиналу, — строго сказал принц. — Знаешь, Селандина, я был о тебе лучшего мнения и думал, что ты выше такой презренной ревности. Но все женщины одинаковы!

— Но я лишь хотела сказать, что он похож на оригинал, — кротко сказала принцесса.

— Значит, ты знаешь оригинал, — вскричал принц, бросаясь перед ней на колени. — Молю тебя, скажи мне, кто это, не томи!

— Как! Неужели ты не видишь, что портрет писался с меня? — вскричала Селандина.

Принц вскочил на ноги, едва удержавшись, чтобы не сказать ей: она, должно быть, ослеплена тщеславием, если думает, что хоть чуть-чуть напоминает прекрасный портрет. Окинув ее взглядом, выражавшим холодное изумление, он ушел, не сказав ей больше ни слова, а через несколько часов совсем уехал из Лиственного дворца.

Теперь принцесса была действительно несчастна и не могла больше оставаться в месте, где ею так жестоко пренебрегли. Поэтому она покинула долину, даже не попрощавшись с королем и королевой, и грустно побрела прочь, не заботясь даже, куда идет. Утомившись, она увидела впереди маленький домик и медленно направилась в его сторону. Чем ближе она подходила, тем более убогим он казался. Через некоторое время она увидела старуху, сидевшую на пороге, которая мрачно проговорила:

— Вот идет одна из этих нищенок, которые только и умеют, что шататься туда-сюда!

— Увы, сударыня, — сказала Селандина, в прекрасных глазах которой стояли слезы, — моя горькая доля вынуждает меня просить у вас ночлега.

— Разве я не знала, что так и будет? — проворчала старуха. — От ночлега мы перейдем к ужину, от ужина — к деньгам в дорогу. Клянусь, если бы я могла быть уверена, что каждый день буду находить кого-нибудь, кто столь же глуп, сколь и мягкосердечен, я бы не искала себе лучшей доли! Но я делала тяжелую работу, чтобы построить дом и обеспечить себе кусок хлеба для пропитания, а ты дума-

ешь, что я должна отдать все первому встречному, кто меня об этом попросит. Ну уж нет! Готова поспорить, что у такой изысканной барышни, как ты, больше денег, чем у меня. Обыщу-ка я ее и посмотрю, так ли это, — добавила она и заковыляла к Селандине, опираясь на свою клюку.

— Увы, сударыня, — ответила принцесса, — хотела бы я, чтобы это было так. Если бы у меня были деньги, я дала бы вам с превеликим удовольствием.

— Но ты очень хорошо одета для того образа жизни, какой ведешь, — продолжала старуха.

— Как! — вскричала принцесса. — Неужели ты думаешь, что я пришла просить у тебя милостыню?

— Ну, этого я не знаю, — ответила та, — в любом случае, ты явно пришла не за тем, чтобы мне что-то дать. Чего же ты хочешь? Ночлега? Ну, это стоит недорого, но потом ты попросишь ужина, а об этом я и слушать не желаю. Нет уж! В твоем возрасте есть все горазды, а ты долго шла и, наверное, смертельно проголодалась?

— Совсем нет, — проговорила бедная принцесса, — я слишком несчастна, чтобы чувствовать голод.

— Вот и хорошо! Если ты пообещаешь мне продолжать быть такой же несчастной, то можешь оставаться на ночлег, — насмешливо сказала старуха.

После этого она усадила принцессу рядом с собой и стала ощупывать ее шелковое платье, ворча при этом:

— Сверху кружева, снизу кружева! Должно быть, это стоило порядочных денег! Я бы лучше приберегла их себе

на пропитание, чтобы потом не шляться и не просить у тех, кому и самим-то есть нечего. Скажи, пожалуйста, сколько же ты заплатила за такую красивую одежку?

— Увы, сударыня, — отвечала принцесса, — не я ее покупала, и я ничего не знаю о деньгах.

— А что же ты знаешь, хотела бы я спросить?

— Не так уж много; но я очень несчастна, — разрыдалась Селандина. — И если бы мои услуги могли быть вам полезны...

— Услуги! — сурово прервала старая карга. — За услуги надо платить, а своей работой мне едва удается прокормить себя.

— Сударыня, я готова служить вам бесплатно, — проговорила несчастная принцесса, все больше приходя в уныние. — Я буду делать все, что вам угодно. Я хотела бы лишь тихо жить в этом уединенном месте.

— Я прекрасно понимаю, что ты лишь пытаешься меня провести. А если я даже позволю тебе служить у меня, пристало ли, чтобы ты была одета настолько лучше меня? Если я позволю тебе остаться, отдашь ли ты мне свое платье и будешь ли носить то, которое я тебе дам? Я и правда старею, так что мне нужен кто-нибудь, кто сможет обо мне позаботиться, когда придет время...

— Ах, пожалуйста, делайте с моим платьем, что вам угодно! — вскричала бедняжка Селандина.

Старуха торопливо заковыляла прочь и вернулась с маленьким узелком, в котором было такое плохое платье, ка-

кого принцесса и не видывала раньше, и живо засуетилась вокруг, помогая принцессе надеть его вместо ее собственного богатого одеяния. Все это сопровождалось множеством восклицаний:

— Святые угодники! Что за великолепная подкладка! И какая широкая! Мне ее хватит минимум на четыре платья. Ну, дитя, я удивляюсь, как ты носила на себе такую тяжесть, а в моем домике тебе бы просто не хватило места развернуться.

С этими словами старуха сложила наряд принцессы и очень аккуратно убрала его, заметив при этом Селандине:

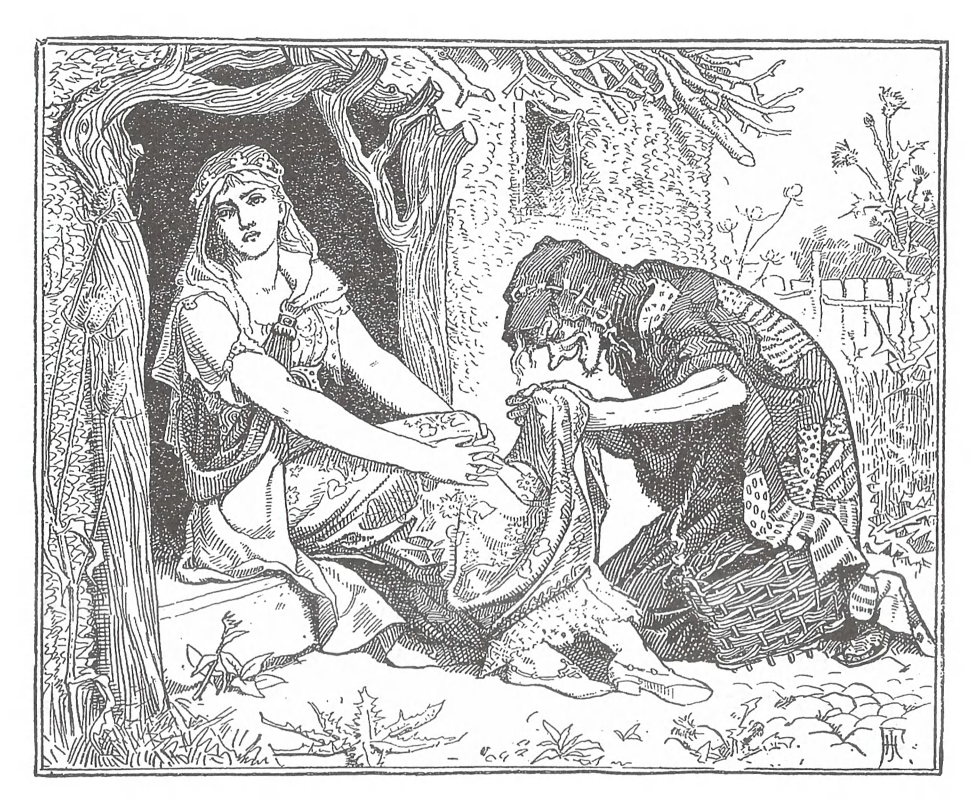
— Мое платье прекрасно подходит тебе, постарайся бережно обращаться с ним.

Когда пришло время ужинать, она вошла в дом, отказавшись от помощи, которую предлагала ей принцесса, и вскоре вынесла очень маленькое блюдо, проговорив:

— А теперь давай ужинать.

После этого она протянула Селандине маленький кусок черного хлеба и сняла крышку с блюда, на котором лежали две сушеные сливы.

— Мы поделим одну из них пополам, — продолжила старуха, — а поскольку ты гость, тебе достанется половинка с косточкой. Но будь осторожна, не проглоти ее, я собираю их на зиму — они прекрасно горят. Воспользуйся моим советом, который тебе ничего не стоит, и запомни, что именно поэтому всегда выгоднее покупать фрукты с косточками.



«Что за великолепная подкладка!»

Селандина, погруженная в собственные печальные размышления, даже не расслышала этого ценного совета и забыла съесть свою долю сливы, к восхищению старухи, которая бережно отложила ее на завтрак, говоря:

— Я очень довольна тобой, и если ты будешь продолжать в том же духе, мы очень хорошо поладим, и я смогу научить тебя множеству полезных вещей, о которых люди обычно не подозревают. Например, взгляни на мой домик!

Он построен только из косточек груш, которые я съела за свою жизнь. А большинство людей просто выбрасывают их, и одно это может продемонстрировать, какое количество вещей выкидывается от недостатка терпения и изобретательности.

Но Селандина не смогла заинтересоваться этим и другими подобными советами, и старуха вскоре отправила ее спать из страха, что от ночной свежести у нее может проснуться аппетит. Принцесса всю ночь не смыкала глаз. Утром старуха заметила:

— Я слышала, как хорошо ты спала. После такой ночи тебе и завтрака не нужно; поэтому, пока я занимаюсь домашними делами, оставайся лучше в постели, потому что чем больше человек спит, тем меньше ему нужно еды. А поскольку сегодня базарный день, я схожу в город и куплю хлеба на один пенни, чтобы нам питаться им в течение недели.

Так она болтала, но бедная Селандина не слушала и не вняла ее советам; она побрела в пустынную местность, чтобы поразмыслить о своей горькой доле. Но добрая фея Букового леса не хотела, чтобы принцесса голодала, и послала ей неожиданную помощь в виде красивой белой коровы, которая шла за ней до маленькой избушки. Когда корову завидела старуха, ее радости не было пределов.

— Теперь у нас будет молоко, сыр и масло! — вскричала она. — Ах! Какая хорошая вещь — молоко. Как жаль, что оно так безбожно дорого стоит!

Они построили небольшой навес из веток для прекрасного животного, которое было очень ласковым и шло за Селандиной, как собака, когда та каждый день выгоняла ее пастись. Однажды утром, когда принцесса сидела у ручья, погрузившись в печальные думы, внезапно она увидела приближавшегося к ней молодого незнакомца, и быстро вскочила, чтобы избежать встречи с ним. Но принц Ветроголов (а это был он), увидев ее, бросился навстречу с выражениями радости. Ведь он узнал ее, и не как неинтересную ему Селандину, но как прекрасную принцессу, которую так долго и безуспешно искал. Дело в том, что фея Букового леса, думая, что принцесса уже достаточно наказана, сняла с нее чары и перенесла их на Ветроголова, тем самым во мгновение ока лишив его привлекательности, сделавшей его таким легкомысленным. Бросившись к ногам принцессы, он умолял ее остаться и хотя бы поговорить с ним. Наконец она согласилась, но только потому, что ему так этого хотелось. После этого он приходил каждый день, надеясь встретить ее вновь, и часто говорил о восторге, который испытывает от пребывания с ней. Но однажды, когда он умолял Селандину полюбить его, она призналась, что это невозможно, поскольку ее сердце целиком отдано другому.

— Я имела несчастье,— рассказала она,— полюбить принца, который легкомыслен, капризен, горд, неспособен заботиться о ком-нибудь, кроме себя, развращен лестью и который, что самое главное, не любит меня.

— Но, — вскричал принц Ветроголов, — конечно же, ты не можешь любить такое низкое и презренное создание.

— Увы! Но я люблю его, — со слезами отвечала принцесса.

— Но где же были его глаза, — сказал принц, — что твоя красота не произвела на него никакого впечатления? Что касается меня, с тех пор, как твой портрет попал мне в руки, я обошел целый свет, чтобы найти тебя, а когда встретил, увидел, что ты в десять раз прекраснее, чем я мог вообразить. Я отдал бы все, что у меня есть, чтобы завоевать твою любовь.

— Мой портрет? — вскричала Селандина с внезапным интересом. — Возможно ли, что принц Ветроголов расстался с ним?

— Он скорее расстался бы со своей жизнью, прекрасная принцесса, — ответил он, — я могу тебя в этом уверить, поскольку я и есть принц Ветроголов.

В это самое мгновенье фея Букового леса сняла чары, и счастливая принцесса узнала своего возлюбленного, который теперь был действительно ее, поскольку испытания, которые они оба прошли, столь сильно изменили и исправили их, что они стали способны по-настоящему любить друг друга. Можешь себе представить, каким безграничным было их счастье и сколько им нужно было услышать и рассказать. Но наконец настало время вернуться в избушку, и пока они шли, Селандина в первый раз вспомнила, какое рваное старое платье на ней было и какое странное зре-

лище она должна была представлять собой. Но принц заявил, что платье очень ей идет, и он считает его чрезвычайно живописным. Когда они подошли к домику, старуха встретила их очень строго.

— Могу вас уверить, — сказала она, — это истинная правда: там, где есть девушка, очень скоро появится и юноша! Но не воображай, что я дам тебе место, даже и не подумаю, так что убирайся, красавчик!

Принц Ветроголов готов был разозлиться на столь негостеприимный прием, но он был слишком счастлив, чтобы его волновали подобные мелочи, поэтому он лишь потребовал от имени Селандины, чтобы старая дама вернула ее платье, чтобы принцесса могла уйти одетой, как ей подобает.

Это требование привело ее в ярость, поскольку старуха рассчитывала носить одежду из платья принцессы до конца своих дней, так что она не сразу услышала, что принц хочет заплатить ей за наряд. Тем не менее вид горсти золота немного смягчил ее, и, взяв с них обещание, что они ни в коем случае не потребуют денег назад, она ввела принцессу в дом и с ворчанием отдала ей ровно такую часть наряда, без какой нельзя обойтись, в то время как остальное, по ее словам, она потеряла. После этого они обнаружили, что очень голодны, потому что нельзя питаться одной любовью, как и одним воздухом, и старуха запричитала громче прежнего.

— Как! — вскричала она. — Кормить людей, которые и так счастливы! Это же просто разорение!

Но поскольку принц стал смотреть сердито, со многими вздохами и причитаниями она вынесла кусок хлеба, чашку молока и шесть слив, чему влюбленные были очень рады. Казалось, что не будет конца воспоминаниям. Принц рассказывал, как он обошел всех красавиц на свете, но всегда испытывал разочарование, поскольку ни одна не походила на портрет; а принцесса удивлялась, как он мог так долго быть с ней и при этом ее не узнать, и снова и снова прощала его за его холодное и высокомерное отношение к ней.

— Ты видишь, я люблю тебя, Ветроголов,— сказала она,— а любовь все исправляет! Но мы не можем здесь оставаться, — добавила она, — что мы будем теперь делать?

Принц думал, что им лучше найти дорогу к фее Букового леса и попросить ее снова взять их под свое покровительство. Не успели они об этом договориться, как перед ними внезапно появились две кареты, увитые жасмином и жимолостью. Чуть только они в них ступили, как перенеслись в Лиственный дворец. Уже потеряв из виду маленькую лачугу, они услышали громкие крики и причитания старухи и, оглянувшись, увидели, что прекрасная корова исчезает, несмотря на отчаянные попытки удержать ее. Позже они слышали, что старуха провела остаток жизни в попытках положить горсть золота, данную ей принцем, в свой кошелек. В наказание за ее скупость фея сделала так, что чуть только старуха клала золото в кошелек, оно сразу же выпадало.

Корова исчезала, несмотря на отчаянные попытки удержать ее

Фея Букового леса побежала навстречу принцу и принцессе с распростертыми объятиями и была в восторге, что ей удалось существенно исправить их, так что теперь она могла с чистой совестью начинать баловать их снова. Вскоре прибыла и фея Сарадина, привезя с собой короля и королеву. Принцесса Селандина умоляла фею о прощении, которое та с удовольствием дала. Ведь принцесса была так очаровательна, что она ни в чем не могла отказать ей. Фея вернула принцессе Летние острова и обещала во всем

помогать ей. Потом фея Букового леса сообщила королю и королеве, что их подданные свергли Бурого короля и с нетерпением ожидают их возвращения. Но они сразу же отреклись от престола в пользу принца Ветроголова, говоря, что ничто не заставит их отказаться от своей мирной жизни. А феи стали присматривать за тем, чтобы принц и принцесса хорошо устроились в своих прекрасных королевствах. Свадьбу сыграли на следующий день, и они жили вместе долго и счастливо, поскольку Селандина полностью избавилась от тщеславия, а Ветроголов — от легкомыслия.

Ледяное сердце

Французская сказка

екогда жили на свете король и королева, которые были так глупы, что и сказать нельзя, но тем не менее они очень любили друг друга. Правда, были некоторые недоброжелатели, которые говорили, что это лишь еще одно доказательство их невероятной глупости. Но ты понимаешь, конечно, что эти недоброжелатели были не из придворных, потому что, как бы там ни было, они были королем и королевой, и до описываемых событий дела у них шли хорошо. Ведь в те времена для управления королевством требовалось только поддерживать хорошие отношения со всеми феями и волшебниками и ни в коем случае не жалеть для них кексов, мотков лент и подобных пустяков, которые им причитаются, и, что самое главное, при каждых крестинах не забыть позвать на церемонию их всех — хороших, плохих или нейтральных.

Итак, у глупой королевы был маленький сын, которого как раз собирались крестить, так что в течение нескольких месяцев она составляла огромный список приглашенных. Но она совсем позабыла, что на прочтение списка пона-

добится почти столько же времени, сколько ушло на его составление. Поэтому, когда пришло время крестин, король, которому доверили это задание, дошел лишь до конца второй страницы, а его язык уже заплетался от усталости и спешки, ведь он постоянно повторял стандартную формулировку: «Я умоляю и прошу тебя, *такая-то фея (или такой-то волшебник)*, почтить меня своим посещением и милостиво одарить моего сына дарами».

Ситуацию усугубляло еще и то, что ему сообщили, что феи, приглашенные на первой странице, уже прибыли и ожидают в нетерпении в Большом зале, ворча, что никто их не встречает. После этого король в отчаянии бросил список и поторопился встречать тех, кого ему удалось пригласить. Он так робко просил об их расположении, что большинство из приглашенных были тронуты и обещали не причинять его сыну никакого вреда. Но случилось так, что среди них была фея из далекой страны, о которой никто ничего не знал, хотя ее имя и было упомянуто на первой странице списка. Эта фея была обижена, что, после ее трудов, когда она прибыла так быстро из такой дальней страны, никто ее не встретил и никто не помог ей сойти с большого страуса, на котором она приехала; и теперь она принялась бормотать что-то себе под нос, что-то, не предвещающее ничего хорошего.

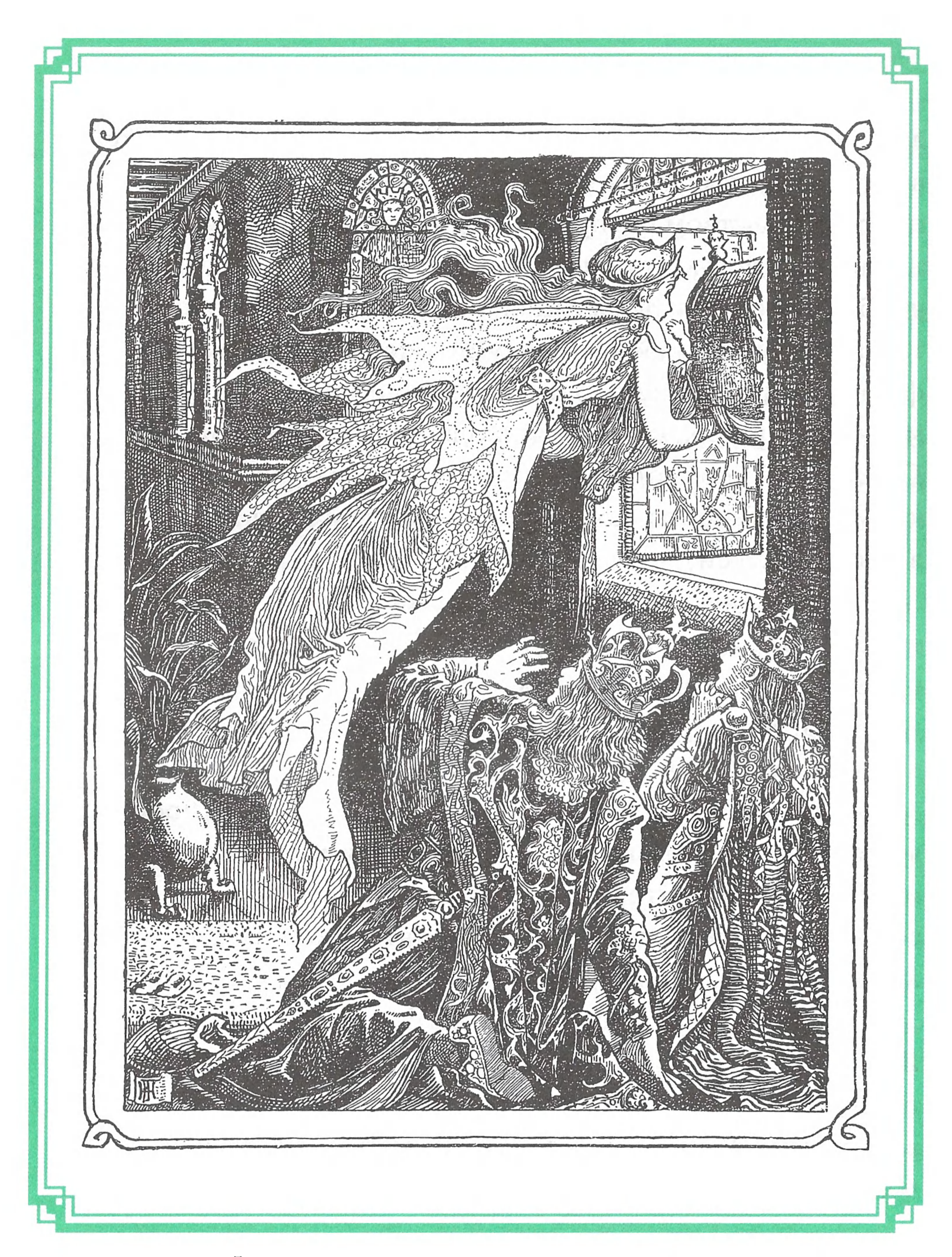
— Зря болтаете, — сказала она, — вашему сыну нечем будет похвастаться в будущем. Говорите, что хотите, а он будет не более чем карлик...

Без сомнения, она сказала бы еще что-нибудь в этом духе и подарила бы несчастному маленькому принцу кучу вредных даров, если бы не добрая фея Генеста, под особым покровительством которой находилось королевство и которая, к счастью, поспешила явиться как раз вовремя, чтобы предотвратить дальнейшие беды. Когда комплиментами и мольбами ей удалось умилостивить неизвестную фею и убедить ее не произносить ничего больше, она намекнула королю, что наступило время раздачи подарков. После этой церемонии все отправились в обратный путь, кроме феи Генесты, которая пошла повидаться с королевой и сказала ей:

— Ну и кашу вы заварили, сударыня. Почему вы не потрудились посоветоваться со мной? Такие глупые люди, как вы, всегда полагают, что они справятся сами, без помощи и совета. Зная мое доброе отношение к вам, хотя бы из вежливости вы могли бы пригласить меня!

— Ах, милостивая госпожа, — вскричал король, бросаясь к ее ногам, — разве у меня было время дойти до вашего имени? Посмотрите, где я поставил отметку, бросив это совершенно безнадежное предприятие, которое только лишь начал!

— Ничего страшного! — сказала фея. — Я не обижаюсь. Я не стану портить отношения с людьми, которых действительно люблю, из-за подобных пустяков. Но теперь о вашем сыне. Я спасла его от многих неприятностей, но вы должны позволить мне увезти его и взять под свое попече-



Фея Генеста улетает с маленьким принцем

ние, так что вы не увидите его до тех пор, пока он весь не будет покрыт мехом!

После этих загадочных слов король и королева горько расплакались, поскольку сами они жили в таком жарком климате, что не могли себе представить, как и почему их сын будет покрыт мехом, и подумали, что это принесет ему какое-то страшное несчастье.

Однако Генеста попросила их не волноваться.

— Если я оставлю его на воспитание вам, — сказала она, — наверняка вы воспитаете его таким же глупым, как вы сами. Я даже не хочу, чтобы он знал, что он ваш сын. А вам я бы посоветовала уделять больше внимания надлежащему управлению вашим королевством.

Сказав это, она открыла окно, и, взяв маленького принца, колыбельку и все остальное, заскользила по воздуху, как будто по льду, оставив короля и королеву в глубокой грусти.

Они спрашивали у каждого встречного, что фея могла иметь в виду, сказав, что, когда они вновь увидят своего сына, он будет покрыт мехом. Но никто не мог предложить решения этой задачки, хотя все, казалось, соглашались, что это должно быть что-то страшное. Король и королева чувствовали себя несчастными и бродили по дворцу, так что каждый жалел их.

Тем временем фея унесла маленького принца в свой замок и поручила заботу о нем молодой крестьянке, которая, благодаря чарам феи, думала, что этот младенец —

ее собственный ребенок. Так принц рос здоровым и сильным, живя нехитрой жизнью молодого крестьянина, поскольку фея считала, что лучшей закалки и быть не может. Только по мере того, как он взрослел, она все чаще и чаще оставляла его при себе, чтобы его ум развивался и упражнялся так же, как его тело. Но на этом забота феи не заканчивалась, она решила, что его должны закалить трудности и разочарования, а главное, он должен был хорошо узнать людей. Это особенно должно было пригодиться ему в дальнейшем, поскольку с возрастом рост принца не менялся — мальчик оставался крошкой. Однако, несмотря на это, он был очень подвижен и хорошо сложен, в целом красив и производил такое приятное впечатление, что его маленький рост не имел существенного значения. Принц прекрасно знал, что его зовут смешным именем Карлик, но он утешался тем, что обещал себе сделать это имя славным.

Чтобы исполнить свои планы относительно благосостояния принца, фея начала посылать принцу Карлику самые удивительные сны о приключениях на суше и на море, в которых он всегда был главным героем. То он спасал прекрасную принцессу от какой-нибудь ужасной опасности, то славным деянием добывал себе королевство. В конце концов принц загорелся желанием уйти из дома и искать счастья в далекой стране, где его незнатное происхождение не помешает смелостью добиться почестей и богатства. Его сердце было полно амбициозных проектов.

И вот однажды он оказался неподалеку от большого города, что возле замка феи. Юноша был очень просто одет, так как собирался всего лишь поохотиться в ближайшем лесу, и с собой у него были только лук со стрелами и легкое копье; но даже в таком одеянии он выглядел очень грациозно и благородно. Въехав в город, он увидел, что все жители двигались в одном направлении к рыночной площади, он тоже повернул свою лошадь туда, желая узнать, что происходит. Прибыв на место, он увидел, что какие-то чужаки, выглядевшие чужестранцами, приезжими из других земель, собирались сделать официальное объявление собравшимся гражданам. Принц стал торопливо проталкиваться сквозь толпу, пока не оказался достаточно близко к почтенному старцу, который был их представителем и произносил речь:

— Да будет известно всему миру, что тот, кто достигнет вершины Ледяной горы, в награду получит не только несравненную Сабеллу, прекраснейшую из прекрасных, но и земли, королевой которых она является. Итак, — продолжил старец после того, как прочел это объявление, — вот список всех принцев, кто, будучи поражен красотой принцессы, сгинул, пытаясь добиться ее руки. А вот список тех, кто только вступил на это славное поприще.

Принца Карлика охватило непреодолимое желание вписать свое имя вместе с другими, но мысли о своем незавидном положении и недостатке средств остановили его. Пока он колебался, старец открыл портрет прекрасной

Сабеллы, который несли несколько слуг. Одного взгляда было достаточно, чтобы принц больше не колебался, а бросился вперед, прося внести в список и его имя. Увидев его маленький рост и простую одежду, незнакомцы с сомнением переглянулись, не зная, принять его или отказать. Но принц высокомерно произнес:

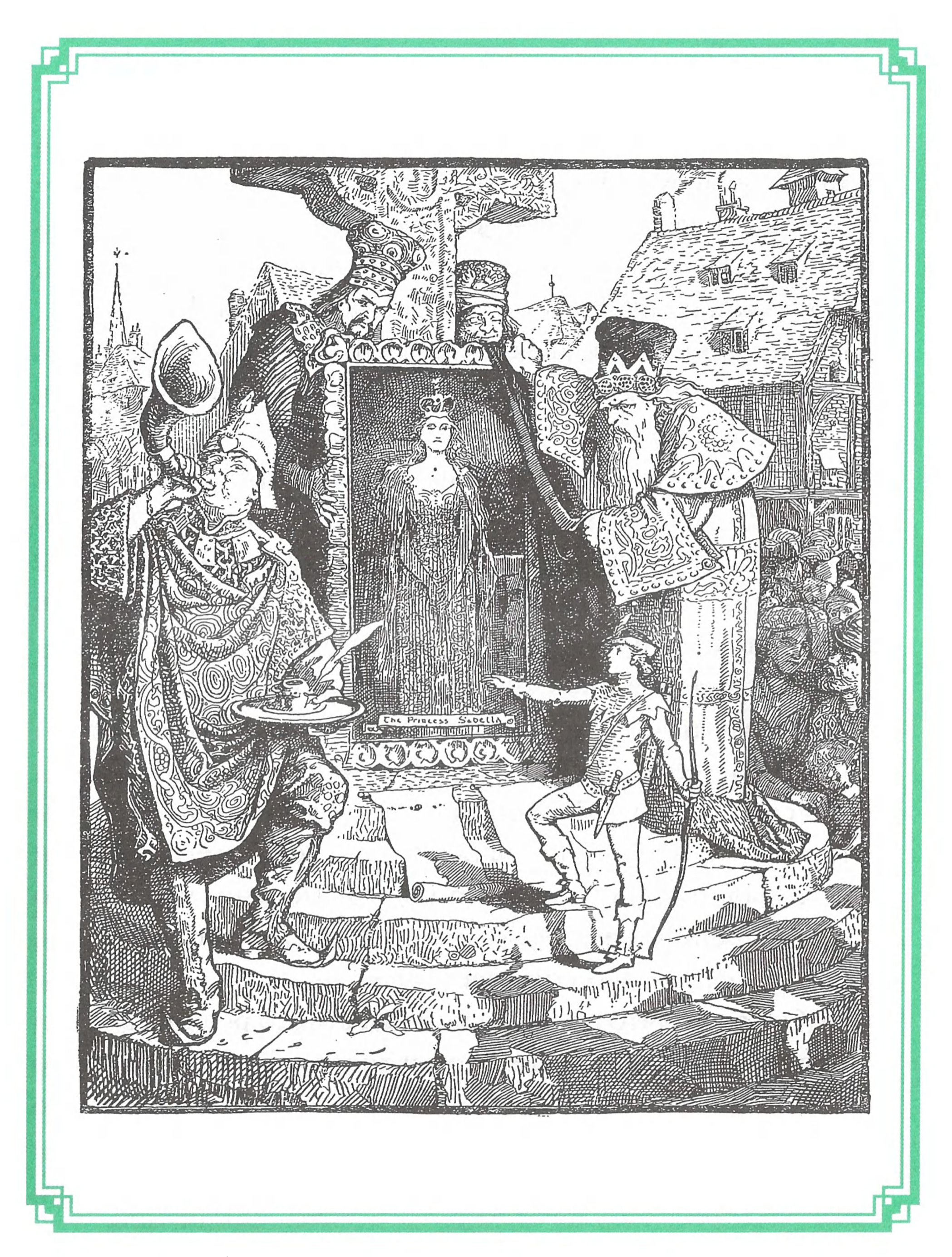
— Дайте мне бумагу, чтобы я мог вписать свое имя!

И они подчинились. Восхищение принцессой и раздражение, вызванное нерешительностью ее посланников, слишком взволновали принца, чтобы он мог выбрать какое-нибудь другое имя, а не то, которым его всегда называли. Но когда, после всех громких титулов других принцев, он вписал просто «Карлик», посланники разразились хохотом.

— Жалкие ничтожества! — вскричал принц. — Только ради этого великолепного портрета я не стану приказывать отрубить вам головы.

Но внезапно он вспомнил, что это и правда смешное имя, а он еще не успел прославить его; поэтому он успокоился и спросил дорогу в страну принцессы Сабеллы.

Хотя сердце его даже не дрогнуло, все же он чувствовал, что предстоит много трудностей, поэтому он решил выехать без проволочек, даже не попрощавшись с феей из-за боязни, что она будет пытаться отговорить его. Все жители города смеялись над идеей Карлика отправиться в такое путешествие, разговоры об этом дошли даже до глупых короля и королевы, которые смеялись громче других, не зная, что этот самонадеянный Карлик — их единственный сын.



«Дайте мне бумагу, чтобы я мог вписать свое имя!»

Тем временем принц отправился в путь, хотя дорога, которую ему указали, была не из легких: «В четырехстах лигах к северу от Кавказских гор ты получишь распоряжения, как покорить Ледяную гору».

Неплохое указание для путешествия из страны, расположенной неподалеку от теперешней Японии!

Однако он отправился на восток, обходя все города, чтобы люди не смеялись над его именем, потому что, как ты видишь, он не был опытным путешественником и еще не научился получать удовольствие от шуток даже на свой счет. Ночью он спал в лесу и поначалу питался дикими фруктами; но фея, которая не выпускала его из виду, желая ему добра, думала, что ничего хорошего не выйдет, если оставить его в пути полуголодным, поэтому она стала кормить его всевозможными хорошими кушаньями, пока он спал, так что принц удивлялся тому, что он никогда не испытывал чувства голода, пока бодрствовал! Придерживаясь своего плана, фея посылала ему всевозможные приключения, чтобы он мог доказать свою смелость, и он с честью прошел все испытания, только в последнем бою с разъяренным чудищем, напоминавшим тигра, его постигла неудача, и он потерял коня.

Однако ничто не могло поколебать его решимости. Он продолжил свой путь пешком и достиг наконец морского порта. Здесь он нашел судно, отправлявшееся в нужную ему сторону. Принцу как раз хватило денег, чтобы заплатить за проезд, так что он взошел на борт, и судно отча-

лило. Но через несколько дней разразился ужасный шторм, полностью разбивший утлое суденышко. Спастись удалось одному принцу, выплывшему к единственному клочку земли, который был виден и который оказался необитаемым островом. Здесь он стал жить охотой и рыболовством, постоянно надеясь, что добрая фея спасет его.

Однажды, когда он печально глядел на море, то заметил странную лодку, которая сначала медленно продвигалась в сторону берега, затем зашла в маленькую бухту и села там на мель. Принц Карлик кинулся в ту сторону, чтобы осмотреть ее, и в изумлении увидел, что все мачты и реи пустили ветви и были покрыты густой листвой, так что судно выглядело как маленький лес. Судя по тишине, принц решил, что на лодке никого нет, он раздвинул ветки, прыгнул на борт и увидел членов команды, которые лежали без движения как мертвые, находясь в самом плачевном состоянии. Они тоже стали почти как деревья и приросли к палубе, мачтам, бортам судна или к чему-нибудь еще, чего они касались, когда на них пало заклятие.

Карлика охватила жалость к несчастным страдальцам, и он принялся работать не покладая рук, чтобы освободить их. Острием одной из своих стрел он осторожно отделил руки и ноги моряков от крепко державшей их древесины и одного за другим перенес их на берег, где растер и промыл настойками различных трав их онемевшие члены. Его действия возымели такой успех, что через несколько дней члены команды полностью оправились и могли, как

Принц Карлик освобождает моряков из деревянного плена

прежде, управлять судном. Можешь не сомневаться, что фея Генеста имела некоторое отношение к волшебному исцелению, это именно она вложила в голову принца мысль протереть этими же волшебными травами саму лодку, благодаря чему она полностью очистилась. И как раз

вовремя, иначе при той скорости, с которой она зарастала, она превратилась бы в непроходимую чащу!

Не было предела благодарности моряков, и они с радостью пообещали принцу высадить его на любом берегу, какой он укажет. Но когда он спросил их о том, что за странная беда постигла их самих и судно, они не могли ничего рассказать, кроме как то, что, когда они проходили вдоль поросшего густым лесом берега, внезапный порыв ветра долетел к ним с суши и окутал их густым облаком пыли, после чего все в лодке, что было сделано не из металла, стало пускать побеги и цвести, как это видел принц, а сами они постепенно онемели, отяжелели и, наконец, полностью потеряли сознание. Принца Карлика очень заинтересовала эта любопытная история, он собрал некоторое количество пыли со дна лодки и решил сохранить ее, подумав, что странные свойства пыли когда-нибудь могут сослужить ему хорошую службу.

Вскоре они с радостью покинули необитаемый остров и после долгого удачного путешествия по спокойному морю наконец увидели землю и решили высадиться на берег. Не только чтобы пополнить запасы воды и провизии, но и чтобы выяснить, если возможно, где они находятся и в каком направлении им следует плыть дальше.

При приближении к берегу они засомневались, являются ли эти земли обитаемыми, поскольку невозможно было различить ни одного человека, но все же было заметно некое движение, поскольку в клубах пыли, переме-

щавшихся около земли, были видны какие-то темные фигуры. Оказалось, что фигуры собирались именно в том месте, где моряки готовились высадиться на берег. Каково же было удивление, когда фигуры оказались не кем иным, как большими и красивыми спаниелями, часть которых была выставлена в качестве часовых, а другая часть строились в роты и полки, но все вместе они увлеченно следили за высадкой.

Когда собаки обнаружили, что принц Карлик вместо, как они боялись, команды «Стреляйте в них!» сказал совершенно дружелюбно и ласково: «Здравствуйте, добрые псы!», они собрались вокруг него, активно размахивая хвостами и поочередно подавая ему лапу, так что вскоре он понял, что они хотят, чтобы он оставил своих спутников на берегу, а сам следовал за собаками. Принцу было так интересно узнать о них больше, что он охотно согласился; поэтому, договорившись с моряками, что они подождут его пятнадцать дней, а потом, если он не вернется, продолжат свое путешествие без него, он пошел за своими новыми друзьями.

Их путь пролегал в глубь страны, и Карлик с превеликим удивлением заметил, что поля были обработаны и что в телеги и плуги были впряжены лошади или быки, как и в любой другой стране, а когда они проходили через деревни, он заметил аккуратные и ухоженные домики, и всюду были признаки довольства. В одной из деревень принцу было предложено элегантно сервированное не-

большое угощение, и пока он ел, была подана коляска, в которую были впряжены две великолепные лошади, которыми умело правил большой спаниель. Он с большим комфортом продолжил свое путешествие в этой повозке. На дороге он встретил много подобных экипажей, и сидящие в них спаниели всегда приветствовали его самым вежливым образом.

Наконец они стремительно въехали в большой город. У принца Карлика не было сомнений, что это столица королевства. Очевидно, весть о его приезде прибыла заранее, поскольку все жители стояли у дверей или окон, а все маленькие спаниели взобрались на заборы или ворота, чтобы посмотреть его въезд. Принц был восхищен оказанным ему сердечным приемом и смотрел по сторонам с величайшим интересом. Проехав несколько широких улиц с хорошим мощением, вдоль которых были высажены ряды красивых деревьев, они въехали во двор большого дворца, полного спаниелей, очевидно, выполнявших роль военных. «Королевская гвардия», — подумал принц, отвечая на их приветствия. Когда коляска остановилась, его провели к королю, лежавшему на богатом персидском ковре в окружении нескольких маленьких спаниелей, которые отгоняли мух. Это был самый красивый из всех спаниелей, в больших глазах которого была видна печаль, но она почти исчезла, когда он вскочил, чтобы поприветствовать принца Карлика, демонстрируя ему свой восторг. После этого он подал знак своим придворным, которые подхо-

дили по одному, чтобы выразить гостю свое почтение. Принц подумал, что у него возникнут сложности с поддержанием беседы, но едва только он остался наедине с королем, тут же послали за статс-секретарем, который под диктовку его величества писал самые вежливые речи, в которых выражалось сожаление, что король не имеет возможности вести беседу, кроме как в письменной форме, потому что язык собак сложен для понимания. Что же до правил письма, они не отличаются от тех, которыми пользуется принц.

После этого Карлик написал вежливый ответ, а затем умолял короля удовлетворить его любопытство по поводу всех странных вещей, которые он видел и слышал с тех пор, как высадился на берег. Это навеяло на короля печальные воспоминания, но он рассказал принцу, что его звали королем Баярдом и что фея, чье королевство располагалось по соседству с его собственным, страстно влюбилась в него и делала все, что было в ее силах, чтобы убедить его жениться на ней. Но он не мог это сделать, поскольку сам он был влюблен в королеву Островов Пряностей. Наконец фея, разъяренная равнодушием к ее любви, привела короля в то состояние, в котором принц застал его, оставив ему здравый ум, но лишив дара речи. Не довольствуясь в своей мести одним королем, она предала той же участи его подданных, говоря:

— Лай и бегай на четырех лапах до тех пор, пока не настанет время, когда наградой доблести будет любовь и счастье.

Как заметил несчастный король, это почти то же самое, как если бы она сказала: «Оставайся спаниелем на веки вечные».

Принц Карлик был почти того же мнения. Тем не менее он сказал то, что нам всем следовало бы сказать в подобных обстоятельствах:

— Вашему величеству следует запастись терпением.

Ему было очень жаль бедного короля Баярда, и он сказал все слова утешения, какие только мог придумать, и обещал помочь ему, если только он сможет что-нибудь сделать. Вскоре они стали верными друзьями. Король гордо показал Карлику портрет королевы Островов Пряностей, и тот вполне согласился, что ради такой красоты стоит пройти через любые испытания. Принц Карлик, в свою очередь, рассказал свою собственную историю и о славном предприятии, которое он взял на себя. Король Баярд смог дать ему некоторые ценные указания, каким путем ему лучше следовать, и тогда они вместе отправились к тому месту, где принц оставил лодку. Моряки были рады вновь видеть принца, хотя они и знали, что тот в безопасности. Подняв на борт все припасы, которые прислал им король, они снова отправились в путь. Королю и принцу было жаль расставаться, и первый настоял на том, что Карлик должен взять с собой одного из его пажей по имени Моуста, которому было поручено сопровождать принца повсюду и служить ему верой и правдой, что он и пообещал.

Ветер был благоприятным, и вскоре они перестали слышать прощальный вопль сожаления целой армии, а потом и вовсе потеряли берег из виду. Больше они не встречали никаких достойных упоминания приключений и оказались в двух лигах от той гавани, в которую держали путь. Принц, однако, подумал, что ему было бы лучше высадиться на берег прямо здесь и не заходить в город, поскольку у него не осталось денег и его терзали сомнения, что ему делать дальше. Моряки высадили его и Моусту на берег и с грустью вернулись на корабль. Принц и его спутник двинулись в том направлении, которое представлялось им самым верным.

Вскоре они вышли на приятную зеленую лужайку, которая показалась им такой манящей после долгого путешествия, что они уселись отдохнуть в тени и забавлялись, наблюдая за прыжками и ужимками милой маленькой обезьянки в деревьях поблизости. Принц был так очарован ею, что вскочил на ноги и хотел поймать обезьянку, но ей удавалось избежать его рук и оставаться поблизости, но так, чтобы он не мог ее поймать. Наконец она добилась от него обещания следовать за нею, куда бы она ни повела его, а затем прыгнула ему на плечо и прошептала на ухо:

— У нас нет денег, мой бедный Карлик, вообще, мы еле сводим концы с концами и совсем не знаем, что делать дальше.

— Да, это правда, — печально ответил принц, — и мне нечего тебе дать, у меня нет сахара, или печенья, или чего-

нибудь еще, что пришлось бы тебе по вкусу, моя прелестница.

— Раз ты так заботишься обо мне и проявляешь такое терпение в отношении собственного положения, — сказала маленькая обезьянка, — я покажу тебе дорогу к Золотой скале, только ты должен попросить Моусту подождать тебя здесь.

Принц Карлик охотно согласился, и тогда маленькая обезьянка прыгнула с его плеча на ближайшее дерево и побежала, перескакивая с ветки на ветку и крича: «Следуй за мной».

Принцу это нелегко далось, но маленькая обезьянка ждала его и показывала, где проще идти, пока наконец лес не стал реже. Они вышли на небольшую поросшую травой полянку у подножия горы, посреди нее возвышалась скала высотой около десяти футов. Когда они были совсем близко, маленькая обезьянка сказала:

— Этот камень выглядит довольно твердым, но ударь по нему копьем. Посмотрим, что произойдет.

Принц взял копье и ударил по скале изо всех сил. От нее откололось несколько кусков, после чего стало видно, что хотя поверхность и покрыта тонким слоем камня, внутренняя часть была из чистого золота.

После этого обезьянка сказала, смеясь над его изумлением:

— Дарю тебе то, что ты отломал. Возьми столько, сколько сочтешь нужным.

Принц сердечно поблагодарил ее и подобрал один из самых маленьких кусков золота. Когда он так поступил, маленькая обезьянка внезапно превратилась в высокую прекрасную даму, которая сказала ему:

— Если ты всегда будешь таким добрым и настойчивым, довольствуясь малым, как ты это сделал сейчас, то можешь надеяться, что справишься с самыми сложными заданиями. Иди своим путем и не бойся, что у тебя будут сложности из-за нехватки золота, потому что маленький осколок, который ты выбрал, никогда не уменьшится, ты можешь использовать его, сколько хочешь. Но чтобы ты видел опасность, которой тебе удалось избежать благодаря своей умеренности, иди за мной.

Сказав это, обезьянка повела его обратно в лес другой дорогой, и он увидел на ней много мужчин и женщин с бледными изможденными лицами. Они бегали в разные стороны, безумно ища что-то на земле и в воздухе, вздрагивая при каждом звуке, толкаясь и наступая один на другого в безумном стремлении найти дорогу к Золотой скале.

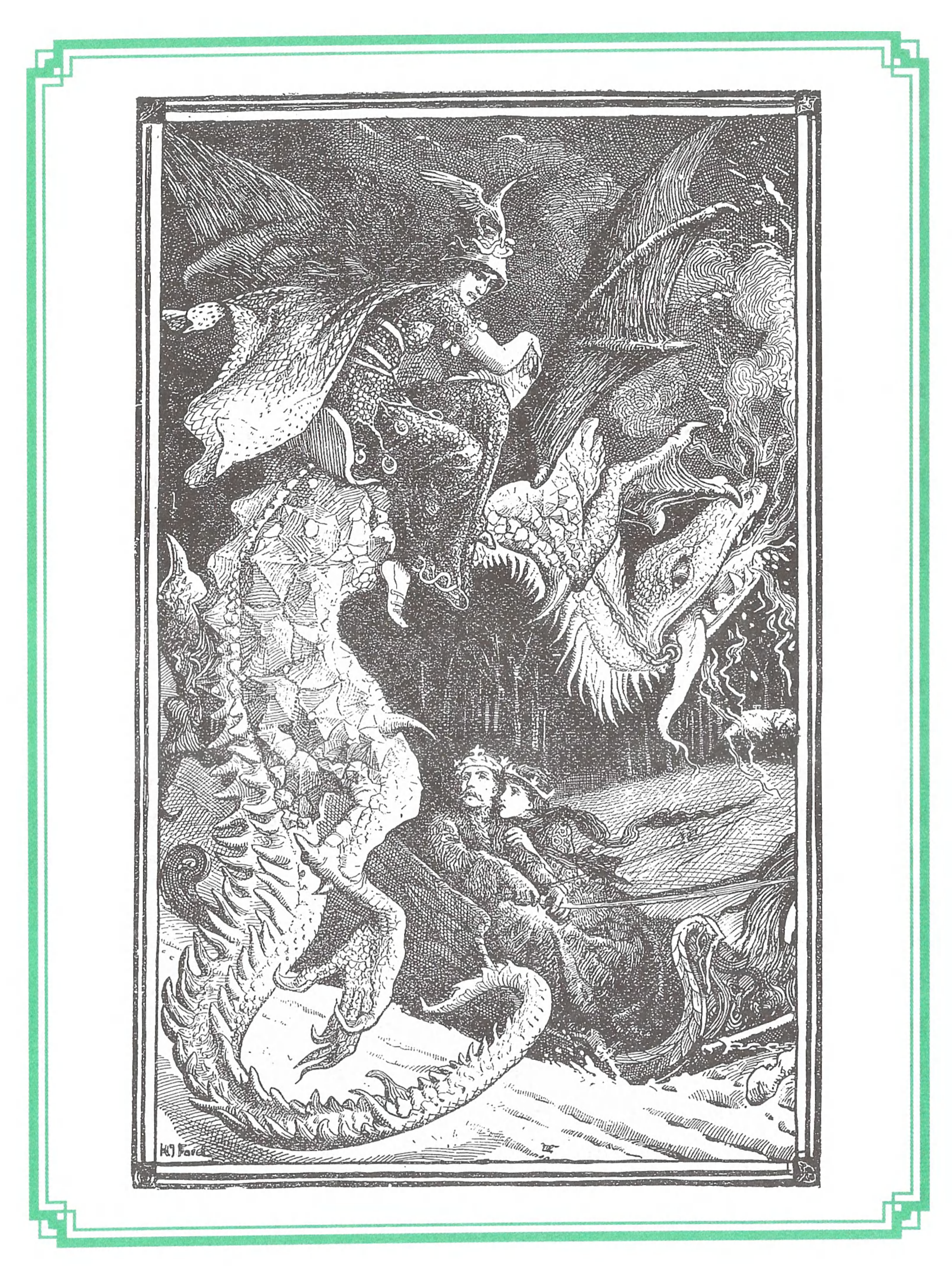
— Видишь, как они стараются, — сказала фея. — Но это ни к чему не приведет: все они умрут в отчаянии, как уже погибли сотни до них.

Едва они вернулись к тому месту, где оставили Моусту, фея исчезла, и принц и его верный оруженосец, который радостно встретил его, кратчайшим путем направились в город. Здесь они остановились на несколько дней, пока принц купил себе лошадей, нанял слуг и навел справки о

принцессе Сабелле и дороге к ее королевству, которое все еще было так далеко, что он мог получить лишь отрывочные сведения. Но когда он достиг Кавказских гор, все изменилось. Казалось, люди здесь только и говорили, что о принцессе Сабелле, а путники со всех концов света направлялись ко двору ее отца.

Принц услышал множество уверений в ее красоте и богатстве, но также узнал и о несметном количестве своих соперников и их могуществе. Один привел в свою поддержку целую армию, другой обладает огромными богатствами, третий так красив и образован, что лучше и быть нельзя, в то время как у бедного Карлика нет ничего, кроме веры в успех, преданного спаниеля и смешного имени, которое вряд ли ему поможет. Но раз имя нельзя изменить, принц мудро решил больше о нем не думать.

Спустя целых два месяца пути они прибыли наконец в Трелинтин, столицу королевства принцессы Сабеллы, и здесь принц услышал жуткие рассказы о Ледяной горе и о том, что никто, когда-либо пытавшийся на нее взобраться, не вернулся. Он услышал также историю короля Фарды-Кинбраса, отца Сабеллы. Как выяснилось, он был богатым и могущественным монархом, который женился на прекрасной принцессе Бирбантине, и они были бесконечно счастливы. Настолько счастливы, что однажды, катаясь на санях, имели неосторожность бросить вызов судьбе — пусть кто-нибудь попробует разрушить их счастье.



Фея Горгонзола улетела на своем драконе

— Ну, это мы еще посмотрим, — проворчала старуха, сидевшая у дороги и дувшая на свои пальцы, чтобы согреть их.

Король очень разгневался и хотел наказать ее, но королева помешала ему, сказав:

— Увы! Ваше величество, не усугубляйте ситуацию, наверняка это фея!

— Здесь ты права, — сказала старуха.

Она сразу же встала, и пока они в ужасе смотрели на нее, стала огромной и страшной, ее посох превратился в огнедышащего дракона с раскрытыми крыльями, ее лохмотья — в золотую мантию, а деревянные башмаки — в две связки хлопушек.

— Здесь ты права, и вы увидите, как обернутся ваши дела, и вспомните фею Горгонзолу! — сказала она, взобралась на дракона и улетела, а из хлопушек в разные стороны разлетались длинные искрящиеся хвосты.

Тщетно Фарда-Кинбрас и Бирбантина умоляли ее вернуться и пытались умилостивить фею своими униженными извинениями. Она даже не взглянула на них и вскоре исчезла из виду, а их охватили всевозможные дурные предчувствия.

Вскоре после этого у королевы родилась маленькая дочь, такая красавица, какой и свет не видывал. Все феи Севера были приглашены на крестины и предостерегали против злой Горгонзолы. Ей также было отправлено приглашение, но она не пришла на пиршество и не забрала

свой подарок. Но чуть только все феи уселись за стол, преподнеся свои подарки маленькой принцессе, она пробралась во дворец в виде черной кошки и спряталась под колыбелькой. Когда няньки и мамки отвернулись, она вылезла, во мгновение ока украла сердце маленькой принцессы и скрылась, преследуемая лишь несколькими псами и поварятами. Выбравшись из дворца, она села в карету и полетела прямиком на Северный полюс, где заперла украденное сердце на вершине Ледяной горы и окружила его столькими препятствиями, что у нее не было сомнений, что сердце останется там на всю жизнь принцессы, так что она ушла домой, радуясь своему успеху.

Что касается других фей, они отправились домой после пира, не обнаружив пропажи, так что король и королева были вполне счастливы. Сабелла хорошела с каждым днем. Она училась всему, что должны знать принцессы, и все же постоянно было ощущение, что ей чего-то не хватает, чтобы стать совершенно очаровательной. У нее был чудесный голос, но для нее не было разницы, были ли песни грустными или веселыми, казалось, что она не понимает, что они значат. И каждый, слышащий ее пение, говорил:

— Безусловно, она поет великолепно, но в ее голосе нет нежности, нет сердца.

Бедная Сабелла! Как оно могло быть в песне, если ее сердце было спрятано далеко в Ледяных горах? То же самое было и со всеми остальными ее занятиями. Время шло, и, несмотря на восхищение всего двора и слепую лю-

бовь короля и королевы, становилось все более очевидным, что что-то в корне идет не так: ведь те, кто никого не любят, не могут рассчитывать на продолжительную любовь других. В конце концов король созвал главное собрание, на котором пригласил присутствовать фей, чтобы они могли, если возможно, выяснить, в чем дело. Подробно объяснив свое горе, он умолял их самим осмотреть принцессу.

— Я уверен, — сказал он, — что что-то идет не так. Я не могу вам объяснить, что именно, но ваша работа в чем-то несовершенна.

Феи заверяли его, что, насколько им известно, для принцессы было сделано все возможное, и они не забыли ничего, чем только можно одарить такого доброго соседа, каким был для них король. После этого они пошли посмотреть на Сабеллу, но, только увидев ее, они хором вскричали:

— Ах! Какой ужас! У нее нет сердца!

Услышав эти ужасные слова, король и королева издали вопль отчаяния и умоляли фей придумать какое-нибудь средство от такой неслыханной беды. Тогда самая старшая фея посмотрела в свою Волшебную книгу, которая всегда висела у нее на поясе на толстой серебряной цепочке. Там она прочла, что сердце принцессы похитила Горгонзола. Кроме того, в книге говорилось, что сделала с ним злая фея.

— Что же нам делать?! Что же нам делать?! — хором вскричали король и королева.

Тогда самая старшая фея посмотрела в свою Волшебную книгу

— Конечно, вам должно быть очень неприятно видеть и любить Сабеллу, которая представляет из себя не более, чем красивое изображение, — ответила фея. — И так будет продолжаться долгое время. Но, мне кажется, я вижу, что в конце концов она снова обретет свое сердце. Я бы посоветовала вам немедленно разослать ее портрет во все концы света и обещать ее руку и владения тому принцу, который сумеет завоевать ее сердце. Одной ее красоты будет достаточно, чтобы все принцы мира решились попробовать свои силы в этом испытании.

Так и произошло, и принц Карлик узнал, что уже пятьсот принцев пропало в снегах и льдах, не считая их пажей и оруженосцев, и еще больше продолжает прибывать с каждым днем, стремясь испытать свою судьбу. Подумав немного, он решил представиться при дворе, но его приезд не вызвал никакого оживления, поскольку его свита была так же незначительна, как и его рост, а великолепие его соперников было так велико, что даже сам Фарда-Кинбрас оказывался в тени. Тем не менее принц очень элегантно выразил королю свое почтение и попросил разрешения поцеловать руку принцессы, как это обычно принято. Но, когда он сказал, что его зовут Карлик, король с трудом сдержал улыбку, а стоявшие вокруг принцы открыто расхохотались.

Обратившись к королю, принц Карлик произнес с великим достоинством:

— Прошу вас смеяться, если вам нравится, ваше величество, и я рад, что могу доставить вам развлечение. Но я не

хочу быть предметом для шуток этих господ, и вынужден просить их немедленно оставить любые мысли подобного рода.

С этими словами он повернулся к тому, кто смеялся громче всех, и гордо вызвал его на поединок. Этот принц, которого звали Фадасс, принял вызов весьма презрительно, насмехаясь над Карликом, у которого — он был уверен — в борьбе с ним не было никаких шансов. Тем не менее встреча была назначена на следующий день. Когда принц Карлик попрощался с королем, его провели в зал для аудиенций принцессы Сабеллы. При виде такой красоты и величия мгновение он едва мог дышать, но, сделав над собой усилие и придя в себя, он сказал:

— Прекрасная принцесса, при одном взгляде на ваш портрет я почувствовал неудержимое стремление, которое и привело меня с другого конца света, чтобы предложить вам свою службу. Моя преданность не знает пределов, но мое дурацкое имя уже стало причиной ссоры. Завтра я буду биться с этим безобразным принцем-переростком и молю вас почтить этот поединок своим присутствием и доказать всему миру, что в имени нет ничего существенного и что вы соблаговолите принять Карлика в число ваших рыцарей.

Когда вопрос был поставлен таким образом, принцесса не могла не испытать интереса, поскольку, хотя у нее и не было сердца, чувство юмора у нее присутствовало. Так или иначе, она любезно ответила, что с удовольствием принимает приглашение, после чего принц приободрился и стал

просить не оказывать знаков расположения его противнику.

— Увы! — сказала она. — Я не оказываю предпочтения никому из этих глупцов, которые утомляют меня своими чувствами и прочей ерундой. Я прекрасно чувствую себя в своем нынешнем состоянии, но из года в год мне только и твердят, что об избавлении меня от какого-то воображаемого недуга. Я не понимаю ни слова из их болтовни о любви и еще каких-то скучных вещах, которые, я вам скажу, я даже запомнить-то не могу.

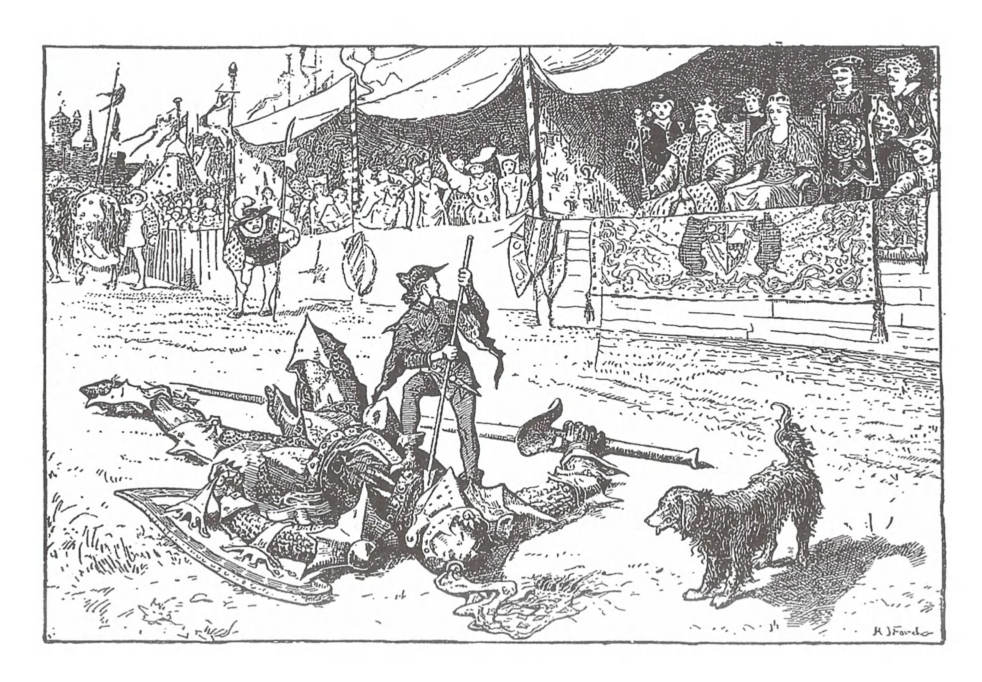
Из этой речи Карлик быстро понял, что гораздо более надежным способом завоевать расположение принцессы будет занять и заинтересовать ее, а не пополнить собой список тех, кто постоянно раздражает ее разговорами о загадочном предмете, именуемом «любовь», который она не способна понять. Поэтому он начал говорить о своих соперниках, находя в каждом из них какую-нибудь черту, которая рассмешила бы ее. Принцесса охотно присоединилась к нему в этой забаве, и он так преуспел в своей попытке развлечь ее, что очень скоро она заявила, что из всех людей при дворе она предпочла бы общаться с ним.

На следующий день в назначенное для поединка время, когда король, королева и принцесса заняли свои места, а весь двор и целый город собрались, чтобы поглазеть на это зрелище, принц Фадасс выехал на ристалище. Он был великолепно вооружен и экипирован, а за ним следовали двадцать четыре оруженосца и сто вооруженных воинов,

каждый из которых вел на поводу великолепного коня. Тем временем принц Карлик выехал с другой стороны. Он был вооружен лишь копьем, а сопровождал его верный Моуста. Контраст между противниками был так разителен, что все присутствующие не могли удержаться от хохота. Но когда при звуке трубы воины ринулись один на другого и Карлику, избежавшему направленного на него удара, удалось сбросить принца Фадасса с коня и пригвоздить его к земле своим копьем, смех сменился шепотом восхищения.

Однако, когда принц оказался в его власти, Карлик, обернувшись к принцессе, заверил ее, что у него нет желания убивать кого-либо, кто называет себя ее поклонником. После этого он попросил разозленного и униженного Фадасса встать и поблагодарить принцессу, которой тот обязан жизнью. Потом Карлик и Моуста покинули ристалище, сопровождаемые звуками труб и криками толпы.

Вскоре король послал за ним, чтобы поздравить принца с победой и предложить ему поселиться во дворце. Карлик радостно принял это предложение. Принцесса выразила желание, чтобы ей привели Моусту, и когда принц сделал распоряжения о его прибытии, она была так восхищена придворными манерами и необыкновенным разумом пса, что просила Карлика подарить ей его. Принц охотно согласился, и не только из вежливости: он предвидел, что постоянное присутствие рядом с принцессой верного друга когда-нибудь может сослужить ему хорошую службу. Все эти события сделали принца Карлика очень влиятельным



Принц Карлик побеждает принца Фадасса

лицом при дворе. Вскоре после этого на границу прибыл посол от весьма могущественного короля, пославшего Фарде-Кинбрасу следующее письмо, одновременно прося разрешения прибыть в столицу, чтобы получить ответ.

«Я, Брандатимор, приветствую Фарду-Кинбраса. Если бы до сего дня я видел портрет твоей прекрасной дочери Сабеллы, я не позволил бы всем этим авантюристам и мелким принцам выслуживаться перед принцессой и замерзать с абсурдной идеей добиться ее руки. Что касается меня, я не боюсь никаких соперников и теперь объявляю о своем намерении жениться на твоей дочери. Услышав об

этом, все проходимцы наверняка откажутся от своих попыток. Итак, мой посол имеет полномочия сделать приготовления, чтобы принцесса могла выйти за меня замуж без дальнейших проволочек — я не придаю значения всей той ерунде, которую ты приказал опубликовать по всему миру относительно Ледяной горы. Если у принцессы действительно нет сердца, уверяю тебя, что меня это совсем не беспокоит, потому что если кто и может помочь ей найти его, то это я. Прощай, любезный тесть!»

Чтение этого письма ужасно встревожило и расстроило Фарду-Кинбраса и Бирбантину, в то время как принцесса была просто в ярости от такого наглого требования. Все трое решили хранить содержание письма в глубокой тайне, пока они не придумают, какой отправить ответ, но Моуста исхитрился сообщить принцу Карлику обо всем произошедшем. Естественно, принц был обеспокоен и пришел в негодование. Хорошенько все обдумав, он попросил аудиенции принцессы и так хитро подвел беседу к предмету, который занимал все ее мысли, что она сама рассказала ему обо всем и попросила совета, как было бы лучше всего поступить. Но именно этого-то принц и сам не знал. Однако он ответил, что посоветовал бы ей выиграть немного времени, пообещав дать свой ответ после торжественного въезда посла. Так и поступили.

Послу совсем не понравилась подобная задержка, но ему пришлось удовлетвориться этим ответом. Он лишь заметил весьма высокомерно, что чуть только прибудут его

экипажи, а он ожидает, что это произойдет в очень скором времени, он даст представление о силе и могуществе своего повелителя всем жителям города и всем чужеземным принцам, которыми тот переполнен. В отчаянии Карлик решил в первый раз попросить о помощи добрую фею Генесту. Он часто думал о ней, и всегда с благодарностью, но с того момента, как он отправился в путь, он решил прибегать к ее помощи лишь в самых сложных случаях. В ту же ночь, когда он уснул, утомленный размышлениями о всей сложности ситуации, ему приснилось, что фея стоит рядом с ним и говорит:

— Карлик, до сих пор твои действия были достойны похвалы; продолжай угождать мне, и ты всегда будешь находить верных друзей именно тогда, когда они больше всего нужны. Что касается посла, ты можешь утешить Сабеллу и сказать, что она может спокойно ждать его торжественного въезда, потому что в конце все обернется благоприятно для нее.

Принц хотел было броситься к ее ногам, чтобы поблагодарить фею, но проснулся и обнаружил, что это всего лишь сон. Тем не менее он приободрился и на следующий день отправился к принцессе, которую много раз загадочно заверил, что все будет хорошо. Он даже зашел так далеко, что спросил, не будет ли она благодарна тому, кто избавит ее от дерзкого Брандатимора. На что она ответила, что ее благодарности не будет пределов. Тогда он хотел узнать, каково будет ее пожелание тому, кто совер-

В последней телеге сидел посол, который смотрел вокруг презрительно и высокомерно

шит это деяние. На что она ответила, что она пожелала бы им быть такими же нечувствительными к капризу, именуемому «любовь», как и она сама!

Это была сокрушительная речь для такого преданного любовника, как принц Карлик, но он с великим мужеством скрыл причиненную ею боль.

И вот посол сообщил, что уже на следующий день он будет готов получить ответ на привезенное им письмо, и с самого рассвета все жители были на ногах, чтобы лучше

увидеть грандиозное зрелище. Но добрая фея Генеста обеспечила им развлечение, какого они совсем не ожидали. Она наслала такие чары на глаза всех зрителей, что, когда появилась великолепная процессия посла, роскошная униформа представлялась им жалкими лохмотьями, которых постыдился бы последний бедняк, гарцующие кони казались жалкими клячами, едва волочившими ноги, а их сбруя, которая на самом деле сверкала золотом и драгоценными камнями, выглядела старой овчиной, которая не подошла бы и для крестьянской лошади. Пажи напоминали самых безобразных трубочистов. Трубы звучали не громче свиста лукового стебля или завернутой в бумагу расчески; а процессия из пятидесяти карет выглядела не лучше пятидесяти телег, запряженных ослами. В последней сидел посол, который смотрел вокруг презрительно и высокомерно, как, по его мнению, подобало представителю такого могущественного монарха. Пределом абсурдности всей процессии было то, что на лицах всех ее участников читалось тщеславие, самодовольство и гордость своей внешностью и пышностью своего окружения, ведь все это, думали они, положено им по праву.

Хохот и потоки насмешек всей толпы становились все громче по мере продвижения необычного кортежа. В конце концов они достигли слуха короля, ожидавшего в тронном зале. Еще до того, как процессия достигла дворца, он был осведомлен о ее облике и, сочтя это умышленным оскорблением, приказал запереть ворота. Можно

вообразить ярость посла, когда при всей его пышности и гордости король наотрез отказывает в приеме без какого-либо повода. Он пришел в бешенство как от короля, так и от народа, и кортеж отправился назад в огромном беспорядке, сопровождаемый насмешками и забрасываемый камнями и грязью. Нет необходимости говорить, что посол покинул страну так быстро, как было под силу его коням, но перед этим он объявил войну, сопровождая свои слова самыми страшными угрозами и обещая опустошить страну огнем и мечом.

Через несколько дней после этого ужасного посольства король собак Баярд прислал гонцов к принцу Карлику с самым дружелюбным письмом, предлагая свои услуги в любых трудностях и расспрашивая с глубочайшим интересом, как идут его дела.

Карлик ответил ему сразу же, рассказав обо всем, что случилось с момента их расставания, не забыв сообщить и о событии, которое только что вовлекло Фарду-Кинбраса и Брандатимора в смертельную борьбу. В конце он попросил своего верного друга прислать ему на помощь несколько тысяч проверенных в боях спаниелей.

Ни король, ни королева, ни принцесса никак не могли понять странного поведения посла Брандатимора. Тем не менее подготовка к войне шла полным ходом, и все принцы, которые еще не отправились к Ледяной горе, предложили свои услуги, одновременно прося для себя лучшие должности в королевской армии. Карлик одним из

первых записался добровольцем, но он лишь попросил назначить его адъютантом главнокомандующего, который был отличным воякой, прославленным за свои победы. Чуть только армия была собрана, она направилась к границе, где встретила силы неприятеля, во главе которых стоял сам Брандатимор, который был преисполнен гнева и жаждал отомстить за оскорбление своего посла и добиться руки принцессы Сабеллы. При решительном превосходстве сил противника армия Фарды-Кинбраса могла лишь занять оборонительную позицию. Вскоре принц Карлик завоевал уважение офицеров за свои способности и уважение солдат за свое мужество и заботу об их благополучии. Во всех стычках, в которых он принимал участие, удача сопутствовала ему при поражении противника.

Наконец Брандатимор затеял страшный бой при участии всей своей армии, и хотя войска Фарды-Кинбраса бились с отчаянной храбростью, их генерал был убит, они были разбиты и вынуждены отступать с огромными потерями. Карлик творил чудеса, много раз удерживал отступавшие войска и поражал врага. После боя он собрал достаточно воинов, чтобы удерживать противника, пока не наступила суровая зима, на время положившая конец боевым действиям.

Тогда он вернулся ко двору, где царил ужас. Король был охвачен отчаянием после гибели своего верного генерала и умолял Карлика принять на себя командование армией. К совету принца прислушивались во всех делах при дворе.

Спаниели стремились вцепиться врагам в горло

Он следовал своему первоначальному плану занимать принцессу и ни в коем случае не напоминать ей о скучной вещи, которая называется «любовь», чтобы та всегда была рада его видеть, так что зима пролетела весело для них обоих.

Все это время принц втайне строил планы будущей кампании; он получил секретное сообщение о прибытии сильного подкрепления из спаниелей, которым он отдал приказ расположиться вдоль границы, не привлекая особого внимания. Чуть только представилась возможность, он провел совет с их командующим, который был старым опытным воином. Следуя его рекомендации, принц решил

устроить генеральное сражение немедленно по приближении неприятеля, что Брандатимор не замедлил сделать, поскольку пребывал в полной уверенности, что теперь он положит конец войне и полностью разобьет Фарду-Кинбраса. Но не успел Брандатимор дать приказ о наступлении, как все спаниели, которые незаметно смешались с его войсками, запрыгнули на ближайших к каждому из них лошадей и не только посеяли панику, вызвав испуг в целом отряде, но, прыгая на глотки всадников, выбили из седла многих из них благодаря внезапности атаки; потом, обратив лошадей назад, они повсюду наводили ужас, так что принц Карлик без труда смог одержать полную победу.

Он бился с Брандатимором один на один и сумел взять его в плен. Но тот прожил совсем недолго и даже не доехал до двора, куда отправил его Карлик. Брандатимор был убит собственной гордыней, как только подумал о появлении перед Сабеллой в столь неприглядном виде.

Тем временем принц Фадасс и все остальные принцы, оставшиеся в тылу, со всей возможной скоростью направились покорять Ледяную гору, боясь, что принц Карлик может оказаться столь же удачливым и в этом предприятии. Вернувшись, Карлик был необычайно раздражен, когда услышал об этом. Он служил принцессе, это правда, но она лишь восхищалась им и хвалила за его славные деяния, но, казалось, нисколько не приблизилась к тому, чтобы подарить ему любовь, которой он так страстно жаждал. Единственное, чем мог утешить его Моуста по этому

поводу, так это тем, что она, по крайней мере, не любила никого другого, и этим ему приходилось довольствоваться.

Принц Карлик принял решение, что бы ни случилось, больше не задерживаться, а взяться за славное предприятие, ради которого он и приехал так далеко. Когда он пришел проститься с королем и королевой, они упрашивали его не идти, поскольку они только что получили известие, что принц Фадасс и все сопровождавшие его погибли в снегах. Но он был непреклонен в своем решении. Что до Сабеллы, она протянула ему руку для поцелуя с точно тем же вежливым безразличием, что и при их первой встрече. Случилось так, что это прощание происходило на глазах всего двора, и все были возмущены холодностью, которую принцесса проявляет по отношению к нему.

Наконец король сказал ему:

— Принц, вы всегда отказывались принять подарки, которые я предлагал вам в знак благодарности за ваши неоценимые услуги, но я хотел бы, чтобы принцесса подарила вам свою шубу из куньего меха, и от нее, я надеюсь, вы не откажетесь!

Речь шла о великолепной куньей шубе, которую принцесса очень любила носить, не столько для защиты от холода, сколько потому, что богатство шубы прекрасно подчеркивало цвет лица принцессы и золото ее волос. Она сняла ее и с подчеркнутой вежливостью стала просить принца Карлика принять этот дар, что, можешь не сомневаться, он был рад исполнить. Взяв с собой только ее и не-

большую вязанку дров из разных пород деревьев, он отправился в путь, сопровождаемый лишь двумя спаниелями из пятидесяти, которые оставались при нем после окончания войны. В знак любви и расположения он получал много подарков от жителей каждого города, через который проходил. В последней маленькой деревушке он оставил своего коня, чтобы продолжить свой тяжелый путь по снегам, которые простирались во всех направлениях, насколько хватало глаз. Здесь он договорился о встрече с остальными сорока восемью спаниелями, которые радостно встретили его и заверили, что они, что бы ни случилось, будут следовать за ним и служить ему верой и правдой.

Так они выступили в путь, полные бодрости и надежды. Сначала они шли по едва заметной тропинке, это было сложно, но вполне выполнимо; вскоре тропинка пропала, и Полярная звезда осталась их единственным ориентиром. Когда настало время объявить привал, принц, после тщательного размышления разработавший план действий, попросил воткнуть в снег пару веточек из вязанки дров, которую он нес. Он слегка посыпал их щепоткой волшебного порошка, который собрал в зачарованной лодке. К его великой радости, веточки сразу стали давать побеги и расти, так что за невероятно короткий срок лагерь был окружен чудесной рощей деревьев всех пород, которые были осыпаны цветами и созревшими плодами, так что все потребности путников были без труда удовлетворены, и они могли разложить большие костры, чтобы согреться. Потом принц

отправил на разведку нескольких спаниелей. Удача сопутствовала им, и они обнаружили завязшую в снегу лошадь, нагруженную провизией. Они позвали своих товарищей и с торжеством доставили добычу в лагерь. Поскольку состояла она преимущественно из печенья, ни один спаниель не отправился спать голодным.

Так они шли днем и разбивали лагерь на ночь, никогда не забывая взять с собой несколько веточек, которые обеспечат их пищей и кровом. На своем пути они проходили армии тех принцев, что взялись за это опасное предприятие. Они стояли замерзшие, не двигаясь и не проявляя признаков жизни. Но принц Карлик запрещал предпринимать какие-либо попытки растопить их. Так они продвигались более трех месяцев, и с каждым днем Ледяная гора, которую они увидели уже давно, становилась все заметнее, пока, наконец, они не оказались у самого ее подножия, содрогнувшись при виде ее высоты и крутизны.

С терпением и упорством они карабкались шаг за шагом вверх, поддерживаемые кострами из заколдованного дерева, без которых они бы уже давно погибли в страшном холоде, пока, наконец, не оказались у ворот величественного Ледяного дворца, стоявшего на вершине горы, где, в мертвой тишине и ледяном сне, лежало сердце Саббеллы. Перед ними стояла невероятно сложная задача: если они будут поддерживать достаточно тепла, чтобы не погибнуть в лютом холоде, им будет грозить опасность, что огромные куски льда, из которых построен весь дворец, начнут таять, и он обру-

шится им на головы. Осторожно и быстро пересекали они внутренние дворики и залы, пока не оказались наконец перед огромным троном, где на подушке из снега лежал огромный сверкающий алмаз, в котором хранилось сердце прекрасной принцессы Сабеллы. На нижней ступеньке трона были высечены ледяные буквы: «Кто бы ты ни был, смелостью и доблестью завоевавший сердце Сабеллы, мирно наслаждайся счастьем, которое ты в высшей степени заслужил».

Принц Карлик ринулся вперед, и у него хватило сил лишь схватить драгоценный алмаз, в котором хранилось все, чего он желал в мире. После этого он упал без сознания на снежную подушку. Но его добрые спаниели, не теряя времени, ринулись на помощь и спешно вынесли принца из зала. И как раз вовремя — все вокруг наполнилось треском и шумом падающих ледяных глыб, поскольку волшебный замок медленно рушился под действием непривычного тепла. Только у подножия горы они сделали остановку, чтобы привести принца в сознание. И его радость, когда он обнаружил, что сердце Сабеллы принадлежит ему, не знала границ.

Со всей возможной скоростью они отправились в обратный путь. Но на этот раз счастливый принц не мог вынести зрелища, которое представляли собой его соперники, чьи замерзшие тела стояли вдоль его триумфального пути. Он отдал приказ спаниелям не жалеть сил, возвращая их к жизни, и их старания были так успешны, что с каждым днем свита принца увеличивалась, так что к тому времени,

Принц Карлик ринулся вперед и схватил драгоценный алмаз

когда он вернулся в деревушку, где оставил своего коня, Карлика сопровождали пятьсот суверенных принцев и бессчетное количество рыцарей и оруженосцев. Он был столь галантен и непритязателен, что все они охотно последовали за ним, стремясь оказать ему честь.

Вскоре он встретил своего верного Моусту, который бежал со всей возможной скоростью в надежде встретить принца, чтобы рассказать ему о внезапной чудесной перемене, которая произошла в принцессе. Она стала необыкновенно нежной и задумчивой и только и говорила с ним, что о принце Карлике, о трудностях, которые, она боялась, он может встретить, о том, как она за него волнуется. Ее речь сопровождалась массой нежных выражений, так что восторгу принца не было предела. Потом прибыл гонец с поздравлениями от короля и королевы, которые только что услышали о его успешном возвращении, был и ласковый привет от самой Сабеллы. Принц отправил Моусту обратно к принцессе, и тот был радостно принят ею: ведь это был подарок ее возлюбленного!

Наконец путники достигли столицы и были приняты с королевскими почестями. Фарда-Кинбрас и Бирбантина обняли принца Карлика, объявив, что считают его своим наследником и будущим супругом принцессы. Он ответил, что они оказывают ему слишком высокую честь. А затем он был принят принцессой, которая покраснела первый раз в жизни, когда он целовал ее руку, и не могла произнести ни слова. Но принц, падая перед ней на колени, протянул ей великолепный алмаз со словами:

— Сударыня, это сокровище принадлежит вам, поскольку никаких опасностей и трудностей, через которые я прошел, не было достаточно, чтобы сделать меня достойным его.

— Ах, принц! — сказала она. — Если я и возьму его, то только для того, чтобы я могла вернуть его вам, потому что оно и так уже принадлежит вам.

В этот момент вошли король и королева и прервали их, задавая вопросы и нередко спрашивая одно и то же снова и снова. Кажется, всегда есть одна вещь, которую все обязательно скажут по поводу некого события. Принц Карлик обнаружил, что вопрос, который ему задали более тысячи человек, в данном случае звучал так:

— Вам не показалось, что там очень холодно?

Король пришел, чтобы пригласить принца Карлика и принцессу пройти с ним в зал заседаний, что они и сделали, зная, что он собирается представить принца как своего зятя и наследника всем собранным там дворянам. Но когда Карлик понял его намерение, он попросил разрешения говорить первым и рассказал всю свою историю, даже то, что он считает себя сыном крестьянина. Только он окончил речь, как небо почернело, загремел гром, засверкали молнии, и при их свете внезапно появилась добрая фея Генеста. Она сказала, повернувшись к принцу Карлику:

— Я довольна тобой, поскольку ты проявил не только смелость, но и доброе сердце.

Тогда она обратилась к королю Фарде-Кинбрасу и рассказала ему всю подлинную историю принца, а также поведала о своем решении дать ему воспитание, которое, она знала, будет лучшим для человека, обязанного распоряжаться другими.

— Ты уже понял, как хорошо иметь верного друга, — добавила она принцу, — а теперь ты сможешь порадоваться, увидев, как королю Баярду и его подданным будет возвращен их первоначальный облик в качестве награды за его доброту к тебе.

В то же мгновение появилась карета, запряженная орлами, в которой, как оказалось, сидели глупые король и королева, которые с превеликой радостью обняли своего давно пропавшего сына и были необычайно поражены тем фактом, что они действительно обнаружили его покрытым мехом! Пока они ласкали Сабеллу и чуть не ломали ей руки (а это излюбленный способ для выражения нежности у глупых людей), со всех концов света прибывали все новые кареты, в которых сидело множество фей.

— Ваше величество, — сказала Генеста Фарде-Кинбрасу, — я взяла на себя смелость назначить ваш дворец местом сбора всех фей, которые смогли приехать. И я надеюсь, вы сможете по этому поводу организовать большой бал, который проходит у нас раз в сто лет.

Король Фарда-Кинбрас в подобающих выражениях поблагодарил за оказанную ему честь, а потом помирился с Горгонзолой, с которой они вместе открыли бал. Фея Мармонтина вернула первоначальный облик королю Баярду и его подданным, и он снова оказался таким красивым королем, какого ты только можешь себе представить. Одна из фей отправила свою карету королеве Островов Пряностей, и их свадьбу сыграли одновременно со свадьбой

принца Карлика и прекрасной и любезной принцессы Сабеллы. С тех пор они жили счастливо, а их обширные королевства были потом поделены между их детьми.

С благодарностью вспоминая о первом подарке принцессы Сабеллы, принц даровал право носить ее имя самым красивым представителям семейства куньих, вот почему и в наши дни их называют соболями.

Волшебное кольцо

Французская сказка

Некогда жил на свете молодой человек по имени Розимонд. Он был настолько же добр и красив, насколько его старший брат Браминто был зол и безобразен. Их мать презирала старшего сына и посвящала все свое внимание младшему. Поэтому в Браминто проснулась ревность, и он придумал жуткую каверзу с намерением погубить своего брата. Он поведал отцу, что Розимонд часто ходит в гости к соседу, который был врагом семьи, рассказывает ему обо всем, что происходит в доме, и вместе с ним строит планы, как бы отравить отца.

Отец впал в ярость и высек сына до крови. Потом запер его на три дня без пищи, а после этого выгнал из дома, пригрозив убить, если тот когда-нибудь вздумает вернуться. Мать была очень огорчена и только и делала, что плакала, но не дерзнула что-нибудь сказать.

Юноша покинул родной дом со слезами на глазах, не зная, куда направить свой путь. Он брел много часов, пока не оказался в густом лесу. Ночь застала его у подножия огромной скалы, и он уснул на мшистом берегу под журчание маленького ручейка.

Розимонд увидел перед собой красивую даму на сером коне с золотой сбруей

Проснулся он на рассвете и увидел перед собой красивую даму на сером коне с золотой сбруей, которая выглядела так, будто собиралась на охоту.

— Не видел ли ты пробегавшего здесь оленя и нескольких борзых? — спросила дама.

— Нет, сударыня, — отвечал он.

Затем дама добавила:

— Ты выглядишь несчастным, с тобой что-нибудь стряслось? Возьми это кольцо, оно сделает тебя самым счастливым и могущественным человеком, если только ты никогда не используешь его во зло. Если ты повернешь его так, чтобы алмаз был с внутренней стороны ладони, то станешь невидимым. Если повернешь кольцо обратно алмазом наружу, то тебя вновь можно будет увидеть. Если ты наденешь кольцо на мизинец, то примешь облик королевского сына, сопровождаемого великолепной свитой. Если наденешь кольцо на безымянный палец, то снова примешь собственное обличье.

Закончив, она скрылась в лесу. Тут юноша понял, что с ним разговаривала фея. Молодому человеку не терпелось испробовать кольцо, и он немедленно вернулся домой. Там он понял, что фея говорила правду и что он может все видеть и слышать, сам оставаясь невидимым. Теперь он мог спокойно отомстить брату, если бы захотел, не подвергая себя ни малейшей опасности. Он не рассказал никому, кроме матери, обо всех необычных вещах, которые выпали на его долю. После этого он надел волшебное кольцо на мизинец и предстал в виде королевского сына, за которым следовала сотня великолепных коней и стража, состоявшая из богато одетых офицеров.

Его отец был чрезвычайно удивлен, увидев сына короля в своем тихом домике, и довольно смущен, не зная, как и вести себя при таком знатном госте. Розимонд спросил, сколько у него сыновей.

— Двое, — ответил тот.

— Я хотел бы увидеть их, — проговорил Розимонд. — Немедленно пошли за ними. Я намерен взять обоих ко двору и обеспечить им высокое положение.

Отец колебался некоторое время, а затем ответил:

— Я имею честь представить вашему высочеству старшего сына.

— Но где же младший? Я желаю видеть и его, — настаивал Розимонд.

— Его здесь нет, — сказал отец. — Я был вынужден наказать его за провинность, и он сбежал.

Тогда Розимонд ответил:

— Тебе следовало бы показать, как надо поступать, а не наказывать его. Тем не менее пусть старший отправится со мной, а ты следуй за этими двумя стражниками, которые проводят тебя, куда я им укажу.

После этого стражники увели отца, и фея, о которой ты уже слышал, увидела его в лесу, высекла золотыми розгами и бросила в очень глубокую и темную пещеру, где он и лежал под действием чар.

— Лежи здесь, — сказала она, — пока твой сын не придет забрать тебя.

Тем временем его сын отправился во дворец короля и прибыл туда, как раз когда настоящий принц отсутствовал. Он отправился войной на далекий остров, но ветер был противным, так что принц потерпел кораблекрушение у незнакомого берега и был взят в плен дикарями. Рози-

монд явился ко двору под видом принца, которого все почитали погибшим, и сказал, что был спасен какими-то купцами, когда был на краю гибели. Его возвращение стало причиной общей радости, а король был настолько охвачен радостью, что потерял дар речи и только и мог обнимать своего сына. Королева была в еще большем восторге, и по всему королевству проводились торжества.

Однажды мнимый принц сказал своему настоящему брату:

— Браминто, ты знаешь, что я привез тебя сюда из родной деревни, чтобы обеспечить тебе положение при дворе. Но я узнал, что ты лжец и что твой обман стал причиной всех бед твоего брата Розимонда. Он скрывается здесь, и я желаю, чтобы ты поговорил с ним и выслушал его упреки.

При этих словах Браминто задрожал и, пав к ногам принца, признался в своем преступлении.

— Этого недостаточно, — сказал Розимонд. — Ты должен признаться перед своим братом, и я желаю, чтобы ты попросил его простить тебя. Он проявит небывалое великодушие, если дарует тебе прощение, потому что едва ли ты его заслуживаешь. Розимонд у меня в приемной, так что ты сразу его увидишь. Я же удалюсь в другую комнату, чтобы оставить тебя с ним наедине.

Браминто вошел, как ему было велено, в приемную. Тогда Розимонд надел кольцо на другой палец и вошел в ту же комнату через другую дверь.

Граминто было очень совестно, когда он увидел своего брата. Он молил Розимонда о прощении и обещал полностью искупить свою вину. Тот обнял его со слезами и сразу простил его, добавив:

— Я в большой милости у короля. В моей воле приказать отрубить тебе голову или сделать так, чтобы ты провел остаток жизни в тюрьме. Но я желаю быть к тебе столь же добрым, насколько ты был зол по отношению ко мне.

Браминто, смущенный и пристыженный, слушал эти слова, не смея поднять глаз и напомнить Розимонду, что они все же братья. После этого Розимонд сообщил, что втайне отправляется в путь, чтобы жениться на принцессе из соседнего королевства. На самом деле он лишь поехал навестить мать, рассказать ей обо всем, что произошло при дворе, и дать ей немного денег, в которых она нуждалась.

Как раз в это время разразилась жестокая война между королем, господином Розимонда, и владыкой соседней страны, который был злым человеком, всегда нарушавшим свое слово. Розимонд отправился прямиком во дворец вражеского короля и благодаря своему кольцу имел возможность присутствовать на советах и узнавать все планы, чтобы потом препятствовать их выполнению и расстраивать их. Он взял на себя командование армией, собранной для борьбы со злым королем, и победил последнего в славной битве, так что вскоре мир был заключен на условиях, справедливых по отношению ко всем сторонам.

С тех пор король только и думал, чтобы женить юношу на принцессе, которая в свое время должна была стать владычицей соседнего королевства и к тому же была прекрасна как ясный день. Но однажды утром, когда Розимонд охотился в лесу, где впервые увидел фею, его благодетельница внезапно вновь появилась перед ним.

— Смотри, — строго сказала она, — не женись ни на ком, кто думает, что ты принц. Ты не должен никого обманывать. Настоящий принц, за которого принимает тебя весь народ, со временем займет трон своего отца, потому что это правильно и справедливо. Отправляйся и разыщи его на далеком острове, а я пошлю тебе попутный ветер, который наполнит паруса и поможет добраться к нему. Поспеши оказать эту услугу своему господину, хотя она и идет вразрез с твоими амбициями, и приготовься, как честный человек, вернуться на предназначенное тебе положение. Если ты этого не сделаешь, то станешь злым и несчастным, и я не помогу тебе.

Розимонд внял этому мудрому совету. Он сообщил, что для выполнения тайных задач отправляется в соседнее королевство, поднялся на борт корабля, и ветер прямиком вынес судно на остров, где, как и говорила фея, Розимонд встретил настоящего принца. Этот несчастный юноша был взят в плен дикарями, которые заставили его пасти овец. Розимонд, став невидимым, отправился искать принца по пастбищам, и, укрыв его своей мантией, спас от рук жестоких хозяев и перенес на корабль. Теперь другие

ветры, посланные феей, наполнили паруса. И два юноши вместе явились к королю.

Розимонд заговорил первым:

— Ты поверил мне, что я твой сын. Это не так, но я возвращаю его тебе.

Изумленный король повернулся к своему настоящему сыну и спросил:

— Разве не ты, мой сын, победил врагов и заключил такой славный мир? Или это правда, что ты потерпел кораблекрушение и попал в плен, а Розимонд освободил тебя?

— Да, отец, — ответил принц. — Он нашел меня в заточении и освободил, и именно ему я обязан счастьем видеть тебя вновь. Это он, а не я, одержал победу.

Король едва мог поверить своим ушам, но Розимонд, надев кольцо на другой палец, явился перед ним в облике принца, так что король лишь в недоумении смотрел на обоих юношей, каждый из которых казался ему сыном. Тогда король предложил Розимонду огромную награду за его службу, но тот отказался, и единственная милость, которую он был готов принять, состояла в том, чтобы одна из его должностей при дворе была передана его брату Браминто. Сам он боялся перемен судьбы, человеческой зависти и собственной слабости и только и желал, что вернуться к матери в родную деревню и проводить время в возделывании земли.

Однажды, проходя лесом, Розимонд встретил фею, которая показала ему пещеру, где томится его отец, и объ-

яснила, какие слова необходимо произнести, чтобы освободить его. Розимонд радостно повторил их, поскольку давно жаждал вернуть старика домой и озарить радостью остаток его дней. Так Розимонд стал благодетелем для всей семьи и радовался, делая добро тем, кто желал ему зла.

Что до королевского двора, которому он сослужил хорошую службу, он желал только того, чтобы находиться вдали от его губительного влияния. В довершение всего, боясь, что если он оставит себе кольцо, то может соблазниться желанием использовать его вновь, чтобы вернуть себе утраченное положение, Розимонд решил возвратить кольцо фее. Много дней он искал ее по всему лесу и наконец нашел.

— Я хочу, — сказал он, протягивая кольцо, — вернуть вам дар столь же опасный, сколь и действенный, который я боюсь использовать во зло. Я никогда не буду чувствовать себя в безопасности, пока для меня не станет невозможным оставить свое уединение и потакать собственным страстям.

Пока Розимонд стремился возвратить кольцо фее, Браминто, не извлекший никаких уроков из собственного опыта, отдался во власть своих пороков и стремился убедить принца, недавно ставшего королем, дурно обращаться с Розимондом. Но фея, которой обо всем было известно, сказала последнему, когда тот умолял ее принять кольцо:

— Твой неблагодарный брат прилагает все усилия, чтобы отравить разум короля и погубить тебя. Браминто

заслуживает наказания и должен умереть. Я отдам кольцу ему, чтобы он направил его себе во зло.

При этих словах Розимонд зарыдал, а затем спросил:

— Что вы имеете в виду, давая кольцо ему в наказание? Он лишь воспользуется им, чтобы преследовать каждого и самому стать господином.

— Одно и то же средство, — ответила фея, — часто оказывается целительным лекарством для одного и смертельным ядом для другого. Процветание — источник всех зол для человека, который от природы зол. Если хочешь наказать негодяя, первым делом нужно дать ему власть. Ты увидишь, что это будет для него веревкой, на которой он вскоре повесится.

Сказав это, она исчезла и направилась прямиком во дворец, где явилась Браминто в образе старухи в лохмотьях. Она сразу обратилась к нему со следующими словами:

— Я взяла это кольцо из рук твоего брата, которому давала на время. Благодаря этой вещице он покрыл себя славой. Теперь я отдаю кольцо тебе, смотри за тем, что ты предпримешь с его помощью.

Браминто со смешком ответил:

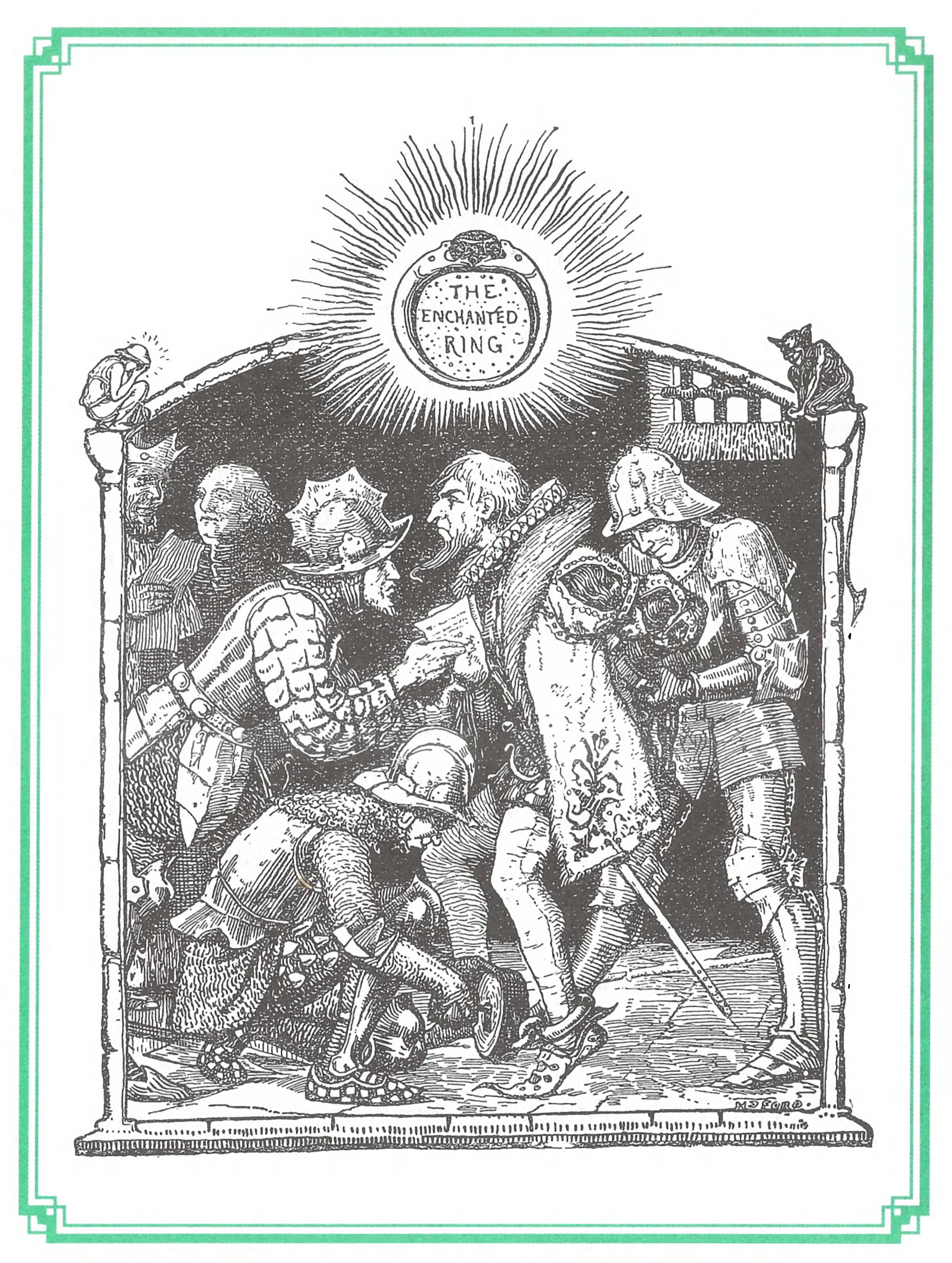
— Уж наверное я не буду подражать своему брату, который был настолько глуп, чтобы привезти обратно принца, а не править вместо него.

И Браминто был верен своему слову. Он только на то и использовал кольцо, чтобы выведывать семейные тайны, а затем разглашать их, совершать убийства и дру-

гие возможные мерзости, добывать себе богатство неправедным путем. От всех этих преступлений, виновников которых никак не могли отыскать, люди пришли в изумление. Король, видя столь много злодейств, совершенных как в отношении отдельных людей, так и в отношении государства, сначала был так же ошеломлен, как и все остальные, пока необыкновенное процветание и неслыханная дерзость Браминто не вызвали подозрений, что в его руки попало волшебное кольцо. Чтобы узнать истину, король подкупил чужеземца, недавно прибывшего ко двору из страны, с которой у них всегда шла война, и попросил его пробраться ночью к Браминто и предложить ему неслыханные почести и награды, если он выдаст все тайны королевства.

Браминто обещал сделать все возможное и сразу же взял плату за свое преступление, хвастаясь, что у него есть кольцо, которое делает невидимым, и с его помощью он может пробраться в самые потаенные места. Но его торжество было недолгим. На следующий день по приказу короля Браминто схватили, отняли кольцо, затем обыскали и обнаружили бумаги, свидетельствующие о его преступлениях. И хотя Розимонд вернулся ко двору и молил о прощении брата, ему было отказано. Браминто приговорили к смерти. Кольцо в его руках оказалось еще более вредоносным, чем оно было полезным в руках его брата.

Чтобы утешить Розимонда в потере брата, король возвратил ему кольцо как бесценное сокровище. Несчастный



По приказу короля Браминто схватили и обыскали

Розимонд смотрел на него по-другому и, вернувшись домой, первым делом отправился в лес искать фею.

— Вот, — проговорил он, — ваше кольцо. Опыт моего брата научил меня многим вещам, которых я не знал раньше. Оставьте кольцо себе, оно привело лишь к гибели брата. Ах! Если бы не оно, он бы сейчас был жив, а отец с матерью под старость не склонились бы до земли от горя и стыда! Возможно, Браминто мог бы быть мудр и счастлив, не будь у него возможности потакать всем своим желаниям! Ах, как опасно обладать большей силой, чем остальные! Возьмите кольцо, кажется, несчастья преследуют тех, кому вы его даете, поэтому, умоляю вас, из милости ко мне не давать его никому из дорогих мне людей.

Табакерка

Французская сказка

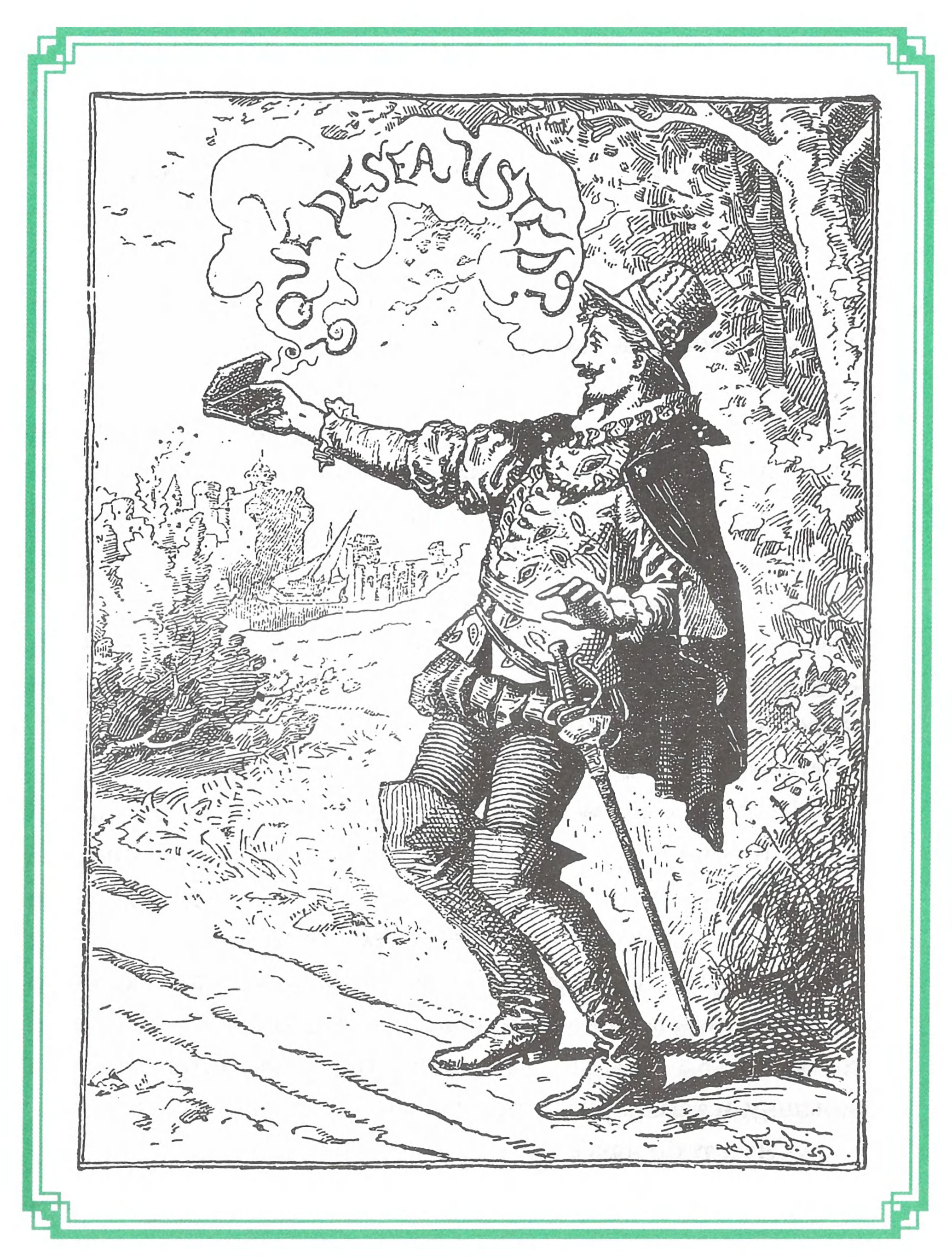
Давным-давно жил-был юноша, который много путешествовал по разным странам. И вот во время одного из своих путешествий он нашел табакерку. Открыл он ее, а табакерка говорит ему на испанском языке: «Что тебе надо?» Юноша очень испугался, но, к счастью, не выбросил табакерку, а только крепко закрыл ее и спрятал в карман. Он шел все дальше и дальше и размышлял: «Если табакерка снова спросит меня: «Что тебе надо?», теперь я знаю, что ответить». Тогда он достал табакерку, открыл ее и снова услышал:

— Что тебе надо?

— Чтобы моя шляпа была полна золота, — ответил юноша, и шляпа сразу наполнилась золотыми монетами.

Юноша был в восхищении. Ведь это означало, что он никогда не будет ни в чем нуждаться. Так он шел через густые леса все дальше и дальше, пока наконец не оказался возле прекрасного замка. Там жил король. Юноша прогуливался вокруг дворца, никого не замечая, пока король не спросил его, что он здесь делает.

— Просто любуюсь на ваш замок.



«Что тебе надо?» — спросила табакерка

— Ты хотел бы иметь такой же, не правда ли? — спросил король.

Но молодой человек ничего не ответил, а дождался темноты, достал свою табакерку и открыл крышку.

— Что тебе надо?

— Хочу замок, обшитый золотом, с черепицей из бриллиантов, мебелью из серебра и золота, — ответил юноша.

Не успел он договорить, как напротив королевского дворца вырос точно такой же. Когда король проснулся, он онемел от удивления при виде великолепного здания, сверкающего в лучах солнца. Слуги не могли работать, все время любуясь замком. Тогда король отправился к юноше, сказал, что он очень могущественный правитель, и надеется, они смогут жить все вместе в одном из дворцов, а свою дочь он отдает ему в жены. Случилось так, как хотел король. Юноша женился на принцессе, и они жили счастливо в золотом дворце.

Но жена короля позавидовала юноше и своей собственной дочери. Принцесса рассказала своей матери о табакерке, которая дает все, что они пожелают, и королева подкупила горничную, чтобы украсть табакерку. Служанка внимательно наблюдала, куда табакерку клали каждую ночь, и когда все спали, украла ее и принесла своей старой хозяйке. Как была счастлива королева! Она открыла крышку, и табакерка спросила у нее:

— Что тебе надо?

Тогда она ответила:

— Я хочу, чтобы я, мой муж и мои слуги оказались по другую сторону Красного моря, а дочь с мужем пусть останутся здесь.

Когда молодые супруги проснулись, то обнаружили, что они снова в старом замке, а табакерки нет. Они искали ее повсюду, но безуспешно. Юноша понял, что нельзя терять ни минуты, сел на коня и наполнил свои карманы золотом, сколько мог унести. Он скакал все дальше и дальше, но тщетно искал табакерку в соседних странах, и очень скоро его деньги закончились. Но он не оставлял поисков, пока конь был в силах скакать, и просил подаяние по дороге.

Кто-то посоветовал ему спросить у Месяца, потому что Месяц ходит далеко, и, может быть, расскажет ему что-нибудь. Так он ехал все дальше и дальше, пока с горем пополам не доехал до владений Месяца. Там он нашел старушку, которая спросила его:

— Что ты здесь делаешь? Мой сын ест все живое, что попадается ему на глаза, и если ты умен, то не пойдешь далее, а вернешься обратно.

Тогда юноша рассказал ей свою печальную историю: у него была волшебная табакерка, но ее украли, так что у него ничего не осталось; ему пришлось расстаться с женой, и теперь он во всем нуждается. Еще он сказал, что, возможно, ее сын, который так далеко путешествует, мог видеть дворец, обшитый золотом, с черепицей из бриллиантов и мебелью из серебра и золота. На этих словах пришел Месяц и заметил, что пахнет человечьим

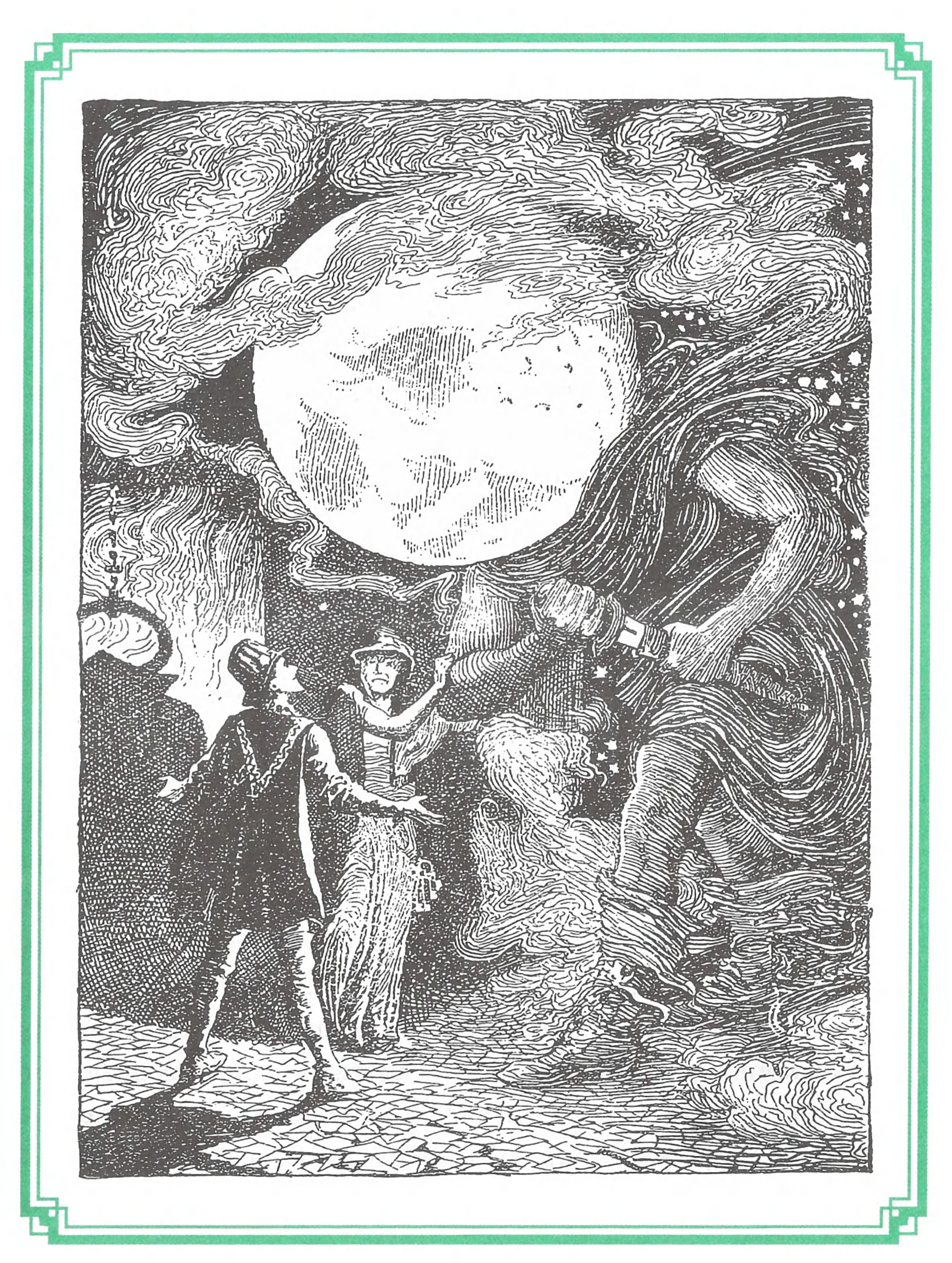
мясом. Но мать рассказала ему, что приходил несчастный человек, который потерял все и проделал этот путь, чтобы спросить совета у Месяца. Она просила юношу не бояться, а выйти и показаться на глаза. Тогда он смело вышел перед Месяцем и спросил, не видал ли он обшитого золотом дворца с черепицей из бриллиантов и мебелью из серебра и золота. Когда-то дворец принадлежал ему, а потом его украли. Но Месяц ответил, что он не видел его, но Солнце ходит дальше, чем он, поэтому лучше пойти и спросить у Солнца.

Тогда юноша ушел от них. Он ехал все дальше и дальше, по пути питался подаянием и с горем пополам наконец добрался до владений Солнца. Там он нашел старушку, которая спросила его:

— Что ты здесь делаешь? Уходи. Разве ты не слышал, что мой сын ест христиан?

Юноша сказал, что не знал об этом, но не уйдет, ведь он столь несчастен, что уже неважно, умрет он или нет: он потерял все, а главное, великолепный обшитый золотом дворец, какого больше нет нигде в мире, с черепицей из бриллиантов и мебелью из серебра и золота. Юноша поведал, что искал дворец повсюду, и на всем белом свете нет человека несчастнее его. Сердце пожилой женщины смягчилось, и она согласилась спрятать его.

Когда пришел Солнце, то заявил, что пахнет христианской плотью, а значит, ему готов обед. Но мать рассказала ему такую печальную историю о несчастном горемыке, ко-



Юноша спрашивает совета у Месяца

торый потерял все и пришел просить о помощи, что Солнце, наконец, согласился посмотреть на него.

Тогда юноша вышел из укрытия и просил Солнце рассказать ему, не видел ли он во время своих путешествий такого обшитого золотом дворца, какого больше нет нигде в мире, с черепицей из бриллиантов и мебелью из серебра и золота.

Солнце ответил, что не видел, но, возможно, Ветер знает о нем, потому что летает повсюду и видит скрытое от других. Если кто и знает, где дворец, то это, конечно, Ветер.

Тогда несчастный юноша снова отправился в дорогу и с горем пополам наконец добрался до владений Ветра. Он нашел здесь старушку, которая была занята тем, что заполняла бочки водой. Она спросила, что заставило его прийти сюда, ведь ее сын ест все, что видит, он очень горяч, и юноше нужно быть настороже. Но тот отвечал, что так несчастлив, что перестал беспокоиться даже о том, будет ли съеден. Юноша рассказал, как у него украли дворец со всей обстановкой, равного которому не было в мире, и как ему пришлось оставить жену и ходить по белу свету в поисках дворца. А Солнце отправил его за советом к Ветру.

Тогда старушка спрятала юношу под лестницей, и вскоре они услышали, как прилетел Ветер, сотрясая дом до основания. Он так томился от жажды, что сейчас же напился, но сказал матери, что чувствует запах крови христианской, и что лучше бы ей вывести гостя сразу и пригото-

вить на обед. Но она запретила сыну есть представшего пред ним юношу и сказала, что этот несчастный молодой человек заслуживает жалости и даже Солнце не стал его есть, чтобы он смог спросить совета у Ветра. После этого она вывела юношу, который объяснил, что ищет дворец, и никто не может сказать, где тот находится, поэтому он и пришел к Ветру. Несчастный путник добавил, что был бессовестным образом ограблен, а дворец был обшит золотом, покрыт черепицей из бриллиантов, вся мебель была из серебра и золота. Юноша спросил, не видел ли Ветер такой дворец во время своих странствий.

Ветер ответил, что видел и что он весь день дул туда и сюда, но не смог сдвинуть и единой черепицы.

— О, расскажи мне, где он, — заплакал юноша.

— Это далеко отсюда, — отвечал Ветер, — на другой стороне Красного моря.

Но наш путешественник не испугался, он уже и так проделал долгий путь.

Итак, он пошел дальше и с горем пополам смог добраться до этой далекой земли. Он спрашивал, не нужен ли кому садовник. Ему сказали, что главный садовник замка только что ушел и, возможно, у юноши будет возможность получить это место. Молодой человек не терял времени понапрасну и сразу направился во дворец, где спросил, нужен ли там садовник. Как счастлив он был, когда его согласились нанять! Теперь он проводил долгие часы, сплетничая с прислугой о богатстве своих хозяев и удивительных

вещах, происходящих в их замке. Он подружился с одной из горничных, которая рассказала ему историю табакерки, и упросил показать ему эту вещицу. Как-то вечером горничной удалось раздобыть табакерку, и юноша узнал, куда ее кладут — в потайное место в спальне хозяйки.

На следующую ночь, когда все спали, он прокрался и взял табакерку. Представьте себе его радость, когда юноша открыл крышку! Когда табакерка спросила его, как раньше:

— Что тебе надо?

Он ответил:

— Что я хочу? Что я хочу? Пожалуй, я хочу очутиться вместе со своим дворцом на старом месте, а короля с королевой и всеми слугами утопить в Красном море.

Едва он успел закончить, как оказался опять рядом с женой, а все обитатели замка — на дне Красного моря.

Маленький солдат

Французская сказка

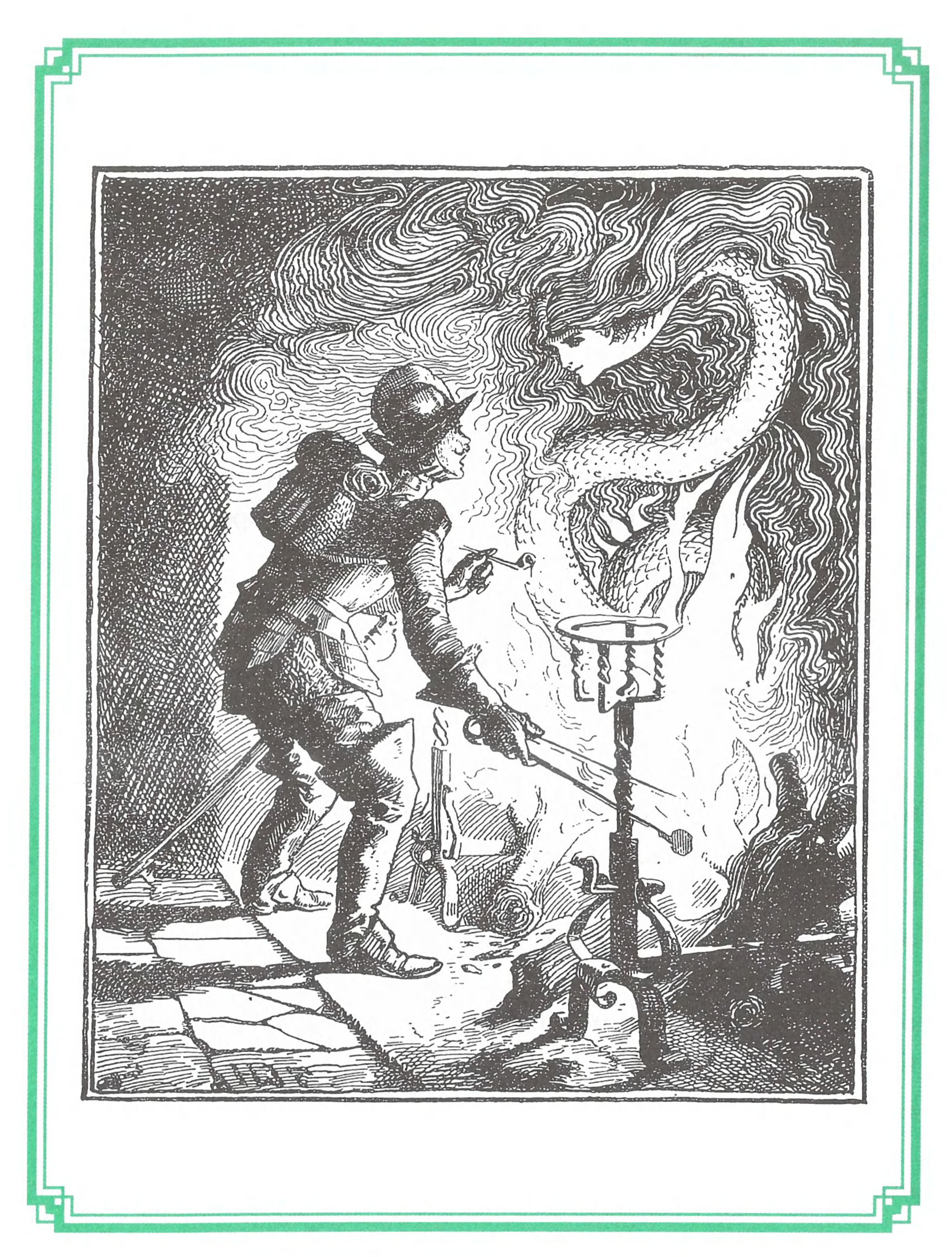
ил на свете маленький солдат, который только что вернулся с войны. Он был бравым парнем, и не потерял в бою ни руки, ни ноги. Поскольку кампания была окончена и армию распустили, он должен был вернуться в деревню, в которой родился.

Хотя на самом деле имя солдата было Жан, но по какой-то причине друзья всегда звали его Королек; почему — никто не знал, но так уж сложилось.

Поскольку у него не было ни отца, ни матери, которые порадовались бы его возвращению, он не торопился, а шел потихоньку. Однажды вечером ему очень захотелось раскурить трубочку. Он стал нащупывать коробок спичек, но обнаружил, что потерял его.

Не прошел он и двух шагов после этого неприятного открытия, как приметил свет между деревьями. Он пошел в ту сторону и увидел впереди старый замок с распахнутой дверью.

Маленький солдат вошел во двор замка и, заглянув в окно, увидел, что в конце низкой залы горит яркий свет. Он



Огромная змея подняла голову прямо к лицу солдата

положил трубку в карман и тихонько постучал, вежливо спросив:

— Разрешите разжечь трубку у огня?

Но ответа не последовало.

Подождав немного, Жан постучал вновь, на этот раз чуть громче. Все было тихо.

Он поднял задвижку и вошел; зал был пуст.

Маленький солдат пошел прямо к камину, взял щипцы и нагнулся, присматривая хороший горячий уголек, чтобы разжечь трубку, как вдруг — щелк! — что-то произошло, будто сломалась рессора, и прямо посреди пламени огромная змея подняла голову прямо к его лицу.

И что было еще более странным, змея была с головой женщины.

При виде такого неожиданного зрелища многие люди развернулись бы и убежали со всех ног, но маленький солдат, хотя и был невысокого роста, имел сердце настоящего воина. Он лишь отступил на шаг назад и схватился за рукоять тесака.

— Не обнажай его! — вскричала змея. — Я ждала тебя, потому что именно ты должен меня освободить.

— Кто ты?

— Меня зовут Людовина, и я дочь короля Нижних Земель. Освободи меня, и я выйду за тебя замуж и сделаю навеки счастливым.

Кому-то, возможно, не понравилась бы мысль стать счастливым со змеей с головой женщины, но Королька не

смущали подобные опасения. Кроме того, его завораживали глаза Людовины, которая смотрела на него так, как змея смотрит на маленькую птичку. У нее были красивые зеленые глаза, не круглые, как у кошки, а продолговатые, которые сияли странным светом, делая еще ярче золотистые ресницы вокруг них. Лицо поражало своей ангельской красотой. Но все-таки у нее было тело змеи.

— Что я должен сделать? — спросил Королек.

— Открой ту дверь. Ты увидишь галерею, в конце которой будет комната, очень похожая на эту. Пересеки ее, и окажешься перед шкафом. Достань из него тунику и принеси мне.

Маленький солдат смело приготовился сделать так, как ему сказали. Он спокойно пересек галерею, но, достигнув комнаты, при свете звезд увидел восемь ладоней на уровне своего лица, которые грозили его ударить. При этом, куда бы он ни обратил глаза, он не видел тел, которым принадлежали ладони.

Он пригнулся и бросился вперед через шквал ударов, на которые отвечал кулаками. Добравшись до шкафа, он открыл его, вынул тунику и принес в первую комнату.

— Вот она, — проговорил он, запыхавшись.

Щелк! Пламя расступилось, и Людовина стала по пояс человеком. Она взяла тунику и надела ее.

Это была великолепная туника из оранжевого шелка, расшитого жемчугом, но жемчужины были не так белы, как ее шея.

— Это еще не все, — сказала женщина. — Пройди в галерею, сверни на левую лестницу и во второй комнате второго этажа ты увидишь еще один шкаф с моей юбкой. Принеси ее мне.

Королек так и поступил, но, войдя в комнату, вместо простых ладоней он увидел руки по плечо, каждая из которых держала огромную палку. Он сразу обнажил тесак и так энергично прокладывал себе путь, что едва ли получил и царапинку.

Он вернулся с юбкой, сшитой из шелка, синего как небо.

— Вот она, — сказал Жан, когда появилась змея. Теперь она была по колено человеком.

— Теперь мне нужны только мои туфли и чулки, — сказала она. — Иди, принеси их из шкафа на третьем этаже.

Маленький солдат пошел туда и оказался среди восьми вооруженных молотами гоблинов, глаза которых сверкали пламенем. На этот раз Жан остановился у порога. «От тесака здесь не будет никакой пользы, — подумал он про себя, — эти негодяи сломают его, и если я ничего больше не придумаю, то мне конец». В эту минуту его взгляд упал на дубовую дверь, толстую и тяжелую. Сорвав ее с петель и подняв над головой, он пошел прямо на гоблинов, которых и придавил ею. Затем он вынул из шкафа туфли и чулки и принес их Людовине. Едва надев их, она окончательно обрела человеческий облик.

Затем она сказала своему освободителю:

— Теперь мы должны уйти и, что бы ни случилось, никогда сюда не возвращаться. Вот кошелек, в нем двести дукатов. Переночуй сегодня на постоялом дворе, который находится на опушке леса, и поднимись рано утром: в девять часов я переступлю этот порог и возьму тебя в мою карету.

— Но почему бы нам не уйти сейчас? — спросил маленький солдат.

— Потому что время еще не пришло, — ответила принцесса. — Но сначала выпей бокал вина за мое здоровье.

Сказав это, она наполнила хрустальный кубок жидкостью, которая выглядела как растопленное золото.

Джон выпил вино, зажег трубку и вышел.

II

Он пришел на постоялый двор и заказал ужин, но не успел усесться за еду, как почувствовал, что его охватывает сон.

«Должно быть, я устал сильнее, чем думал», — сказал он про себя, и, попросив разбудить его в восемь часов на следующее утро, пошел спать.

Всю ночь он проспал как убитый. Его приходили будить в восемь часов, а потом в половину девятого и без пятнадцати девять, но толку не было. В конце концов его решили оставить в покое.

Когда Жан проснулся, часы били двенадцать. Он вскочил и, едва одевшись, побежал узнать, не спрашивал ли кто о нем.

— Приезжала прекрасная принцесса в золотой карете, — отвечала хозяйка. — Она оставила вам этот букет и попросила передать, что будет проезжать этой дорогой завтра в восемь часов.

Маленький солдат проклинал свою сонливость, но старался утешиться, глядя на букет из иммортелей. «Это цветы памяти», — думал он, забывая, что это еще и цветы мертвых.

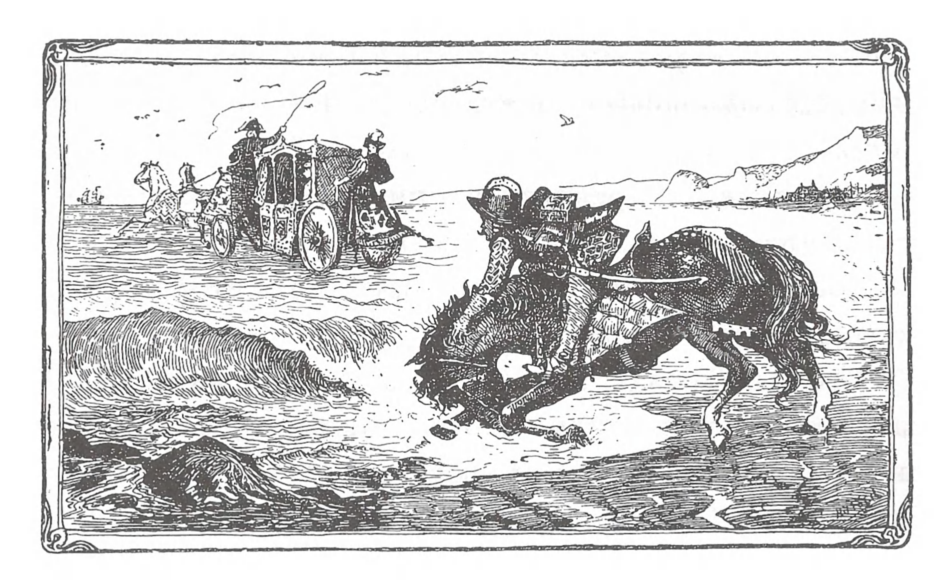
Ночью он спал вполглаза и вскакивал по двадцать раз за час. Когда запели птички, он не мог больше лежать, вылез через окно и устроился в ветвях могучей липы, росшей у дверей. Так он сидел, глядя на свой букет, пока не заснул. И тут уж ничто не могло его разбудить — ни яркое солнце, ни пение птиц, ни шум золотой кареты Людовины, ни крики хозяйки, искавшей его повсюду.

Когда он проснулся, то, спускаясь с дерева, увидел, что накрывают обед.

— Принцесса приезжала? — спросил он.

— Да, она приезжала. Она оставила вам этот усеянный цветами шарф и сказала, что будет проезжать завтра в семь часов, но это будет последний раз.

«Должно быть, я околдован», — подумал маленький солдат. Он взял шарф, у которого был какой-то странный аромат, и завязал его вокруг левой руки, думая, что лучший



Карета ехала по воде, словно по суше

способ не заснуть — вообще не ложиться в постель. Поэтому он оплатил счет, на оставшиеся деньги купил коня и, чуть только настал вечер, сел на коня у дверей дома, решив провести там всю ночь.

Время от времени он наклонялся, чтобы вдохнуть сладкий аромат шарфа, повязанного вокруг руки. Потом он стал нагибаться так часто, что голова его склонилась к шее коня, и вскоре оба уснули сладким сном.

Когда приехала принцесса, его трясли, били, кричали на него, но толку не было. Ни конь, ни человек не проснулись до тех пор, пока карета не исчезла вдалеке.

Тогда Жан пришпорил коня, крича изо всех сил:

— Остановитесь! Остановитесь!

Но карета мчалась дальше, и хотя маленький солдат скакал целые сутки, он ни на шаг не приблизился к ней. Так они оставили за собой много сел и городов, пока не подъехали к самому морю. Тут Жан подумал, что наконец-то карета должна остановиться, но — чудо из чудес! — она ехала по воде так же легко, как и по суше. Конь Жана, так верно служивший ему, рухнул от усталости, и маленький солдат печально сел на берегу, глядя на быстро исчезавшую за горизонтом карету.

III

Однако вскоре он приободрился и пошел вдоль берега в надежде найти лодку, в которой он мог бы поплыть за принцессой. Но никаких лодок не было видно. В конце концов, усталый и голодный, Жан уселся отдохнуть у лачуги рыбака.

Внутри молодая девушка чинила сети. Она пригласила Жана войти и поставила перед ним немного вина и жареной рыбы. Закусив, солдат почувствовал облегчение и рассказал молодой рыбачке о своих похождениях. Но хотя она была очень красивой, и кожа ее по белизне не уступала груди чайки, за что соседи и прозвали ее Чайкой, Жан не думал о ней, мечтая о зеленых глазах принцессы.

Когда он окончил свой рассказ, девушке стало очень жаль его, и она сказала:

— На прошлой неделе, когда я ловила рыбу, моя сеть внезапно сильно потяжелела, и, вытащив ее, я обнаружила там большую медную вазу, залитую сверху свинцом. Я принесла ее домой и положила на огонь. Когда свинец чуть-чуть размягчился, я открыла ножом вазу и вынула оттуда мантию из красной ткани и кошелек, в котором было пятьдесят крон. Мантия покрывает мою постель, а деньги я сохранила себе на приданое. Но возьми их и иди в ближайший порт, где будет корабль, отправляющийся в Нижние Земли. А когда ты станешь королем, то вернешь мне пятьдесят крон.

Жан ответил:

— Когда я стану королем Нижних Земель, я сделаю тебя фрейлиной королевы, поскольку ты так же добра, как и красива. Итак, прощай.

Затем Чайка вернулась к своим сетям, а солдат завернулся в мантию и лег на кучу сена, думая о странностях, которые выпали на его долю. Внезапно он воскликнул:

— О, как бы я хотел оказаться в столице Нижних Земель!

IV

Через минуту маленький солдат очутился у великолепного дворца. Он протер глаза и ущипнул себя. Убедившись таким образом, что не спит, он спросил у человека, курившего трубку у дверей:

— Где я?

— Где ты? Неужели не видишь? Перед дворцом короля, конечно.

— Какого короля?

— Короля Нижних Земель, естественно! — ответил человек, смеясь и думая, что солдат сошел с ума.

Вы видели что-нибудь более странное? Но поскольку Жан был честным парнем, его взволновала мысль, что Чайка подумает, что он украл ее мантию и кошелек. Он задумался, как бы вернуть их как можно раньше. Потом он догадался, что мантия обладает каким-то скрытым свойством, позволяющим ее владельцу переноситься с места на место. Чтобы убедиться в этом, он выразил желание оказаться на лучшем постоялом дворе города. Через мгновение он был там.

Пораженный своим открытием, он заказал ужин и, поскольку было уже слишком поздно, чтобы идти к королю, отправился спать.

Поднявшись на следующий день, он увидел, что все дома украшены цветами и флагами, а в церквях звонят колокола. Маленький солдат спросил, что все это значит, и ему объяснили, что принцесса Людовина, прекрасная дочь короля, наконец-то нашлась и собирается торжественно въехать в город. «Меня это как раз устраивает, — подумал Королек, — я встану у дверей и посмотрю, узнает ли она меня».

Едва он успел одеться, как мимо проехала золотая карета Людовины. На голове принцессы была золотая ко-

рона, а король и королева сидели по бокам. Так случилось, что ее взгляд упал на солдата, она побледнела и отвернулась.

«Она не узнала меня? — спросил себя солдат. — Или она сердится, что я проспал наши свидания?»

И он пошел за толпой, пока не добрался до дворца. Когда королевская семья вошла во дворец, Жан рассказал стражникам, что это он освободил принцессу и хочет поговорить с королем. Но стражники решили, что он сошел с ума, и отказались пропустить его.

Маленький солдат был в ярости. Он чувствовал, что успокоиться ему поможет только трубка, он вошел в таверну и заказал себе кружку пива. «На мне всего лишь солдатская каска, — подумал он. — Ах, если бы у меня было достаточно денег, чтобы выглядеть так же великолепно, как придворные лорды. Но что толку думать об этом, когда у меня есть всего лишь остатки от пятидесяти крон Чайки?»

Он вынул кошелек, чтобы посмотреть, сколько у него осталось, и обнаружил, что в нем все еще было пятьдесят крон.

«Наверное, Чайка не так посчитала», — подумал он, поскольку только что расплатился за пиво, и денег должно было быть меньше.

Потом он вновь пересчитал деньги, но там так и было пятьдесят крон. Он вынул все деньги из кошелька и закрыл его. Когда он открыл его вновь, там были новые пятьдесят крон!

После этого ему пришла в голову одна мысль, и он решил немедленно пойти к королевскому портному и каретных дел мастеру.

Он заказал портному сшить себе мантию и камзол из голубого шелка, расшитые жемчугом, а каретных дел мастеру — сделать золотую карету, как у принцессы Людовины. А за скорость он обещал заплатить им вдвое.

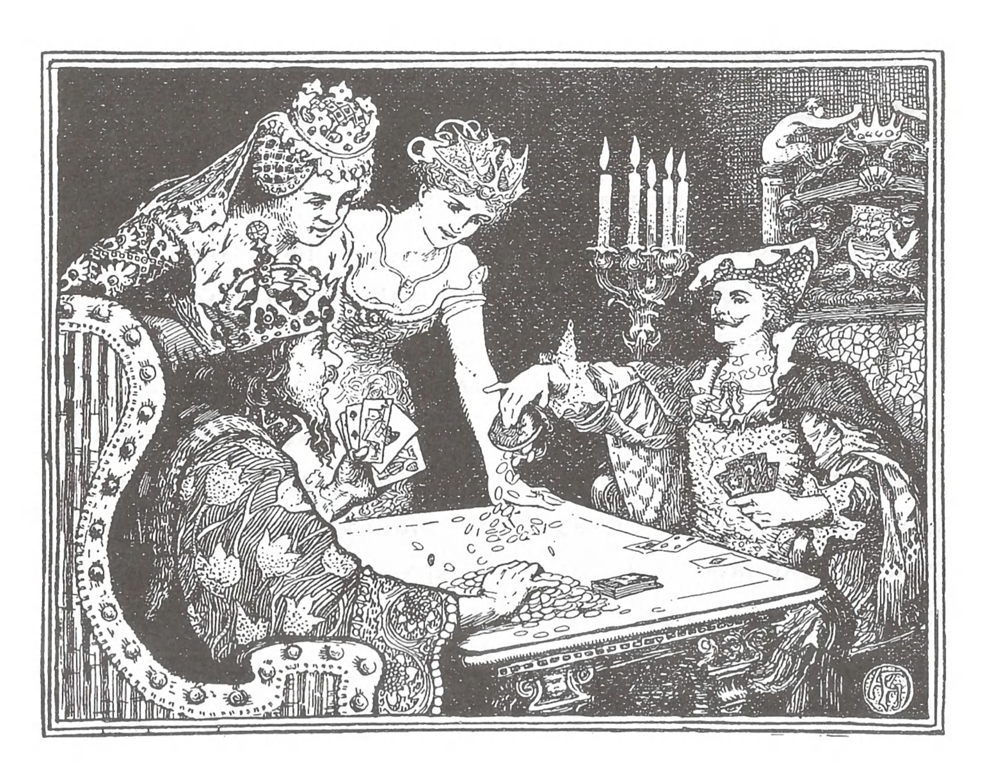
Спустя несколько дней маленький солдат ехал через город в карете, запряженной шестеркой белых коней, за которой стояли четыре богато одетых форейтора. Внутри сидел Жан в костюме из голубого шелка с букетом иммортелей и шарфом, обвязанным вокруг руки. Он дважды объехал весь город, соря деньгами направо и налево, а на третий раз, когда проезжал под окнами дворца, он увидел, что Людовина подняла уголок занавески и выглянула в окно.

V

На следующий день все только и говорили, что о богатом лорде, который тратил много денег, проезжая мимо. Слухи дошли даже до двора, и королева, которая была очень любопытна, жаждала посмотреть на удивительного принца.

— Очень хорошо, — сказал король, — пусть его попросят прийти поиграть со мной в карты.

На этот раз Королек не опоздал к назначенному часу.



Жан постоянно проигрывал, а кошелек всегда был полон денег

Король попросил принести карты, и они уселись играть. Сыграли шесть партий, и Жан всегда проигрывал. Ставка была пятьдесят крон, и каждый раз он опустошал кошелек, который через мгновение наполнялся.

На шестой раз король воскликнул:

— Это потрясающе!

Королева вскричала:

— Необыкновенно!

Принцесса сказала:

— Удивительно!

— Ну, не так удивительно, — заметил маленький солдат, — как ваше превращение в змею.

— Тихо! — прервал король, которому не нравилась эта тема.

— Я заговорил об этом только потому, — сказал Жан, — что перед вами стоит человек, который спас принцессу от гоблинов и за которого она обещала выйти замуж.

— Это правда? — спросил король у принцессы.

— В общем, да, — отвечала Людовина. — Но я сказала своему освободителю быть готовым поехать со мной, когда я буду проезжать в карете. Я проезжала три раза, но он спал так крепко, что его не могли добудиться.

— Как ваше имя? — спросил король. — И кто вы?

— Меня зовут Жан. Я солдат, а мой отец лодочник.

— Вряд ли вы подходящий жених для моей дочери. Но если вы дадите ваш кошелек, она будет вашей женой.

— Мой кошелек мне не принадлежит, и я не могу его отдать.

— Но вы можете мне его одолжить до дня нашей свадьбы, — сказала принцесса, бросив один из тех взглядов, против которых солдат не мог устоять.

— И когда она состоится?

— На Пасху, — сказал монарх.

— Или после дождичка в четверг! — пробормотала принцесса.

Но Королек не слышал ее и разрешил взять кошелек.

На следующий вечер он пришел во дворец, чтобы поиграть в пикет с королем и выразить принцессе свое почтение. Но ему сказали, что король поехал по стране взыскивать пошлины. Он пришел на следующий день и получил тот же ответ. Тогда Жан попросил разрешения пройти к королеве, но у нее болела голова. Когда это повторилось пять или шесть раз, он начал понимать, что его решили оставить ни с чем.

«Королю не подобает так поступать. Старый плут! — подумал Жан и тут вспомнил про красную мантию. — Ах, какой я дурак! Конечно же, я могу с ее помощью попасть внутрь дворца, когда захочу».

Вечером он стоял перед дворцом, закутавшись в красную мантию.

На втором этаже было освещено одно окно, и сквозь занавеску Жан увидел тень принцессы.

— Я хочу оказаться в комнате принцессы Людовины, — сказал он. Через секунду он был там.

Королевская дочь сидела у стола, считая деньги, которые она доставала из неисчерпаемого кошелька.

— Восемьсот пятьдесят, девятьсот, девятьсот пятьдесят...

— Тысяча! — закончил Жан. — Всем доброго вечера!

Принцесса подскочила и вскрикнула:

— Ты здесь! Зачем ты пришел? Убирайся немедленно, или я вызову...

— Я пришел, — сказал Королек, — напомнить тебе о твоем обещании. Послезавтра Пасха, так что самое время подумать о нашей свадьбе.

Людовина расхохоталась:

— Наша свадьба! Неужели ты правда так глуп, чтобы думать, что дочь короля Нижних Земель выйдет замуж за сына лодочника?

— Тогда верни мне кошелек, — сказал Жан.

— Никогда, — сказала принцесса и спокойно положила его в карман.

— Как тебе больше нравится, — ответил солдат. — Хорошо смеется тот, кто смеется последним, — и он взял принцессу на руки. — Я хочу, — вскричал он, — оказаться на краю света, — и через секунду он был там, все еще крепко сжимая в руках принцессу.

— Уф, — сказал Жан, мягко опустив ее у дерева. — Я никогда не отправлялся в такое дальнее путешествие. А вы что скажете, сударыня?

Принцесса поняла, что шутить сейчас не время, и ничего не ответила. Кроме того, у нее все еще кружилась голова после стремительного полета, и она еще не пришла в себя.

VI

Король Нижних Земель не отличался щепетильностью, и дочь была в него. Именно поэтому она и была превращена в змею. При этом ей предсказали, что освободит ее маленький солдат, за которого она должна выйти замуж, если только не окажется, что он не сможет прийти к на-

значенному месту три раза подряд. Коварная принцесса строила свои планы исходя из этого предсказания. Вино, которое она дала Жану в замке гоблинов, букет иммортелей и шарф — все это обладало силой навеять крепкий сон. И мы знаем, как эти средства подействовали на солдата.

Однако даже в такой критической ситуации Людовина не потеряла голову.

— Я думала, ты просто уличный бродяга, — сказала она своим самым вкрадчивым голосом, — а теперь вижу, что ты могущественнее любого короля. Вот твой кошелек. Мой шарф и букет у тебя?

— Вот они, — сказал Королек, восхищенный таким изменением тона, и достал их из-за пазухи.

Людовина прикрепила букет в петлицу, а шарф повязала на руку.

— Теперь, — сказала она, — ты мой господин и повелитель, и я выйду за тебя замуж, когда ты только захочешь.

— Ты более добрая, чем я думал, — проговорил Жан, — и ты всегда будешь счастлива, потому что я люблю тебя.

— Тогда, мой милый муженек, расскажи мне, как тебе удалось так быстро перенести меня на край света.

Маленький солдат почесал голову. «Она действительно собирается выйти за меня замуж, — подумал он про себя, — или снова хочет меня провести?»

— Неужели ты мне не расскажешь? — снова спросила Людовина таким нежным голосом, что солдат не мог более сопротивляться.

«В конце концов,— подумал он про себя,— какое значение имеет, открою ли я секрет, если я не отдам ей мантию».

И он рассказал ей о волшебных свойствах красной мантии.

— О, дорогой, как я устала! — вздохнула Людовина.— Как ты думаешь, не лучше ли нам вздремнуть? А потом мы сможем обсудить наши планы.

Она растянулась на траве, и Королек последовал ее примеру. Он положил голову на левую руку и вскоре крепко заснул.

Людовина все время посматривала за ним, и чуть только она услышала его храп, как расстегнула мантию, осторожно вытянула ее из-под Жана, закуталась в нее, вынула у него из кармана кошелек и сказала:

— Я хотела бы вернуться в свою комнату.

Через секунду она там и оказалась.

VII

Каким глупцом почувствовал себя Жан, когда проснулся через двадцать четыре часа и обнаружил, что у него нет ни кошелька, ни мантии, ни принцессы? Он рвал на себе волосы, бил себя в грудь, но все было напрасно.

Кроме того, он был очень голоден, но есть было нечего.

Он вспомнил обо всех чудесных вещах, о которых бабушка рассказывала ему в детстве, но все они не могли ему сейчас помочь. Он пришел в отчаяние, как вдруг увидел, что дерево, под которым спал, — роскошная слива, покрытая желтыми, как золото, плодами.

«Сорву-ка я слив, — сказал он про себя, — на войне все средства хороши».

Он взобрался на дерево и принялся за еду. Но не успел Жан съесть и двух слив, как с ужасом почувствовал, что что-то растет у него на лбу. Он пощупал рукой и обнаружил там два рога!

Он соскочил с дерева и побежал к ручью, который тек неподалеку. Увы! Ничего не поделаешь — два очаровательных рога, которые украсили бы голову любого козла.

Тут мужество покинуло его.

— Как будто мне было мало, — сказал он, — что меня надула женщина, так еще самому черту нужно было вмешаться в мои дела и одолжить свои рога. Хорошо же меня примут, если я вернусь обратно к людям!

Но поскольку он все еще был голоден и все равно уже попробовал плоды, то смело влез на другое дерево и сорвал две сливы приятного зеленого цвета. Не успел он их проглотить, как рога исчезли. Маленький солдат был очень рад, хотя и невероятно удивлен, и пришел к выводу, что никогда не стоит сразу же отчаиваться. Когда он поел, внезапно ему пришла одна мысль.

«Возможно, — подумал он, — эти аппетитные маленькие сливы помогут мне вернуть кошелек и мантию, которые оказались в руках этой коварной принцессы. У нее уже есть прекрасные глаза, как у лани, пусть у нее будут и рога. Если мне удастся угостить ее парочкой слив, бьюсь об заклад, я уже не захочу на ней жениться. На рогатую девушку смотреть совсем неприятно».

Итак, он сплел корзину из длинных ивовых прутьев и аккуратно положил туда оба сорта слив. После этого он отправился в путь и смело шагал много дней, питаясь лишь ягодами при дороге и постоянно подвергаясь опасности из-за диких зверей и дикарей. Но он боялся лишь того, что его сливы испортятся, но этого не произошло.

Наконец он пришел в цивилизованную страну и, продав оставшиеся безделушки, купил билет на судно, следовавшее в Нижние Земли. Через год и один день он прибыл в столицу королевства.

VIII

На следующий день он надел фальшивую бороду и платье торговца фруктами и, взяв маленький столик, расположился у дверей в храм.

Он аккуратно разложил на опрятной белой ткани желтые сливы, которые выглядели только что собранными,

и когда принцесса выходила из храма, начал выкрикивать деланым голосом:

— Хорошие сливы! Сладкие сливы!

— Сколько они стоят? — спросила принцесса.

— Пятьдесят крон каждая.

— Пятьдесят крон! Но чем они так замечательны? Они дарят мудрость или делают красивее?

— Они не могут усовершенствовать то, что и так превосходно, прекрасная принцесса, но все же они смогут нечто добавить.

Такой галантный комплимент очень польстил Людовине.

— И что же они добавят? — улыбаясь, спросила она.

— Вы увидите, прекрасная принцесса, когда их попробуете. Это будет сюрпризом для вас.

В Людовине проснулось любопытство. Она вынула кошелек и опустошила его столько раз, сколько слив было в корзине. Маленьким солдатом овладело желание вырвать у нее кошелек и объявить ее воровкой, но ему удалось сдержать себя.

Все сливы были проданы, он закрыл лавочку, снял свою маскировку, сменил гостиницу и, не привлекая лишнего внимания, ждал, что будет дальше.

Едва дойдя до своей комнаты, принцесса воскликнула:

— Посмотрим-ка, что эти чудесные сливы смогут добавить к моей красоте.

И, сняв свою накидку, она взяла пару слив и съела их.

Можешь себе представить, каково было ее удивление и ужас, когда она внезапно почувствовала, как что-то растет у нее на лбу. Она бросилась к зеркалу и пронзительно закричала:

— Рога! Так вот что он мне обещал! Немедленно найти этого продавца слив и привести ко мне! Отрубить ему нос и уши! Пусть с него живого сдерут кожу или сожгут на медленном огне, а прах развеют по ветру! Ах, я умру от стыда и отчаяния!

На ее крик сбежались фрейлины и попробовали открутить рога, но толку не было, а у принцессы лишь жутко разболелась голова.

Тогда король послал гонца с обещанием выдать принцессу за того, кто избавит ее от странных украшений. Вскоре дворец наполнился докторами, знахарями и хирургами из Нижних Земель и окрестных королевств, каждый из которых предлагал свое средство. Но это не принесло никакой пользы, а принцесса так страдала от их лечения, что король вынужден был разослать второе воззвание, в котором говорилось, что тот, кто возьмется лечить принцессу, но не достигнет результата, будет повешен на ближайшем дереве.

Но обещанная награда была так велика, что никакие угрозы не могли положить предел попыткам толпы воздыхателей, так что в тот год сады Нижних Земель были увешаны мертвецами.

IX

Король издал указ искать повсюду продавца слив, но, несмотря на все усилия, найти его нигде не могли.

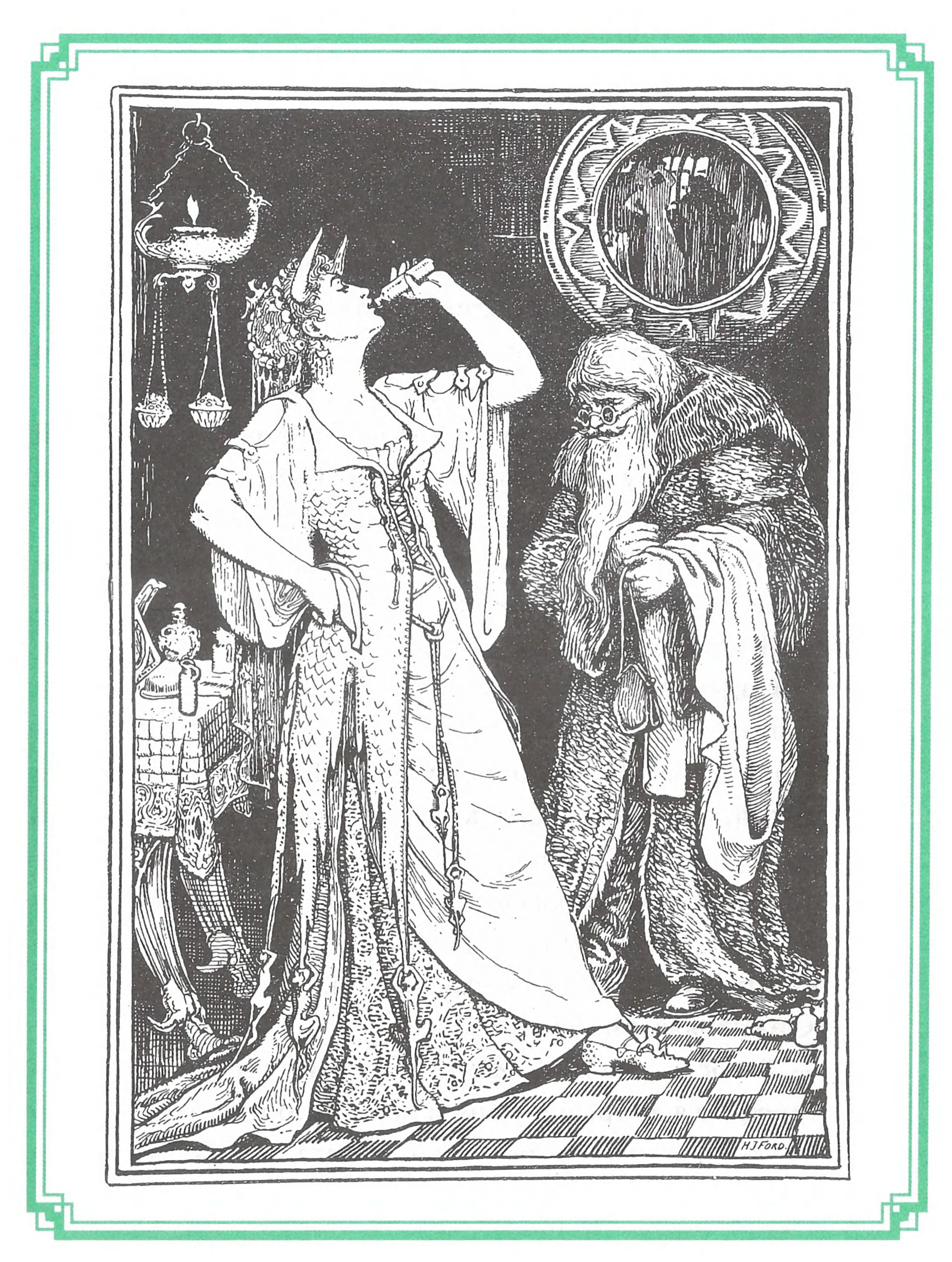
Когда маленький солдат понял, что терпение королевской семьи подходит к концу, он выдавил сок из зеленых слив в маленький флакон, купил докторский халат, надел парик и очки и предстал перед королем Нижних Земель. Он выдавал себя за прибывшего из далеких стран известного врача и обещал вылечить принцессу, если его оставят с ней наедине.

— Еще один сумасшедший, желающий быть повешенным, — проговорил король. — Ну что ж, сделайте так, как он просит. Нельзя ни в чем отказывать человеку, у которого на шее петля.

Чуть только маленький солдат предстал перед принцессой, он налил в бокал несколько капель. Едва принцесса их пригубила, как кончики рогов исчезли.

— Рога исчезли бы целиком, — сказал мнимый доктор, — если бы нечто не препятствовало желаемому эффекту. Лечение эффективно только для тех людей, чьи души чисты так же, как моя ладонь. Вы уверены, что не совершили никаких мелких грешков? Подумайте хорошенько.

Людовине не было нужды долго думать, но перед ней стоял мучительный выбор между стыдом от унизительного



Едва принцесса пригубила бокал, как кончики рогов исчезли

признания и желанием лишиться рогов. В конце концов она сказала, опустив глаза:

— Я украла кожаный кошелек у маленького солдата.

— Отдайте его мне. Лекарство не будет эффективно до тех пор, пока я не буду держать кошелек в своих руках.

Людовине пришлось сделать над собой большое усилие, чтобы расстаться с кошельком, но она вспомнила, что ей не будет проку от богатства, если у нее останутся рога.

Со вздохом она протянула кошелек доктору, который налил в стакан чуть больше жидкости. Выпив ее, принцесса обнаружила, что рога уменьшились вполовину.

— Наверняка у вас на совести еще один маленький грешок. Вы ничего не украли у того солдата, кроме кошелька?

— Я украла его плащ.

— Отдайте его мне.

— Вот он.

На этот раз Людовина подумала, что чуть только рога исчезнут, она позовет своих слуг и прикажет силой забрать вещи у доктора.

Ей очень понравилась эта идея, как вдруг мнимый доктор закутался в мантию, сбросил с себя парик и очки, и изменница увидела маленького солдата.

Она стояла, онемев от испуга.

— Я мог бы, — сказал Жан, — оставить тебе рога до конца дней, но я добрый малый, и некогда любил тебя, к тому же ты и так слишком похожа на черта, чтобы нуждаться в его рогах.

X

Жан пожелал оказаться в домике Чайки. Она сидела у окна и чинила сеть, время от времени бросая взгляд на море, как будто ожидая кого-то. Услышав шум при появлении маленького солдата, она оглянулась и покраснела.

— Так это ты! — сказала она. — Как ты сюда попал? — а потом тихо добавила: — Ты женился на принцессе?

Тогда Жан рассказал ей обо всех своих приключениях, а закончив, вернул ей кошелек и мантию.

— Что мне с ними делать? — спросила она. — Ты доказал мне, что счастье заключается не в богатстве.

— Счастье состоит в труде и любви честной женщины, — ответил маленький солдат, который первый раз заметил, какие у нее красивые глаза. — Милая Чайка, хочешь ли ты быть моей женой?

И он протянул ей руку.

— Да, хочу, — отвечала рыбачка, густо краснея, — но только при условии, что мы закроем кошелек и мантию в медной вазе и бросим ее в море.

Так они и сделали.

Волшебный лебедь

*Европейская сказка**

авным-давно жили три брата, старшего звали Джейкоб, среднего — Фредерик, а младшего — Питер. Над младшим братом старшие частенько смеялись и скверно обращались с ним. Если их дела шли плохо, то виноват всегда был Питер, он должен был все и исправлять. Питеру приходилось терпеть дурное обращение братьев, потому что он был слаб и робок и не мог защититься от сильных братьев. У этого бедняги была такая тяжкая жизнь, что днем и ночью он думал, как облегчить ее. Как-то раз, когда он шел по лесу, собирая ветки и горько плача, к нему подошла старушка и расспросила о его беде, и он поведал ей о своих горестях.

— Иди, мой добрый юноша, — сказала старая женщина, когда он закончил свою печальную историю. — Разве мир недостаточно велик? Почему бы тебе не уйти из дома и не попытать счастья в другом месте?

Питер прислушался к ее словам и однажды утром оставил отчий дом, чтобы по совету старой женщины попытать счастья в этом большом мире. Трудно было ему расста-

* Из сказок немецкого детского писателя Германа Клетке.

ваться с домом, где он родился и где прошло его короткое, но счастливое детство, и сидя на холме, он с любовью смотрел на родное гнездо.

Вдруг рядом с ним появилась старушка и, похлопывая его по плечу, сказала:

— Вот и хорошо, мой мальчик. Но что ты собираешься делать теперь?

Питер не знал, что и ответить, потому что всегда считал, что удача свалится ему в рот, словно спелая вишня. Старая женщина угадала его мысли и ласково засмеялась:

— Я скажу тебе, что ты должен делать, потому что ты мне понравился, и я уверена, что ты не забудешь меня, когда разбогатеешь.

Питер честно обещал ее не забыть, и старая женщина продолжила:

— Этим вечером на закате солнца иди вон к тому грушевому дереву у пересечения дорог. Под ним ты увидишь спящего человека, а рядом с ним прекрасного большого лебедя, привязанного к дереву. Отвяжи лебедя и возьми его с собой, но будь осторожен, не разбуди этого человека. Ты увидишь, как все будут восхищаться прекрасным оперением лебедя, и ты должен позволять каждому, кто этого пожелает, взять у него перо. Но как только лебедь почувствует, что до него дотронулись пальцем, он закричит, а ты должен сказать: «Лебедь, держи». Тогда рука человека, прикоснувшегося к птице, окажется словно в тисках, и ничто не поможет ему освободиться, если ты не кос-

нешься его маленькой палочкой, которую я тебе дарю. Когда ты захватишь огромное множество людей, веди свою вереницу прямо перед собой. Ты придешь в большой город, где живет принцесса, которая никогда не смеется. Если ты сможешь заставить ее рассмеяться, ты разбогатеешь. Тогда, прошу тебя, не забудь своего старого друга.

Питер снова обещал ее не забыть и на закате солнца отправился к дереву, которое указала старушка. Вскоре мужчина уснул, привязав рядом с собой прекрасного лебедя к дереву красной лентой. Питер освободил птицу и увел, не потревожив хозяина.

Шел он, шел с лебедем и пришел наконец на стройку, где трудились рабочие. Все они были поражены прекрасным оперением лебедя, и один из юношей, перемазанный глиной с головы до ног, воскликнул:

— О, если бы у меня было хоть одно такое перо, я был бы счастлив!

— Выдерни одно перо, — согласился Питер.

Юноша схватил перо из птичьего хвоста, тут лебедь закричал, а Питер воскликнул:

— Лебедь, держи!

И бедный парень не смог убрать свою руку. Чем больше он сетовал, тем больше над ним смеялись, до тех пор, пока одна девушка, стиравшая белье неподалеку, не поспешила узнать, в чем дело. Когда она увидела бедного юношу, приклеенного к лебедю, то сжалилась над ним и протянула руку, чтобы его освободить. Птица закричала.

— Лебедь, держи! — крикнул Питер, и девушка тоже оказалась пойманной.

Когда Питер прошел еще немного со своими пленниками, они встретили трубочиста, который от души посмеялся над таким необычным отрядом и спросил девушку, что это она делает.

— О, милый Джон, — ответила девушка, — дай мне свою руку и освободи от этого ужасного человека.

— Конечно, я помогу тебе, если это все, что ты хочешь, — ответил трубочист и протянул девушке руку. Птица закричала.

— Лебедь, держи! — сказал Питер, и трубочист попался.

Вскоре они пришли в деревню, где проходила ярмарка. Бродячий цирк давал представление, и клоун выполнял трюки. Когда он увидел это замечательное трио, приклеенное к лебединому хвосту, то широко раскрыл глаза от изумления.

— Ты что, помешался, чумазый? — смеясь, спросил он.

— Здесь нет ничего смешного, — ответил трубочист. — Эта девчонка так держит меня за руку, что я словно приклеен к ней. Освободи меня, будь добрым клоуном, и когда-нибудь я отплачу тебе тем же.

Не колеблясь ни секунды, клоун схватил его протянутую руку. Птица закричала.

— Лебедь, держи! — крикнул Питер, и клоун стал четвертым.

В это время в первом ряду среди зрителей оказался уважаемый и известный мэр деревни, которого вывело из себя

то, что он считал дурацким фокусом. Он был так раздосадован, что схватил клоуна за руку, чтобы отвести его в полицию.

Тогда птица закричала, а Питер сказал:

— Лебедь, держи!

И заслуженный мэр разделил судьбу своих предшественников.

Жена мэра, высокая тощая женщина, разъяренная оскорблением своего мужа, схватила его свободную руку и дернула ее изо всех сил, но кончилось это лишь тем, что она была вынуждена увеличить процессию. После этого желающих присоединиться больше не нашлось.

Вскоре Питер увидел перед собой башни столицы. Когда он входил в город, из ворот выезжала сверкающая карета, в которой сидела молодая девушка, прекрасная как день, но весьма мрачная и серьезная. Но как только она увидела пеструю толпу, приклеенную к лебединому хвосту, тотчас рассмеялась, а вместе с ней рассмеялись ее слуги и придворные дамы.

— Принцесса наконец засмеялась! — радостно восклицали они.

Она вышла из кареты, чтобы ближе посмотреть на это удивительное зрелище, и снова рассмеялась над забавной картиной, которую представляли собой бедные пленники. Она приказала повернуть карету обратно и медленно поехала в город, не спуская глаз с Питера и его процессии.

Когда король услышал новость о том, что его дочь рассмеялась, он был необыкновенно доволен и приказал Пи-

Когда процессия входила в город, из ворот выезжала карета, в которой сидела принцесса

теру и его удивительной процессии явиться к нему. Когда он увидел их, то и сам смеялся до слез.

— Мой добрый друг, — сказал он Питеру, — а знаешь ли ты, что я обещал тому человеку, которому удастся рассмешить принцессу?

— Нет, — признался Питер.

— Тогда я расскажу тебе, — продолжал король. — Тысячу золотых крон или землю. Что ты выберешь?

Питер решил выбрать землю. Тогда он коснулся юноши, девушки, трубочиста, клоуна, мэра и его жены маленькой палочкой и освободил их. Они побежали домой так, словно за их спинами бушевало пламя; и, как ты можешь догадаться, их поспешное бегство послужило новым поводом для веселья.

Тогда принцесса захотела сама погладить лебедя, восхищаясь его оперением. Птица закричала.

— Лебедь, держи! — закричал Питер, и так получил разрешение взять принцессу в жены.

Вскоре лебедь поднялся в небо и исчез за горизонтом. Питер получил в подарок герцогство и стал очень знаменитым человеком. Но он не забыл просьбу старушки, благодаря которой разбогател, и назначил ее главной домоправительницей при себе и своей невесте в их великолепном замке.

Пастушка-замарашка

Французская сказка

ил-был король, и было у него две дочери, которых он горячо любил. Когда они выросли, он захотел узнать, крепко ли они его любят, и решил отдать свое королевство той, которая лучше докажет свою любовь.

Тогда он позвал старшую принцессу и спросил у нее:

— Как ты меня любишь?

— Ты свет очей моих! — отвечала та.

— Ах, — воскликнул король, нежно целуя ее в щеку, — ты и правда хорошая дочь.

Затем он послал за младшей и спросил ее, как крепко она его любит.

— Я люблю тебя, отец, — отвечала она, — как люблю соль в кушанье.

Но королю не понравились ее слова, он выгнал ее из дворца и приказал никогда больше там не появляться. Несчастная принцесса отправилась в свою спальню и расплакалась, но вспомнив приказ отца, вытерла слезы, завязала в узелок свои украшения и лучшие платья и поспешила покинуть родной замок.

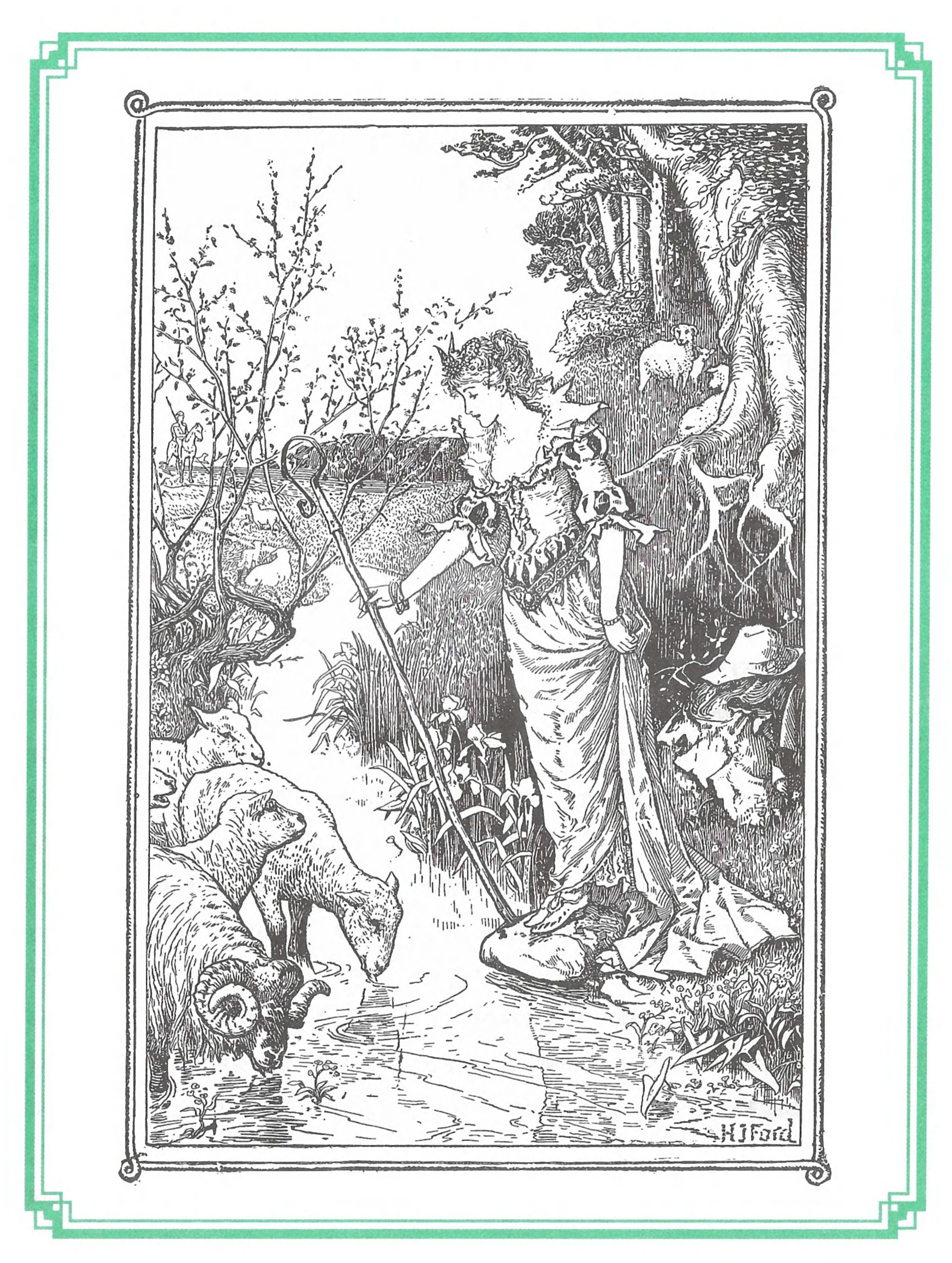
Она шла по дороге куда глаза глядят, не зная, что ее ждет. Ей никогда не показывали, как надо трудиться, и все, что она умела, — это выполнять лишь самую простую работу по дому и готовить кушанья, которым когда-то научила ее матушка. Принцесса боялась, что ни одна хозяйка не возьмет на работу девушку с таким прекрасным лицом, поэтому она решила спрятать свою красоту.

Она сняла свое платье и надела старые нищенские лохмотья, изорванные и грязные. Она вымазала грязью руки и лицо и спутала волосы в огромный колтун. В таком виде она ходила по округе, спрашивая, не нужно ли кому пасти гусей или овец. Но жены фермеров не хотели брать в служанки такую замарашку и прогоняли ее, дав краюшку хлеба.

Так в поисках работы прошло много дней, наконец она дошла до большой фермы, где искали пастушку, и хозяева согласились принять ее к себе в работницы.

Однажды, когда она пасла овец на дальнем лугу, ей захотелось одеться в свое роскошное платье. Она хорошенько умылась в ручье, и поскольку всегда носила с собой свой узел, то ей было нетрудно, скинув лохмотья, быстро преобразиться в прекрасную даму.

Королевский сын, сбившись с пути на охоте, залюбовался прекрасной девушкой издалека и захотел посмотреть на нее поближе. Но как только девушка его заметила, она упорхнула в лес быстро, как птичка. Принц бежал за ней,



Пастушка умылась в ручье, переоделась и преобразилась в прекрасную даму

но, зацепившись за корень дерева ногой, упал, а когда поднялся с земли, рядом уже никого не было.

Когда принцесса оказалась в безопасности, то снова надела лохмотья и вымазала грязью лицо и руки. Однако молодой принц, уставший от жары и жажды, нашел дорогу на ферму, чтобы попросить стакан сидра, и спросил имя прекрасной девушки, которая пасла овец. Все рассмеялись, ведь, сказали они, нет существа безобразнее и грязнее на всем белом свете.

Принц решил, что здесь не обошлось без колдовства, и поспешил уйти до возвращения пастушки, над которой вечером все смеялись.

Но королевский сын не мог забыть чудесную девушку, которую он однажды видел, и она казалась ему прекраснее любой дамы при королевском дворе. Он стал думать о ней беспрерывно, слабея день ото дня, так что его родители расспрашивали, что с ним произошло, и обещали выполнить любое его желание, лишь бы вновь видеть его счастливым. Он не осмеливался сказать им правду, боясь насмешек, лишь попросил хлеба, который должна была испечь пастушка с далекой фермы.

Хотя это желание казалось им очень странным, они поспешили его выполнить и передали фермеру просьбу королевского сына. Пастушка не удивилась, получив такое поручение, лишь попросила немного муки, соли и воды, и чтобы ее оставили одну в маленькой комнатке рядом

с печью, где стояла квашня. Прежде чем приступить к работе, она хорошенько умылась и даже надела свои кольца, но когда она месила тесто, одно из колец соскользнуло с ее пальца. Когда она закончила, то снова вымазалась в грязи и оставила комки теста на руках, так что стала безобразной, как прежде.

Этот маленький хлебец отнесли королевскому сыну, который с удовольствием принялся его есть. Но отломив кусок, он обнаружил там кольцо принцессы и объявил своим родителям, что женится на той девушке, которой это кольцо придется впору.

По всему королевству разослали приказ короля, и отовсюду стали приходить девушки попытать счастья. Но кольцо было настолько крошечным, что даже те, у кого были самые маленькие ручки, смогли надеть его только на мизинец. Скоро и служанки этого королевства, и крестьянские девушки, все попробовали надеть это кольцо, так что король уже собирался объявить все усилия безуспешными, но принц заметил, что он еще не видел пастушку.

Послали за пастушкой. Она пришла во дворец, одетая в лохмотья, но ее руки были чище, чем обычно, так что она смогла с легкостью надеть кольцо. Королевский сын подтвердил, что выполнит свое обещание. Когда же его родители осторожно заметили, что эта девушка всего лишь пастушка, к тому же безобразная, девушка ответила, что она родилась принцессой, и если ей дадут воды и оставят одну

в комнате на несколько минут, она покажет, что может выглядеть в красивой одежде так же хорошо, как и любая другая принцесса.

Они выполнили ее просьбу, и когда она вошла в великолепном платье, то была так красива, что все убедились: перед ними действительно была переодетая принцесса. Королевский сын узнал в ней ту чудесную девушку, которую однажды видел, и, став перед ней на колени, просил стать его женой. Тогда принцесса рассказала свою историю и добавила, что необходимо отправить вестника к ее отцу, чтобы спросить его согласия и пригласить на свадьбу.

Отец принцессы всегда раскаивался в том, что был жесток к своей дочери, искал ее по всему свету, но поскольку никто ничего не знал о ней, то он решил, что она умерла. Он с великой радостью узнал, что его дочь жива и королевский сын просит ее руки. Тогда он оставил королевство на свою старшую дочь, а сам поехал на торжество.

По приказу невесты ее отцу подали на свадьбе хлеб без соли и мясо без приправ. Видя, что он скривился и ест очень мало, дочь, которая сидела рядом с ним, спросила, неужели обед пришелся ему не по вкусу.

— Нет, — ответил он, — кушанья хорошо приготовлены и поданы, но они ужасно безвкусны.

— Не говорила ли я тебе, отец, что соль — самая лучшая вещь на земле? Я сравнила тебя с солью, чтобы показать, как сильно я люблю тебя, а ты рассердился на меня и прогнал из дворца.

Король обнял свою дочь и признал, что был неправ, неверно истолковав ее слова. Тогда королю принесли хлеб, испеченный с солью, и блюда с приправами, и он сказал, что вкуснее ничего не пробовал в своей жизни.

Заколдованный змей

Итальянская сказка

ила-была бедная женщина, которая очень хотела ребенка, но ребенка у нее не было.

Однажды ее муж отправился в лес за хворостом, а когда вернулся домой, обнаружил среди веток красивую змейку.

Когда Сабателла, так звали жену крестьянина, увидела маленькое существо, то глубоко вздохнула и сказала:

— Даже у змей есть дети. Одна я, несчастная, не имею ребенка.

Только успела она произнести эти слова, как, к ее огромному удивлению, маленькая змея посмотрела на нее и сказала:

— Раз у тебя нет детей, стань мне матерью, и я обещаю, что ты об этом не пожалеешь, потому что я буду любить тебя, как родной сын.

Сначала Сабателла испугалась до смерти, услышав, что змей разговаривает, но, набравшись храбрости, она ответила:

— При таком добром твоем намерении я соглашусь на то, что ты говоришь, и буду любить тебя и заботиться о тебе, как родная мать.

Тогда она сделала в доме спальню для змея, накормила его лучшей едой, которую ей удалось найти, и в дальнейшем делала для него все, что могла. День за днем змей рос и набирался сил и наконец одним утром обратился к Кола-Маттео, крестьянину, которого считал своим отцом:

— Дорогой отец, я вырос и хочу жениться.

— Я совсем не против, — отвечал Маттео, — постараюсь найти другую змею, как ты, и поженить вас.

— Зачем? Если ты это сделаешь, — отвечал змей, — мы будем не лучше других змей и гадов, а я этого совсем не хочу. Нет, я желаю жениться на королевской дочке, поэтому я прошу тебя, не откладывая, попросить аудиенции у короля и рассказать ему о том, что змей хочет жениться на его дочери.

Кола-Маттео был простаком, он пошел к королю и, добившись приема, сказал:

— Ваше величество, мне частенько приходилось слышать, что за спрос денег не берут, поэтому я пришел вам сказать, что змей хочет жениться на вашей дочери, и спросить, желаете ли вы отдать замуж вашу голубку за змея?

Король, который сразу понял, что перед ним дурачок, сказал, чтобы избавиться от него:

— Ступай домой и скажи своему другу-змею, что если он к завтрашнему полудню превратит этот простой замок во дворец из слоновой кости, выложенный золотом и серебром, я отдам ему мою дочь в жены.

И посмеявшись про себя, он отпустил крестьянина.

Когда Кола-Маттео передал ответ змею, тот не смутился, а сказал:

— Завтра утром, перед восходом солнца, ты должен пойти в лес, принести пучок зеленых трав и натереть ими порог дворца. И ты увидишь, что произойдет.

Кола-Маттео, который был, как я уже говорил, простаком, ничего не возразил, а на следующее утро отправился в лес, набрал пучок зверобоя, розмарина и других трав, и потер его, как было ему велено, о порог дворца. Только он успел это сделать, как стены дворца превратились в слоновую кость, богато украшенную золотом и серебром, так что у всех слепило глаза от их сияния. Когда король встал и увидел, какое чудо произошло, он был страшно поражен и не знал, что теперь ему делать.

Когда Кола-Маттео пришел на следующий день и от имени змея потребовал руки принцессы, король ответил:

— Не надо торопиться. Если змей действительно хочет жениться на моей дочери, он должен выполнить еще несколько моих просьб, и одна из них — сделать все дорожки и все стены в моем саду золотыми к завтрашнему полудню.

Змей, узнав от Маттео о новом условии, сказал:

— Завтра ранним утром ты должен пойти и собрать весь мусор, какой только найдешь на улице, а потом разбросать его на дорожках и выложить на стенах сада. И ты увидишь, что мы достойны породниться со старым королем.

Утром Кола-Маттео встал с пением петуха, взял под мышку большую корзину и старательно собрал все об-

ломки горшков и кастрюль, кувшинов и фонарей и другой мусор. Как только он разложил весь этот хлам по дорожкам и стенам королевского сада, они загорелись сверкающим золотом, так что у изумленных прохожих слепило глаза. Король тоже был поражен увиденным, но никак не мог смириться с тем, что ему придется расстаться с дочерью, поэтому, когда Кола-Маттео пришел напомнить ему о своем обещании, он ответил:

— У меня осталась третья просьба. Если змей сумеет превратить все деревья и плоды моего сада в драгоценные камни, я обещаю выдать за него свою дочь.

Когда крестьянин передал ответ короля змею, тот сказал:

— Завтра ранним утром ты должен пойти на рынок и купить все фрукты, которые увидишь, а потом посеять все зерна и семена в дворцовом саду и, я подозреваю, что король останется доволен.

Кола-Маттео встал на рассвете и пошел на рынок с корзиной, он купил гранатов, абрикосов, вишен и других фруктов, которые смог найти, и посеял их семена и зерна в дворцовом саду. В одно мгновение деревья заблистали рубинами, изумрудами, бриллиантами и всеми драгоценными камнями, какие только можно придумать.

Тогда король решил, что пора сдержать свое обещание и, подозвав свою дочь, сказал ей:

— Моя дорогая Граннония (так звали принцессу), я в шутку попросил у твоего жениха то, что мне казалось

невозможным, а он сделал все, что я у него просил, теперь я обязан выполнить свое обещание. Будь хорошей дочерью, если ты любишь меня, не заставляй меня нарушить свое слово и покорись своей несчастной судьбе.

— Я сделаю все, что ты хочешь, мой отец и господин, для меня твоя воля — закон, — отвечала Граннония.

Когда король услышал это, он попросил Колу-Маттео принести змея во дворец и сказал, что готов принять его как своего зятя.

Змей прибыл на королевский двор в карете из золота, запряженной шестью белыми слонами. Все вокруг, как только видели змея, в ужасе разбегались от страшной рептилии.

Когда змей достиг дворца, все придворные до последнего поваренка затряслись и задрожали от страха, а король с королевой были в таком нервном расстройстве, что предпочли запереться в далекой башне. Одна Граннония сохраняла присутствие духа и, хотя отец с матерью умоляли ее бежать, она не сделала ни шагу, сказав:

— Несомненно, я не стану убегать от человека, которого вы выбрали мне в мужья.

Как только змей увидел Граннонию, он обвил ее своим телом и поцеловал. Потом он отвел ее в комнату, закрыл дверь и, скинув кожу, превратился в прекрасного юношу с золотыми кудрями и сияющими глазами. Он обнял Граннонию и стал говорить ей такие нежные речи, которые только можно вообразить.

Змей обвил принцессу Граннонию своим телом и поцеловал

Когда король увидел, что змей заперся в комнате с их дочерью, он сказал своей жене:

— Я боюсь, что она погибла. Этот проклятый змей, скорее всего, проглотил ее.

Тогда они заглянули в замочную скважину, чтобы узнать, что случилось. Их удивлению не было границ, когда они увидели, что перед их дочерью стоит прекрасный юноша, а позади него на полу лежит змеиная кожа. В волнении они распахнули дверь и, схватив кожу, бросили ее в огонь. Но как только они сделали это, юноша закричал:

— О, глупые люди! Что вы натворили?

И прежде чем они успели опомниться, он обернулся голубем и, бросившись к окну, разбил стекло и улетел.

Но Граннония, которая одновременно оказалась счастливой и печальной, радостной и унылой, богатой и нищей, горько жаловалась на то, что у нее украли счастье, отравили ее радость, и винила в этом ударе судьбы своих родителей, хотя они уверяли ее, что не хотели причинить зла. Но принцесса не могла утешиться. Ночью, когда все обитатели дворца спали, она, переодевшись крестьянкой, прокралась через заднюю дверь и покинула дворец, решив искать свое потерянное счастье до тех пор, пока не найдет его. Дойдя до окраины города, она встретила лиса, который предложил пойти с ней, и Граннония с радостью согласилась, сказав:

— Я рада тебе от всей души, потому что я совсем не знаю дороги.

Итак, они вместе отправились в путь и пришли в лес. Там они остановились отдохнуть под тенью дерева, где родник играл с молодой травой, освежая ее хрустальными брызгами.

Они легли на зеленый ковер и вскоре заснули. Проснулись они, когда солнце было уже высоко в небе. Вокруг раздавалось пение птиц, которое так любила Граннония.

Когда лис прислушался, он заметил:

— Если бы ты знала, как я, о чем поют эти маленькие птички, ты бы радовалась еще больше.

Заинтересованная его словами — ведь все знают, что любопытство свойственно любой женщине, так же как и любовь к разговорам, — Граннония стала упрашивать его рассказать, о чем пели птички.

Сначала лис отказывался открыть ей то, что ему стало известно из щебетания птиц, но наконец он уступил ее просьбам и рассказал, что они говорили о несчастьях прекрасного юного принца, которого злая волшебница превратила в змея на семь лет. К концу этого срока он влюбился в очаровательную принцессу, но, когда он закрылся с ней в комнате и сбросил с себя змеиную кожу, ее родители вбежали в комнату и сожгли кожу. После этого принц, обернувшись голубем, ударился о стекло, пытаясь вылететь из окна, и ранил себя так сильно, что доктора уже отчаялись вылечить его.

Когда Граннония поняла, что птицы говорили о ее возлюбленном, то принялась расспрашивать лиса, чей он сын

и есть ли надежда на его выздоровление. Лис ответил, что, по рассказам птиц, он сын Валлоне Гроссо, и единственное средство, которое может ему помочь, — это натереть его раны на голове кровью тех птиц, которые и рассказали эту историю.

Тогда Граннония встала перед лисом на колени и с присущим ей очарованием умоляла его поймать для нее птиц и добыть их кровь, обещая щедро наградить.

— Хорошо, — сказал лис, — только не надо так спешить. Давай дождемся вечера, когда птицы улягутся спать, тогда я заберусь на дерево и поймаю их для тебя.

День прошел в разговорах о красоте принца, его отце и о несчастье, которое его постигло. Наконец наступила ночь, и все птицы устроились спать высоко в ветвях большого дерева. Лис тихонько вскарабкался на дерево и поймал птиц лапами одну за другой; потом он убил их, а кровь слил в маленькую бутылочку, которую носил на боку, и отдал ее Граннонии, которая была чрезвычайно рада тому, что лис выполнил эту просьбу. Но лис сказал:

— Моя дорогая названая дочь, твоя радость напрасна, потому что, признаюсь, эта кровь будет совершенно бесполезной, если не добавить туда моей.

И с этими словами он бросился прочь.

Когда Граннония увидела, как жестоко были разбиты ее надежды, ей пришлось прибегнуть к лести и хитрости — орудиям, которые часто оказываются полезными для женщин. Она позвала лиса:

— Отец лис, тебе следовало бы опасаться за свою жизнь лишь в том случае, если бы я не испытывала к тебе благодарности за твою помощь. А ты же знаешь, как я благодарна тебе. И поскольку на земле есть еще множество лис, ты можешь мне доверять. Не веди себя как корова, которая бьет копытом по ведру после того, как наполнила его молоком, не покидай меня, а когда мы дойдем до столицы, ты сможешь продать меня королю в служанки.

Лису никогда не приходило в голову, что даже лисицу можно обмануть, поэтому он вскоре согласился продолжать путь. Но он не ушел далеко, хитрая девушка схватила палку и так ударила его по голове, что он тут же упал замертво. Тогда Граннония взяла немного его крови, перелила в маленькую бутылочку и поспешила к Валлоне Гроссо.

Когда она пришла в город, то отправилась прямиком в королевский дворец и передала королю, что пришла исцелить принца.

Король приказал немедленно привести ее, и был очень удивлен, когда увидел, что девушка решилась на то, что не удалось сделать лучшим докторам его королевства. Но попытка не пытка, поэтому король охотно согласился, чтобы она попыталась вылечить принца.

— Все, что я прошу, — сказала Граннония, — это отдать вашего сына мне в мужья, если мне удастся сделать то, что вы желаете.

Король, который потерял всякую надежду на выздоровление сына, отвечал:

— Пусть он будет живым и здоровым, тогда он твой. Это только справедливо дать мужа той, которая даст мне сына.

Тогда они вошли в комнату принца. В тот момент, когда Граннония натерла кровью его раны, болезнь оставила его, и он стал здоровее, чем прежде. Когда король увидел, что сын чудесным образом стал живым и здоровым, он обратился к нему и сказал:

— Мой милый сын, я думал, что ты умрешь, а теперь, к моей великой радости и изумлению, ты снова жив. Я обещал отдать этой молодой девушке твою руку и сердце, если она вылечит тебя, и ты должен выполнить мое обещание; благодарность заставляет меня отплатить этот долг.

Но принц ответил:

— Мой отец и господин, я бы хотел, чтобы моя воля была так же свободна, как велика моя любовь к тебе. Я уже дал свое слово другой девушке. Вы и эта молодая женщина сами видите, я не могу отказаться от своего слова, это будет предательством той, которую я люблю.

Когда Граннония услышала эти слова, она убедилась, как глубока любовь принца к ней. Счастье охватило ее душу и, краснея как роза, она сказала:

— А если я смогу заставить другую девушку отказаться от ее прав, ты согласишься жениться на мне?

— Невозможно, — ответил принц, — изгнать прекрасную картину любви из моего сердца. Что бы она ни сказала, мое сердце и намерение останутся теми же, и даже

если я из-за этого потеряю свою жизнь, я не соглашусь на такую замену.

Граннония была не в силах более молчать и, сбросив покрывавшую ее крестьянскую одежду, открылась принцу, который был безмерно рад, узнав свою прекрасную возлюбленную. Тогда он рассказал отцу, кто она такая, что сделала и как страдала ради него.

Они пригласили родителей принцессы в свое королевство, сыграли пышную свадьбу, и это стало еще одним доказательством того, что нет лучшей приправы к радостям любви, чем капля страданий.

Попался, который кусался

*Европейская сказка**

Давным-давно жил на свете человек по имени Саймон. Был он очень богат, но скуп и жаден до невозможности. А в услужении у него была ключница Нина, слывшая женщиной смышленой и умелой. Работу свою Нина выполняла усердно, не жалея сил, и потому была у хозяина в почете и уважении.

В юности Саймон слыл весельчаком и заводилой, первым парнем на деревне, но с годами стал настолько неповоротлив, что даже легкая прогулка казалась ему непосильной. Преданная служанка пожалела его и стала уговаривать Саймона завести лошадь, чтобы поберечь свои бедные старые кости. Наконец Саймон не выдержал, поддался на красноречивые уговоры ключницы и в один прекрасный день, пересилив свою немощь, отправился на ярмарку, где увидел мула, который, подумал Саймон, как раз ему сгодится, да и стоил тот довольно дешево. Он купил мула за семь золотых монет.

Но случилось так, что как раз в ту пору возле ярмарочной площади околачивались три бездельника и плута, ко-

* Из сказок немецкого детского писателя Германа Клетке.

Возле ярмарочной площади околачивались три бездельника и плута

торые честному заработку предпочитали легкую наживу и жизнь за чужой счет. Увидев, что Саймон купил мула, один из них сказал своим веселым товарищам:

— Знаете, ребята, не пройдет и дня, как этот мул будет наш.

— И как же это устроить? — спрашивает другой.

— Мы трое должны расположиться на разных расстояниях друг от друга вдоль дороги, по которой старик пойдет домой. Каждый из нас должен будет заметить, что куплен-

ный мул, вне всякого сомнения, является ослом. Если мы последуем этому плану, вскоре мул будет наш.

Приятели разделились, как и было оговорено. Когда Саймон проходил мимо первого плута, тот сказал ему:

— Бог вам в помощь, добрый человек.

— Спасибо на добром слове, — ответил Саймон.

— Откуда путь держите?

— С ярмарки.

— И что же вы там купили? — продолжил мошенник.

— Этого мула.

— Какого мула?

— Конечно же, того, на котором я сижу, — проговорил Саймон.

— Вы правда так считаете или просто шутите?

— Что вы имеете в виду?

— Сдается мне, что вы приобрели осла, а не мула.

— Осла? Вздор! — воскликнул Саймон и, не тратя лишних слов, продолжил свой путь.

Через несколько сот ярдов он встретил второго мошенника, который обратился к нему:

— Здравствуйте, добрый человек, откуда путь держите?

— С ярмарки, — ответил Саймон.

— Торговля идет полным ходом? — спросил тот.

— Думаю, что да, — проговорил Саймон.

— А вам удалось что-нибудь выгодно продать или купить?

— Я купил сегодня этого мула, на котором сейчас сижу.

— Возможно ли, что вы и правда купили это животное как мула?

— Естественно, кто же это еще может быть?

— Но, Боже милостивый, это всего лишь осел!

— Осел! — повторил Саймон. — Не может этого быть. Если еще кто-нибудь скажет мне об этом, я подарю ему это проклятое животное.

С этими словами он продолжил свой путь и очень скоро встретил третьего плута, который обратился к нему со словами:

— Бог в помощь, добрый человек. Не с ярмарки ли часом идете?

— Именно оттуда, — ответил Саймон.

— Что вы там купили? — спросил хитрый парень.

— Я купил мула, на котором сейчас еду.

— Мула! Вы говорите серьезно или просто хотите поднять меня на смех?

— Серьезнее некуда, — проговорил Саймон, — мне бы и в голову не пришло шутить по этому поводу.

— Ах, мой бедный друг, — вскричал жулик, — неужели вы не видите, что это осел, а не мул? Вас провели какие-то негодяи.

— Вы уже третий человек за последние два часа, который говорит мне об этом, — проговорил Саймон, — но я не могу в это поверить, — и, слезая с мула, произнес: — Оставьте животное себе, я вам дарю его.

Мошенник взял подарок, сердечно поблагодарил Саймона и направился в сторону своих приятелей, пока тот продолжил свой путь пешком.

Когда старик пришел домой, он сказал своей ключнице, что купил животное, считая его мулом, но оно оказалось ослом — по крайней мере, в этом его уверило несколько человек, которых он встретил по дороге. В возмущении он отдал животное им.

— Ну ты и простак! — вскричала Нина. — Неужели ты не видишь, что они сыграли с тобой злую шутку? По правде говоря, я думала, что ты посмекалистей. Меня бы они таким образом не провели.

— Ну ничего, — ответил Саймон, — я сыграю с ними шутку, которая стоит двух таких. Я уверен, что моим ослом они не удовлетворятся, а попробуют с помощью какой-нибудь уловки вытянуть из меня что-нибудь еще. Или я буду не я.

В деревне неподалеку от дома Саймона жил крестьянин, у которого были две козы, так похожие друг на друга во всем, что отличить одну от другой было совершенно невозможно. Саймон купил обеих, заплатив настолько маленькую сумму, насколько было возможно. Приведя их домой, он попросил Нину приготовить славный обед, поскольку он собирался пригласить в гости своих друзей. Он распорядился, чтобы она поджарила немного телятины, сварила пару куриц и приготовила отличную подливу из душистых трав, а также попросил испечь самый лучший

пирог, какой она только может. После этого он взял одну из коз, привязал ее к столбу на дворе и дал ей немного сена. Вторую же козу он взял за веревку и повел на ярмарку.

Только он туда пришел, как его тут же заприметили три молодых мошенника, заполучивших мула, и приблизились к нему со словами:

— Здравствуйте, господин Саймон, что привело вас сюда? Намерены что-нибудь выгодно продать или купить?

— Собираюсь купить продуктов, — ответил он, — потому что мои друзья придут сегодня к обеду, и я буду очень рад, если вы тоже почтите меня своим посещением.

Злоумышленники охотно приняли это приглашение. Когда Саймон купил все необходимое, он привязал покупки на спину козы и сказал ей в присутствии трех жуликов:

— А теперь ступай домой и скажи Нине поджарить телятину, сварить курицу, приготовить ароматную подливу с травами и испечь лучший пирог, какой она только может. Все запомнила? Тогда иди, Бог в помощь.

Почувствовав себя на свободе, нагруженная продуктами коза побежала прочь так быстро, как только могла, и до сегодняшнего дня никто не знает, что с ней сталось. А Саймон, погуляв немного по ярмарке с тремя своими новыми друзьями и встретив еще нескольких приятелей, воротился домой.

Когда он и его гости вошли во двор, они обратили внимание на привязанную к столбу козу, которая мирно пережевывала свою жвачку. Они были чрезвычайно удивлены,

потому что, естественно, подумали, что это та же самая коза, которую Саймон нагрузил продуктами и отправил домой. Чуть только они вошли внутрь, Саймон спросил ключницу:

— Ну что, Нина, ты сделала так, как я передал тебе через козу?

Умная женщина, сразу понявшая затею своего хозяина, отвечала:

— Конечно. Телятина пожарена, курица сварена.

— Ну хорошо, — проговорил Саймон.

Когда трое жуликов увидели приготовленное мясо и пирог в печи и услыхали слова Нины, они были вне себя от изумления и начали совещаться друг с другом, как бы им заполучить козу. Уже ближе к концу обеда, после безуспешных попыток хитростью выманить козу у Саймона, один из них сказал:

— Достопочтенный хозяин, продайте нам свою козу.

Саймон ответил, что совсем не желает расставаться с этим животным и никакая сумма денег не возместит ему такую потерю. Но все же, если они очень хотят получить козу, он может продать им ее за пятьдесят золотых.

Жулики, думавшие, что это очень ценное приобретение, не задумываясь, выложили пятьдесят золотых монет и радостно распрощались, уводя с собой козу. Придя домой, они сказали своим женам:

— Вам не нужно начинать готовить завтра обед, пока мы не пришлем продукты.

На следующий день они отправились на ярмарку, купили цыплят и другой провизии, упаковали все и привязали на спину козе (которую привели с собой). После этого перечислили все блюда, которые жены должны были им приготовить. Почувствовав себя свободной, коза побежала так быстро, как только могла, и вскоре скрылась из виду. Насколько я знаю, о ней больше никто не слыхал.

Когда приблизился час обеда, все трое отправились домой и спросили своих жен, вернулась ли коза с необходимой провизией и сказала ли им, что мужья хотят на обед.

— Ах вы, никчемные болваны! — вскричали жены. — Как вы могли поверить хотя бы на минуту, что коза станет вам служанкой? В кои-то веки вас ловко провели. Конечно, если вы все время обманываете других, настал и ваш черед быть обманутыми. А в этот раз вас порядочно одурачили.

Когда три товарища увидели, что Саймон перехитрил их и выманил пятьдесят золотых монет, они пришли в такую ярость, что решили убить его. Вооружившись, они отправились к его жилищу.

Но хитрый старик, боявшийся, как бы три жулика не покалечили его, был наготове. Он сказал ключнице:

— Нина, возьми этот наполненный кровью пузырь и спрячь у себя под платьем. Когда воры придут, я свалю всю вину на тебя, сделаю вид, что очень рассердился, и проткну ножом этот пузырь. После этого падай на землю и притворяйся мертвой, а в остальном доверься мне.

Не успел Саймон это сказать, как появились три разбойника и набросились на него, чтобы убить.

— Друзья, — вскричал Саймон, — за что вы на меня сердитесь?! Я ни в чем не виноват. Может, моя ключница чем-то обидела вас, а я об этом не знаю?!

С этими словами он повернулся к Нине и вонзил нож прямо в нее, так что проколол наполненный кровью пузырь. Ключница сразу упала замертво, а кровь растеклась по всему полу.

Потом Саймон притворился, что его охватило раскаяние при виде этого страшного зрелища, и он громко закричал:

— О я несчастный! Что же я наделал? Как сумасшедший, убил женщину, которая была мне поддержкой и опорой на склоне лет. Как же я буду жить без нее?

После этого он схватил дудку и дул в нее какое-то время. Нина вскочила живая и здоровая.

Изумлению жуликов не было предела. Они напрочь забыли о своем гневе и, купив дудку за двести золотых, радостно отправились домой.

Вскоре после этого один из них поссорился с женой и вонзил в нее нож, так что та упала замертво. После этого он взял дудку Саймона и стал дуть изо всех сил, надеясь вернуть этим свою жену к жизни. Но тщетно он так старался, бедняжка была мертва.

Когда один из его приятелей услышал о происшедшем, он сказал:

— Ну и дурак же ты, не можешь толком сделать дела. Давай я тебе покажу.

С этими словами он схватил свою жену за волосы, перерезал ей бритвой горло, а затем задул в дудку громче некуда, но не смог вернуть к жизни свою несчастную жену.

То же случилось и с третьим жуликом, так что все трое овдовели.

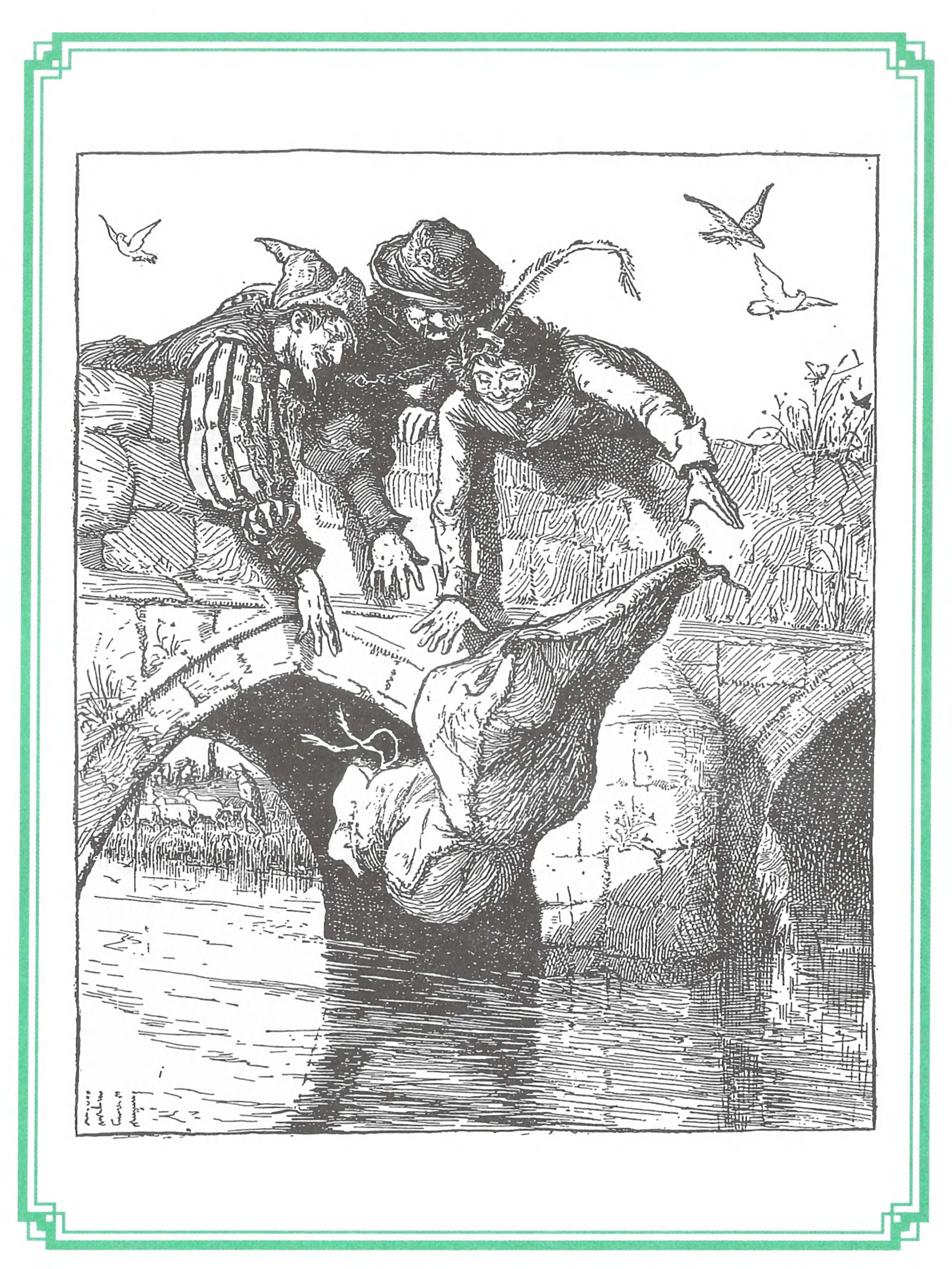
В ярости они побежали к дому Саймона и, не слушая никаких объяснений или извинений, схватили старика и засунули в мешок, думая утопить его в протекавшей неподалеку реке. Но пока они туда шли, внезапный шум вызвал среди них такую панику, что они бросили мешок с Саймоном и побежали спасать свои жизни.

Вскоре мимо этого места пастух гнал свое стадо и услышал жалобные причитания:

— Они настаивают, чтобы я взял ее, но я так этого не хочу, уж слишком я стар.

Пастух был очень удивлен, ведь он никак не мог понять, откуда слышны эти слова, которые раздавались вновь и вновь. Он стал осматриваться и наконец увидел мешок, в котором лежал Саймон. Подойдя и развязав мешок, он увидел, что это Саймон повторял ту горькую жалобу. Пастух спросил, почему его бросили завязанным в мешке.

Саймон ответил, что король настаивал, чтобы Саймон взял в жены одну из его дочерей. Но Саймон отказался от этой чести, уж слишком он стар и слаб. Простак-пастух, сразу поверивший этому рассказу, спросил:



Бедный пастух был утоплен вместо Саймона

— Как ты считаешь, а согласится ли король выдать свою дочь за меня?

— Ну конечно, я в этом уверен, — ответил Саймон, — если ты будешь завязан в мешке вместо меня.

Выбравшись из мешка, он спрятал там доверчивого пастуха и, по его просьбе, надежно завязал, а сам погнал овец.

Едва ли прошел час, как жулики вернулись к тому месту, где они оставили Саймона и, не развязывая мешок, один из них схватил его и бросил в реку. Бедный пастух был утоплен вместо Саймона.

Утолив свою жажду мести, три жулика отправились домой. На обратном пути они заметили стадо овец, пасущееся недалеко от дороги. Им захотелось утащить несколько ягнят, так что воришки подошли к стаду и с изумлением узнали в пастухе, стерегшем стадо, Саймона, которого они только что утопили. Они спросили, как же ему удалось выбраться из реки, на что тот ответил:

— Да ну вас. Вы не лучше глупых ослов, у которых нет разума. Если бы вы утопили меня в более глубокой воде, у меня было бы в три раза больше овец.

Услышав это, три жулика сказали ему:

— Ах, милый господин Саймон, сделайте нам одолжение, завяжите нас в мешки и бросьте в реку, чтобы мы могли покончить с нашим воровским прошлым, а заняться разведением овец.

— Я готов, — ответил Саймон, — сделать так, как вы желаете. Нет на свете того, чего бы я для вас не сделал.

Так что он взял три прочных мешка, засунул в каждый по жулику, крепко завязал, чтобы они не могли выбраться, и побросал в реку. Тут воришкам и конец пришел. А Саймон вернулся домой к своей верной Нине со стадом и золотом. И они много лет жили в счастье и довольстве.

Король Коята

Русская сказка

авным-давно жил-был король по имени Коята, у которого была длинная-предлинная борода. Три года прошло с тех пор, как они с королевой поженились и зажили душа в душу, одно лишь омрачало счастье короля — не было у них наследника. Однажды король отправился путешествовать по королевству. Больше года ездил он по своим владениям и многое повидал, наконец решил возвращаться домой. День выдался жаркий и душный. Король приказал своим слугам разбить в поле шатры и стал дожидаться вечерней прохлады. Вдруг его охватила страшная жажда, а поскольку воды поблизости не было, он сел на лошадь и поехал на поиски источника. Недолго пришлось ему скакать, нашел он колодец, до краев полный кристально чистой воды, в которой плавал золотой ковш. Король Коята тотчас же попытался схватить сосуд, но хитрый ковш ускользал от него и не давался в руки. Сначала одной рукой, потом и двумя старался король поймать его, но тот, словно рыба, ускользал между пальцев и опускался на дно, чтобы всплыть в новом месте, дразня короля.

— Будь ты проклят! — воскликнул король Коята. — Я могу утолить жажду и без тебя.

И склонившись над колодцем, он принялся так жадно пить, что опустил лицо и бороду в кристальную воду. Но когда он напился и захотел поднять голову, то не смог этого сделать, потому что кто-то крепко держал его за бороду.

— Кто здесь?! Пусти меня! — закричал король Коята.

Но никто не ответил. Только отвратительное лицо с двумя огромными зелеными глазами, светящимися, словно изумруды, и широким ртом от уха до уха с двумя рядами блестящих белых зубов выглянуло со дна колодца. А бороду короля держали не человеческие руки, а две лапы. Наконец из глубины послышался хриплый голос:

— Зря стараешься, король Коята. Я отпущу тебя только при условии, что ты отдашь мне то, о чем ничего не знаешь и что ты найдешь, вернувшись домой.

Король не стал долго думать. «Что могло произойти во дворце без моего ведома, — размышлял он, — нелепица какая-то». Поэтому он быстро ответил:

— Да, я обещаю, что ты это получишь.

Голос сказал:

— Хорошо, но если ты не сдержишь своего обещания, жди беды.

Лапы отпустили бороду, и лицо исчезло в глубине. Король отряхнулся, потом сел на коня и задумчиво отправился домой со своей свитой. Когда они подъехали к сто-

Из воды смотрело отвратительное лицо, а бороду держали две лапы

лице, весь народ вышел встречать их с радостью и ликованием. У дворца короля ждала королева и премьер-министр, который держал в колыбели новорожденного младенца,

прекрасного, как день. Тогда король все понял и тяжело вздохнул:

— Так вот о чем я не знал.

И слезы потекли по его щекам. Придворные были невероятно поражены горем короля, но никто из них не решался спросить, что произошло. Король взял ребенка на руки и нежно поцеловал. Укладывая его в колыбель, он решил не показывать своих чувств и править как раньше, будто ничего не случилось.

Тайна короля оставалась тайной, хотя его печальное измученное лицо выдавало тревогу. Постоянно опасаясь, что ребенка могут отнять, несчастный Коята не знал отдыха ни днем, ни ночью. Однако время шло, а ничего не происходило. Проходили дни, месяцы и годы, принц стал прекрасным юношей, и сам король уже забыл о том, что случилось много лет назад.

Однажды принц отправился на охоту и в погоне за диким кабаном отстал от остальных охотников. Он очутился один в темном лесу. Деревья росли так близко, что за ними ничего не было видно, только прямо перед ним была небольшая поляна. Она заросла чертополохом и высокими травами, а посреди нее возвышалась кудрявая липа. Вдруг из дупла дерева послышался шорох, а потом показался удивительный старик с зелеными глазами.

— Прекрасный день, принц Милан, — сказал он. — Ты заставил меня ждать много лет. Уже давно пришла пора прийти и навестить меня.

— Скажи мне, кто ты, ради всего святого! — потребовал изумленный принц.

— Скоро ты все поймешь, а пока делай то, что я прикажу. Поприветствуй своего отца короля Кояту от моего имени и не забудь напомнить ему о долге; он давно уже должен был его отдать, и теперь ему придется это сделать. Теперь прощай, мы еще увидимся.

С этими словами старик исчез в дереве, а принц вернулся домой и со страхом рассказал отцу все, что видел и слышал.

Король побелел как полотно, когда услышал рассказ принца, и сказал:

— Горе мне, мой сын! Пришло время, когда мы должны расстаться.

И с тяжелым сердцем он рассказал принцу, что произошло во время его рождения.

— Не беспокойся и не печалься, дорогой отец, — ответил принц Милан. — Не все так плохо, как кажется. Только дай мне коня в путь, и я уверяю тебя, что скоро мы вновь увидимся.

Король дал ему красивого коня с золотыми стременами и меч. Королева надела ему на шею крестик. Наконец после долгих слез и причитаний принц простился со всеми и отправился в путь.

Он ехал два дня, а на третий день приехал к озеру, гладкому, как стекло, и чистому, как кристалл. Ни дуновения ветра, ни шелеста листвы, стояла гробовая тишина, только

тридцать уток с блестящими перьями плавали по глади озера. Недалеко от берега принц Милан заметил на траве тридцать маленьких белых одежд. Спустившись с лошади, он прокрался за высокими камышами, взял одну из одежд и спрятал за кустами, которые росли вокруг озера.

Утки плавали по озеру, ныряли вглубь и снова скользили по волнам. Наконец они устали забавляться и поплыли к берегу, двадцать девять из них надели свои белые одежды и превратились в прекрасных девушек. После этого они исчезли. Только тридцатая уточка не могла выйти на берег; она плавала у берега, жалобно крича, робко вытягивала голову, испуганно озиралась по сторонам и снова ныряла. Принц Милан был растроган горем уточки, он вышел из-за камышей узнать, не может ли он ей помочь. Когда утка его увидела, то сказала ему человеческим голосом:

— Дорогой принц Милан, прошу тебя, верни мне мою одежду, и я буду благодарна тебе.

Принц положил одежду на берег, и через несколько мгновений рядом с ним стояла красивая девушка в белом платье, такая прекрасная, милая и юная, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Она подала принцу руку и сказала:

— Благодарю тебя, принц Милан, за твою учтивость. Я дочь злого волшебника, меня зовут Гиацинтия. У нашего отца тридцать юных дочерей, он могущественный правитель подземного королевства, где много замков и несмет-

Перед принцем стояла красивая девушка в белом платье

ных богатств. Он годами ждал тебя, но если ты последуешь моему совету, тебе нечего бояться. Как только ты ока-

жешься перед моим отцом, падай перед ним на землю и приближайся к нему на коленях. Пусть не смущает тебя то, что он будет топать ногами, проклинать тебя и бранить. Об остальном позабочусь я. А сейчас нам лучше уходить.

С этими словами прекрасная Гиацинтия топнула ножкой оземь, земля расступилась, и они очутились в подземном королевстве.

Дворец волшебника был высечен из цельного красного рубина, освещавшего все вокруг своим сиянием. С радостью вошел принц Милан в этот дворец.

Волшебник сидел на троне, его голову венчала сверкающая корона; глаза горели зеленым огнем, а вместо рук были лапы. Как только принц Милан зашел во дворец, он опустился на колени перед волшебником. Волшебник затопал громко ногами, засверкал зловеще зелеными глазами, закричал так громко, что затряслось все подземное королевство. Но принц, помня совет, не испугался и приближался к трону на коленях. Наконец волшебник рассмеялся и сказал:

— Ах ты, плут, тебе дали хороший совет, как рассмешить меня. Теперь я тебе больше не враг. Добро пожаловать в подземное королевство! Но все равно, за то, что ты прибыл сюда так поздно, мы дадим тебе три поручения. Теперь ступай, а завтра я что-нибудь для тебя придумаю.

Двое слуг повели принца Милана в красивые покои, он безбоязненно лег на мягкую постель, приготовленную для него, и вскоре заснул.

На следующее утро волшебник прислал за ним и сказал:

— Давай узнаем, чему ты научился. Для начала я хочу, чтобы ты построил мне за одну ночь дворец с крышей из чистейшего золота, со стенами из мрамора, с окнами из хрусталя. Вокруг дворца пусть растет прекрасный сад с прудами и водопадами. Если все сделаешь, награжу тебя щедро, а если не сделаешь, не носить тебе головы.

«Ах ты, чудище свирепое! — подумал принц Милан. — Это то же самое, что предать меня смерти».

Печальным вернулся он к себе и до самого вечера просидел, склонив голову, размышляя над жестокой судьбой. Когда стемнело, в окно комнаты постучала маленькая пчела:

— Открой и впусти меня.

Милан быстро открыл окно, а пчела тотчас превратилась в Гиацинтию.

— Добрый вечер, принц Милан. Отчего ты такой печальный?

— Как же мне не печалиться? Твой отец угрожает мне смертью, и я уже вижу себя без головы.

— И что ты решил делать?

— Да ничего не поделаешь, остается лишь умереть.

— Оставь эти глупости, дорогой принц, не унывай, не отчаивайся. Ложись спать, а когда ты проснешься завтра утром, дворец будет готов. Ты должен обойти вокруг него, похлопывая стены то там, то здесь, чтобы это выглядело так, будто ты только что построил его.

Все произошло ровно так, так она сказала. Как только рассвело, принц Милан вышел из комнаты. Он увидел дворец, который был настоящим шедевром искусства до самой последней детали. Сам волшебник был так поражен его красотой, что даже с трудом мог поверить своим глазам.

— Признаю, ты умелый работник, — сказал он принцу. — Я увидел, насколько ты ловок, теперь я хочу узнать, насколько ты умен. Во дворце живут тридцать моих дочерей, все они прекрасные принцессы. Завтра я поставлю их всех в ряд перед тобой. Ты должен будешь трижды пройти мимо них, а на третий раз указать, кто их них моя младшая дочь Гиацинтия. Не угадаешь — голова с плеч.

«На этот раз ты ошибся, — подумал принц Милан, садясь у окна своей комнаты. — Невозможно представить, чтобы я не узнал прекрасную Гиацинтию! Это же самое легкое задание в мире».

— Не такое уж оно и легкое, как ты думаешь, — прожужжала маленькая пчела, пролетая рядом. — Если я не помогу тебе, ты никогда не догадаешься. Нас тридцать сестер, и настолько похожих, что собственный отец с трудом может нас различить.

— Что же мне теперь делать? — спросил принц Милан.

— Слушай, — сказал Гиацинтия. — Ты узнаешь меня по крошечной мухе, которая будет сидеть на моей левой щеке, но будь осторожен, ошибиться очень легко.

«Вот принцесса Гиацинтия!»

На следующий день волшебник снова приказал привести принца. Все его дочери стояли перед ним в одинаковых одеждах, потупив глаза.

— А теперь, умник, — сказал волшебник, — посмотри на этих красавиц трижды и скажи мне, кто из них принцесса Гиацинтия.

Принц Милан прошел перед принцессами и внимательно посмотрел на них. Но они были настолько похожи, словно одно лицо отражалось в тридцати зеркалах, а мухи нигде не было видно. Второй раз он прошел перед ними и ничего не заметил. Но на третий раз он увидел маленькую муху, которая ползла по щеке, отчего щека слегка порозовела. Тогда принц взял девушку за руку и воскликнул:

— Вот принцесса Гиацинтия!

— Ты снова прав, — сказал волшебник изумленно. — Но у меня есть еще одно задание для тебя. До того, как эта свеча, которую я зажгу, догорит до основания, ты должен смастерить для меня пару сапог до колен. Если к этому времени не управишься — голову долой.

Принц вернулся в комнату в отчаянии. Третий раз принцесса Гиацинтия обернулась пчелой и прилетела к нему.

— Что печалишься, принц Милан? — спросила она.

— Как же мне не печалиться? Твой отец дал мне невыполнимое задание. Прежде чем свеча, которую он зажжет, догорит до основания, я должен сделать пару сапог. А что

принц знает о сапожном ремесле? Если я не смогу выполнить это, я лишусь головы.

— И что ты решил делать? — спросила Гиацинтия.

— Что же тут придумаешь? Я не смогу выполнить это поручение, поэтому остается лишь умереть.

— Не будет этого, любимый. Я безмерно люблю тебя и хочу, чтобы мы поженились. Я спасу твою жизнь, или мы вместе погибнем. Нам нужно бежать отсюда как можно скорее, другого выхода у нас нет.

С этими словами она дохнула на окно, и ее дыхание замерзло на стекле. Потом он вывела Милана из комнаты, закрыла дверь, а ключ выбросила. Вдвоем они поспешили к тому месту, откуда они спустились в подземное королевство, и наконец прибежали к берегу озера. Конь принца Милана все еще пасся на траве рядом с водой. Увидев хозяина, он радостно заржал и прискакал к нему, а потом стоял как вкопанный, пока принц Милан и принцесса Гиацинтия садились на него.

Тем временем волшебник с нетерпением ждал принца. Разгневанный опозданием, он отправил своих слуг за ним, потому что назначенное время уже прошло.

Слуги подошли к двери и, увидев, что она заперта, постучали; а замерзшее дыхание на окне отвечало голосом принца:

— Я уже иду.

Слуги передали этот ответ волшебнику. Не дождавшись принца, волшебник снова отправил слуг за ним. Наконец

волшебник потерял терпение и приказал открыть дверь. Когда слуги вошли в комнату, там никого не было, только замерзшее дыхание громко смеялось. Вне себя от ярости волшебник отправил погоню за принцем.

— Я слышу топот копыт, — сказала Гиацинтия принцу.

Милан спрыгнул с коня, приложил ухо к земле и прислушался.

— Да, — подтвердил он, — они преследуют нас и уже недалеко.

«Нельзя терять ни минуты», — решила Гиацинтия и немедленно превратилась в реку, принца Милана превратила в стальной мост, а коня — в дрозда. За мостом дорога разделялась на три пути.

Слуги волшебника спешили за ними по свежим следам, но когда подошли к мосту, остановились, не зная, какую дорогу выбрать, потому что на этом месте следы терялись. Трепеща от страха, они вернулись к волшебнику рассказать, что случилось. Увидев их, он страшно разгневался:

— Болваны! Они и были рекой с мостом! Возвращайтесь и приведите их мне немедленно, а не то вам худо будет.

Снова началась погоня.

— Я слышу топот копыт, — вздохнула Гиацинтия.

Принц сошел с коня и приложил ухо к земле:

— Они преследуют нас и уже близко.

В этот момент Гиацинтия превратила себя, принца и его коня в густой лес с тысячей пересекающихся троп и дорог. Их преследователи зашли в лес, но тщетно искали

здесь принца Милана с его невестой. Наконец они очутились на том же месте, где начали поиски, и в отчаянии вернулись к волшебнику с пустыми руками.

— Тогда я сам отправлюсь за этими негодниками! — закричал он. — Седлайте немедленно коня, от меня они не уйдут.

Снова прекрасная Гиацинтия прошептала:

— Я слышу конский топот совсем рядом.

И принц ответил:

— Они преследуют нас и уже близко.

— Теперь мы пропали, потому что это сам отец. Но как только мы зайдем в первую церковь, его сила иссякнет. Он не сможет преследовать нас дальше. Дай мне свой крест.

Принц Милан снял с шеи маленький золотой крестик, который дала ему мать, и как только Гиацинтия взяла его, то обернулась церковью, Милана превратила в монаха, а коня — в колокольню. И в этот момент подъехал отец со слугами.

— Вы не видели здесь всадников, святой отец? — спросил он монаха.

— Принц Милан и принцесса Гиацинтия только что были здесь; они немного задержались в церкви, чтобы помолиться, и попросили меня зажечь за вас эту восковую свечу и кланяться вам от них.

— Я бы свернул им шеи,— разозлился волшебник и приказал всем возвращаться домой, где он избил слуг до полусмерти.

Теперь принц Милан медленно ехал со своей невестой, не опасаясь погони. Солнце только садилось, и его последние лучи освещали большой город, к которому они подъезжали. Принц Милан вдруг захотел непременно побывать в этом городе.

— Любимый, — умоляла его Гиацинтия, — прошу, поедем отсюда. Я испугана и боюсь чего-то дурного.

— Чего ты боишься? — спросил принц. — Хорошо, мы только зайдем и посмотрим, что в городе интересного, лишь на один час, а потом мы продолжим путь в королевство моего отца.

— В город легко попасть, но сложнее выбраться оттуда, — вздохнула Гиацинтия. — Но пусть будет по-твоему. Иди, а я буду ждать тебя здесь и обернусь белым верстовым столбом. Только прошу тебя, будь осторожен. В этом городе король и королева выйдут встречать тебя с маленьким ребенком. Что бы ни случилось, не целуй этого ребенка, или ты забудешь меня и все, что с нами произошло. Я буду ждать тебя здесь три дня.

Принц поспешил в город, а Гиацинтия осталась ждать его белым столбом на дороге. Прошел первый день, потом второй, наконец третий, но принц Милан не возвращался, потому что он не послушался совета Гиацинтии. Король с королевой вышли встречать его, как она и предсказывала, ведя за руку прекрасную светловолосую маленькую девочку, чьи глаза светились, как две ясные звезды. Девочка

Девочка приласкалась к принцу, и он поцеловал ее в щеку

приласкалась к принцу, и он, пораженный ее красотой, нагнулся и поцеловал ее в щеку. Тотчас память его очистилась, и он забыл прекрасную Гиацинтию.

Когда принц не вернулся, бедная Гиацинтия горько заплакала, из белого верстового столба она превратилась в маленький синий полевой цветок и сказала:

— Я буду расти на обочине дороги, пока какой-нибудь прохожий не затопчет меня сапогами.

Одна из ее слезинок осталась каплей росы и сверкала на маленьком синем цветке.

Вскоре после этого мимо проходил старик и, увидев цветок, был очарован его красотой. Он осторожно вырвал его с корнем и принес домой. Он посадил его в горшок, поливал и бережно заботился о маленьком растении. С этих пор в доме старика стали происходить странные вещи. Когда утром он просыпался, его комната была прибрана и приведена в такой порядок, что даже пылинки нельзя было найти. Когда он приходил домой в обед, стол был уставлен самыми изысканными яствами, ему оставалось только сесть и благодушествовать. Сначала он был так удивлен, что не знал, что и подумать, а потом ему стало неловко, и он обратился за советом к старой колдунье.

Колдунья сказала:

— Встань до петухов и смотри внимательно, пока не увидишь, что кто-то двигается, тогда быстро накинь на него скатерть, и ты увидишь, что произойдет.

Всю ночь старик не смыкал глаз. Когда первый луч солнца пробрался в комнату, он заметил, что маленький синий цветок стал трепетать, наконец вышел из горшка и принялся летать по комнате, приводя все в порядок, смел пыль и зажег камин. Старик быстро спрыгнул с кровати и накрыл цветок скатертью, как велела ему старая колдунья, и в этот миг перед ним предстала принцесса Гиацинтия.

— Что ты сделал? — заплакала она. — Зачем ты обратно позвал меня в эту жизнь? Я не хочу больше жить с тех пор, как мой жених, прекрасный принц Милан, покинул меня.

— Принц Милан собирается жениться, — сказал старик. — Все уже готово к празднику, множество приглашенных собирается во дворец со всех сторон.

Красавица Гиацинтия горько заплакала, когда услышала эту новость; потом она отерла слезы и пошла в город, переодевшись крестьянкой. Она шла прямо на королевскую кухню, где повара в белых фартуках бегали в большой суматохе. Принцесса подошла к главному повару со словами:

— Дорогой повар, прошу, выслушай мою просьбу и позволь мне приготовить свадебный пирог для принца Милана.

Занятой повар уже хотел отказать в ее просьбе и приказать убираться из кухни, но слова застыли на его губах, когда он обернулся и увидел прекрасную Гиацинтию. Тогда он вежливо ответил ей:

— Вы пришли как раз вовремя, прекрасная девушка. Пеките пирог, и я сам отнесу его принцу Милану.

Вскоре пирог был готов. Приглашенные гости толпились вокруг стола, когда главный повар зашел в комнату, неся красивый свадебный пирог на серебряном блюде, и поставил его перед принцем Миланом. Гости застыли в восхищении, потому что пирог был настоящим произведением искусства. Принц Милан решил сразу разрезать пирог, но, к его удивлению, из него выпорхнули два белых голубя, и один из них сказал другому:

— Мой дорогой супруг, не улетай, не оставляй и не забывай меня, как принц Милан забыл свою любимую Гиацинтию.

Милан глубоко вздохнул, когда услышал, что сказала голубка. Вдруг он поспешно встал из-за стола и выбежал за дверь, где его ждала прекрасная Гиацинтия. На дворе стоял его верный конь и рыл копытом землю. Не теряя ни минуты, Милан и Гиацинтия сели на коня и вихрем поскакали в королевство короля Кояты. Король с королевой встретили их с огромной радостью и ликованием, о каких раньше и не слыхали. С тех пор они жили счастливо до конца своих дней.

Принц Флюгер и прекрасная Елена

Немецкая сказка

ного лет тому назад жила на свете девушка, которую звали Елена. Ее мать умерла, когда она была совсем крошкой, а ее мачеха была такой жестокой и злой, какой свет не видывал. Елена изо всех сил старалась добиться любви мачехи, с усердием и радостью выполняя тяжелую работу, которую та ей давала; но не могла тронуть ее сердце, и чем больше трудилась бедная девушка, тем больше ей поручали.

Однажды мачеха дала Елене двенадцать фунтов перемешанных перьев и поручила разделить их к вечеру, обещая сурово наказать ее, если та не справится.

Когда бедная девочка села за работу, ее глаза были полны слез, так что она почти ничего не видела. А чуть только ей удалось собрать вместе немного перьев, она вздохнула так глубоко, что эти перышки разлетелись. Собирая перья, девушка чувствовала себя все более несчастной. Она склонила голову на руки и заплакала:

— Неужели не найдется никого, кто бы пожалел меня?

Вдруг чей-то нежный голос ответил:

— Успокойся, дитя мое. Я пришла помочь тебе.

Ужасно испугавшись, Елена подняла глаза и увидела стоящую перед ней фею, которая спросила ее очень ласково:

— Почему ты плачешь, моя дорогая?

Елена, с которой уже давно так никто не разговаривал, рассказала фее про свою горькую жизнь, о том, какую тяжелую работу ей поручили, и что не может она с этой работой управиться.

— Не тревожься больше, — промолвила добрая фея, — ложись спать, а я прослежу, чтобы твоя работа была готова.

Елена легла спать, а когда проснулась, то увидела, что все перья разложены в маленькие пучки, но как только она обернулась, чтобы поблагодарить добрую фею, та исчезла.

Вечером мачеха вернулась и очень удивилась, когда увидела, что Елена сидит тихонько перед разложенными перьями.

Она похвалила ее за прилежность, и стала думать о том, какую бы работу потяжелей для нее придумать.

На следующий день она попросила Елену вычерпать всю воду из пруда рядом с домом дырявой ложкой. Елена тут же принялась за дело, но увидела, что мачеха ей поручила работу, которую и выполнить-то невозможно. В тоске и отчаянии она уже хотела выбросить ложку, но вдруг снова явилась добрая фея и расспросила ее про горе.

Когда Елена рассказала ей о новом поручении мачехи, та успокоила ее:

— Доверься мне, и я выполню за тебя твою работу. А ты пока ложись спать.

«Не тревожься, ложись спать, а я прослежу, чтобы работа была готова»

Елена успокоилась, легла спать, и прежде чем ты подумал, что это возможно, фея уже ласково разбудила Елену и сказала, что пруд пуст. С радостным и благодарным сердцем Елена поспешила к мачехе, надеясь, что наконец ее сердце смягчится. Но злая женщина пришла в ярость, когда узнала, что ее губительный замысел не удался, и стала думать о том, что бы еще тяжелое поручить девушке.

На следующее утро она приказала ей выстроить прекрасный замок и обустроить его от чердака до погреба. Села Елена на камни, которые лежали в том месте, где ей приказали выстроить замок, и опечалилась, но она надеялась, что добрая фея снова поможет ей.

Так и случилось. Явилась фея, пообещала выстроить замок, а Елене сказала ложиться спать. По слову феи валуны и камни встали, и из них сам собой был построен прекрасный замок, до захода солнца была закончена отделка внутренних покоев, так что нечего было больше и пожелать. Ты можешь себе представить, как благодарна была Елена, когда, проснувшись, увидела, что работа готова.

Но ее мачеха была совсем не рада, она прошла по всему замку, чтобы найти хоть что-нибудь, за что можно было наказать Елену. Наконец она спустилась в один из погребов, но там было так темно, что она не удержалась на крутых ступеньках, упала и разбилась насмерть.

Так Елена стала хозяйкой прекрасного замка и жила там мирно и счастливо. Вскоре молва о ее красоте разошлась по всему свету, и многие приезжали просить ее руки.

Среди них был принц по имени Флюгер, который быстро завоевал любовь прекрасной Елены. Однажды, когда счастливые влюбленные сидели вдвоем под липой перед замком, принц рассказал Елене печальную новость — он должен вернуться к своим родителям и получить согласие на их свадьбу. Он обещал вскоре вернуться и просил ее дождаться его возвращения под этой липой, где они провели так много счастливых часов.

Елена нежно поцеловала его на прощание в левую щеку и просила не позволять никому целовать его в эту щеку пока они в разлуке, а сама пообещала сидеть и ждать его под липой, потому что не сомневалась, что принц будет верен ей и скоро вернется.

Так она сидела три дня и три ночи под деревом, никуда не уходя. Но когда ее возлюбленный не вернулся, она загрустила и решила отправиться на его поиски. Она взяла с собой столько драгоценных камней, сколько могла унести, и три свои самые красивые платья, одно с вытканными на нем звездами, другое — с лунами и третье — с солнцами из чистого золота. Она обошла весь свет, но нигде не нашла и следа своего жениха. Наконец, отчаявшись, она оставила поиски. Невыносимо ей было возвращаться в свой замок, где она была так счастлива со своим возлюбленным, поэтому она предпочла одиночество и печаль в чужой стране. Она нанялась пастушкой к крестьянину и закопала свои драгоценности и платья в надежном и укромном месте.

Каждый день она выгоняла скот на пастбище и все время думала только о своем неверном женихе. Она привязалась к маленькому теленку из стада, заботилась о нем и кормила с рук. Она приучила его склоняться перед ней на колени и шептала на ухо:

Стань, теленок, на колени.
Будь предан и верен прекрасной Елене,
Не так, как принц Флюгер,
Что оставил ее под липой.

Так прошло несколько лет, и однажды она услышала, что дочь короля той страны, где она жила, собирается выйти замуж за принца по имени Флюгер. Каждый был рад этому известию, кроме несчастной Елены, для которой эта новость стала страшным горем, ведь в глубине души она всегда надеялась, что ее возлюбленный был верен ей.

Дорога в столицу проходила рядом с деревней, где жила Елена, и часто, когда она вела свой скот на луга, принц Флюгер проезжал мимо нее, даже не замечая бедной пастушки, потому что был увлечен мыслями о своей новой невесте. Однажды Елена испытала его сердце, чтобы увидеть, сможет ли принц вспомнить ее. Когда принц Флюгер проезжал на коне радом с ней, она обратилась к теленочку:

Стань, теленок, на колени.
Будь предан и верен прекрасной Елене,
Не так, как принц Флюгер,
Что оставил ее под липой.

Когда принц Флюгер проезжал на коне радом с ней, она обратилась к теленочку

Когда принц Флюгер услыхал ее голос, ему показалось, что он напоминает ему о чем-то, но о чем, он не мог вспомнить, потому что не мог разобрать слов, ведь Елена говорила очень тихим дрожащим голосом. Елена сильно волновалась и не решалась посмотреть, как подействовали ее слова на принца, а когда она оглянулась, принц был уже далеко. Но она заметила, как медленно он ехал и как глубоко задумался, поэтому она не отчаивалась.

В честь приближающейся свадьбы в столице устроили большой праздник, который продолжался несколько дней.

Это была последняя надежда для Елены, она решила пойти на праздник и разыскать там своего жениха.

Когда наступил вечер, она тихонько ушла из домика пастуха и направилась к тайнику, где оставила платье, вытканное золотыми солнцами, и все свои драгоценности. Елена распустила прекрасные золотистые волосы, которые всегда прятала под платком, и отправилась в город.

Она вошла в бальный зал, и все взгляды обратились на нее, каждый восхищался ее красотой, но никто не знал, кто она такая. Принц Флюгер тоже был поражен красотой девушки, но не догадывался, что это была его возлюбленная. Он не оставлял ее ни на минуту в этот вечер, и с большим трудом ей удалось спрятаться от него в толпе, когда пришло время возвращаться домой. Принц Флюгер искал ее повсюду и ждал следующего вечера, когда прекрасная девушка обещала прийти вновь.

Следующим вечером прекрасная Елена отправилась на праздник.

В этот раз на ней было платье, украшенное серебряными лунами, а на голове сиял серебряный месяц. Принц Флюгер был очарован, когда увидел ее снова, и она казалась ему еще прекрасней, чем прежде. Он везде сопровождал ее и отказывался танцевать с другими девушками. Он умолял ее рассказать, кто она, но она молчала. Тогда принц попросил ее прийти на следующий вечер, и Елена обещала ему прийти.

На третий вечер принц Флюгер не мог дождаться своей чаровницы, он прибыл на бал задолго до его начала и не

спускал глаз с двери. Наконец вошла Елена в платье, расшитом золотыми и серебряными звездами, ее талию украшал пояс из звезд, а голову — звездная лента. Принц Флюгер был влюблен в нее больше, чем когда-либо, и умолял назвать ему свое имя.

Тогда Елена поцеловала его тихонько в левую щеку, и принц Флюгер узнал свою прежнюю возлюбленную. В раскаянье и печали он просил ее о прощении, и Елена, радуясь, что он вновь к ней вернулся, не заставила его долго ждать своего прощения, уж поверь мне, а потом они поженились и вернулись в замок Елены, где они, счастливые, несомненно, сидят вместе под липой.

Квакушка

Немецкая сказка

ила-была бедная женщина, у которой была одна маленькая дочь по имени Петрушка. Ее звали так потому, что она любила есть петрушку больше всего на свете и, сказать по правде, не ела почти ничего другого. Бедной матери иногда не хватало денег на петрушку, но девочка была столь прекрасна, что ей трудно было в чем-либо отказать, поэтому она ходила каждую ночь в сад старой колдуньи, жившей неподалеку, и воровала большие ветки заветного растения, чтобы порадовать свою дочь.

Об этом удивительном пристрастии прекрасной Петрушки вскоре стало известно, и воровство было обнаружено. Колдунья позвала к себе мать и предложила девочке прийти жить у нее, чтобы есть столько петрушки, сколько ей захочется. Мать была рада этому предложению, и тогда красавица Петрушка переселилась к старой колдунье.

Однажды три принца, которых отец отправил путешествовать, пришли в город, где жила Петрушка, и увидели в окне красивую девушку, которая расчесывала и заплетала свои длинные черные волосы. В этот момент они поняли,

что безнадежно влюблены в нее и страстно захотели получить эту девушку себе в жены, но как только они одновременно сказали об этом, то, обезумев от ревности, обнажили мечи и бросились друг на друга. Борьба была такой ожесточенной, а шум таким громким, что, услышав его, старая колдунья сказала:

— Конечно, причина всего этого — Петрушка.

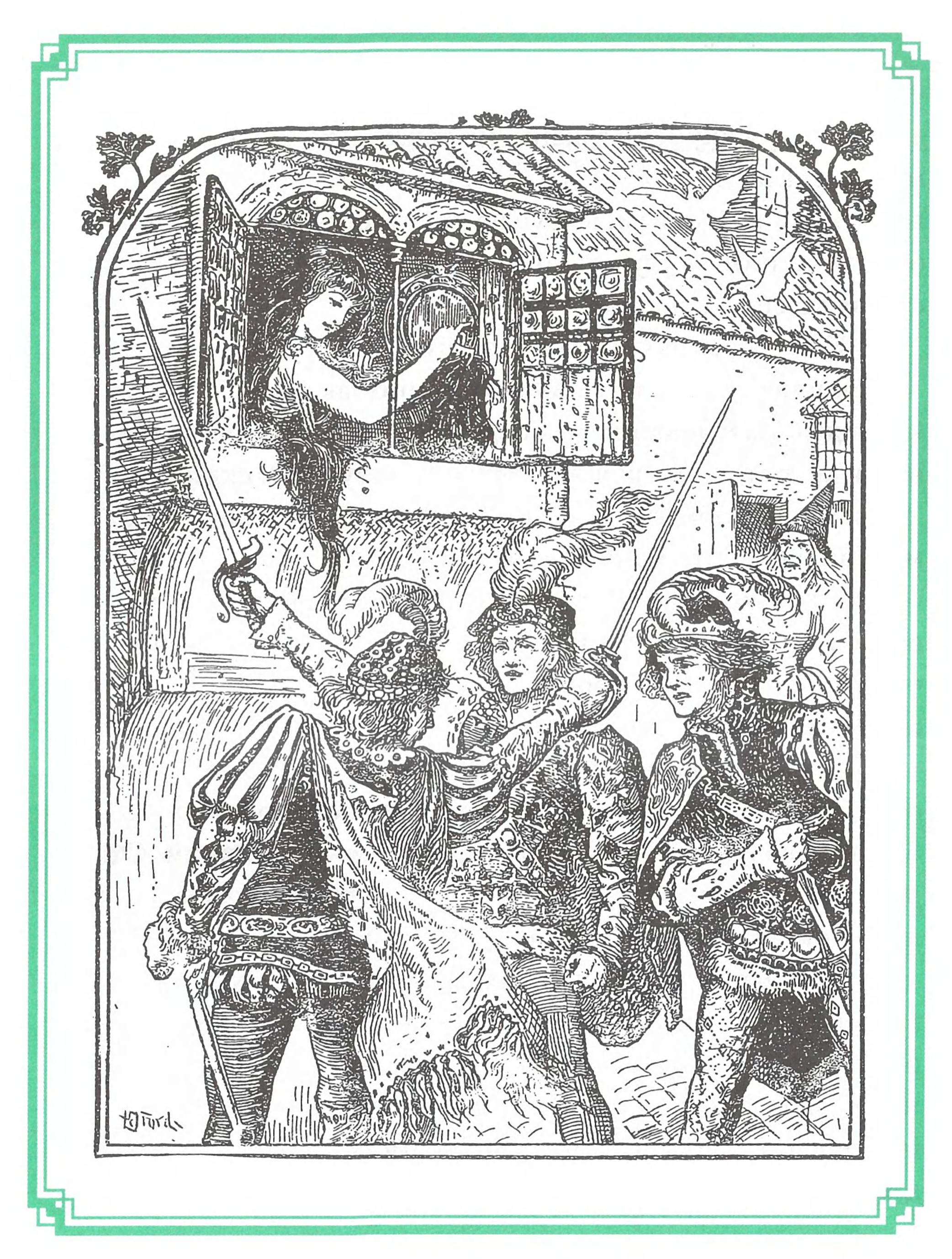
И когда она решила, что это именно так, она выступила вперед и, разгневанная враждой и ссорами, порожденными красотой Петрушки, прокляла девушку и сказала:

— Хочу, чтобы ты стала уродливой жабой, сидящей под мостом на другом конце света.

Как только она произнесла эти слова, Петрушка превратилась в жабу и пропала. После того, как исчезла причина ссоры, принцы убрали мечи и, расцеловавшись, вернулись к отцу.

Король становился стар и немощен и пожелал передать скипетр и корону одному из своих сыновей, но не мог выбрать, кого из трех назначить ему своим преемником. Он решил, что за него этот вопрос должна решить судьба. Поэтому он призвал троих своих детей к себе и сказал:

— Мои дорогие сыновья, я начинаю стареть и устал править, но я не могу решить, кому из вас троих я должен передать свою корону, потому что я люблю вас всех одинаково. Однако я хочу, чтобы моим народом правил лучший и умнейший среди вас. Поэтому я намерен дать вам три задания, и тот, кто выполнит их лучше всех, станет моим пре-



Принцы обнажили мечи и бросились друг на друга

емником. Первое, что я попрошу вас сделать, это принести мне кусок полотна в сто ярдов длины, такого тонкого, чтобы оно смогло пройти через золотое кольцо.

Сыновья низко поклонились и, пообещав сделать все возможное, немедленно отправились в путь.

Двое старших братьев взяли с собой много слуг и повозок, а младший поехал один. В скором времени они остановились у трех дорог, две из них были оживленными и многолюдными, а третья была темной и пустынной.

Двое старших братьев выбрали нахоженные пути, а самый младший, попрощавшись с ними, пошел по унылой дороге.

Везде, где продавали полотно, туда спешили старшие братья. Они нагрузили свои повозки тюками самого тонкого полотна, какое только могли найти, и вернулись домой.

Младший брат в это время уже много дней шел своей пустынной тропой, и нигде ему не попадалось подходящего полотна. Так он бродил, и решимость его убывала с каждым шагом. Наконец он подошел к мосту, перекинутому через глубокую реку, которая текла по равнинной и болотистой земле. Прежде чем перейти через мост, он сел на берегу ручья и уныло вздохнул о своей горькой доле. Внезапно уродливая жаба выползла из болота и, сев напротив него, спросила:

— Что случилось с тобой, мой дорогой принц?

Принц нетерпеливо ответил:

— Да что толку рассказывать тебе, Квакушка, ты все равно ничем мне не поможешь.

Внезапно из болота выползла уродливая жаба и села напротив принца

— Как знать, — ответил жаба, — расскажи мне свою беду, и посмотрим.

Тогда принц доверился жабе и рассказал, за чем его послали из отцовского королевства.

— Принц, я обязательно тебе помогу, — сказала жаба и уползла назад в болото, а вернулась со свертком полотна не больше пальца, который она положила перед принцем со словами:

— Возьми его домой, и ты увидишь, что он тебе пригодится.

Принц не хотел брать с собой такой маленький сверток, но боялся обидеть Квакушку отказом, поэтому взял полотно, положил его в карман и попрощался с маленькой жабой. Квакушка смотрела на принца, пока он не скрылся из виду, а потом поползла обратно в воду.

Чем дальше шел принц, тем больше он замечал, что карман, в котором лежал маленький сверток полотна, становился все тяжелее, а на его сердце становилось все легче. И так, совсем успокоенный, он приехал ко двору своего отца как раз в то же время, когда вернулись домой его братья с повозками. Король был рад видеть всех снова и сразу снял кольцо с пальца, чтобы начать испытание. Во всех полотнах из повозок не нашлось и кусочка полотна, десятая часть которого прошла бы через кольцо, и два старших брата, которые сначала насмехались над младшим, пришедшим налегке, смутились. Но каковы были их чувства, когда он достал из кармана сверток полотна непревзойденной тонкости, мягкости и чистоты цвета! Его нити были едва заметны, и оно прошло через кольцо без малейших затруднений, при этом в нем насчитывалась ровно сотня ярдов.

Отец обнял своего счастливого сына и повелел бросить остальное полотно в воду, затем, обращаясь к своим детям, сказал:

— Теперь, дорогие принцы, готовьтесь ко второму заданию. Вы должны принести мне маленькую собачку, которая будет умещаться в ореховой скорлупе.

Сыновья были в отчаянии от этого поручения, но так как каждый желал завладеть короной, они решили сделать все возможное и через несколько дней снова отправились в путь.

На перекрестке они опять разделились. Младший пошел один по безлюдному пути, но на этот раз ему было гораздо веселее. Едва он сел под мостом и вздохнул, как показалась Квакушка и, усевшись напротив него, спросила:

— Что теперь случилось, мой дорогой принц?

Принц, который уже не сомневался в том, что маленькая жаба способна помочь ему, сразу рассказал ей свою беду.

— Принц, я помогу тебе, — снова сказала жаба и поползла обратно в свое болото так быстро, как могли нести ее короткие лапки.

Она вернулась, волоча за собой лесной орех, который положила у ног принца, и сказала:

— Возьми этот орех домой и скажи отцу, чтобы он открыл его очень осторожно. Увидишь, что произойдет.

Принц поблагодарил ее от всей души и пошел домой в самом веселом расположении духа, а маленькая Квакушка медленно поползла обратно в воду.

Вернувшись, принц обнаружил, что его старшие братья уже привезли с собой целые возы маленьких собачек всех возможных пород. У короля наготове были ореховые скорлупки, и соревнование началось. Но ни один из привезенных старшими сыновьями псов никак не мог влезть в скорлупку. Когда они перепробовали всех собак, младший сын с почти-

тельным поклоном протянул отцу лесной орех и попросил осторожно расколоть его. Не успел старый король этого сделать, как из скорлупки выпрыгнул милый крошечный песик и забегал по руке короля, радостно виляя хвостом и задорно лая на других маленьких собачек. Радости двора не было предела. Отец снова обнял удачливого сына, приказал утопить остальных собак и вновь обратился к сыновьям:

— Два самых сложных поручения выполнены. Теперь выслушайте третье и последнее: моим наследником станет тот, кто введет в дом самую прекрасную жену.

Эта задача казалась такой простой и приятной, а награда была так велика, что принцы, не теряя времени, отправились в путь. На распутье старшие братья подумали, не пойти ли им той же дорогой, что и младший, но когда они увидели, какой мрачной и пустынной она выглядит, то решили, что искомое ими не может находиться в такой глуши, поэтому они вернулись на свои прежние тропинки.

На этот раз младший был очень подавлен и сказал про себя: «Квакушка могла выручить меня во всем, но эта задача точно ей не под силу. Как она найдет мне прекрасную жену? Ее болота широки и пустынны, там не живет ни один человек — лишь лягушки, жабы, да другие подобные гады». Однако он, как обычно, уселся под мостом и на этот раз вздохнул от всего сердца.

Через несколько минут жаба оказалась перед ним и спросила:

— Что теперь тебя тревожит, мой дорогой принц?

— Ах, Квакушка, в этот раз ты не сможешь мне помочь, поскольку задача не под силу даже тебе, — ответил принц.

— И все же, — проговорила жаба, — ты ничего не потеряешь, если расскажешь мне о своем затруднении. Кто знает, не смогу ли я тебя выручить и в этот раз.

Тогда принц поведал ей о данном отцом поручении.

— Я прекрасно смогу тебе помочь, милый принц, — проквакала маленькая жаба, — просто иди домой, а я скоро последую за тобой.

С этими словами Квакушка одним скачком прыгнула в воду, что было не очень похоже на ее обычные неторопливые движения, и исчезла там.

Принц поднялся и печально пошел своим путем, потому что он не мог поверить, что маленькая жаба действительно сможет помочь в его теперешнем затруднении. Не прошел он и нескольких шагов, как услышал позади какой-то шум и, оглянувшись, увидел приближавшуюся к нему картонную карету, запряженную шестеркой крыс. Повозку сопровождали два ежа, толстая мышь сидела на козлах как кучер, а на запятках в качестве форейторов стояли две маленькие жабы. В самой карете сидела Квакушка, пославшая принцу воздушный поцелуй, когда проезжала мимо.

Погруженный в размышления о превратностях судьбы, которая исполнила два его желания, а теперь, кажется, отказала в третьем и самом важном, принц едва ли заметил забавный экипаж и никак не склонен был смеяться над таким необычным видом.

Какое-то время повозка ехала перед ним, а потом свернула за угол. Каковы же были его восторг и удивление, когда внезапно, из-за того же угла, но уже в его сторону, выехала великолепная карета, запряженная шестеркой отличных коней, с сопровождающими всадниками, кучером, форейторами и другими слугами в роскошных ливреях, а внутри сидела самая красивая дама, какую когда-либо видел принц. Он сразу узнал прекрасную Петрушку, ведь его сердце некогда томилось по ней. Подъехав к нему, экипаж остановился, форейтор спрыгнул с запяток и распахнул перед принцем дверь. Он забрался в карету, сел рядом с красавицей Петрушкой, сердечно поблагодарил ее за помощь и рассказал, как сильно он ее любит.

Так они въехали в столицу его отца. В это же самое время братья привезли множество повозок с красивыми дамами. Но когда всех привели к королю, двор единодушно признал очаровательную Петрушку самой красивой.

Старый король был в восхищении, нежно обнял своего удачливого сына и прекрасную невестку и объявил их наследниками престола. А остальных дам приказал бросить в воду и утопить, как свертки полотна и маленьких собак. Принц женился на Квакушке и долго и счастливо правил вместе с ней. Если они не умерли, то, значит, еще живут.

История о Хок Ли и гномах

Китайская сказка

ил-был в Китае в маленьком городке человек по имени Хок Ли. Он был степенным усердным человеком, который не только занимался своим ремеслом, но и делал всю работу по дому, потому что у него не было жены, чтобы делать ее за него.

— Какой Хок Ли трудолюбивый! — говорили соседи. — Как усердно он трудится, не тратит время на развлечения и праздники, как другие!

Но Хок Ли не был таким добродетельным человеком, как думали соседи. Да, он усердно работал днем, но ночью, когда все добропорядочные люди спали, он выбирался из дома и присоединялся к злобной шайке разбойников, которые врывались в дома богачей и выносили все, до чего могли дотянуться.

Так продолжалось некоторое время, потом воров поймали и наказали, но на Хок Ли не пало никаких подозрений, потому что он был весьма уважаем и усердно трудился.

Хок Ли уже скопил много денег, которые были частью его доли в ограблениях, когда однажды утром по дороге на рынок один сосед сказал ему:

— Что с твоим лицом, Хок Ли? Эк тебя перекосило!

И правда, правая щека Хок Ли была в два раза больше, чем левая. Вскоре ему стало больно.

«Я замотаю лицо, — подумал Хок Ли, — тепло снимет опухоль». Но не тут-то было. На следующий день ему стало хуже. День за днем опухоль росла и росла, пока не стала величиной с голову. Боль была невыносимой.

Хок Ли был в отчаянии. Щека болела и выглядела уродливо, и соседи стали дразнить его и смеяться над ним. Это обижало Хок Ли до слез.

Случилось так, что в городок приехал странствующий лекарь. Он не только продавал разные лечебные порошки, но также знал толк во множестве заклинаний против ведьм и злых духов.

Хок Ли решил посоветоваться с ним и пригласил лекаря к себе домой.

После того, как тот внимательно осмотрел Хок Ли, он сказал:

— О, Хок Ли, это не простая опухоль. Я подозреваю, что ты занимался нехорошими делами и это навлекло на тебя проклятие злых духов. Ни один из моих порошков и лекарств не поможет, но если ты хорошо заплатишь мне, я расскажу, как ты можешь вылечиться.

Хок Ли и лекарь начали торговаться. Прошло много времени, прежде чем им удалось сойтись в цене. Однако последний был в более выгодном положении, так как он не собирался открывать тайну за небольшую сумму, а Хок Ли

не мог ходить с перекошенной щекой до конца своих дней. Поэтому тому пришлось расстаться со значительной частью своего нечестно нажитого богатства.

Лекарь забрал деньги и сказал, чтобы в первую ночь полнолуния Хок Ли пошел в определенный лес и нашел там одно дерево. Спустя некоторое время он увидит гномов и маленьких фей, живущих под землей, которые выйдут наверх потанцевать. Когда они увидят его, то заставят плясать с ними.

— Знай, ты должен танцевать так хорошо, как никогда не делал до этого, — добавил лекарь. — Если ты будешь славно плясать, им это понравится, и они согласятся исполнить одну твою просьбу, а ты можешь попросить излечения. Но если ты будешь танцевать плохо, то они, скорее всего, сделают тебе какую-нибудь пакость.

С этими словами лекарь распрощался и ушел.

К счастью, скоро должна была настать первая ночь полнолуния. В назначенное время Хок Ли направился в лес. Немного поплутав, он нашел дерево, которое описывал лекарь. Волнуясь, он залез наверх.

Только он устроился на ветке, как в лунном свете увидел гномов. Они появлялись со всех сторон и шли под дерево, пока через какое-то время их не собралось несколько сотен. Все они ликовали, танцевали, прыгали и скакали, а Хок Ли так увлекся наблюдением за ними, что полз и полз по ветке, пока она не издала оглушающий хруст. Гномы остановились. Хок Ли почувствовал, как сердце уходит в пятки.

Тогда один из гномов сказал:

— На дереве кто-то есть. Кто бы ты ни был, спускайся вниз, иначе нам придется спустить тебя силой.

Хок Ли в ужасе начал слезать. Но он так волновался, что около самой земли оступился и кубарем полетел вниз самым нелепым образом. Поднявшись, он подошел к гномам и поклонился. Гном, который заговорил с ним и который оказался их предводителем, сказал:

— Кто ты и что ты здесь делаешь?

Хок Ли рассказал ему историю о своей опухшей щеке и о том, как лекарь посоветовал ему прийти в лес и попросить гномов помочь.

— Хорошо, — ответил гном. — Там видно будет. Однако сначала ты должен сплясать перед нами. Если танец нам понравится, мы, может, сделаем что-нибудь для тебя. Но если ты будешь танцевать плохо, мы обязательно накажем тебя. Мы тебя предупредили. А теперь пляши.

С этими словами главный гном уселся. Вслед за ним широким кругом разместились остальные. Хок Ли оказался в середине этого круга. Он должен был плясать один. Он был напуган до смерти, ему было стыдно за свое падение с дерева, поэтому не очень хотелось танцевать. Но с гномами шутки плохи.

— Начинай! — крикнул главарь.

— Начинай! — хором подхватили остальные.

Хок Ли в отчаянии начал танцевать. Он попрыгал на одной ноге, потом на другой, но был так неуклюж и так нервничал, что попытка не удалась, и спустя некоторое

время он повалился на землю и заявил, что не может больше плясать.

Гномы были очень злы. Они столпились вокруг Хок Ли и принялись ругать его.

— Ты пришел сюда, чтобы вылечиться, — кричали они. — У тебя была одна опухшая щека, но от нас ты уйдешь с двумя.

С этими словами они исчезли, а Хок Ли удрученно побрел домой.

Он шел, хромая, усталый и подавленный, со страхом думая об угрозе гномов.

И его страхи не были напрасны. На следующее утро левая щека так же опухла, как и правая, а глаза превратились в щелочки, через которые он едва мог видеть. Хок Ли был в отчаянии, а его соседи потешались над ним еще больше. Лекарь также исчез, поэтому Хок Ли ничего не оставалось делать, кроме как попытаться пойти к гномам еще раз.

Он прождал месяц до следующей первой ночи полнолуния. Он опять отправился в лес и залез на дерево, с которого упал. Ему не пришлось долго ждать. В скором времени стали собираться гномы.

— Как-то мне неспокойно, — сказал один из гномов. — Как будто рядом с нами находится очень страшный человек.

Когда Хок Ли услышал эти слова, он слез с дерева и поклонился гномам, а они столпились вокруг него и от души смеялись над его опухшими щеками.

— Чего ты хочешь? — спросили они.

Хок Ли танцевал, а гномы хлопали в ладоши

Хок Ли рассказал им о своем горе и начал умолять дать ему еще одну попытку. Гномы согласились, потому что ничто не могло развлечь их больше танцев.

Теперь Хок Ли знал, как много зависело от хорошего танца, поэтому он собрался с духом и начал плясать, сначала медленно, потом все больше ускоряясь. Он танцевал грациозно, его движения были новыми и необычными, и гномы остались очень довольны.

Они хлопали в маленькие ладошки и кричали:

— Отлично, Хок Ли, продолжай, пляши еще, нам нравится!

И Хок Ли танцевал и танцевал до тех пор, пока понял, что не сможет больше сделать ни одного движения. Тогда он остановился.

Здесь предводитель гномов сказал:

— Нам очень понравилось, Хок Ли, и в качестве награды за твой танец мы вылечим твое лицо. Прощай!

С этими словами он и остальные гномы исчезли. Хок Ли ощупал свое лицо и, к своей великой радости, понял, что щеки его опять стали нормального размера. Дорога домой показалась ему легкой и короткой, и он лег спать счастливый, дав себе обещание никогда больше не заниматься воровством.

На следующий день городок наполнился слухами о внезапном чудесном излечении Хок Ли. Соседи расспрашивали его, но не смогли добиться ничего, кроме слов о том, что он нашел чудесное лекарство от всех болезней.

Спустя некоторое время богатый сосед, который болел уже долгие годы, пришел и предложил Хок Ли значительную сумму денег, если он расскажет ему о чудесном спо-

собе излечения. Тот согласился при условии, что он поклянется хранить секрет. Сосед поклялся, и Хок Ли поведал ему о гномах и танцах.

Сосед ушел, внимательно следуя указаниям Хок Ли, и гномы излечили его. Люди снова и снова приходили к Хок Ли и расспрашивали о его тайне, с каждого он брал обещание молчать и значительную сумму денег. Так продолжалось несколько лет, так что Хок Ли стал очень богатым человеком и закончил свои дни в мире и довольстве.

Три медведя

*Английская сказка**

Одна девочка ушла из дома в лес. В лесу она заблудилась и стала искать дорогу домой, да не нашла, а пришла в лесу к домику.

Дверь была отворена; она посмотрела в дверь, видит: в домике никого нет, и вошла. В домике этом жили три медведя. Один медведь был отец, звали его Михайло Иванович. Он был большой и лохматый. Другой была медведица. Она была поменьше, и звали ее Настасья Петровна. Третий был маленький медвежонок, и звали его Мишутка. Медведей не было дома, они ушли гулять по лесу.

В домике было две комнаты: одна столовая, другая спальня. Девочка вошла в столовую и увидела на столе три чашки с похлебкой. Первая чашка, очень большая, была Михайлы Иванычева. Вторая чашка, поменьше, была Настасьи Петровнина; третья, синенькая чашечка, была Мишуткина. Подле каждой чашки лежала ложка: большая, средняя и маленькая.

Девочка взяла самую большую ложку и похлебала из самой большой чашки; потом взяла среднюю ложку и по-

* В переработке Л. Толстого.

хлебала из средней чашки; потом взяла маленькую ложечку и похлебала из синенькой чашечки; и Мишуткина похлебка ей показалась лучше всех.

Девочка захотела сесть и видит у стола три стула: один большой — Михайлы Иванычева; другой поменьше — Настасьи Петровнин, а третий, маленький, с синенькой подушечкой — Мишуткин. Она полезла на большой стул и упала; потом села на средний стул, на нем было неловко; потом села на маленький стульчик и засмеялась — так было хорошо. Она взяла синенькую чашечку на колени и стала есть. Съела всю похлебку и стала качаться на стуле.

Стульчик проломился, и она упала на пол. Она встала, подняла стульчик и пошла в другую горницу. Там стояли три кровати: одна большая — Михайлы Иванычева; другая средняя — Настасьи Петровнина; третья маленькая — Мишуткина. Девочка легла в большую, ей было слишком просторно; легла в среднюю — было слишком высоко; легла в маленькую — кроватка пришлась ей как раз впору, и она заснула.

А медведи пришли домой голодные и захотели обедать.

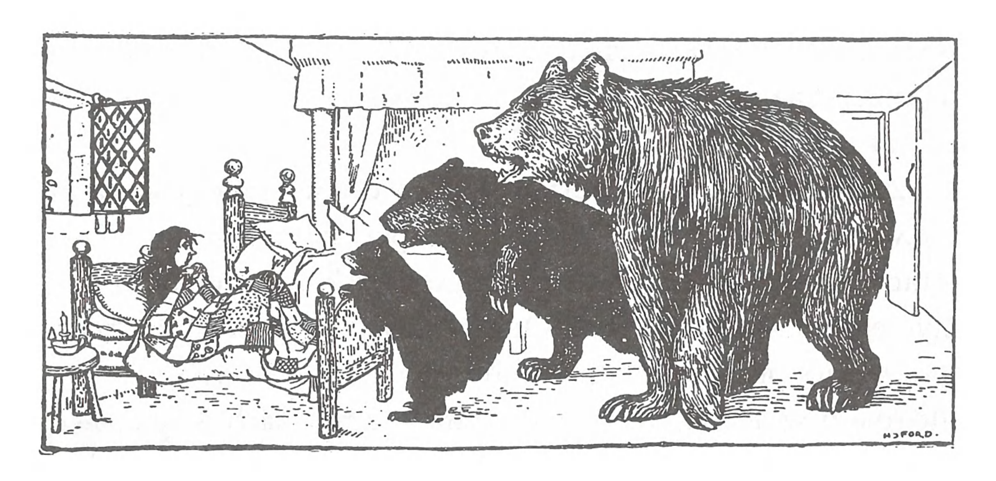
Большой медведь взял чашку, взглянул и заревел страшным голосом:

— Кто хлебал в моей чашке?

Настасья Петровна посмотрела на свою чашку и зарычала не так громко:

— Кто хлебал в моей чашке?

А Мишутка увидал свою пустую чашечку и запищал тонким голосом:



Вдруг медведи увидели в постели девочку

— Кто хлебал в моей чашке и все выхлебал?

Михайло Иваныч взглянул на свой стул и зарычал страшным голосом:

— Кто сидел на моем стуле и сдвинул его с места?

Настасья Петровна взглянула на свой стул и зарычала не так громко:

— Кто сидел на моем стуле и сдвинул его с места?

Мишутка взглянул на свой сломанный стульчик и пропищал:

— Кто сидел на моем стуле и сломал его?

Медведи пришли в другую горницу.

— Кто ложился в мою постель и смял ее? — заревел Михайло Иваныч страшным голосом.

— Кто ложился в мою постель и смял ее? — зарычала Настасья Петровна не так громко.

А Мишутка подставил скамеечку, полез в свою кроватку и запищал тонким голосом:

— Кто ложился в мою постель?

И вдруг он увидал девочку и завизжал так, как будто его режут:

— Вот она! Держи, держи! Вот она! Ай-я-яй! Держи!

Он хотел ее укусить.

Девочка открыла глаза, увидела медведей и бросилась к окну. Оно было открыто, она выскочила в окно и убежала. И медведи не догнали ее.

Принц Живчик и принцесса Тишина

Французская сказка

или некогда король и королева, которые сердечно любили друг друга. И правда, королева, которую звали Санторина, была так мила и добра, что было бы странным, если бы муж не любил ее всем сердцем. А сам король Гриделин был настоящим букетом хороших качеств, поскольку фея, присутствовавшая при его крестинах, призвала тени всех его предков и взяла у каждого из них что-то хорошее, чтобы сформировать характер будущего короля. Хотя, к сожалению, она дала ему слишком много сердечной доброты, а это качество обычно создает неприятности для владельца, но до сих пор король Гриделин преуспевал во всем.

Однако нельзя было ожидать, что такое счастье может продлиться долго, и в скором времени у королевы родилась хорошенькая дочь, которую назвали Тишина. Король считал, что, раз лицом и нравом она похожа на свою мать, никаких других даров ей не понадобится, и не позаботился о том, чтобы позвать на ее крестины какую-нибудь фею, чем смертельно обидел их, так что они решили сурово наказать

его за такое пренебрежение к ним. Поэтому, к отчаянию короля Гриделина, королева сначала тяжело заболела, а потом и вовсе исчезла. Если бы не маленькая принцесса, неизвестно, что бы с ним сделалось, так он был несчастен, но малышку надо было воспитывать. К счастью, добрая фея Лолотта, несмотря на все произошедшее, была рада явиться и взять на себя заботу о ней и ее маленьком двоюродном брате принце Живчике, сироте, который еще младенцем был отдан на воспитание своему дяде, королю Гриделину.

Хотя фея не упустила ничего, что было возможно сделать для детей, пока они подрастали, их характеры явно доказывали, что воспитание может лишь смягчить природные недостатки, но не может совсем устранить их. Так, Тишина, которая была прелестна и обладала способностями и разумом, позволявшими ей усваивать и понимать все, что ей предлагали, одновременно была такой ленивой и безразличной, какой только можно быть. А Живчик, напротив, был чересчур подвижным, и стоило ему заняться чем-то новым, как это сразу же ему надоедало, он перескакивал на следующий предмет, который мог удержать его непостоянный интерес лишь на столь же короткое время.

Поскольку эти двое детей должны были наследовать королевство, неудивительно, что жители той страны относились к ним с большим интересом, и так сложилось, что все спокойные миролюбивые граждане хотели когда-нибудь

увидеть своей королевой Тишину, а все опрометчивые и задиристые возлагали большие надежды на Живчика. Такое разделение взглядов, казалось, обещало государству гражданскую войну и всевозможные смуты, даже во дворце нередки были конфликты между представителями двух партий. Что же до самих детей, хотя они и были слишком хорошо воспитаны, чтобы ссориться, все же разница в их вкусах и чувствах препятствовала возникновению взаимной симпатии между ними, так что, казалось, не было шансов, что они согласятся пожениться, а жаль, поскольку это был единственный вариант, который удовлетворил бы обе партии. Принц Живчик прекрасно знал о существующих настроениях в свою пользу, но, будучи слишком честным, чтобы стремиться обидеть свою прекрасную кузину, а возможно, и слишком нетерпеливым и изменчивым, чтобы взять на себя труд серьезно задуматься о чем бы то ни было, он внезапно вбил себе в голову, что он отправится один на поиски приключений. Он развернул лошадь, и у него не было других мыслей, кроме как покинуть королевство возможно быстрее.

Этот внезапный отъезд стал большим ударом для государства, учитывая особенно тот факт, что никто не знал о произошедшем с принцем. Даже король Гриделин, которого ничто не заботило после исчезновения королевы Санторины, был как будто разбужен этой новой утратой, и хотя он не мог даже смотреть на принцессу Тишину, не проливая потоков слез, он решил увидеть своими глазами,

Принцесса была несчастна от возложенных на нее обязанностей

какие таланты и способности она демонстрирует. Очень скоро он обнаружил, что ей так сильно потакают и балуют изо дня в день, как если бы фея была ее бабушкой, так что он вынужден был выразить свой протест по этому поводу. Лолотта безропотно выслушала его упреки и твердо обещала не поощрять больше лень и безразличие принцессы.

С этого момента начались проблемы бедной Тишины! От нее ожидалось, что она будет сама выбирать платья, заботиться о своих украшениях и находить себе развлечения. Но чем брать на себя столько забот, она носила одно

и то же платье с утра до вечера и никогда не появлялась на публике, если в ее силах было уклониться от этой обязанности. Но это еще не все, король Гриделин настаивал на том, чтобы ей объясняли вопросы управления королевством и чтобы она присутствовала на всех заседаниях совета и высказывала свое мнение по обсуждаемой теме, когда ее об этом просили. Все это сделало ее жизнь такой непосильной, что она умоляла Лолотту забрать ее из страны, где к несчастной принцессе предъявляется столько требований.

Сначала фея отказалась, выражая непоколебимую твердость, но кто может устоять перед слезами и мольбами такой прелестной девушки, как Тишина? Все закончилось тем, что она перенесла принцессу, уютно растянувшуюся на любимом диване, в свой собственный грот, и это новое исчезновение повергло весь народ в отчаяние, а Гриделин бродил в еще большей отрешенности, чем когда бы то ни было.

А теперь давай вернемся к Живчику и посмотрим, куда привел принца его мятежный дух. Хотя королевство было довольно обширным, конь довез его до границы, но больше ступать не мог, поэтому принц был вынужден спешиться и продолжить свой путь пешком, хотя столь медленное продвижение было серьезным испытанием для его терпения.

По прошествии, как ему показалось, довольно долгого времени, он очутился совсем один в огромном лесу, на-

столько темном и мрачном, что втайне содрогнулся. Он выбрал тропинку, которая выглядела наиболее обнадеживающей из всех, какие он только мог найти, и смело зашагал по ней так быстро, как только мог, но, несмотря на все его усилия, ночь наступила до того, как он достиг конца леса.

Какое-то время он шел, спотыкаясь, стараясь держаться тропинки, насколько это было возможно в темноте, и когда он совсем изнемог от усталости, то увидел впереди свет. Это подняло его упавший дух, теперь он был уверен, что находится недалеко от крова и ужина, в которых так нуждался, но чем дольше он шел на свет, тем дальше тот казался. Иногда принц даже терял огонек из виду, и ты можешь представить, в каком раздражении и нетерпении он был, когда наконец пришел к бедному домику, в котором был виден свет. Он громко постучал в дверь, и старческий голос что-то ответил изнутри, но поскольку, казалось, старуха не торопилась открыть дверь, принц стал стучать с удвоенной силой и повелительным тоном приказал впустить его, совсем позабыв, что он больше не в своем королевстве. Но все это не оказало на старуху никакого действия, и в ответ на весь создаваемый им шум она лишь мягко заметила:

— Тебе надо иметь терпение.

Он слышал, что она действительно шла открывать ему дверь, просто делала это очень долго. Сначала она отогнала свою кошку, чтобы та не выскочила наружу, когда дверь от-

кроется, потом он услышал, как она говорит сама с собой и разобрал, что лампу нужно поправить, чтобы лучше видеть, кто это стучит, а потом — что ей нужно долить свежего масла. Так что она долго ходила туда-сюда то за одним, то за другим и время от времени просила принца потерпеть еще. Когда, наконец, он оказался в маленькой хижине, то в отчаянии увидел признаки крайней бедности. Не было видно и крошки чего-нибудь съестного, и когда он объяснил старушке, что умирает от голода и усталости, та спокойно ответила ему, что нужно иметь терпение. Тем не менее она показала ему мешок соломы, на который он может лечь.

— Но что же мне есть? — резко вскричал принц Живчик.

— Подожди немного, подожди немного, — ответила она. — Если ты только потерпишь, я схожу в огород и соберу немного гороха, мы не спеша почистим его, а потом я разожгу огонь и сварю горох. Когда он хорошенько приготовится, мы сможем спокойно поесть. Торопиться некуда.

— Я умру от голода, пока это все будет сделано, — грубо закричал принц.

— Терпение, терпение, — проговорила старушка, глядя на него с неторопливой ласковой улыбкой, — я не могу торопиться. Кто ждет, тот всегда дождется, ты наверняка частенько слышал эту фразу.

Принц Живчик был вне себя от гнева, но не мог ничего поделать.

— Пойдем со мной, — сказала старушка, — ты будешь держать лампу и светить мне, пока я собираю горох.

Принц в спешке выхватил лампу так быстро, что она погасла, и ему понадобилось долгое время, чтобы зажечь ее снова двумя маленькими тлеющими угольками, которые он должен был выкопать из кучи золы в очаге. Однако наконец горох был собран и очищен, огонь зажжен, но затем горошинки потребовалось тщательно пересчитать, поскольку старушка заявила, что приготовит пятьдесят четыре горошинки — не больше. Напрасно принц убеждал ее, что он умирает от голода, что пятьдесят четыре горошинки никак не смогут утолить его голод, что различие на несколько горошинок в большую или меньшую сторону никак не может иметь значения. Все было бесполезно, в конце концов он должен был отсчитать пятьдесят четыре и, хуже того — поскольку он уронил одну или две в спешке, ему пришлось начинать с самого начала, чтобы было сварено именно это количество. Когда горох был приготовлен, старая дама достала из шкафа весы и кусок хлеба и как раз собиралась делить его, когда принц Живчик, который совсем не мог больше ждать, схватил весь кусок и съел его целиком, сказав в свою очередь:

— Терпение.

— Ты сказал это в качестве шутки, — сказала старушка так же вежливо, как и всегда, — но это действительно мое имя, и когда-нибудь ты узнаешь обо мне больше.

Тогда они съели по двадцать семь горошин, и принц с удивлением обнаружил, что ему не хочется ничего больше. Он уснул на своей соломенной постели так же сладко, как спал у себя во дворце.

Утром старушка дала ему на завтрак молока и хлеба, которые он с удовольствием съел, радуясь, что не надо ничего собирать, считать или варить. Окончив свою трапезу, он просил хозяйку рассказать, кто она.

— Я сделаю это с удовольствием, — ответила она. — Но это будет длинная история.

— О, если история длинна, я не могу слушать, — вскричал принц.

— Но, — проговорила она, — в твоем возрасте следует прислушиваться к рассказам стариков и учиться иметь терпение.

— Но, но, — сказал принц своим самым нетерпеливым тоном, — старикам не следует быть такими многословными! Скажи мне только, в какую страну я попал, и ничего больше.

— С превеликим удовольствием, — ответила она. — Ты в Лесу Черного Дрозда. Именно здесь он произносит свои прорицания.

— Прорицатель, — вскричал принц. — О! Мне нужно пойти посоветоваться с ним.

При этих словах он вынул из кармана горсть золота и протянул его старушке, а когда она отказалась взять, бросил его на стол и исчез с быстротою молнии, не задержавшись

даже, чтобы спросить дорогу. Он выбрал первую попавшуюся тропинку и шел по ней так быстро, как только мог, часто сбиваясь с пути, спотыкаясь о какой-нибудь камень или врезаясь в дерево, без сожаления удаляясь от хижины, которая так же мало пришлась ему по вкусу, как и нрав ее хозяйки. Через некоторое время он увидел вдали огромный черный замок, вид с которого открывался на весь лес. Принц был уверен, что это и должно быть жилище прорицателя, и к заходу солнца достиг внешних ворот. Весь замок был окружен глубоким рвом. И подъемный мост у ворот, и даже вода во рве были того же мрачного цвета, что стены и башни. На воротах висел огромный колокол, на котором красными буквами было написано:

«Смертный, если ты хочешь узнать сою судьбу,
ударь в этот колокол и покорись тому, что тебе суждено».

Принц без малейшего колебания схватил большой камень и изо всех сил ударил в колокол, который издал глубокий и пугающий звук. Ворота распахнулись и снова закрылись со страшным лязгом, чуть только принц вошел в них, в то время как с каждой башни и зубца поднялась кричащая стая летучих мышей. Их было так много, что все небо, казалось, потемнело. Любой, кроме Живчика, был бы испуган таким жутким зрелищем, но принц смело пошел вперед, пока не достиг вторых ворот, которые ему открыли шестьдесят черных рабов, укутанных в длинные мантии с головы до ног.

Он хотел заговорить с ними, но скоро обнаружил, что они говорят на совершенно незнакомом ему языке и, кажется, не понимают ни одного произнесенного им слова. Это сильно опечалило принца, который не привык держать свои мысли при себе, и ему определенно стало не хватать старухи Терпения. Так или иначе, ему пришлось молча следовать за своими вожатыми, которые привели его в величественный зал. Пол был сделан из черного дерева, стены — из агата, все портьеры — из вельвета. Принц тщетно глядел вокруг, надеясь увидеть что-нибудь съестное, тогда он стал знаками показывать, что голоден. Таким же образом ему почтительно дали понять, что ему следует подождать, и через несколько часов шестьдесят фигур в капюшонах и мантиях появились вновь и церемонно и очень-очень медленно провели в зал для пиршеств, где все они уселись за длинный стол.

Блюда были расставлены по центру стола, и со свойственной ему нетерпеливостью принц взялся за стоявшее напротив него блюдо, чтобы пододвинуть его поближе, но вскоре обнаружил, что оно прочно прикреплено к своему месту. Тогда он посмотрел на своих торжественных и мрачных соседей, и увидел, что у каждого из них была длинная полая трубочка, через которую он медленно всасывал свою порцию. Принц был вынужден поступить так же, хотя и нашел это занятие невероятно скучным. После ужина они вернулись в зал с полом из черного дерева, где принц был

вынужден смотреть на нескончаемые шахматные партии своих спутников, и только когда он уже умирал от усталости, они медленно и церемонно, как и раньше, отвели его в спальню.

На следующее утро он проснулся очень рано, надеясь получить совет прорицателя, и первым делом попросил позволения предстать перед ним, но, ничего не ответив ему, приставленные к нему слуги провели принца к огромной мраморной ванне, очень мелкой с одного конца и достаточно глубокой с другого, и дали ему понять, что ему следует залезть в нее. Принц был не прочь это сделать и сразу хотел прыгнуть в глубокую часть, но его вежливо, но твердо удержали и позволили постоять только там, где вода была не глубже двух дюймов. Он был вне себя от нетерпения, когда обнаружил, что этот процесс должен будет повторяться каждый день вопреки всем его словам, а вода будет подниматься с каждым днем на дюйм. Так что в течение шестидесяти дней он жил в постоянной тишине, его церемонно водили туда-сюда, он всасывал еду через длинную трубочку и смотрел на бесчисленные партии в шахматы — именно ту игру, которую он не мог терпеть больше всего. Но наконец вода дошла ему до подбородка, и купание было завершено. В этот день рабы, одетые в черные одеяния, с летучими мышами, усевшимися на их головах, выстроились в ряд (принц встал в середине процессии) и направились к железным воротам

Принц был вне себя от нетерпения, когда смотрел на бесконечные шахматные партии

при монотонном печальном пении. При звуке их песни появился еще один отряд рабов, который завладел несчастным Живчиком.

Они казались ему точно такими же, как те, которых он оставил, только они передвигались еще медленнее, и у каждого на запястье сидело по ворону, чье резкое карканье эхом отзывалось по всему зловещему замку. Держа принца под руки, не столько с тем чтобы оказать ему честь, сколько чтобы удержать его нетерпение, они медленно-медленно поднимались по ступенькам святилища, и, когда наконец достигли верха, он подумал, что его долгому ожиданию придет конец. Но нет — неторопливо облачив его в такое же длинное черное одеяние, как и их собственные, они ввели его в само святилище, где он был вынужден присутствовать при нескольких длительных обрядах и церемониях. К тому времени нетерпение Живчика сменилось пассивной усталостью, он постоянно вызывающе зевал, но никто не обращал на него внимания, напрасно он всматривался в толстую черную портьеру, которая висела прямо напротив него, и едва поверил своим глазам, когда она начала медленно отодвигаться и он увидел перед собой Черного Дрозда. Птица огромных размеров сидела на толстой железной перекладине, проходившей от одного конца святилища до другого. При виде Дрозда все рабы пали на колени, спрятав лица, а птица, три раза хлопнув могучими крыльями, четко произнесла на языке принца Живчика:

— Принц, твой единственный шанс добиться счастья зависит от того, что наиболее противно твоей природе.

Потом портьера снова опустилась, и принцу, после многих церемоний, вручили ворона, который уселся у него на запястье, и медленно отвели обратно к железным воротам. Здесь ворон оставил принца, и его снова передали на попечение первой группе рабов, в то время как большая летучая мышь, хлопая крыльями, спустилась и сама уселась ему на голову. Так его снова отвели к мраморной ванне, и ему нужно было вновь пройти весь процесс омовения, только на этот раз он начинал с глубокой воды, которая с каждым днем уменьшалась на дюйм. Когда это было завершено, рабы проводили его к внешним воротам и попрощались с ним, оказав все знаки уважения и почтения, на которые, есть опасение, он отвечал лишь безразличием. Чуть только ворота открылись, он бросился наутек и бежал со всей возможной скоростью, думая только о том, чтобы как можно скорее оказаться подальше от этого ужасного места, в которое он так опрометчиво зашел, просто чтобы посоветоваться со скучнейшим прорицателем, который в итоге ему ничего не сказал. Живчику даже пришла мысль, что иногда, возможно, было бы полезно подумать, прежде чем что-то делать.

Пробродив несколько дней, уставший и проголодавшийся, принц наконец нашел дорогу, по которой можно было выйти из леса, вскоре подошел к широкой и быстрой реке и зашагал вдоль нее, надеясь найти способ пере-

браться. Случилось так, что на восходе солнца на следующий день он увидел нечто блестящее и белое, остановившееся посередине потока. Вглядевшись более внимательно, он увидел, что это самый красивый маленький корабль, какой он когда-либо видел, и что принадлежавшая кораблю лодка причалила к берегу совсем недалеко от него. Принца немедленно охватило жгучее желание подняться на борт корабля, и он громко закричал, чтобы привлечь внимание команды, но никто не ответил. Поэтому он прыгнул в лодку и стал грести от берега. Работа показалась ему совсем не сложной, поскольку вся лодка была сделана из белой бумаги и была не тяжелее лепестка розы. Корабль был также из белой бумаги, как узнал принц, когда достиг его.

Он не нашел на борту ни души, но в каюте была очень уютная маленькая кровать и большой запас всевозможной провизии и напитков, которыми он решил перекусить, пока не произошло что-нибудь новое. Получив разностороннее образование при дворе короля Гриделина, принц конечно же был знаком с искусством навигации. Но чуть только корабль снялся с якоря, течение повлекло его с такой скоростью, что, пока Живчик успел понять, где находится, он оказался в открытом море, и из-за ветра, поднявшегося как раз в этот момент, вскоре потерял берег из виду. Принц прилагал все усилия, чтобы вернуть корабль обратно в реку, но ветер и волны были слишком сильны, и он начал думать о том, как много раз, с самого детства,

его предупреждали, чтобы он не возился с водой. Но теперь было слишком поздно что-то делать, кроме как тщетно жалеть, что не остался на берегу.

В довершение всех неудач принц почувствовал, что ветер стих прямо посреди моря. Такое состояние утомительно и для самых терпеливых людей, можешь представить, каково же было стремительному принцу Живчику! Он дошел до того, что хотел бы опять очутиться в замке Черного Дрозда, ведь там, по крайней мере, были живые существа, а на борту корабля из белой бумаги он был один-одинешенек и не мог представить, как ему выбраться из этой утомительной тюрьмы. Однако спустя очень долгое время он наконец-то увидел землю, и его нетерпение оказаться на суше было столь велико, что он сразу прыгнул с корабля в море, надеясь быстрее добраться до берега вплавь. Но толку не было — как бы далеко он ни прыгал, судно снова оказывалось у него под ногами еще до того, как он достигал воды. Так что принц был вынужден предаться на волю судьбы и ждать настолько терпеливо, насколько он мог, пока ветер и волны не принесли корабль в своего рода естественную бухту, которая глубоко врезалась в сушу. После своего долгого морского заточения принц был рад увидеть высокие деревья, которые росли у самой кромки воды. Легко спрыгнув на берег, он быстро заблудился в густом лесу. Пройдя уже долгий путь, принц остановился отдохнуть у чистого ручья, но едва он опустился на мшистый берег, как услышал шум в ближайших

кустах, и оттуда выпрыгнула прелестная маленькая газель. Тяжело дыша, она упала к ногам принца и выпалила:

— Живчик, спаси меня!

В удивлении принц вскочил на ноги и едва успел выхватить меч, как оказался лицом к лицу с огромным зеленым львом, преследовавшим бедную маленькую газель. Принц Живчик смело атаковал его. Последовал жестокий бой, который, однако, вскоре кончился тем, что принц нанес своему противнику ужасный удар, которым повалил его на землю. Падая, лев громко заревел три раза с такой силой, что лес задрожал. Этот звук, должно быть, был слышан на две лиги кругом. После этого, видимо, никаких дел в этом мире льву больше не осталось, он повернулся на бок и умер. Не обращая больше никакого внимания на льва и его рев, принц вернулся к милой газели, сказав:

— Ну, ты рада? Раз ты умеешь говорить, пожалуйста, расскажи мне быстрее, в чем вообще дело, и как ты узнала мое имя.

— Ох, я должна отдохнуть, прежде чем я смогу рассказать, — ответила она, — и, кроме того, я очень сомневаюсь, что у тебя будет время выслушать, поскольку история еще вовсе не кончилась. На самом деле, — продолжила она тем же истомленным голосом, — лучше обернись и посмотри, что за тобой.

Принц резко обернулся вокруг и, к своему ужасу, увидел огромного великана, приближающегося большими шагами и громко кричащего:

— Интересно мне знать, кто заставил моего льва так реветь?

— Я! — смело ответил принц Живчик. — Но я могу обещать, что больше он этого не сделает!

При этих словах великан начал выть и плакать.

— Увы, мой бедный малыш, мой милый маленький зверек, — вскричал он, — по крайней мере, я смогу отомстить за твою смерть.

После этого он бросился на принца, потрясая огромной змеей, обвившейся вокруг его запястья. Не теряя хладнокровия, Живчик готовился нанести по ней страшный удар, но не успел он коснуться змеи, как она превратилась в великана, а великан — в змею. Это произошло с такой скоростью, что у принца голова пошла кругом, и эти превращения повторились еще несколько раз, пока наконец ловким ударом он не разрубил змею пополам и, подобрав одну половину, со всей силы бросил ее великану в нос, после чего тот без чувств упал поверх льва. Через мгновение сгустилась черная туча, скрывшая все из виду, а когда она рассеялась, великан и змея исчезли.

Тогда принц, не вытерев даже меч, бросился назад к газели, крича:

— У тебя было достаточно времени, чтобы прийти в себя, и тебе больше нечего бояться, так что, пожалуйста, расскажи мне, кто ты, и почему за тобой гнался этот страшный великан со своим львом и змеей. Только, прошу тебя, будь краткой.

Великан бросился на принца, потрясая огромной змеей

— Я с удовольствием расскажу тебе, — ответила она, — но к чему эта спешка? Я хочу, чтобы ты вернулся вместе со мной в Зеленый замок, но я бы не хотела идти туда пешком, это так далеко, а ходьба так утомляет.

— Давай тогда отправимся в путь без промедления, — строго ответил принц, — иначе мне придется оставить тебя здесь. Такой молодой и активной газели должно быть стыдно не пройти нескольких шагов. Чем дальше этот замок, тем быстрее мы должны идти. Но раз тебе это не доставит удовольствия, я обещаю, что мы пойдем медленно и сможем побеседовать по дороге.

— Было бы еще лучше, если бы ты понес меня, — сказала она ласково, — но поскольку я не люблю смотреть, как люди утруждаются, ты можешь понести меня и попросить эту улитку понести тебя.

Сказав это, она вяло указала одной тонкой ножкой на то, что принц принял за груду камней, но теперь он увидел, что это огромная улитка.

— Как! Чтобы я поехал на улитке! — вскричал принц. — Да ты надо мной смеешься, кроме того, мы и за год не доберемся туда.

— Ну, тогда не делай этого, — ответила газель, — я совсем не против остаться здесь. Трава тут зеленая, а вода чистая. Но на твоем месте я бы последовала данному совету и поехала бы на улитке.

Итак, хотя это совсем ему не понравилось, принц взял газель на руки и взобрался на улитку. Вскоре улитка мирно

Принц взял газель на руки и взобрался на улитку

поползла по дорожке, наотрез отказываясь поторопиться, несмотря на частые удары каблуков принца. Тщетно газель уверяла его, что ей очень приятно и что это самый про-

стой способ передвижения, какой ей удалось найти. Принц Живчик сгорал от нетерпения и думал, что они никогда не доберутся до Зеленого замка. Однако в конце концов они прибыли туда, и все обитатели прибежали посмотреть, как принц спускается со своего необычного скакуна.

Каково же было его удивление, когда газель превратилась в очаровательную принцессу, его двоюродную сестру Тишину, которая приветствовала Живчика со своей обычной спокойной вежливостью. Его восторгу не было предела, и он охотно последовал за ней в замок, стремясь поскорее узнать, что за странные события привели ее туда. Но ему все же пришлось подождать, потому что обитатели Зеленых земель, услышав о гибели великана, стремились предложить его победителю стать королем, и принцу Живчику пришлось выслушивать торжественные речи, на которые ушло немало времени, хотя он и стремился сокращать их, насколько позволяла вежливость. Но потом наконец он смог пойти к Тишине, которая сразу начала историю своих похождений.

— После того как ты ушел, — рассказала она, — меня стали пробовать научить управлять королевством, что до смерти меня утомило, поэтому я стала просить и умолять Лолотту взять меня с собой, что она и сделала, но очень неохотно. Но когда она перенесла меня в свой грот на моем любимом диване, я провела несколько незабываемых дней, успокаиваемая мягким зеленым светом, как в буковом лесу

весной, жужжанием пчел и плеском струящейся воды. Но увы! Лолотта должна была отправиться на главное собрание фей, и вернулась в страшном смятении, сказав, что ей дорого стоило потворство мне, ей сделали суровый выговор и приказали передать меня фее Мирлифиш, которая уже взяла тебя под свое руководство и которую за это очень хвалили.

— Да уж, хорошее руководство, — прервал ее принц, — так это ей я обязан всеми своими приключениями! Но продолжай свою историю, кузина. Я потом расскажу тебе о своих похождениях, так что ты сможешь сама составить мнение.

— Сначала мне было грустно видеть слезы Лолотты, — продолжила принцесса, — но вскоре я обнаружила, что печалиться очень хлопотно, поэтому я предпочла сохранять спокойствие. Очень скоро я увидела фею Мирлифиш, которая прибыла на своем огромном единороге. Она остановилась у грота и попросила Лолотту привести меня к ней, тут Лолотта разрыдалась еще сильнее и осыпала меня поцелуями, но не смела отказать ей. Меня посадили на единорога за феей Мирлифиш, сказавшей мне: «Держись крепче, дитя, если не хочешь сломать шею».

И действительно, мне пришлось держаться изо всех сил, поскольку этот ужасный скакун мчался так быстро, что у меня перехватило дыхание. Наконец мы остановились у маленькой фермы, фермер и его жена выбежали во двор, только завидев фею, и помогли нам спуститься.

Я знала, что на самом деле они были королем и королевой, наказанными феей за свое невежество и праздность. Ты можешь себе представить, что к тому времени я умирала от усталости, но Мирлифиш настояла, что я должна накормить ее единорога, прежде чем заняться чем-нибудь еще. Для этого мне пришлось карабкаться по высокой лестнице на сеновал и одну за другой принести вниз двадцать четыре охапки сена. Никогда, никогда раньше мне не поручали таких утомительных заданий! Я и теперь содрогаюсь при мысли о нем, но этим все не закончилось. Таким же образом я должна была перенести двадцать четыре охапки сена в конюшню, а потом наступило время ужина, и я должна была ждать всех остальных. После этого, я думала, мне разрешат мирно лечь в свою постельку, но не тут-то было! Сначала мне нужно было ее постелить, поскольку она была вся смята, а потом я должна была постелить постель фее, подоткнуть ей одеяло и опустить вокруг полог, а потом оказать ей еще массу мелких услуг, к которым я совсем не приучена. Наконец, когда я была совершенно измождена после всех этих трудов, я могла ложиться, но поскольку я никогда не раздевалась самостоятельно и совсем не знала, с чего начать, то легла в постель в чем была. К несчастью, фея это обнаружила и, когда я уже забылась сладким сном, заставила меня снова встать, но и тогда мне удалось уйти от ее бдительности и снять только верхнее платье. Знаешь, скажу тебе по секрету, непослушание всегда очень помогает. На тебя

часто ворчат, это правда, но зато оно помогает избежать массы усилий.

Уже на рассвете следующего дня Мирлифиш разбудила меня и заставила несколько раз сходить на конюшню, чтобы сообщить ей, как спал ее единорог и сколько сена он съел, а потом узнать, сколько времени и хорошая ли погода. Я была так медлительна и так плохо выполняла свои поручения, что перед отъездом она позвала короля и королеву и сказала им:

— Я довольна вами в этом году гораздо больше. Продолжайте ухаживать за фермой наилучшим образом, если хотите вернуться в свое королевство, а также позаботьтесь для меня об этой маленькой принцессе и научите ее быть полезной, чтобы, вернувшись, я обнаружила, что она избавилась от своих недостатков. А иначе...

И здесь она оборвала свою речь с самым многозначительным взглядом и, взобравшись на моего врага-единорога, стремительно исчезла.

Тогда король и королева, обернувшись ко мне, спросили, что я умею делать.

— Вообще ничего, уверяю вас, — ответила я тоном, который обязательно должен был убедить их оставить меня в покое.

Но они принялись описывать различные занятия и старались обнаружить, какое из них мне больше придется по вкусу. Наконец мне удалось доказать им, что больше всего меня устроит вообще ничего не делать и что если они дей-

ствительно хотят мне добра, то должны отправить меня в постель и дать поспать, а не пытаться соблазнять меня работой. К моей великой радости, они не только разрешили мне этим заняться, но, когда пришло время обеда, королева принесла мне мою порцию в постель. Но ранним утром следующего дня она подошла к моей постели и сказала извиняющимся тоном:

— Мое милое дитя, я боюсь, тебе действительно нужно решить встать сегодня. Мне достаточно хорошо известно, как прекрасно быть совершенно праздной, поскольку, когда я и мой муж были королем и королевой, мы с утра до вечера вообще ничего не делали, и я искренне надеюсь, что вскоре эти блаженные дни вернутся к нам. Но пока ни мы, ни ты их еще не дождались, и из слов феи ты знаешь, что, возможно, нас ожидает еще более горькая участь, если мы ее не послушаемся. Поэтому я прошу тебя поторопиться и спуститься к завтраку, поскольку я отложила для тебя восхитительный крем.

Это было очень утомительно, но делать было нечего, и я спустилась!

Но сразу после завтрака они снова заладили:

— Что ты будешь делать?

И напрасно я отвечала:

— Совсем ничего, если вы не против, сударыня.

В конце концов королева дала мне веретено и около четырех фунтов пряжи на прялке и отправила меня следить за овцами, уверяя меня, что более приятного заня-

тия и быть не может, и я могу отдыхать в свое удовольствие. Я была вынуждена пойти, хотя и очень неохотно, как ты можешь представить. Но не успела я далеко уйти, как оказалась в очаровательном месте на тенистом бережке. Я уютно устроилась на мягкой траве и, положив под голову пряжу, заснула так спокойно, как будто никаких овец и в природе не существует. Они же, в свою очередь, бродили туда-сюда в свое удовольствие, как будто и не бывает никаких пастушек, заходя на каждую полянку и пробуя все запретные лакомства, пока крестьяне, встревоженные причиняемым ими ущербом, не подняли шум, который в конце концов донесся до короля и королевы. Они выбежали из дома и, увидев причину волнения, быстро собрали все стадо. К сожалению, им пришлось оплатить весь причиненный овцами урон. Что до меня, я тихонько лежала и смотрела, как они бегают, ведь мне было очень удобно. И я могла бы оставаться там в тишине, если бы они, запыхавшись, не прибежали и не убедили меня встать и идти за ними, они также горько упрекали меня. Думаю, не стоит говорить, что больше мне стада не доверили.

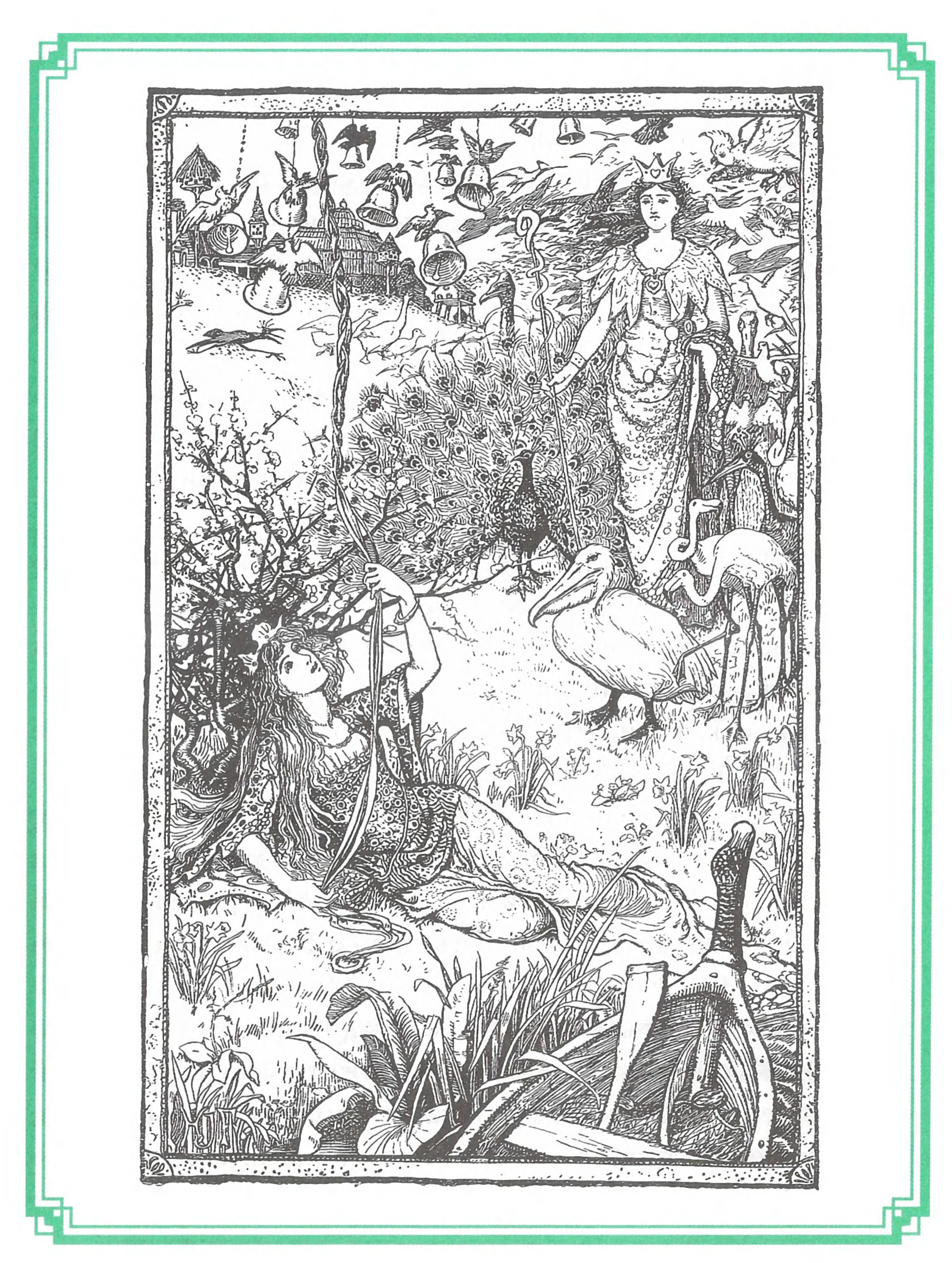
Какое бы занятие они мне ни находили, всегда было одно и то же: я все портила и делала не так, зато добилась значительного успеха в провоцировании даже самых терпеливых людей, так что однажды сбежала с фермы, поскольку я правда боялась, что королева будет вынуждена побить меня. Когда я прибежала к речушке, в которой ко-

роль обычно ловил рыбу, то обнаружила привязанную к берегу лодку. Сев в нее, я медленно поплыла вниз по течению. Лодка скользила по воде так успокаивающе, что я не стала что-либо предпринимать, пока королева не заметила меня и не побежала вдоль берега, крича:

— Моя лодка, моя лодка! Муженек, пойди сюда и поймай маленькую принцессу, которая сбежала с моей лодкой!

Течение скоро унесло меня туда, где эти крики не были более слышны, и я заснула под журчание речки и шелест деревьев. Лодка внезапно остановилась, и я обнаружила, что она застряла неподалеку от свежего зеленого луга и что встает солнце. Вдалеке я заметила какие-то маленькие домики, которые были построены самым оригинальным образом, но поскольку к тому времени я очень проголодалась, то направилась к ним. Не успела я сделать и нескольких шагов, как увидела, что воздух полон сверкающих объектов, которые как будто к чему-то прикреплены, при этом я не могла понять, откуда они свисают.

Я подошла ближе и увидела спускающийся до земли шелковый шнур и дернула его. Дернула просто потому, что он был совсем рядом с моей рукой. Мгновенно весь луг наполнился мелодичным перезвоном серебряных колокольчиков. Они звенели так чудесно, блестя в солнечных лучах. Тут прилетела стая птиц, каждая из которых села на колокольчик и дополнила этот концерт своей песней. Когда они закончили, я взглянула вверх и увидела приближаю-



Я увидела приближающуюся ко мне высокую статную даму

щуюся ко мне высокую статную даму, окруженную огромной стаей птиц всех видов.

— Кто ты, маленькая девочка, — спросила она, — которая посмела прийти туда, где я не позволяю жить никому из смертных, чтобы они не тревожили моих птиц? Но если ты в чем-нибудь искусна, — добавила она, — возможно, я смирюсь с твоим присутствием.

— Сударыня, — ответила я, вставая, — вы можете быть уверены, что я не сделаю ничего такого, что потревожило бы ваших птиц. Только очень прошу вас, во имя всего святого, дать мне что-нибудь поесть.

— Я это сделаю, — ответила она, — прежде чем пошлю тебя туда, куда ты заслуживаешь.

После этого она отправила шесть соек, которые были ее пажами, принести мне всякого рода печенье, в то время как какие-то другие птицы принесли спелые фрукты. У меня был прекрасный завтрак, хотя мне и не нравилось такое быстрое обслуживание. Так неприятно, когда тебя поторапливают. Я уже начала думать, что была бы очень рада остаться в этой приятной стране и сказала это важной даме, но она ответила с безмерным презрением:

— Почему ты думаешь, что я буду держать тебя здесь? Тебя! Какой толк, ты полагаешь, может быть от тебя в этой стране, где каждый бодр и занят своим делом? Нет-нет, я продемонстрировала тебе все гостеприимство, на которое ты могла рассчитывать.

С этими словами она отвернулась и резко дернула шелковый шнур, о котором я говорила раньше, но вместо мелодичного звона раздалось ужасное лязганье, порядком испугавшее меня, и через мгновение появился огромный Черный Дрозд, который уселся у ног феи и проговорил жутким голосом:

— Что ты хочешь от меня, сестра?

— Я хочу, чтобы ты немедля забрал эту маленькую принцессу к моему родственнику, великану из Зеленого замка, — ответила она, — и попросил его заставить ее работать день и ночь над его красивым гобеленом.

При этих словах Дрозд схватил меня, несмотря на мои крики, и полетел с бешеной скоростью...

— О, ты шутишь, кузина, — прервал ее принц Живчик, — ты хочешь сказать «медленнее некуда». Я знаю этого ужасного Черного Дрозда, медлительность всех его действий и медлительность окружения.

— Считай, как хочешь, — спокойно ответила принцесса. — Я не выношу споров. Может быть, это даже не та же птица. В любом случае, он унес меня с невероятной скоростью и медленно опустил в этом самом замке, хозяином которого ты теперь являешься. Мы влетели в одно из этих окон, и, вручив меня великану, от которого ты был так добр меня избавить, и передав ему слова феи, Дрозд улетел.

Тогда великан повернулся ко мне и сказал:

— Так ты бездельница! Хорошо же, мы научим тебя работать. Ты не первая, кого мы избавим от лени. Посмотри, как заняты мои гости.

Пока он говорил, я взглянула вверх и увидела огромную галерею, окружавшую весь зал, в которой были ткацкие станки, веретена, мотки шерсти и многое другое. Перед каждым станком сидело человек по двенадцать, которые трудились без устали. От этой страшной картины я потеряла сознание, а чуть только пришла в себя, меня начали спрашивать, что я умею.

И напрасно я отвечала им, как раньше:

— Совсем ничего.

Великан лишь сказал:

— Тогда ты должна чему-нибудь научиться; в этом мире каждому хватит работы.

Оказалось, что они ткут гобелены с историями, которые больше всего любят феи. Меня начали учить помогать им, но я не могла освоить даже самые простые стежки.

Напрасно они наказывали меня всеми обычными способами. Напрасно великан показывал мне свой зверинец, который полностью состоял из детей, отказывавшихся работать! Ничто не шло мне на пользу, и в конце концов мне поручили таскать воду для окрашивания шерсти. Но и здесь я оказалась так медлительна, что этим утром великан пришел в ярость и превратил меня в газель. Он как раз собирался поместить меня в зверинец, когда я увидела собаку, и меня охватил такой ужас, что я убежала так

быстро, как только могла, и выскочила через двор замка. Великан, боясь, что я совсем потеряюсь, послал за мной зеленого льва, наказав ему вернуть меня, чего бы это ни стоило, и я дала бы поймать себя, или съесть, или сделать со мной что-нибудь еще, чем бежать дальше, если бы, к своему счастью, не встретила тебя у ручья. О! — закончила принцесса. — Как прекрасно иметь возможность снова посидеть спокойно. Я так устала пробовать чему-то научиться.

Принц Живчик рассказал, в свою очередь, что его, наоборот, держали в чрезмерном покое, и он нашел это совсем неинтересным. Потом он с неимоверной скоростью рассказал обо всех своих приключениях. Как его приютила дама по имени Терпение, как он советовался с прорицателем и путешествовал на бумажном корабле. После этого они отправились рука об руку освободить всех узников, которые были в замке, и всех принцев и принцесс, которые томились в клетках зверинца, потому что в тот момент, когда великан погиб, к ним вернулся их первоначальный облик. Как ты можешь представить, все они были очень благодарны, и принцесса Тишина просила их не делать ни одного стежка, пока они живы. Вскоре они устроили большой фейерверк во внутреннем дворике и торжественно сожгли все ткацкие станки и прялки. Тогда принцесса сделала им замечательные подарки, а вернее, сидела рядом, пока принц Живчик раздавал их. Потом в Зеленом замке был большой праздник, и каждый ста-

рался угодить принцу и принцессе. Но, несмотря на благие намерения, окружающие часто совершали ошибки, поскольку Живчик и Тишина никогда не могли прийти к единому мнению относительно своих планов. Это вносило путаницу, и часто оказывалось, что подданные выполняли приказы принца очень-очень медленно и торопились с быстротою молнии сделать то, чего принцесса совсем не хотела, пока постепенно двоюродные брат и сестра не научились договариваться и, утешая друг друга в подобных маленьких неприятностях, постепенно пришли к тому, что ради Тишины Живчик стал довольно терпеливым, а ради Живчика Тишина прилагала самые неимоверные усилия. Но теперь феи, которые с интересом наблюдали за всеми этими событиями, подумали, что настало время вмешаться и с помощью дополнительных испытаний проверить, крепко ли такое улучшение и любят ли они друг друга по-настоящему. Поэтому они создали видимость, что Тишину охватила страшная горячка, а Живчик казался вялым и безразличным, так что каждый очень беспокоился за другого. И тогда, улучив момент, когда они не были вместе, фея Мирлифиш внезапно явилась к Тишине и сказала:

— Я только что видела принца Живчика, и он показался мне очень больным.

— Увы! Это так, сударыня, — ответила она, — и если вы только излечите его, вы можете вернуть меня на ферму или оживить великана, тогда вы увидите, какой покорной я буду.

— Если ты действительно хочешь, чтобы он выздоровел, — ответила фея, — тебе нужно просто поймать бегущую мышь и летящего зяблика и принести их мне. Только помни, что время не терпит!

Едва она закончила говорить, как принцесса сломя голову побежала к воротам замка, а фея, которая глядела на нее, пока та не скрылась из виду, усмехнулась и отправилась искать принца, который искренне умолял отправить его в Черный замок или на бумажный корабль, если только это поможет спасти жизнь принцессы. Фея покачала головой и очень серьезно взглянула на него. В целом, она была согласна с ним, состояние принцессы тревожно...

— Но, — проговорила она, — если ты сможешь найти розового крота и дать его Тишине, она поправится.

Теперь настал черед принца бежать в ужасной спешке. Едва покинув замок, он выбрал противоположное направление, чем принцесса. Можешь себе представить двух пылких влюбленных, которые охотятся день и ночь. Принцесса в лесу, все время бежит, все время вслушивается, преследуя двух животных, которых, на ее взгляд, очень сложно поймать, но которых она не прекращала преследовать ни на секунду. А принц, со своей стороны, постоянно ходит по лугам, уставившись в землю, обращая внимание на любые перемещения кротов. Он вынужден идти на цыпочках медленно-медленно, едва смея дышать. Часто он по нескольку часов стоял без движения, как статуя, и если бы желание могло ему помочь, ему бы вскоре по-

«Наконец-то моя любовь спасена!»

пался розовый крот. Увы! Все, которых он ловил, оказывались обычными черными кротами, но странное дело — он никогда не терял терпения и всегда был готов снова начать эту скучнейшую охоту. Такое изменение характера — одно из самых обычных чудес, которые творит любовь. Ни принц, ни принцесса не думали ни о чем, кроме своей

цели. Им никогда даже не приходило в голову узнать, в какую страну они пришли. Так что можешь себе представить, каково было их удивление, когда, достигнув наконец цели своей долгой и изматывающей погони, они громко вскричали одновременно:

— Наконец-то моя любовь спасена!

А затем, узнав голоса друг друга, оглянулись и в бешеной радости бросились навстречу. В удивлении они молчали, но потом одновременно взглянули друг другу в глаза, и как раз в этот момент к ним подошел не кто иной, как король Гриделин, поскольку они случайно забрели именно в его королевство. Он узнал их и радостно приветствовал, но когда они решили посмотреть на розового крота, зяблика и мышь, все они исчезли, а на их месте стояли прекрасная незнакомая дама, Черный Дрозд и великан. Король Гриделин только взглянул на эту даму, как в радости сжал ее в своих объятиях, потому что она была не кем иным, как его давно пропавшей женой Санториной, о чьем заточении в Волшебной стране ты, возможно, когда-нибудь прочитаешь.

Потом Черный Дрозд и великан обрели свой первоначальный облик, поскольку они были феями, и Лолотта и Мирлифиш взмыли ввысь в своих каретах. А потом все целовались и поздравляли друг друга, поскольку каждый обрел нечто любимое им, в том числе и феи, которые искренне любили свой первоначальный облик. После этого они вернулись в замок, и свадьбу принца Живчика и прин-

цессы Тишины сыграли немедленно с таким великолепием, какое только можно вообразить.

Король Гриделин и королева Санторина после всего пережитого ими не хотели больше править королевством, так что они счастливо отправились на покой, поручив управление принцу и принцессе, которые были любимы своими подданными и на протяжении всей своей жизни находили наибольшую радость в том, чтобы делать счастливыми других людей.

Одноглазка, Двуглазка и Трехглазка

*Немецкая сказка**

У одной женщины были три дочери. Старшую звали Одноглазкой, потому что она имела всего один глаз, посреди лба; среднюю — Двуглазкой: у нее, как и у всех людей, было два глаза; а младшую — Трехглазкой: у нее было три глаза, причем третий глаз также торчал посреди лба.

За то, что у Двуглазки наружность была как у всех людей, мать и сестры ее терпеть не могли.

Они говорили ей: «Ты с твоими двумя глазами ничем не отличаешься от простых людей, ты совсем не нашей породы». И они угощали ее толчками да пинками, одевали в свои обноски и кормили только объедками — словом, обижали ее, как только могли.

Раз пошла Двуглазка в поле, чтобы пасти козу, совсем голодная, потому что сестры не дали ей поесть досыта. Села она на межу и горько заплакала: слезы ручьями так и лились из ее глаз.

Наконец она подняла глаза и увидела подле себя женщину, которая спросила ее:

---

* Из сказок братьев Гримм.

— Двуглазка, о чем ты плачешь?

— Как же мне не плакать? — отвечала девушка. — За то, что у меня, как у всех людей, два глаза, мать и сестры ненавидят меня, толкают из угла в угол, одевают в свои обноски и кормят одними объедками. А сегодня мне и тех не дали поесть досыта, так что я еще совсем голодна.

Тогда женщина, которая была волшебницей, сказала ей:

— Двуглазка, осуши свои слезы. Я скажу тебе слово, благодаря которому ты не будешь больше голодать. Когда захочешь есть, скажи только своей козе: «Козочка Мекеке, накрывай столик!» — и сейчас пред тобой очутится чисто накрытый столик с самыми лучшими кушаньями, и ты сумеешь наесться сколько душе угодно. А когда ты насытишься и столик тебе уже не будет нужен, скажи только: «Козочка Мекеке, убери столик!» — и он тотчас же исчезнет из твоих глаз.

Сказав это, волшебница ушла. Двуглазка же подумала: «Дай-ка посмотрю сейчас же, правду ли она сказала, кстати, голод стал томить меня еще сильнее. Козочка Мекеке, накрывай столик!»

Не успела Двуглазка произнести эти слова, как перед ней уже стоял столик, накрытый белоснежной скатертью, а на ней тарелка с ножом, вилкой и серебряной ложкой. Кругом были расставлены самые вкусные кушанья, от которых пар так и валил, словно они только что принесены из кухни. Двуглазка проговорила самую короткую молитву, какую только знала, и сейчас же с аппетитом при-

нялась за еду. Наевшись досыта, она опять сказала, как научила ее волшебница: «Козочка Мекеке, убери столик!» — и вмиг столик и все, что на нем было, исчезло из глаз.

«Вот славное хозяйство!» — подумала Двуглазка и сразу повеселела и приободрилась.

Вечером, когда она со своей козой пришла домой, то нашла в углу глиняную миску с объедками, поставленную для нее сестрами, но она к ней и не притронулась даже. На следующий день она опять ушла со своей козой и опять не дотронулась до крох, которые были оставлены ей. Первые дни сестры не обратили на это внимания, но когда это стало повторяться каждый день, они наконец заметили и стали говорить между собой:

— С нашей Двуглазкой дело что-то неладно; прежде она бывало съедала все, что ей ни подавали, а теперь и не дотрагивается до нашей еды. Видно, она нашла другие средства утолять свой голод.

Чтобы узнать, в чем дело, сестры порешили, чтобы одна из них пошла вместе с Двуглазкой в поле пасти козу и зорко смотрела, не приносит ли ей кто-нибудь поесть и попить.

На другое утро, когда Двуглазка стала собираться в поле, к ней подошла Одноглазка и сказала:

— Сегодня я тоже пойду с тобою в поле: посмотрим, как ты пасешь козу и получает ли она хороший корм.

Двуглазка тотчас же смекнула, в чем дело, но не подала и виду. Она погнала козу в высокую траву и сказала:

— Пойдем, Одноглазка, сядем тут, в тени, а я тебе песенку спою.

Одноглазка очень устала от непривычной прогулки и жары и потому тотчас же согласилась. Сели они на траву, а Двуглазка стала петь, приговаривая:

Одноглазочка, дружок,
Спи, сомкни свой глазок.

Мало-помалу единственный глаз у Одноглазки стал слипаться, и она крепко заснула. Увидев это, Двуглазка тотчас же проговорила: «Козочка Мекеке, накрывай столик!» — наелась и напилась досыта и затем велела козочке убрать столик, который тотчас же и исчез. Тогда она разбудила сестру и сказала ей:

— Хороша ты, Одноглазка! Хотела стеречь козу, а сама засыпаешь. Этак коза могла бы убежать на край света. Ну, теперь пора нам домой!

Пришли они домой, и Двуглазка опять не дотронулась до ужина. Одноглазка же так и не могла объяснить матери, почему сестра ничего не ест, и в свое оправдание сказала:

— Я немного вздремнула в поле.

На другой день мать сказала Трехглазке:

— Сегодня ты ступай с Двуглазкой в поле, да смотри хорошенько, не приносит ли ей кто-нибудь тайком поесть. Не может же быть, чтобы она ничего не ела.

Тогда Трехглазка подошла к Двуглазке и сказала:

— Пойду и я с тобой в поле: посмотрю, хорошо ли пасешь козу и получает ли она вдоволь корму.

Двуглазка опять смекнула, что́ у сестры на уме, и, загнав козу в высокую траву, сказала:

— Сядем, сестрица, я спою тебе песенку.

Трехглазка, утомленная непривычной ходьбой и зноем, села, а Двуглазка опять затянула вчерашнюю песенку, но вместо того, чтобы говорить: «Трехглазочка, спи, сомкни свои глазки», она по рассеянности все называла сестру Двуглазкой. Вследствие этого у Трехглазки закрылись только два глаза; третий же, не убаюканный песенкой, так и не заснул. Правда, Трехглазка из хитрости закрыла его и притворилась спящей, но незаметно открывала его и таким образом могла видеть все, что делалось кругом. Двуглазка же, полагая, что сестра крепко спит, велела козочке накрыть столик, наелась, напилась и потом, по обыкновению, велела убрать столик. Трехглазка все это видела. Потом Двуглазка подошла к сестре, разбудила ее и сказала:

— Вставай, Трехглазка! Славно же ты пасла козу! Ну, теперь пора домой!

Когда они пришли домой и Двуглазка опять ничего не ела, Трехглазка сказала матери:

— Ну, теперь-то я знаю, почему наша гордячка ничего не ест: стоит ей только сказать своей козе: «Козочка Мекеке, накрывай столик!» — как пред ней появляется стол, уставленный такими вкусными кушаньями, каких мы нико-

Трехглазка из хитрости закрыла глаз и притворилась спящей

гда и не видали. А когда она наестся, то опять только прикажет: «Козочка Мекеке, убирай столик!» — и тотчас же исчезает. Все это я сама видела. Хотя она и усыпила мне два глаза своей песенкой, но третий, среди лба, по счастью, не спал.

Услыхав это, мать от зависти так и набросилась на Двухглазку:

— А, так вот как! Ты хочешь, чтобы у тебя все было лучше, чем у нас. Не бывать же этому!

И она схватила большой нож и воткнула его козе в самое сердце, так что та упала на землю мертвая.

Увидав это, огорченная Двуглазка вышла из дому, села на межу и залилась горькими слезами. Вдруг пред ней очутилась прежняя волшебница и сказала:

— О чем ты плачешь, Двуглазка?

— Как же мне не плакать! — отвечала девушка. — Козочка, которая по вашему слову так хорошо накрывала мне ежедневно стол, заколота матерью, и теперь мне опять придется голодать по-прежнему.

Но волшебница сказала ей:

— Слушай, Двуглазочка, я дам тебе хороший совет. Выпроси у сестер кишки от убитой козы и закопай их в землю у самых дверей; это принесет тебе счастье.

С этими словами волшебница исчезла; Двуглазка же, придя домой, сказала сестрам:

— Милые сестрицы, дайте мне хоть что-нибудь от моей любимой козы. Все лучшее оставьте себе, а мне отдайте хоть кишки.

Сестры расхохотались и сказали:

— Ну, это-то добро ты можешь получить — нам не жалко!

Двуглазка же взяла внутренности козы и вечером незаметно для других закопала их в землю, подле двери, как посоветовала ей волшебница.

На другое утро, когда все проснулись и вышли к дверям, увидели там чудное дерево, на котором листья были серебряные, а между ними висели золотые плоды, да такие прекрасные, что лучше их, наверно, не сыщешь во всем свете. Никто не мог понять, каким образом это дерево выросло

тут за ночь; одна только Двуглазка догадывалась, что оно выросло из внутренностей козы, так как дерево явилось как раз на том месте, где она их закопала.

Тогда мать сказала Одноглазке:

— Полезь-ка на дерево, милое дитя, и нарви нам плодов.

Одноглазка влезла, но едва только она протянула руку, чтоб сорвать золотое яблоко, ветка сейчас выскользнула из ее пальцев, и это повторялось всякий раз, как она протягивала руку. Так ей и не удалось сорвать ни одного плода.

Тогда мать обратилась к Трехглазке:

— Полезай ты, Трехглазка; ты своими тремя глазами лучше увидишь, чем твоя сестра.

Одноглазка спустилась с дерева, а Трехглазка полезла вместо нее, но оказалась столь же проворной: сколько она ни изловчалась, золотые яблоки все не давались ей в руки. Наконец мать вышла из терпения и сама вскарабкалась на дерево, но так же, как и ее любимые дочки, не могла поймать ни одного яблока и только хватала один воздух.

Тогда Двуглазка сказала:

— Попробую и я влезть на дерево, авось я окажусь счастливее.

Сестры, конечно, стали смеяться над нею: «Куда тебе, с твоими двумя глазами!» Но Двуглазка, не обращая на них внимания, влезла на дерево — и золотые яблоки не только не стали ускользать от нее, но сами давались ей в руку, так что она сорвала одно за другим все плоды и снесла вниз полный передник. Мать отобрала у нее все яблоки, но вместо

того, чтобы в награду обращаться с ней лучше, мать и сестры стали из зависти еще больше обижать бедную девушку.

Однажды, когда все они стояли у дерева, мимо проехал молодой рыцарь.

— Скорей, Двуглазка, — закричали сестры, — спрячься, чтобы нам не пришлось стыдиться за тебя.

И они поспешно накрыли бедную Двуглазку пустой бочкой, случайно оказавшейся подле дерева, и туда же подсунули золотые яблоки, которые она только что нарвала. В это время подъехал рыцарь, оказавшийся красивым молодым человеком. Увидав великолепное дерево, сверкавшее золотом и серебром, он остановился, чтобы полюбоваться им, и наконец спросил у обеих сестер:

— Кому принадлежит это чудное дерево? Кто даст мне с него ветку, тот может от меня потребовать, чего хочет.

Одноглазка и Трехглазка поспешили ответить, что дерево принадлежит им и что они с удовольствием отломят ему веточку.

Но как ни старались они, ветки, как и плоды, не давались им в руки, и они принуждены были отказаться от своего намерения.

— Странно! — сказал рыцарь. — Вы говорите, что дерево принадлежит вам, а между тем не имеете власти сорвать что-нибудь с него.

Но сестры продолжали уверять рыцаря, что дерево — их собственность. Тут Двуглазка, находившаяся под бочкой, взяла и выкатила оттуда два золотых яблока, которые

и покатились прямо к ногам рыцаря: это она сделала нарочно, так как сердилась на сестер, говоривших неправду. Увидав яблоки, рыцарь изумился и спросил, откуда они. Тогда Одноглазке и Трехглазке пришлось сознаться, что у них есть еще одна сестра, но что она не может никому показаться, так как у нее лишь пара глаз, как у самых обыкновенных людей. Рыцарю захотелось увидеть ее, и он крикнул: «Двуглазка, выходи сюда!» Тогда Двуглазка спокойно вышла из-под бочки, и рыцарь был поражен при виде ее необыкновенной красоты.

— Двуглазка, — сказал он, — ты, наверно, сумеешь сорвать мне ветку с дерева.

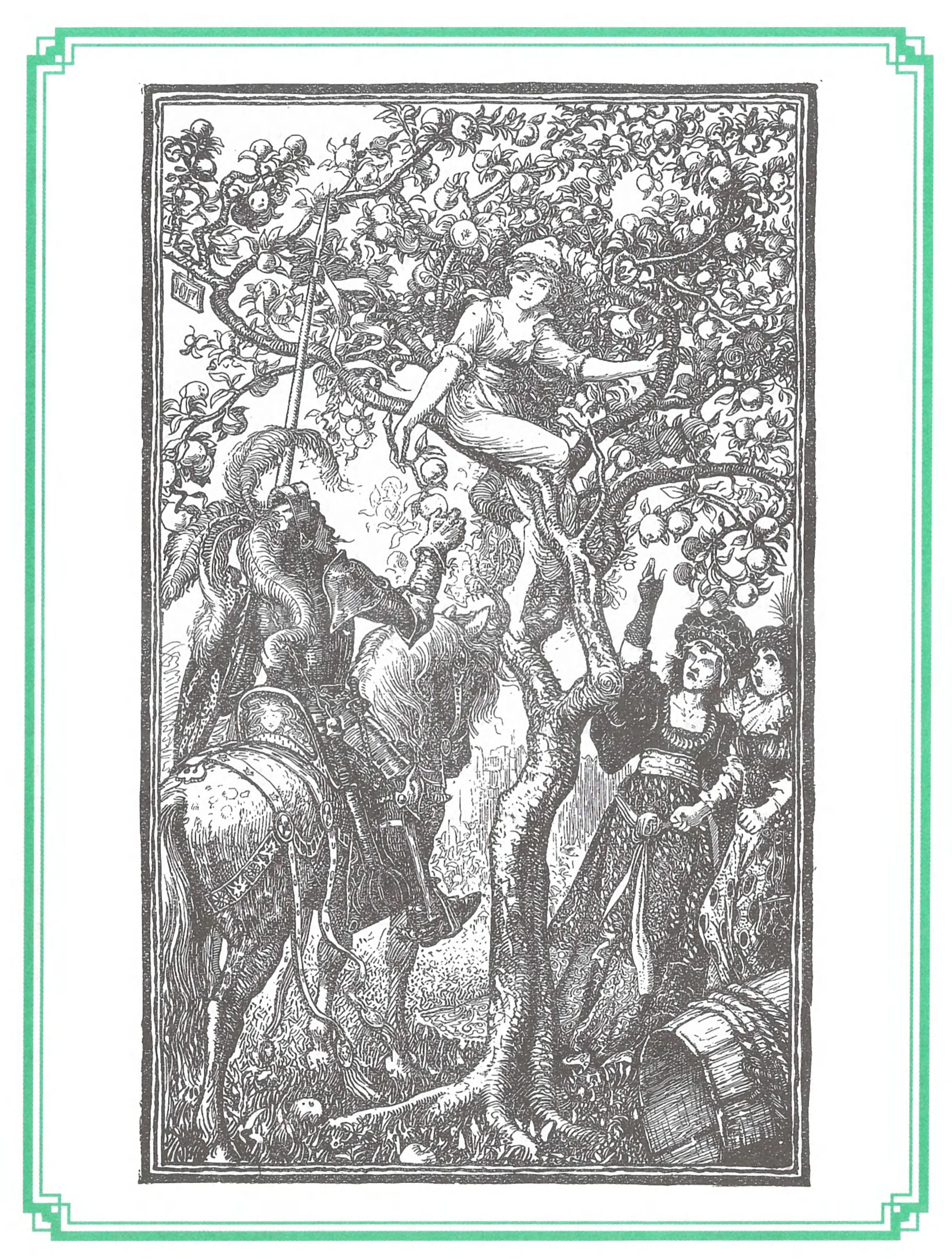
— Да, я могу это, — отвечала она, — потому что дерево принадлежит мне.

И она тотчас же влезла на дерево и, сорвав ветку с серебряными листьями и золотыми плодами, подала ее рыцарю. Тот спросил ее:

— Двуглазка, чего ты хочешь от меня за это?

— Ах! — отвечала девушка. — Я с утра до вечера терплю голод и жажду, горе и нужду. Если бы вы захотели избавить меня от такой жизни и взять с собой, я была бы вполне счастлива.

Тогда рыцарь посадил Двуглазку к себе на коня и увез ее в свой отцовский за́мок; здесь он велел принести ей самых лучших блюд и дорогих нарядов, а так как она ему очень полюбилась, то скоро после того отпраздновал с ней свою свадьбу.



Двуглазка сорвала ветку с золотыми плодами и подала ее рыцарю

Когда прекрасный рыцарь увез с собою Двуглазку, сестры были вне себя от зависти. «По крайней мере, чудесное дерево останется у нас, — подумали они. — Хотя мы и не можем сорвать с него плодов, все-таки всякий будет останавливаться перед ним, заходить к нам и восхвалять его красоту. Кто знает, где еще ждет нас счастье?»

Но на другой день дерево исчезло, а вместе с ним и их надежды. А когда Двуглазка выглянула в окно своей комнаты, то, к своей великой радости, увидала перед ним свое дерево, которое последовало за ней.

Двуглазка жила долго и счастливо. Однажды к ней в замок пришли две бедные женщины просить милостыню. Двуглазка посмотрела им в лицо и узнала своих сестер, Одноглазку и Трехглазку, которые так обеднели, что должны были ходить по миру и просить подаяния у добрых людей. Двуглазка приветливо приняла их и сделала им столько добра, что они от всей души раскаялись в своем прежнем обращении с сестрой.

Иоринда и Иорингель

*Немецкая сказка**

Стоял некогда старый замок среди большого дремучего леса, и в том замке жила старуха одна-одинешенька, и была она древняя волшебница.

Днем оборачивалась она кошкою или совою, а под вечер опять принимала обычный человеческий образ.

Она умела приманивать всякую дичь и всяких птиц, затем их убивала, варила и жарила себе.

Если кто-нибудь подходил к ее замку на сто шагов, то вынужден был останавливаться и как бы замирал на месте, пока она не снимала с него запрета.

Если же на это расстояние к ее замку приближалась невинная девушка, то она обращала ее в птицу, затем сажала птицу в клетку и уносила клетку в одну из комнат замка.

В ее замке было по крайней мере семьсот клеток с такими диковинными птицами.

Жила в то же время и молодая девушка, по имени Иоринда; она была красивее всех других девушек, своих

---

* Из сказок братьев Гримм.

сверстниц. Она и один прекрасный юноша, которого звали Иорингель, дали друг другу взаимное обещание соединиться узами брака. Они переживали веселое предбрачное время и находили величайшее удовольствие в том, чтобы быть неразлучно вместе.

И вот для того, чтобы иметь возможность вместе наговориться по душам, они пошли однажды в лес.

— Берегись, Иоринда, — сказал Иорингель, — не подходи слишком близко к замку волшебницы.

Вечер был чудный; солнце ярко светило между стволами, проникая лучами своими в зеленую гущу леса; горлинки ворковали в старых ветвистых деревьях.

Они сели на поляне, освещенной лучами солнца, и вдруг поддались грустному настроению. Иоринда стала плакать, Иорингель тоже стал жаловаться.

Они были так растроганы, так взволнованы, как будто чувствовали себя накануне смерти.

Когда же они опомнились и оглянулись кругом себя, то увидели, что они заблудились в лесу и не могли уже найти дорогу к дому.

Солнце до половины уже скрылось за гору. Глянул Иорингель между кустов и увидел ветхую стену замка близехонько от себя, он ужаснулся и онемел от испуга.

А Иоринда запела:

Пичужечка, голубушка,
На горе мне поет.

Ночная сова с огненно-красными глазами три раза облетела кругом

Я чую – моя смертушка
Идет ко мне, идет.
Тии-вить, тии-вить...

Иорингель глянул на Иоринду и увидел, что та превратилась в соловья, который напевал: «Тии-вить, тии-вить». Ночная сова с огненно-красными глазами три раза облетела кругом ее и прокричала: «У-гу, у-гу, у-гу».

Иорингель не мог двинуться: он стоял там, словно окаменелый, не мог ни говорить, ни плакать, ни рукою, ни ногою двинуть.

Вот наконец и солнце закатилось; сова порхнула в какой-то куст, и тотчас же из него явилась горбатая старуха, желтая и худая; глаза у нее были красные, большие, а нос крючком опускался к самому подбородку.

Она проворчала что-то, поймала соловейку и унесла к себе. Иорингель ничего не мог сказать, не мог и с места сойти — и соловья как не бывало!

Наконец старуха снова вернулась и сказала глухим голосом:

— Пташечка-то в клеточке, и ты теперь свободен — в час добрый!

И Иорингель почувствовал себя свободным.

Он пал на колени перед старухой и умолял ее вернуть ему дорогую Иоринду; но та отвечала, что он никогда более ее не увидит, и пошла прочь.

«О! Что же я теперь буду делать?» — сокрушаясь, думал он; пошел в ближайшую деревню и нанялся пасти там овец.

Часто бродил он кругом замка, хотя и не решался к нему подойти близко.

Наконец однажды увидел он во сне, что случилось ему найти цветок, красный, как кровь, а в середине того цветка увидел он большую превосходную жемчужину.

Цветок он будто бы сорвал, пошел с ним к замку, и все, чего он касался цветком, тотчас избавлялось от силы чар.

Ему снилось даже, что и свою Иоринду он освободил посредством этого же цветка.

Поутру, проснувшись, он пошел бродить по горам, по долам и всюду искать подобный цветок.

Девять дней сряду искал он его и наконец ранним утром нашел кроваво-красный цветок. На нем держалась большая капля росы, словно крупная жемчужина.

И он понес этот кроваво-красный цветок к замку и шел с ним день и ночь, день и ночь.

Вот подошел он и на сто шагов к замку и, не чувствуя на себе влияния колдовских чар, подошел к самым воротам.

Обрадованный, он коснулся ворот цветком, и ворота распахнулись сами собою.

Он пошел прямо через двор, прислушиваясь, где именно слышно было пение и щебетанье птиц, и наконец услышал. Он пошел и отворил ту залу, в которой сама волшебница кормила своих птичек в семистах клетках.

Когда она увидела Иорингеля, она страшно озлилась, стала осыпать его бранью, стала плевать в него ядом и желчью, но не осмелилась подойти к нему на два шага.

Не обращая на нее ни малейшего внимания, он шел кругом залы, осматривая клетки с птицами; но оказалось, что там были целые сотни соловьев, и он сам не знал, как ему найти среди них свою любимую девушку Иоринду.

Приглядываясь к птицам, он заметил, что старуха потихоньку сняла одну из клеток и направилась с нею к дверям.

Мигом подскочил Иорингель к ней, коснулся клетки цветком, коснулся и самой старухи, на время отняв у нее таким образом силу ее чар, и Иоринда, явившись перед ним, бросилась ему на шею, прекрасная, как и прежде.

Тогда он обратил и всех остальных птичек в девушек и направился со своей Иориндой домой.

И они еще долго жили вместе в согласии и счастье.

Пестрая Шкурка

*Немецкая сказка**

ного лет тому назад жил на свете король, и была у него жена такая красавица, что рассказать нельзя. У ней были чудные золотистые волосы. Заболела как-то королева, чувствует, что смерть приходит, призвала к себе короля и говорит ему: «Дай мне слово, что если ты после моей смерти задумаешь опять жениться, то и вторую жену выберешь себе такую же, как я, с такими же золотистыми волосами». Король дал слово, и вскоре умерла королева.

Долго горевал король и не думал о второй женитьбе. Но все его приближенные стали говорить, что не пристало королю быть неженатым, что он должен жениться и дать своим подданным королеву. Король уступил их советам, и вот во все страны были разосланы гонцы искать невесту, которая была бы похожа на покойную королеву и с такими же золотистыми волосами. Но подобной красавицы не могли разыскать во всем свете.

А у короля была падчерица — вылитая покойная мать, с такими же золотистыми волосами. Как выросла она да

---

* Из сказок братьев Гримм.

посмотрел на нее король попристальнее, так сейчас же и объявил своим придворным: «Я женюсь на моей падчерице, потому что она — вся в мать, а другой невесты, похожей на покойную королеву, вы сами знаете, во всем свете отыскать не могли!» Испугались придворные и стали уговаривать короля изменить свое решение: «Это против воли Божией! — говорили они. — Грех не доведет до добра, и все королевство может погибнуть из-за этого преступления». Но король стоял на своем.

Узнала об этом падчерица, испугалась и говорит королю: «Прежде чем стать твоей женой, я желаю получить от тебя в подарок три платья: одно — золотое, как солнце, другое — серебряное, как месяц, и третье — блестящее, как звезды; и еще плащ, сшитый из тысячи кусков всевозможных мехов так, чтобы в этом плаще было по лоскуту от шкуры каждого зверя, какие только водятся в твоем королевстве».

Король отыскал таких искусных мастериц, которые сумели соткать для падчерицы три платья: золотое, серебряное и блестящее, как звезды. Потом он приказал своим охотникам переловить всех зверей в своих владениях и вырезать у каждого из шкуры по лоскуту; из этих лоскутов был сшит плащ. Когда все было готово, король взял платья и плащ, отнес их падчерице и сказал: «Завтра наша свадьба!»

Видит королевна, что не уговорить ей короля, и задумала бежать из замка. Ночью, когда все спали, взяла она

свои три платья, уложила их в ореховую скорлупку, захватила также золотое колечко, сережки и крестик, накинула на себя плащ из разных мехов, а лицо и руки себе сажей вымазала и потихоньку вышла из замка. Целую ночь шла королевна и на рассвете пришла в дремучий лес. Сильно утомилась она, забралась в дупло большого дерева и сейчас же крепко заснула.

В этом лесу охотился королевич. Собаки подбежали к дереву, где спала королевна, и начали лаять. Заметив это, королевич приказал егерям посмотреть, кто укрывается в дупле. Егеря заглянули в дупло и доложили королевичу: «Там спит такой диковинный зверь, какого нам отродясь не доводилось видеть. Шкура его состоит из тысячи кусочков всевозможных мехов!» — «Сейчас же изловить живьем этого зверя и доставить в мой замок!» — сказал королевич. Егеря бросились исполнять приказание; только дотронулись они до королевны, та проснулась и говорит им: «Я бедная сирота, сжальтесь надо мной, добрые люди, возьмите меня к себе». — «И то правда, — сказали егеря, — ты можешь на королевской кухне пригодиться, пойдем с нами». Посадили ее на повозку и поехали в замок королевича. Там указали ей под лестницей маленькую каморку. Стали посылать ее на кухню носить дрова, воду и щипать перья с битой птицы, выгребать золу и справлять разные черные работы.

И стала жить Пестрая Шкурка на кухне у королевича.

Справляли раз в замке праздник. Пестрая Шкурка стала просить повара, чтобы он позволил ей сходить по-

«Я бедная сирота, сжальтесь надо мной, возьмите меня к себе»

смотреть на гостей, за дверью постоять. И позволил ей повар отлучиться из кухни, только не больше как на полчаса.

Побежала Пестрая Шкурка в свою каморку, скинула меховой плащ, смыла с лица и рук сажу, потом открыла ореховую скорлупку и вынула оттуда платье золотое, как солнце. Нарядилась она и стала такой красавицей, что, когда вошла в королевский зал, все так и ахнули от удивле-

ния. Королевич вышел ей навстречу и танцевал с ней одной целый вечер. Как только танцы кончились, Пестрая Шкурка поклонилась королевичу и убежала, — только ее и видели. Куда она скрылась, никто не мог сказать. Королевич допросил всех стражей, что стояли перед замком, но и те отвечали, что никто не выходил из дворца. А Пестрая Шкурка возвратилась в свою каморку, убрала свое золотое платье, накинула плащ и опять обратилась в замарашку; потом вошла в кухню и хотела было выгребать золу, а повар ей говорит: «Оставь золу до завтра, свари-ка суп королевичу, а я тоже сбегаю наверх, погляжу на праздник. Только смотри, чтоб ни одного волоска в суп не попало, а то я тебя и кормить не стану». Повар ушел наверх, а Пестрая Шкурка сварила, как сумела, суп и, когда он поспел, опустила золотое колечко в миску с супом.

Между тем бал кончился, и королевич приказал подать себе ужин. Стал он суп есть, и так ему он пришелся по вкусу, что съел королевич всю миску до дна; глядь, — а на дне лежит золотое колечко. Он никак не мог понять, откуда оно сюда попало, и приказал позвать к себе повара. Повар, думая, что королевичу суп не понравился и что он хочет его наказать за это, перепугался и говорит Пестрой Шкурке: «Верно, как-нибудь волос в суп попал? Смотри, не миновать тогда тебе колотушек!» «Кто варил суп?» — спросил королевич повара, когда тот пришел к нему. «Я!» — «Неправда, суп сварен совсем по-другому, чем ты варишь, и гораздо вкуснее». Видит повар, что не мино-

вать правду сказать и говорит: «Виноват, государь, не я суп варил, а Пестрая Шкурка». — «Поди, — сказал королевич, — приведи ее ко мне».

Пришла Пестрая Шкурка к королевичу, а тот ее спрашивает: «Кто ты и откуда?» — «Я круглая сирота, — отвечает Пестрая Шкурка, — нет у меня в целом свете никого близкого. И здесь-то всякий помыкает мною да надо мной издевается!» — «А откуда ты взяла золотое кольцо, что положила в мою миску с супом?» — «Знать ничего не знаю, ведать не ведаю, никакого кольца у меня не было!» — ответила она. Так королевич не мог ничего разузнать и отпустил ее.

Немного времени спустя в королевском замке снова был праздник, и Пестрая Шкурка, как и в прошлый раз, попросилась у главного повара посмотреть на танцующих. «Ступай! — говорит ей повар. — Но через полчаса ты должна вернуться сюда и сварить для королевича суп, который ему так понравился».

Пестрая Шкурка пошла в свою каморку. На этот раз она надела платье серебряное, как месяц, и пошла наверх. И опять все не могли надивиться красоте ее, а королевич танцевал с нею весь вечер. Когда танцы окончились, она снова исчезла так быстро, что никто не мог заметить, и, переодевшись, пришла на кухню. Там сварила она суп для королевича, налила его в миску и положила в нее сережки. Королю суп еще вкуснее прежнего показался. Как увидал он в миске сережки, так и узнал, что суп варил не повар,

Ее плащ распахнулся, и из-под него блеснуло платье, сиявшее, как звезды

а опять Пестрая Шкурка, и приказал ее позвать к себе. Но сколько он ее ни расспрашивал, опять ничего не узнал.

Когда королевич и в третий раз задал бал в своем замке, повторилось то же самое. Только главный повар хоть и отпустил Пеструю Шкурку посмотреть на пирующих, но сказал ей: «Ты, Пестрая Шкурка, колдунья и чего-нибудь подкладываешь в суп, потому-то он так и нравится королевичу!» А Пестрая Шкурка, нарядившись в платье блестящее, как звезды, пошла на королевский бал. Никогда еще она не была так прекрасна, как в этот раз, всех она очаровала, а королевич опять танцевал с ней весь вечер и ухитрился незаметно надеть ей на мизинец золотое колечко. Когда танцы окончились, он хотел удержать ее за руки, но она юркнула в толпу и мигом скрылась из глаз. Прибежала она в каморку, но так как пробыла на пиру более получаса, то и не успела снять свое блестящее платье, а накинула плащ сверху. Впопыхах она не вымазала хорошенько сажей себе лицо и руки, и мизинец ее остался чистым. Сойдя в кухню, она приготовила суп и положила в него золотой крестик.

Суп еще больше королевичу по вкусу пришелся; увидал он золотой крестик и приказал сейчас же позвать Пеструю Шкурку.

Как только Пестрая Шкурка вошла к королевичу, он сейчас же заметил колечко, сверкавшее на ее пальце, и крепко схватил ее за руки; хотела было она вырваться, но плащ ее распахнулся, и из-под него блеснуло ее платье, си-

явшее, как звезды. Королевич взял ее за руку, вывел к своим придворным и сказал: «Вот моя дорогая невеста, а ваша будущая королева!»

Скоро и свадьбу сыграли, и хоть я на ней не пировал, а слыхал, что такой пышной свадьбы еще никогда не бывало.

Двенадцать охотников

*Немецкая сказка**

ил на свете королевич, у которого была невеста, и он ту невесту очень любил. Когда он как-то сидел у невесты и был доволен и весел, пришла к нему весть, что отец его болен и при смерти, а перед кончиною желает его повидать.

Тогда сказал он своей милой: «Мне надо уехать и тебя на время покинуть, так вот, возьми на память обо мне колечко. Как буду я королем, так опять к тебе приеду и тебя с собою увезу».

И уехал, и когда прибыл к отцу, то застал его на смертном одре при последнем издыхании. Тот и сказал ему: «Милый сын, я хотел еще раз повидать тебя перед смертью; обещай мне, что изберешь невесту по моему желанию», — и указал ему на одну королевну, которую назначал ему в супруги.

Сын был так озадачен, что и опомниться не успел, и прямо сказал: «Дорогой батюшка, ваша воля будет выполнена», — и после этого король закрыл глаза и умер.

Когда прошло время печали после кончины короля, королевич должен был выполнить данное ему обещание и

* Из сказок братьев Гримм.

послал сватов к той королевне, на которую указал ему отец перед кончиной, и сватовство его было принято ее родителями.

Об этом услышала первая невеста королевича и так стала сокрушаться о его неверности, что почти извелась от тоски. Вот и спросил у нее отец: «Дитятко милое, что ты так печалишься? Ведь стоит только тебе захотеть чего-нибудь, и все будет исполнено по твоему желанию».

Королевна призадумалась и сказала: «Милый батюшка, мне нужны одиннадцать девушек, вполне схожих со мною и лицом, и ростом, и всею внешностью».

Король сказал: «Если это возможно, твое желание должно быть исполнено» — и приказал во всем царстве так долго разыскивать, что наконец-таки подыскали одиннадцать девушек, вполне схожих с королевною и лицом, и ростом, и всею внешностью.

Когда они были приведены к королевне, та приказала сшить двенадцать охотничьих одежд, совершенно одинаковых, и нарядила в те одежды одиннадцать девушек, и сама надела на себя двенадцатую, такую же точно.

Затем она простилась с отцом, поехала из родительского дома и направилась вместе с своею свитою ко двору бывшего жениха, которого она так крепко любила.

Она спросила у него, не нужны ли ему охотники и не может ли он их всех разом принять на службу.

Король поглядел на нее и не узнал; но так как все это были такие красивые, бравые ребята, то король согласился

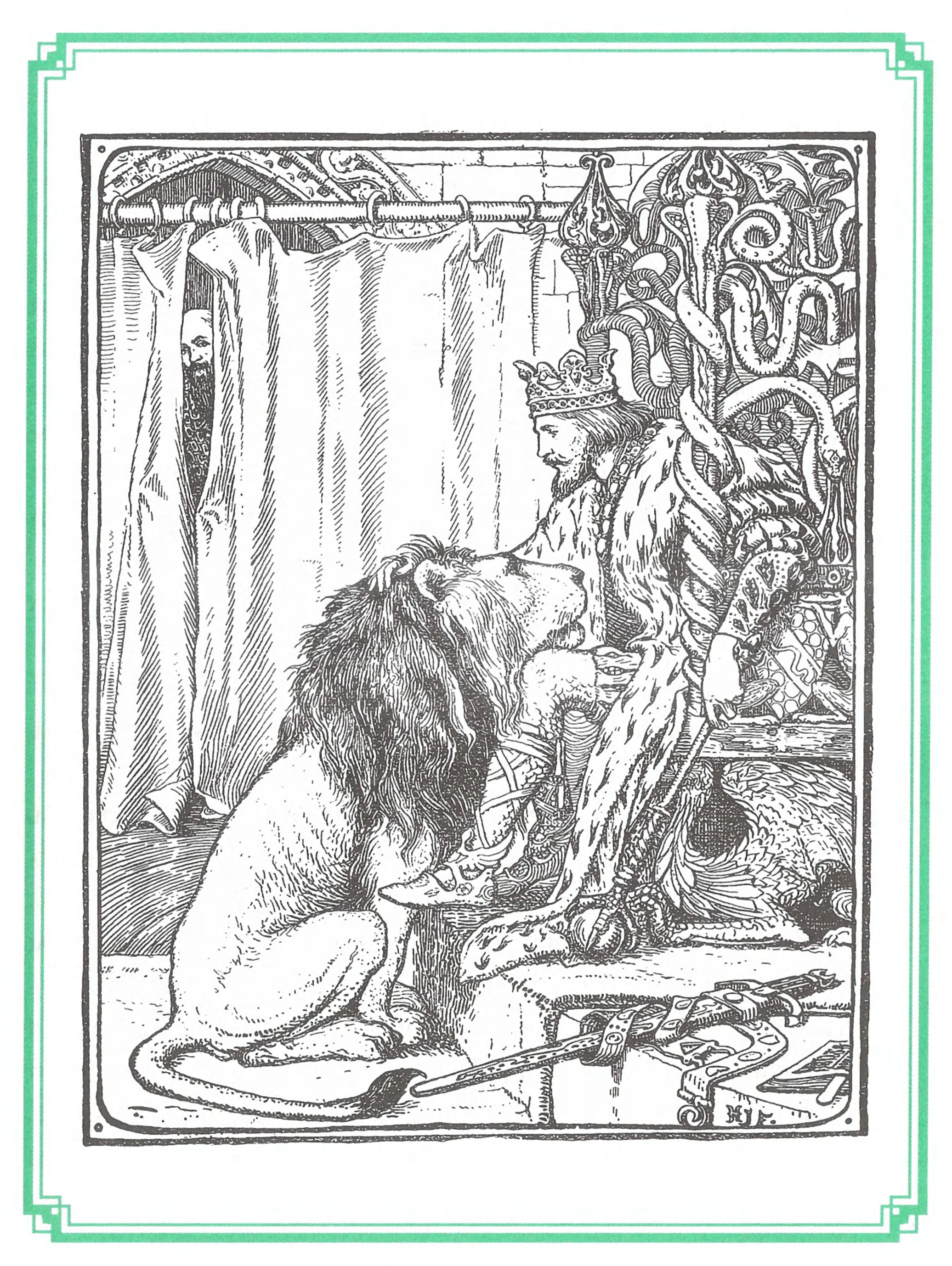
всех принять на службу, и таким образом все двенадцать девушек поступили к королю в егеря.

Но у короля был в доме лев, и предиковинный: ему было известно все скрытое и тайное. Вот он однажды вечером и говорит королю: «Ты небось думаешь, что к тебе поступило на службу двенадцать егерей?» — «Ну да! Конечно, двенадцать егерей!» — отвечал король. «Ну, так я тебе скажу, что ты ошибаешься, — сказал лев, — это у тебя не двенадцать егерей, а двенадцать девушек». — «Быть не может! Как ты мне это докажешь?» — «О! Очень просто! — сказал лев. — Вот вели-ка у себя в передней рассыпать по полу горох, так и сам сейчас увидишь, правду ли я говорю. Ведь мужчины-то ступают на ногу твердо, и когда пойдут по гороху, ни одна горошинка не сдвинется; а девицы-то ступают нежненько, словно скользят либо перепархивают, вот горох-то у них под ногами и раскатывается».

Понравился королю совет, и велел он у себя в передней горох рассыпать.

Но у короля был слуга, который дружил с охотниками, и как только узнал, что им предстояло выдержать испытание, пошел к ним, пересказал им все, что против них затеяно, и добавил: «Лев хочет доказать королю, что вы — девушки».

Поблагодарила его королевна и потом сказала своим товаркам: «Сделайте над собою усилие и ступайте на горох покрепче».



Слуга подслушал, что за совет дал королю его лев

Когда же на другое утро король позвал к себе своих двенадцать егерей, то они так твердо прошли по гороху и поступь у них была такая веская и уверенная, что ни одна горошинка с места не сдвинулась и не покатилась.

Когда они удалились, король сказал льву: «Ты меня обманул: поступь у них молодецкая». — «Потому что они знали о затеянном нами испытании и сделали над собою некоторое усилие. А вот ты вели поставить в передней двенадцать самопрялок, так и увидишь, что они тотчас к ним подойдут и обрадуются им — не то что мужчины». Понравился королю совет, и велел он поставить самопрялки в прихожей.

Но слуга, который к егерям относился честно, пошел к ним и открыл затею короля.

Тогда королевна наедине со своими одиннадцатью товарками сказала: «Смотрите, поостерегитесь и, проходя мимо самопрялок, даже не оглядывайтесь на них».

И вот, когда на другое утро король приказал позвать к себе своих двенадцать егерей, то они, проходя через прихожую, даже и взглядом самопрялки не удостоили.

Король и сказал льву: «Вот видишь, ты опять мне солгал; мои егеря — мужчины! Они на самопрялки ни разу не глянули». — «Они знали, что самопрялки поставлены им для испытания, — сказал лев, — а потому нарочно не глянули!»

Но с той поры король потерял ко льву всякое доверие. Двенадцать егерей постоянно сопровождали короля на охоту, и он чем дальше, тем больше к ним привязывался.

Вот однажды во время охоты пришла к королю весть о том, что невеста его уже в дороге.

Когда первая невеста это услышала, ей так было больно, что у нее сердце надорвалось от горя, и она без чувств пала наземь.

Король подумал, что с его любимым егерем приключился какой-нибудь недуг, и он, желая помочь ему, подбежал и поспешил снять с его руки перчатку.

Тут он заметил кольцо, которое когда-то дал своей первой невесте на память, и, глянув ей в лицо, тотчас узнал ее! Он так был растроган, что поцеловал ее и сказал: «Ты моя, а я твой, и никто в мире нас разлучить не может».

А к другой невесте послал гонца и просил через него, чтоб она вернулась в свое королевство, потому что у него уже есть супруга, а кто старый ключ разыщет, тому уж не нужен новый.

Затем была отпразднована свадьба, и при этом случае лев опять вошел к королю в милость, потому что все же оказалась его правда.

Веретено, ткацкий челнок и иголка

*Немецкая сказка**

евушка-сиротка жила когда-то без отца, без матери; они умерли, когда она была еще ребенком. В конце деревни в избушке жила одна-одинешенька ее крестная, которая зарабатывала себе хлеб насущный своим уменьем прясть, ткать и шить.

Старушка взяла к себе покинутое дитя, приучила к работе и воспитала в благочестии.

Когда девушке минуло пятнадцать лет, старушка заболела, подозвала к себе свою крестницу и сказала: «Милая, чувствую, что приближается конец мой! Оставляю тебе домик, в котором ты и от ветра, и от непогоды будешь всегда иметь приют; сверх того, оставляю тебе веретено, ткацкий челнок и иголку, ими ты всегда прокормишься».

Потом возложила ей руки на голову, благословила ее и сказала: «Всегда имей Бога в сердце твоем — и благо будет тебе».

С тем и закрыла глаза; и когда ее хоронить стали, крестница пошла за ее гробом с горькими слезами и воздала ей последний долг.

---

* Из сказок братьев Гримм.

И вот зажила девушка одна-одинешенька в маленькой избушечке; работала усердно: пряла, ткала и шила, и на всех делах ее, видимо, покоилось благословение доброй старушки...

Казалось, лен как будто не переводился в ее кладовой, а когда она, бывало, закончит ткать сукно или ковер либо рубашку сошьет, на все это сейчас же найдется и покупатель и заплатит щедро, так что сиротка наша ни в чем не нуждалась да еще и другим кое-чем помогать могла.

Случилось, что около того времени сын короля той земли разъезжал повсюду, разыскивая себе невесту. Бедную он избрать не смел, а богатую избрать не желал.

Вот и сказал он себе: «Моей женою будет та, которую можно будет назвать и самою бедною, и самою богатою».

И вот, приехав в ту деревню, где жила сиротка, он спросил (как спрашивал везде): «Кто здесь, в деревне, из девушек беднее всех и кто богаче всех?»

Сначала показали ему ту, которая была богаче. «А беднее-то всех, — сказали ему, — та девушка, что живет в маленькой избушке на самом конце деревни».

Богатая в полном наряде сидела у дверей своего дома, и когда королевич к ней приблизился, она встала, пошла навстречу и поклонилась ему.

Он на нее посмотрел, ничего ей не сказал и проехал далее. Когда же он подъехал к дому бедной сиротки, она не стояла у дверей, а сидела у себя в комнате. Он сдержал коня, заглянул в окошечко и при ярком солнечном свете

увидел, что девушка сидит за самопрялкой и усердно прядет.

Она подняла очи и, заметив, что королевич заглядывает к ней в избушку, раскраснелась, как маков цвет, опустила глаза долу и продолжала прясть.

Пряжа ли была на этот раз очень ровна или другое что, не знаю, но только она продолжала прясть до тех пор, пока королевич не отъехал от ее окошка.

Тогда подошла она к окну, отворила его и сказала: «В комнате так жарко!» — и все смотрела ему вслед, пока мелькали вдали белые перья на его шляпе.

Затем она села вновь за свою работу и продолжала прясть. Тут ей припомнилось, как, бывало, старушка, сидя за работой, тихонько про себя подпевала:

Приведи, веретено,
Жениха мне под окно.

И что бы вы думали? Веретено вдруг у ней из руки вырвалось да к двери — шмыг!

А когда она в изумлении вскочила с места и посмотрела вслед веретену, то увидела, что оно веселехонько по полю скачет и блестящую золотую нить за собою тянет...

А там и из глаз у нее скрылось.

Другого веретена у девушки не было, а потому и взяла она ткацкий челнок, села за ткацкий стан — и давай ткать.

А веретено тем временем скакало да скакало, и как раз в то время, когда уж намотанная на нем нить к концу подхо-

дила, веретено нагнало королевича. «Что я вижу? — воскликнул он. — Веретено как будто хочет мне показать дорогу?» Повернул он коня и поехал по золотой нити обратно.

А девушка сидела за своей работой и пела:

Челночок, ты мой проворный!
Тки дружку ковер узорный!

И тотчас выскользнул у ней челночок из рук и за двери — шмыг! И перед самым порогом двери начал он ткать ковер, да какой ковер-то! На том ковре по бокам розы да лилии, а посредине, на золотом поле, протянулись зеленые нити растений, и между ними зайчики да кролики поскакивают, олени да козочки головки вперед выставляют, а вверху в ветвях сидят пестрые пичужки, совсем как живые, только песни не поют!

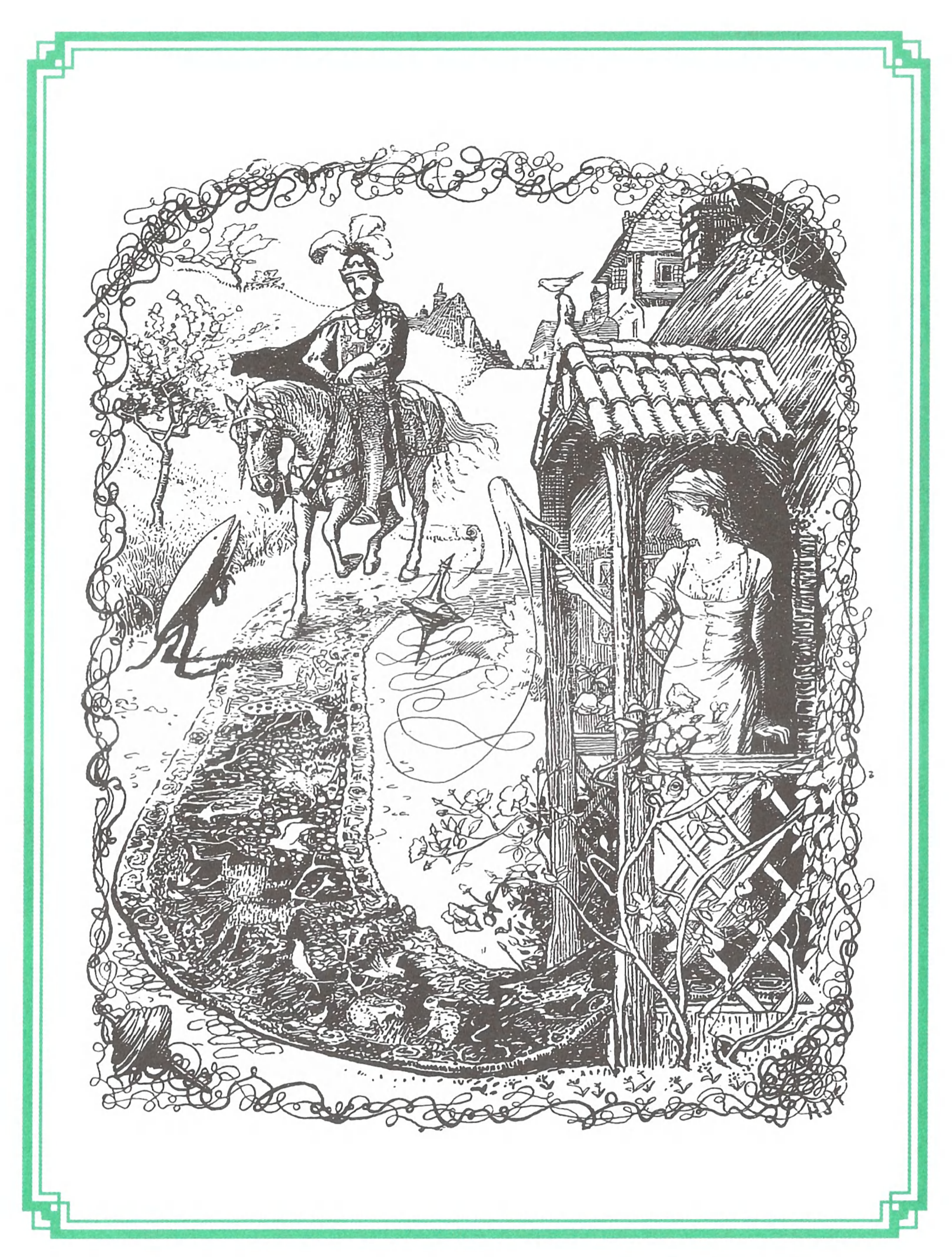
А челночок знай со стороны на сторону так и снует, так и носится, и ковер под ним будто сам растет!

Как выскользнул у девушки челночок из рук, девушка села за шитье; держит иглу в руках да подпевает:

Мы с иголочкой вдвоем
Хорошо украсим дом!

И иголка тоже юркнула у ней из рук и давай носиться по комнате, как молния.

Можно было подумать, что за убранство принялись какие-то неведомые духи: там стол зеленой скатеркой на-



Сиротка увидела королевича, которого привело веретено

крыли, а лавки зеленым сукном обтянули, там стулья бархатом прикрыли и на окна шелковые занавеси навесили!

И едва только иголочка последний стежок сделала, как уже сиротка увидела в окошко белые перья на шляпе королевича, которого веретено привело по золотой нити.

Сошел он с коня, переступил через ковер прямо в дом и, чуть вошел в комнату, видит, что девица стоит в своем бедном платьице и словно роза цветет.

«Ты самая бедная и самая богатая изо всех! — сказал он ей. — Пойдем со мною и будь мне невестой!»

Она молча протянула ему руку. А он ее поцеловал, усадил на своего коня и привез в королевский за́мок, где свадьба была отпразднована превеселая.

А ее веретено, челнок и иголка положены были в королевскую казну на хранение и хранились в великом почете.

Стеклянный гроб

*Немецкая сказка**

икогда не утверждай, что бедняк-портной не может пойти весьма далеко и не может достигнуть высоких почестей: ведь стоит только ему знать, куда обратиться, а главное: надо, чтобы ему повезло!

Вот такой-то исправный и проворный портняжный подмастерье однажды во время своих странствий из города в город забрел в большой лес и, не зная дороги, в лесу заблудился.

Наступила ночь, и ему пришлось волей-неволей искать себе ночлега в этой страшной глуши. Он бы охотно прилег на мягкий мох, но побоялся диких зверей и потому должен был решиться переночевать на дереве.

Выискал он высокий дуб, взобрался на самую его вершину и возблагодарил Бога за то, что у него был с собою утюг захвачен, а не то ветер, гулявший по вершинам деревьев, пожалуй, сдул бы его сверху.

Проведя несколько часов в темноте не без дрожи и не без опасений, он увидел в некотором отдалении огонек;

* Из сказок братьев Гримм.

предположив, что это, верно, чье-нибудь жилье, где ему удобнее будет приютиться, чем на ветвях дерева, он осторожно спустился вниз и пошел на огонек. Так подошел он к шалашу, сплетенному из тростника и водорослей, и смело постучался в дверь.

Дверь отворилась, и при свете свечи, горевшей внутри шалаша, наш путник мог разглядеть маленького, совсем седого старичка, одетого в платье, сшитое из пестрых лоскутков.

— Кто ты и чего тебе нужно? — спросил старичок сиплым голосом.

— Я бедный портной! Ночь застала меня здесь в лесу, и я усердно прошу вас, чтобы вы меня пустили переночевать в вашем шалаше.

— Ступай своей дорогой, — ворчливо отвечал ему старик, — я с бродягами не знаюсь; ищи себе приюта в другом месте.

И с этим словами собирался опять юркнуть в свое жилище, однако же портной, ухватив его за полы одежды, стал просить так трогательно, что старик, который вовсе не был таким злым, каким хотел казаться, наконец сжалился, впустил его в свою хижину, накормил и указал ему в углу весьма удобную постель.

Усталый портной не нуждался в укачиванье и сладко заснул до утра, да, пожалуй, и тогда еще не подумал бы вставать, кабы не был испуган страшным шумом.

Громкие крики и мычание доносились из-за тонких стенок шалаша. Портной, к которому нежданно возвратилось

его мужество, вскочил с постели, поспешно оделся и вышел из шалаша.

Близехонько он увидел большого черного быка и прекрасного оленя, которые жестоко между собою бились. Они с такою яростью друг на друга наскакивали, что земля дрожала от их топота, а воздух потрясен был их ревом.

Долго длился бой, и нельзя было решить, который из двух бойцов одолеет, но наконец олень вонзил свои рога в бок быку, и бык со страшным ревом пал на землю и окончательно был добит несколькими ударами оленьих рогов.

Портной, с изумлением смотревший на этот бой, еще не успел прийти в себя, как уже олень подскочил к нему и, прежде чем он мог увернуться, подхватил его рогами. Портной совсем растерялся и понять не мог, куда мчит его олень во всю прыть через пень и колоду, по долам и по горам, по лугам и лесам. Он только держался крепко-накрепко за концы оленьих рогов, целиком положившись на произвол судьбы: ему казалось, что он летит, летит куда-то вдаль...

Наконец олень остановился перед отвесною скалою и легонько опустил портного на землю. Портной, ни жив ни мертв, не сразу мог и совладать с собою. А между тем олень что есть мочи ударил рогами в одну из дверей в скале, и та дверь широко распахнулась. Оттуда выбилось пламя, а за пламенем повалили большие клубы дыма, среди которых олень скрылся из глаз портного, и тот не знал, что ему делать и куда обратиться, чтобы опять на свет Божий выйти из этой трущобы.

В то время, как он стоял в нерешительности, из скалы раздался голос, который сказал ему:

— Вступай сюда без опасения; с тобою ничего дурного не случится.

Он и тогда еще не совсем решился, однако же, привлекаемый какою-то неведомой силой, повинуясь слышанному голосу, прошел через железную дверь в большой просторный зал.

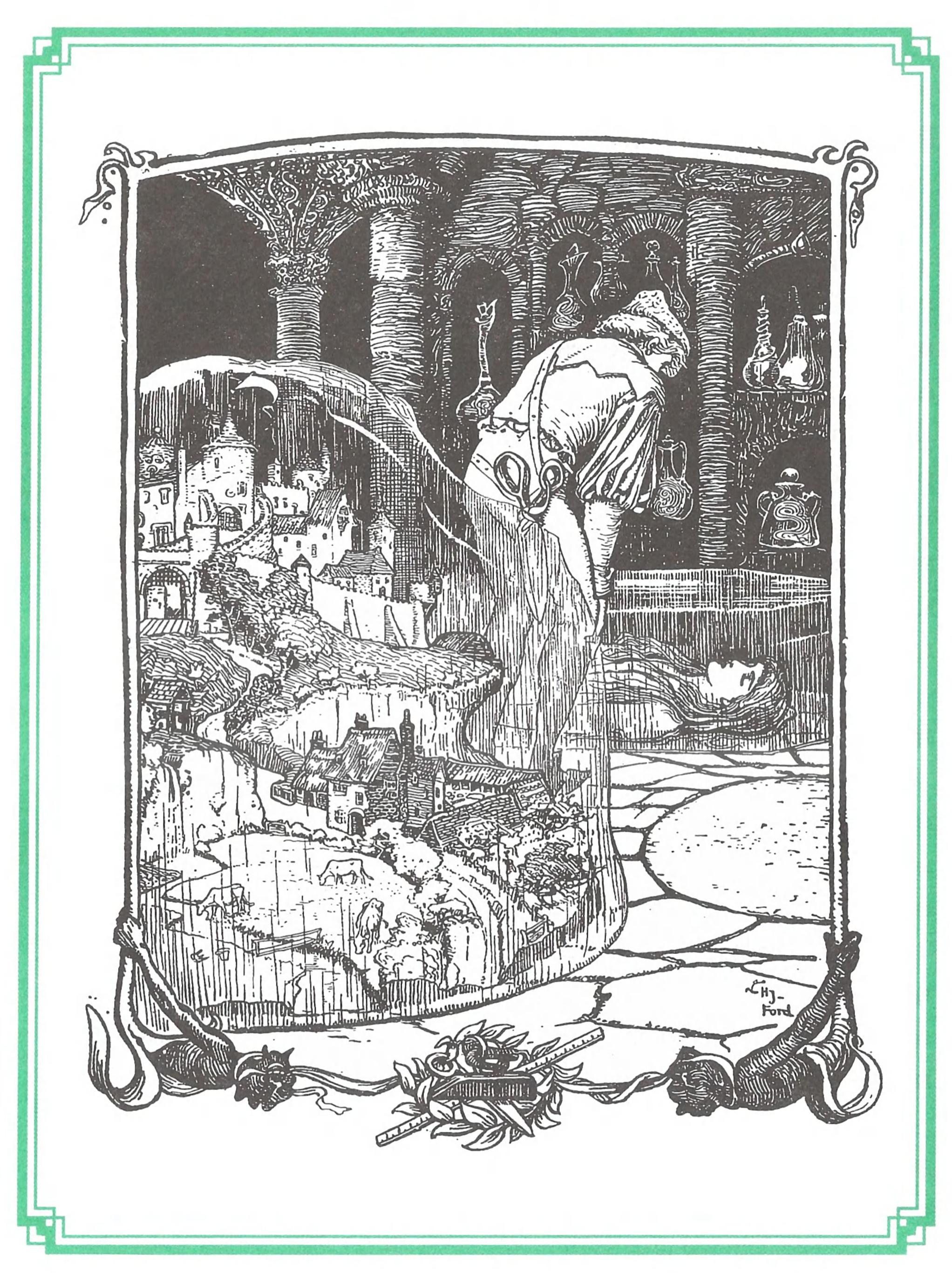
В том зале пол, стены и потолок были сделаны из квадратных, гладко отполированных камней, на каждом из которых были вырезаны неизвестные ему знаки. Он на все это посмотрел с изумлением и только что собирался опять выйти из зала, как вновь услышал тот же голос, громко произнесший:

— Ступи на камень, что на середине зала положен, там ждет тебя большое счастье.

Мужество его уже настолько вернулось к нему, что он мог последовать этому веленью. Камень, на который он вступил, начал полегоньку под его ногами подаваться и медленно опустился вглубь.

Когда он опять приостановился и портной оглянулся кругом, то оказалось, что он стоит среди зала, равного по величине верхнему залу. Но здесь еще более, чем там, было на что посмотреть и подивиться.

На стенах были высечены углубления, и в них поставлены сосуды из прозрачного стекла, наполненные цветным спиртом или голубоватым дымком. На полу зала стояли,



Голос потребовал, чтобы портной оглянулся и посмотрел
на другой стеклянный ящик

один против другого, два больших стеклянных ящика, которые тотчас же привлекли его любопытство.

Подойдя к одному из них, портной увидел там прекрасное здание, вроде замка, окруженного хозяйственными пристройками, хлевами и житницами. Все было маленькое, но чрезвычайно тщательно и красиво сделано: видно было, что все это с величайшею точностью было вырезано искусною рукою.

Он бы, вероятно, еще не скоро оторвался от осмотра этой диковинки, если бы опять не раздался тот же голос. Голос потребовал, чтобы наш портной оглянулся и посмотрел на другой стеклянный ящик.

Каково же было его изумление, когда он там увидел девушку-красавицу! Она как бы спала и вся была окутана волною своих золотистых волос, как бесценным плащом. Глаза ее были закрыты, но по цвету ее лица и по ленте, которая шевелилась от ее дыхания, нетрудно было убедиться в том, что она жива.

Портной смотрел на красавицу с сильным биением сердца, и вдруг она открыла глаза и взглянула на него с радостью и страхом.

— О небо! — воскликнула она. — Мое освобождение близится; скорее, скорее помоги мне выйти из моей тюрьмы: отодвинь только задвижку моего стеклянного гроба, и я свободна.

Портной повиновался не колеблясь, и красавица, тотчас приподняв стеклянную крышку, вышла из гроба, по-

спешно удалилась в угол зала и там окуталась широким плащом.

Затем она присела на один из камней, подозвала к себе нашего молодца и, дружески поцеловав его, сказала:

— О ты, давно ожидаемый мой освободитель, благое небо привело тебя ко мне и положило предел моим страданиям. В тот же самый день, в который они окончились, должна и для тебя наступить счастливая пора. Ты мне предназначен в супруги и должен, мною любимый и всеми земными благами наделенный, отныне проводить жизнь в непрерывной радости. Присядь здесь и выслушай рассказ о моей судьбе.

Я — дочь богатого графа. Родители мои померли еще во время моей юности и поручили меня в духовном своем завещании моему старшему брату, у которого я и была воспитана. Мы так нежно друг друга любили и так близко сходились с ним и в наших воззрениях, и в наших наклонностях, что решили оба никогда не расставаться до конца жизни: и ему не жениться, и мне не выходить замуж. В нашем доме постоянно бывали многие, соседи и приятели съезжались к нам часто, и мы всех принимали с одинаковым радушием.

Вот и случилось однажды вечером, что какой-то чужеземец заехал в наш замок и под тем предлогом, что он в тот день не успеет добраться до ближайшего местечка, стал просить о дозволении переночевать у нас. Мы, конечно, дозволили с величайшею любезностью, и он за ужином очень забавлял нас своим разговором и рассказами. Брату

моему он так понравился, что он попросил гостя прожить у нас денек-другой, на что тот после некоторого раздумья согласился.

Поздно ночью поднялись мы после ужина из-за стола, и чужеземцу была указана его комната; а я, утомленная, поспешила к себе, чтобы поскорее улечься в свою мягкую постель.

Едва только я стала засыпать, как меня пробудили звуки нежной и прелестной музыки. Так как я не могла понять, откуда эти звуки исходили, то я и задумала позвать к себе мою горничную из соседней комнаты, но, к величайшему моему изумлению, почувствовала, что на меня словно домовой навалился: неведомая сила отняла у меня дар слова, и я не могла произнести ни звука.

Между тем я увидела при свете ночной лампы, что чужеземец вступил в мою комнату, проникнув через две крепко запертые двери. Приблизившись ко мне, он сказал, что силою данных ему во власть волшебных чар он пробудил меня нежною музыкою, а теперь и сам ко мне проник сквозь все затворы в том намеренье, чтобы предложить мне руку и сердце. Но мне так показались противны его волшебные чары, что я не удостоила его ответом.

Он некоторое время простоял неподвижно, вероятно, выжидая благоприятного ответа; но так как я продолжала молчать, он в гневе объявил мне, что будет мстить и найдет возможность наказать меня за мое высокомерие, а затем покинул мою комнату.

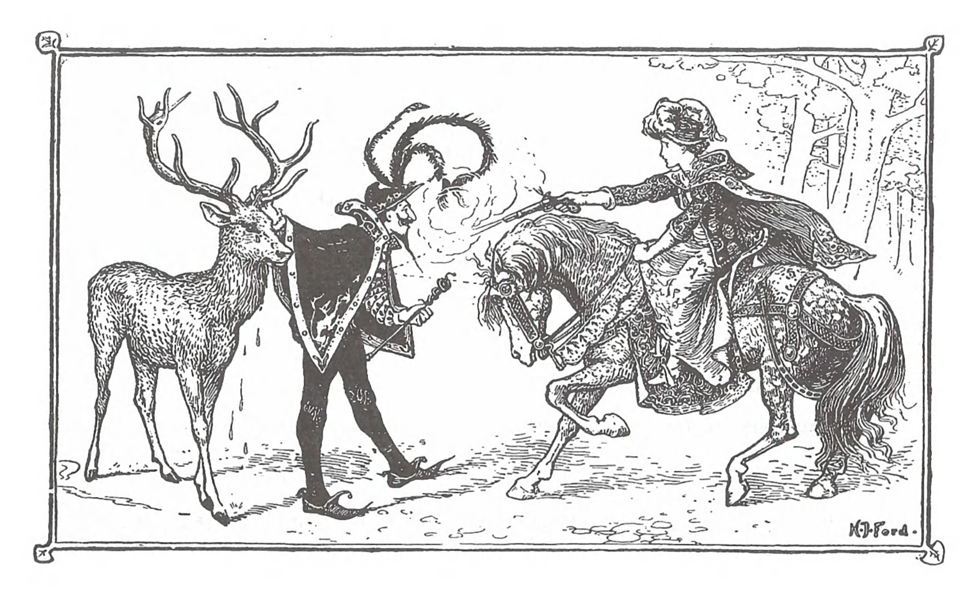
Я провела ночь очень тревожно и уснула уже только под утро. Проснувшись, я послала к брату моему, чтобы рассказать ему обо всем случившемся, однако же я не нашла брата в его комнате, а его слуга объявил мне, что он еще на рассвете отправился с чужеземцем на охоту.

Мучимая дурными предчувствиями, я велела оседлать моего любимого иноходца и в сопровождении только одного слуги помчалась в лес.

Вскоре слуга упал вместе с лошадью и не мог уже следовать за мною, так как его лошадь сломала себе ногу. Не останавливаясь, я продолжала свой путь и вскоре увидела чужеземца, ехавшего ко мне навстречу с красавцем-оленем на привязи.

Я спросила его, куда девал он брата моего и как добыл этого оленя, из глаз которого лились крупные слезы. Вместо ответа он громко рассмеялся. Я, страшно взбешенная этим, выхватила пистолет и выстрелила в чудовище; но пуля отскочила от его груди и попала в голову моему коню. Я упала наземь, а незнакомец пробормотал какие-то слова, от которых я потеряла сознание.

Когда я опять пришла в себя, я уже находилась в этой подземной пещере в моем стеклянном гробу. Чародей еще раз явился ко мне, сказал, что он моего брата обратил в оленя, мой замок со всеми угодьями уменьшил до такой величины, что он весь поместился в другой стеклянный ящик, а всех людей моих превратил в дым и закупорил вот в эти стеклянные сосуды. Если я желаю покориться его воле, то ему ничего



Я выхватила пистолет и выстрелила в чародея

не стоит все опять привести в прежний вид: стоит только вскрыть сосуды, и все примет свой естественный образ. Я ему по-прежнему ничего не отвечала. Тогда он исчез, покинув меня в моей темнице, где вскоре одолел меня глубокий сон.

Среди тех образов, которые проносились в моем сознании, была и такая утешительная картина: мне представлялось, что к моему гробу подходит юноша и освобождает меня из моей темницы, и вот сегодня, открыв глаза, я увидела тебя и вижу, что моя мечта осуществилась. Помоги мне выполнить то, что мне еще так недавно представлялось, как наяву, в моих сновидениях.

Первое, что мы должны сделать, это поднять стеклянный ящик с моим замком и поставить на тот широкий камень.

Как только ящик был поставлен на камень, камень поднял его вместе с красавицей и с юношей в верхний зал, из которого они легко могли выйти на свежий воздух. Туда же вынесли они и ящик, сняли с него крышку, и любо-дорого было посмотреть, как замок, дома и все строения стали вдруг увеличиваться и быстро возрастать до своей настоящей величины.

Затем они вернулись снова в подземную пещеру и на том же камне подняли вверх наполненные дымом сосуды. И чуть только красавица вскрыла сосуды, голубоватый дымок вышел из них и превратился в живых людей, в которых красавица узнала всех своих слуг.

Ее радость возросла еще более, когда она увидела, что ее брат едет к ней из лесу в своем прежнем, человеческом образе, который к нему возвратился после того, как он убил чародея в виде черного быка.

И в тот же день по своему обещанию красавица обвенчалась со счастливцем-портным.

Три змеиных листа

*Немецкая сказка**

В некотором царстве, в далеком от нас государстве, жил один бедняк, а у него был сын. Заработки в их стороне были плохие: земли мало, ремесла они никакого не знали. Вот сын и говорит: «Батюшка, тебя здесь добрые люди прокормят, а я пойду отсюда, попытаю счастья на чужой стороне, буду зарабатывать себе на хлеб как и чем придется». Благословил его отец и отпустил.

В это время у одного короля затеялась война с соседним государством. Молодец поступил к королю на службу и пошел воевать. В самом же первом сражении пришлось тяжело тому полку, в котором он служил. Обступил его неприятель со всех сторон: пули насквозь ряды пронизывают, валятся товарищи один за другим, свалила пуля и командира. Дрогнули солдаты без начальника и чуть было не побежали, но наш молодец выхватил знамя у знаменщика и бросился один вперед на врагов с криком: «Не выдавай знамени, товарищи!» Видя его храбрость, солдаты ободрились, ударили дружно и разбили неприятеля.

* Из сказок братьев Гримм.

Узнал об этом король, потребовал его пред свои ясные очи и говорит: «Спасибо тебе, храбрый молодец! Я награжу тебя великим богатством. Живи у меня при дворе и будь моим первым вельможею». А у короля была дочка-красавица, только большая причудница: объявила она по всему царству, что выйдет она замуж только за того, кто согласится живой лечь с нею в могилу, если она раньше его умрет.

Как узнали женихи об этом, все назад попятились; только не испугался добрый молодец, новый вельможа. Полюбилась ему королевна больше солнца ясного, пошел к королю и стал просить себе его дочь в замужество. Король стал было отговаривать, потому что от души полюбил его. «Знаешь, что с тобой будет, если дочь раньше тебя умрет?» — говорит он молодцу. «Знаю, ваше величество, — отвечает тот, — я согласен на все. Зачем мне тогда и жизнь, когда не будет на свете той, которую я люблю». Тогда король дал свое согласие, и свадьбу отпраздновали со всем царским великолепием.

Жили молодые душа в душу; только вдруг королевна захворала. Созвали всех докторов, но никто и ничто уже не могло спасти ее от смерти. Когда умерла королевна, вспомнил молодец данное обещание: лечь с нею заживо в могилу, и жутко ему стало. Но делать нечего: давши слово — держи.

Наступил день похорон. Королевну опустили в подземный склеп, а за нею спустился туда и молодой вдовец. Лишь

сошел он с лестницы в подземелье, над головой его захлопнулась подъемная дверь и щелкнул замок. Осмотрелся он при свете лампады и видит, что около гроба жены его поставлен стол; на нем по углам четыре свечки, четыре каравая хлеба да четыре бутылки вина. «Ну, — думает он, — еще несколько дней поживу с этим запасом, а там и умирать».

И начал он съедать каждый день по кусочку хлеба и пить по глоточку вина. Скоро сказка сказывается, нескоро дело делается; идет время: день ли, ночь ли, в подземелье не видать.

Сидит раз молодец у стола, задумался, вдруг слышит, в одном углу что-то зашуршало; оглянулся, видит выползла змея и пробирается к гробу. Он выхватил у себя из-за пояса меч и говорит: «Нет, врешь, гадина! Пока я жив, при мне не прикоснешься ты к телу жены моей». Ударил змею и разрубил ее на три части. За первой змеей выползла из норы другая, но, увидав свою товарку изрубленной, мигом убралась назад. Через несколько минут выползает из норы та же змея и несет во рту три зеленых листка. Извилась она хвостом, собрала все три части, составила убитую змею вместе и приложила по листочку к каждому разрубу. Только она это сделала, убитая змея зашевелилась, разрубы срослись, и они обе сейчас же уползли в нору; а листочки-то остались на полу.

«Вот чудо-то! — думает молодец. — Дай-ка я попробую и сам испытаю силу этих листков». Взял он и приложил их к телу своей жены. Лишь коснулись листки мертвого тела,

От прикосновения листков молодая королева сразу ожила и поднялась из гроба

сразу ожила молодая королева, поднялась из гроба и говорит: «Как долго я спала. Где это я?» Тут он ей рассказал, как умерла она и как он случайно оживил ее. Потом дал ей немного вина и хлеба. Взошли они оба вместе на лестницу и что есть силы начали стучать в дверь и громко кричать.

Услыхала это стража, доложила королю. Король приказал отворить склеп, и каково было удивление его, когда он и зятя и свою дочь умершую увидел живыми и здоровыми. Конца не было радости.

А молодец захватил с собой три змеиных листка, отдал их своему верному слуге и сказал: «Побереги эти листочки, носи их при себе: они еще пригодятся».

Только после этого молодая королева совсем переменилась к мужу: вся любовь к нему вдруг прошла. А он попрежнему любил ее и не замечал этой перемены.

Задумал он раз с женою навестить своего отца-старика; королева этому обрадовалась, — захотелось ей дальние страны повидать, тоску свою разгулять. На корабле засмотрелся на ее красоту корабельщик; королеве это понравилось, и она обещалась выйти за него замуж, если он поможет ей погубить нелюбимого мужа. Раз, когда муж заснул на палубе, жена его с корабельщиком схватили его, да и бросили в море. После того говорит королева корабельщику: «Вернемся домой к отцу и скажем, что муж в дороге умер; отец выдаст меня за тебя замуж, а потом и королевство достанется тебе, братьев у меня нет».

А верный слуга, у которого хранились змеиные листочки, тем временем потихоньку спустил с корабля лодку в море и поплыл отыскивать своего господина. Скоро завидел он его мертвое тело, взял его в свою лодку и сейчас же оживил змеиными листочками.

Тут они оба принялись грести изо всех сил и доплыли домой раньше королевы. Явился зять к королю и рассказал ему все, что сделали с ним его жена и корабельщик. Старый король был умен и осторожен. «Не могу я верить этому, — говорит он зятю, — пока не возвратится моя дочь; тогда правда сама себя покажет». И он велел зятю и слуге его спрятаться в потайную комнату до приезда дочери.

Вскоре за ними прибыл и корабль; дочь натерла глаза, как будто они у ней заплаканы, пришла к отцу и говорит: «Ах, батюшка, у меня великое горе: во время бури муж мой нечаянно упал в море и утонул; мне тоже не быть бы живой, если бы не спас меня добрый корабельщик. Вот он расскажет вам все».

— Рассказов мне больше не нужно, — говорит король, — я сейчас воскрешу твоего мужа.

С этими словами старый король отворил потаенную комнату и вызвал оттуда зятя с его верным слугой.

Увидев своего мужа, королева упала перед отцом на колени и просила помилование. «Нет, — говорит король, — ты мне не дочь, я тебе не отец после этого».

И велел старый король посадить свою дочь с корабельщиком на дырявый корабль без парусов и снастей и пустить их в бурное море. Там они и потонули.

Загадка

*Немецкая сказка**

Жил-был один королевич; вздумалось ему погулять по белу свету, взял он своего верного слугу и пустился в путь-дорожку. Вот заехал он в дремучий лес; подошла ночь, а лесу и конца-края не видать. «Как быть? — думает королевич. — Где бы приютиться на ночлег?» И видит невдалеке избушку, а к избушке идет девица с кувшином. Он и кричит: «Эй, умница! Нельзя ли нам в избушке переночевать?» Девица поставила кувшин и подошла поближе. Тут королевич взглянул ей в лицо и видит: девица — красавица собой. «Можно-то, можно, — отвечает она, — да я бы вам не советовала: мачеха моя — колдунья, не приключилось бы с вами чего». Делать нечего: темная ночь на дворе. «Э, да что нам старая ведьма сделает? — говорит королевич. — Мы — не робкого десятка». И повернул к избушке. Слезли они оба с коней и вошли. Глядят: среди избы сидит в кресле старуха с красными глазами и огромными зубами. Около нее стоит жаровня с угольями, и она что-то варит в маленьком горшочке.

* Из сказок братьев Гримм.

«Добрый вечер, — говорит она, — присядьте, гости дорогие, чай, устали с дороги; я вас попотчую».

Но девушка дорогой предупредила, чтобы они не пили, не ели, а то будут отравлены. «Милости просим поужинать! — продолжает ведьма. — Эй, дочка! Накрывай гостям на стол». — «Спасибо, бабушка, мы не голодны», — отвечает королевич, укладываясь на лавке; а слуга лег около него на полу, и оба крепко заснули. Утром ранехонько проснулись и марш со двора. Встала ведьма, а королевич был уже на коне. «Погодите маленько и я попотчую добрым питьем!» — крикнула она и побежала на ледник, а королевич тем временем уехал. Только слуга его подтягивал подпруги своей лошади. Ведьма вернулась с питьем. «Вот на-ка, снеси своему господину, да и сам отведай. Этакого питья ни за какие деньги не купишь». Не успела она договорить, как бутылочка в ее руках разлетелась вдребезги. Ядовитое питье брызнуло на коня, и конь пал мертвый. Слуга побежал было объявить об этом своему господину, да вспомнил, что на коне седло осталось, и вернулся снять его. Когда он подошел к коню, то на нем сидел ворон и клевал его. Слуга думает: «Попадется ли еще что сегодня на еду лучше этого ворона». Взял да и прихватил его с собою.

Догнал слуга своего господина, рассказал ему, что случилось, и стали они отыскивать выход из лесу. Проплутали целый день — никак не могут выбраться. Подошла опять ночь; издали мелькнул огонек; они — туда, видят —

постоялый двор, вошли. Слуга отдал убитого ворона хозяину и приказал его приготовить на ужин.

Вдруг послышался свист и гиканье у ворот, и в комнату вошло двенадцать разбойников. Здесь был их притон; они собрались сюда, чтобы грабить и убивать заезжих гостей. Сели разбойники за стол, хозяин подал им штоф водки, похлебку, сваренную из ворона, и сам сел с ними, а дочь его прислуживала у стола. Чуть только отведали разбойники и хозяин мяса ворона, как повалились мертвыми.

Хозяйская дочка отворила королевичу все кладовые и показала все богатства, награбленные разбойниками и ее отцом. Королевич не захотел взять себе ничего из этих сокровищ, только взял он для слуги своего коня со двора, простился с хозяйской дочкой и поехал со слугой дальше.

Довольно-таки они еще постранствовали и приехали наконец в город, где жила одна гордая красавица, молодая королева. Много к ней женихов сваталось, но она приказала объявить всем, что за того только выйдет замуж, кто загадает ей такую загадку, которую она не сумеет разгадать. А если разгадает, то голова жениха — с плеч долой. И всегда на разгадку выговаривала себе три дня, а разгадывала раньше этого срока. Таким образом девять женихов погибло. Вот явился перед нею десятый, наш странствующий королевич, и задал ей такую загадку: «Один пал, другой взял. Сам мертвый был, а тринадцать зараз убил». Начала королева ломать себе голову, придумывать: «Что бы это

такое было?» Так думала она сутки и ничего не придумала. Раскрыла все свои гадательные книги и ничего там не нашла. Уж на что была умна, а тут ее мудрости не хватило. И пустилась она на хитрость: подослала ночью свою служанку в спальню королевича — выспросить у сонного, не раскроет ли он во сне свою загадку. Только слуга королевича был хитрый и осторожный: он лег сам на место своего господина и положил себе под подушку розги, а королевича положил на свое место. Вот ночью слышит слуга, что крадется к нему служанка. Он дал ей подойти поближе, схватил ее за плащ, а другой рукой давай жарить розгами. Та вырвалась, а плащ у него в руках остался. На вторую ночь королева послала другую: не удастся ли той подслушать? Но слуга и с той поступил так же: угостил ее розгами и сорвал с нее плащ. На третью ночь королевич сам вздумал подкарауливать. На этот раз королева сама надела серый плащ и пробралась к его изголовью. Королевич притворился, будто спит; она и спрашивает его: «Один пал, другой взял. Что бы это значило?» Он отвечает: «Пал — конь отравленный, а ворон клевал его». — «Ну а это что: „Сам мертвый был, а тринадцать зараз убил?“» — «А это — тринадцать разбойников ели мясо ворона и отравились». Узнала королева смысл загадки и хотела тихонько ускользнуть из спальни; но не тут-то было: королевич схватил ее так крепко за плащ, что он в руках его остался.

На следующее утро королева объявляет, что она загадку разгадала, и приказывает позвать двенадцать судей, при ко-

Королева надела серый плащ и пробралась к изголовью королевича

торых она разгадает ее. Королевич попросил прежде его выслушать и говорит: «Королева ночью пробралась в мою спальню и выспросила меня сонного!» Судьи спрашивают: «Чем ты можешь это доказать?» Слуга королевича вынес

на суд три плаща; и когда судьи увидели серый плащ, который носила всегда королева, то сказали: «Теперь, ваше величество, прикажите этот плащ расшить серебром и золотом, чтобы пригоден был вам для свадебного наряда». Так и женился королевич на гордой красавице королеве.

Ганс-Ежик

*Немецкая сказка**

ил-был муж с женою — люди богатые. Всего у них было вдоволь, и денег, и скота, и хлеба; одного не было — детей. Очень им хотелось иметь сынка, чтоб в старости их покоил. Да что делать — не послал Бог наследника.

Раз поехал муж в лес за дровами. Чем дальше в лес, тем больше дров — говорит пословица. Вот и забрался он в лес далеко-далеко, в такую трущобу, где и ноги́ человеческой, думалось ему, никогда не было. Выбрался на какую-то поляну, смотрит: посредине ее стоит маленький домик, на крыльце сидит старая-престарая старушка. Подошел он к ней, поздоровался. А старушка ему: «Знаю, — говорит, — я тебя, добрый человек, знаю и ваше с женою горе. Затем я и завела тебя теперь сюда, чтоб твоей беде пособить. Коли хотите вы дитя иметь, вот тебе лубяной коробо́чек. Привези ты его домой, поставь под печку и жди, что дальше будет; только смотри: до времени не открывай коробка, не то большую беду себе наживешь». Сказала старушка — и исчезла вместе с своим домиком, точно их и не

* Из сказок братьев Гримм.

Нижняя половина у мальчика была человечья, а верхняя — как у ежа

было вовсе. Мужик смотрит: а он стоит посреди знакомой поляны, на которой, может быть, сто раз бывал, и в руках у него лубяной короб.

Скорей поехал мужик домой, рассказал жене, что с ним случилось, и поставили они коробок под печку в теплое место. Ждут день, другой, уж и третий к концу подходит. Вот сидят они вечером на третий день — вдруг заворочалось что-то в коробке под печкой и пискнуло, точно новорожденный младенец. Жена вытащила коробок, открыла его да так и ахнула: в нем лежал мальчик — нижняя половина туловища человечья, а верхняя совсем как еж. Муж хотел было забросить урода, но жена не согласилась. «Пусть, — говорит, — живет; может быть, как вырастет, че-

ловеком станет». Назвала она младенца Гансом-Ежиком и стала его воспитывать за печкой в уголку. Там он лежал себе да лежал целые восемь лет и большую дружбу свел с петухом, такую дружбу, что петух и кур своих забросил, все у Ежика за печкой сидел.

Раз собрался мужик в город на ярмарку. «Что тебе, жена, из города привезти?» — «Привези теплый платок». Спросил то же мужик у работницы. Та просит привезти ей чулки со стрелками. «А тебе, Ганс-Ежик, надо чего на ярмарке?» — спросил мужик в шутку, потому что до той поры Ежик ни одного слова не говорил, только урчал. Вдруг Ганс-Ежик из-за печки человечьим голосом отзывается: «Привези мне, батюшка, с ярмарки что ни найдешь лучшую волынку...» Так мужик с женой и ахнули.

Привез мужик жене теплый платок байковый, работнице — красные чулки со стрелками, а Гансу-Ежику щегольскую волынку с трубками, чистым серебром обкованными. Взял Ежик волынку, надул мех, да как заиграл заунывную песню, все, кто был в доме, не выдержали, заплакали; даже кот сидит в уголку да лапками слезы вытирает. А как приударил Ганс-Ежик на волынке веселую песенку, все живо и в пляс пустились — кто прыгает, скачет, кто вприсядку валяет, а впереди всех сам Ежик с петухом...

И говорит после того Ганс-Ежик своему названому отцу: «Сведи-ка моего петуха в кузницу, пусть его на серебряные подковы там подкуют». Мужик его просьбу исполнил. «Ну, теперь прощайте, батюшка с матушкой, — го-

ворит Ганс-Ежик, — пора мне до времени от вас уйти, на белый свет поглядеть, себя показать, свое счастье отыскать». Сел на своего петуха верхом, заиграл на волынке, — только Ганса-Ежика тут и видели.

Прилетел Ганс-Ежик на своем петухе в густой дремучий бор, взнес его петух на высокий дуб и стал Ганс-Ежик на том дубу сидеть, на волынке поигрывать. Откуда ни возьмись, собрались кругом все лесные звери: и медведи, и волки, и лисы, и кабанов, и оленей, и коз, и зайцев целые табуны сбежались. Чем дольше играет Ежик на волынке, тем больше лесного зверя к дубу сходится со всего света; скоро весь лес зверями стал битком набит.

Случилось раз королю ехать через тот лес со своими придворными. Только что въехал в лес король, вдруг окружили его карету со всех сторон дикие звери; медведи на придворных кинулись, волки вмиг лошадей порезали, добираются и до самого короля. Закричал тут король, взмолился: «Кабы кто меня от лютой смерти спас, ни в чем бы я тому человеку не отказал и царство бы мое ему отдал!» Только он эти слова вымолвил, откуда ни возьмись, явился перед ним Ганс-Ежик на своем петухе, отогнал от короля зверей и говорит: «Я тебя выручу, если ты мне отдашь то, что первое тебя в твоем дворце встретит». Король согласился и дал в том свое королевское слово. Тогда Ганс-Ежик поехал на петухе вперед, а за ним тронулась и королевская карета, в которую, вместо лошадей, сами впряглись шесть медведей.

Ганс велел подковать петуха серебряными подковами

Доехали они так до королевских палат. На крыльце первая встретила короля его дочь-красавица; как услышала она, что приходится ей выходить замуж за урода — полу-

ежа-получеловека, — отозвала короля в сторону и стала его просить, чтобы он не исполнял свое слово, а просто-напросто приказал бы убить Ганса-Ежика. Короля не надо было долго уговаривать: он и сам подумывал, как бы отделаться от своего обещания. Крикнул он стражам, чтоб они схватили Ганса-Ежика и заперли его до казни в башню. Но Ганс-Ежик пришпорил своего петуха и вылетел на нем в окно.

На другое утро подступила к королевскому дворцу несметная рать диких зверей; кабаны стали частоколы подрывать, медведи — ворота выламывать, волки — двери прогрызать... Как ни защищалась королевская стража, хоть и много зверей побила, — не могла с таким множеством справиться. Ворвались звери в королевский дворец и мигом разорвали короля с королевною.

Сидит Ганс-Ежик на высоком дубу в дремучем бору, на волынке играет, пасет свои стада звериные. Вдруг едет через лес король из другого государства со скороходами с конными телохранителями. Только что въехал королевский поезд в лес, — кинулись звери на лошадей и на людей, мигом всех в куски порвали, добираются уже и до короля в карете. Закричал тут король, взмолился: «Ничего на свете не пожалел бы я отдать тому, кто меня от лютой смерти выручит». Только он эти слова вымолвил, а Ганс-Ежик на своем петухе уж тут как тут и говорит: «Выходите, господин король, из кареты без опаски. Если отдадите мне то, что первое вас в вашем дворце встретит, я вас от смерти

Королевна согласилась стать женой Ганса-Ежика

спасу и до дому довезу». Обещал король его волю исполнить и дал в том свое королевское слово.

Тогда вывел Ганс-Ежик короля из кареты и поехал вперед на своем петухе, а королю сзади пешком идти пришлось. Долго ли, коротко ли, а добрались они наконец до королевского за́мка. Только что вошли в ворота, выбежала с крыльца прекрасная королевна и кинулась отцу на шею.

Нечего делать королю, — первой она его встретила, надо дочь единственную отдавать Гансу-Ежику, — и рассказал он королевне, в чем дал свое королевское слово. «Что же, государь-батюшка, — говорит она, — твое королевское слово тверже стали, дороже золота. Как ты сказал, так, видно, тому и быть».

У королей — не пиво варить, не вино курить, живо свадьбу приготовили и сыграли. Перед тем как идти на ночь в спальню, говорит Ганс-Ежик тестю: «Поставь, государь-батюшка, сейчас двенадцать сильных молодцов у дверей спальни. Как ударит полночь, пусть войдут туда и схватят меня, чтоб я не мог вырваться. Что бы я ни делал, — пусть не боятся, крепко держат. А как скину я с себя ежовую кожу, пусть сейчас бросят ее в раскаленную печь и меня к ней не допускают, пока не сгорит кожа дотла. Коли не сробеют, все как следует выполнят, — будет у тебя настоящий зять, а у дочери твоей — неплохой муж».

Все король по-сказанному выполнил. Тяжко пришлось двенадцати сильным молодцам бороться с Гансом, однако

же он от них не вырвался и не мог кинуться в печь, где горела его волшебная шкурка. А как сгорела она дотла и пепел от нее в трубу вылетел, стал он писаным красавцем, молодым заморским принцем.

На другое утро поздравил король молодых с радостью, от всего сердца. Ганс взял к себе своих названых отца с матерью, и стали они все жить да поживать в богатстве и в радости. А после смерти тестя стал Ганс-Ежик королем.

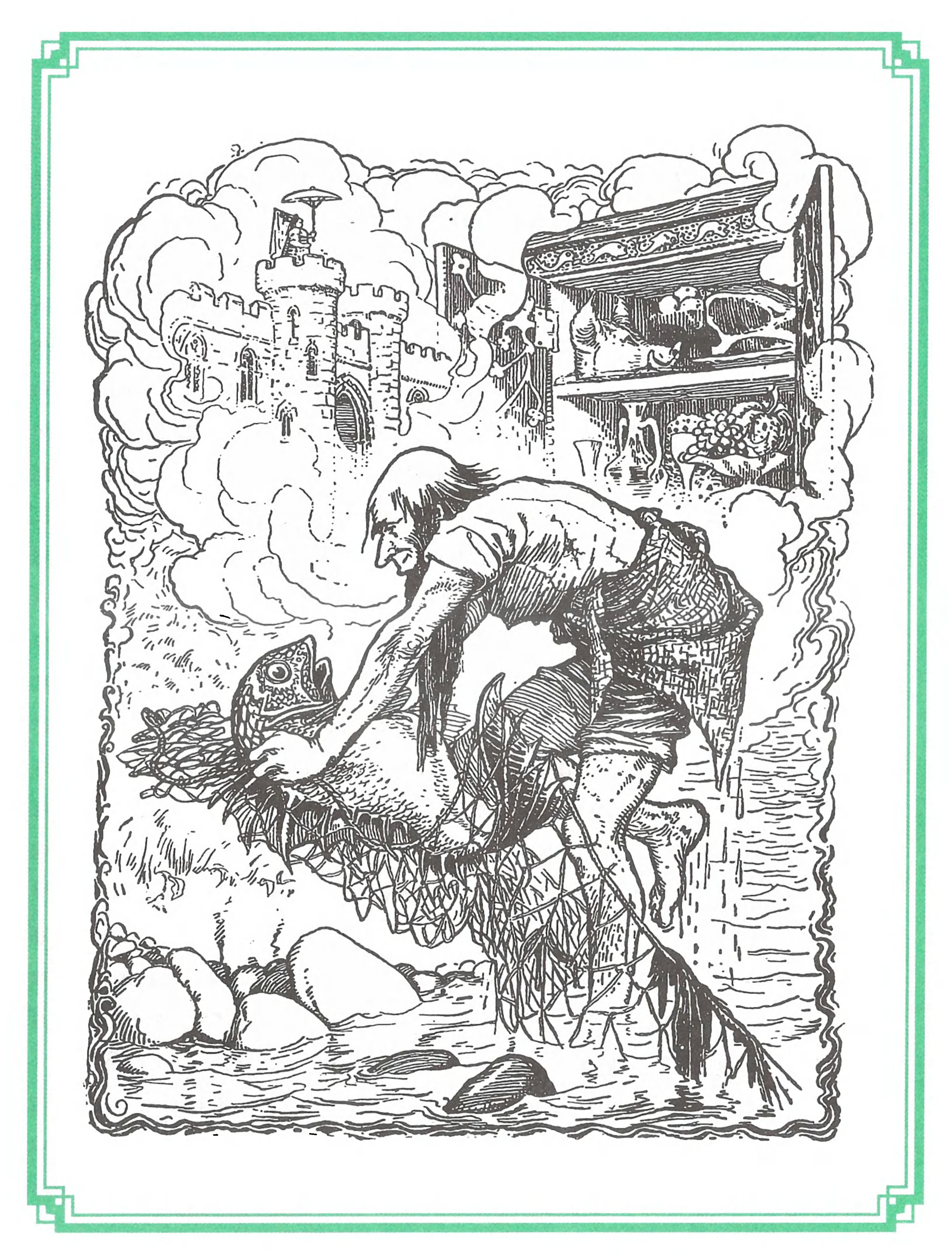
Золотые дети

*Немецкая сказка**

одного рыбака не было за душой ничего, кроме ветхой избушки, и кормился он со своей женой одной рыбой: что добудут, то и съедят. Раз закинул рыбак невод и выловил золотую рыбу. Удивился он, а рыба и говорит ему человечьим голосом: «Слушай, рыбак! Отпусти-ка ты меня опять в синее море. А я за это твою ветхую избушку обращу в богатейший за́мок». — «Что мне в твоем дворце, — отвечает тот, — когда у нас с женой есть нечего». — «И об этом не заботься: в замке ты найдешь такой шкаф, в котором, как отворишь его, появятся разные кушанья — ешь, не хочу! Но с одним уговором я тебе дам это все: никому на свете не сказывай, откуда взялось твое счастье. Коли хоть словом обмолвишься — все пропало!» — «Быть по-твоему! — говорит рыбак. — Гуляй себе в синем море». И отпустил рыбку.

Приходит он домой и глазам своим не верит: на том месте, где была его избушка, стоит прекрасный замок; вошел он в него и видит — сидит его жена, разряженная в бархат; лицо у нее веселое, довольное. «Полюбуйся-ка,

* Из сказок братьев Гримм.



Закинул рыбак невод и выловил золотую рыбу

муженек, — говорит, — откуда столько всего взялось?» — «Погоди, жена, мне что-то поесть хочется. Дай-ка чего-нибудь перекусить!» — «Да у меня нет ничего, а в новом месте я не знаю, где что и взять!» — «Поди-ка отвори вон тот большой шкаф, может, в нем что-нибудь и найдется из съестного». Отворила жена шкаф, а в нем всякой снеди видимо-невидимо. «Вот уж подлинно чудеса,— говорит она, — есть все, чего душа пожелает!» Сели они сейчас же за стол и начали пить и есть. Наевшись досыта, спрашивает жена мужа: «Голубчик, муженек, скажи ты мне, откуда нам такое счастье привалило?» — «И не спрашивай лучше, жена. Не могу я никому про то сказать: скажу — не видать нам нашего счастья, как ушей своих!» — «Ну что ж, муженек, нельзя так нельзя, я и допытывать не буду!» — говорит жена, а сама думает: «Уж не я буду, коли не узнаю, откуда все это взялось». Не давала она мужу ни днем, ни ночью покоя своими расспросами, пока не вывела его из терпения и не рассказал он ей о диковинной золотой рыбе. И как только рассказал — исчез прекрасный замок, и очутились муж с женой опять в своей ветхой избушке.

Пришлось мужику вновь рыбачить, чтобы с голоду не умереть. На его счастье, золотая рыба опять попалась ему в невод. «Слышь-ка! — говорит рыба. — Если ты меня и на этот раз пустишь в море, то я верну тебе прежнее богатство. Только берегись, никому ни словечка! Не то опять все потеряешь!» — «Нет, уж теперь меня никому не выспросить!» — сказал рыбак и пустил рыбу в море.

Возвратился он домой и видит: вместо избушки опять стоит замок, а жена встречает его радостная и спрашивает: «Как это тебе, муженек, удалось вернуть наше богатство?» — «Молчать! Не смей спрашивать! — прикрикнул на нее муж. — Или опять хочешь в старой избе очутиться да голодать?» Притихла баба, да ненадолго, разбирает ее любопытство, и начала она дня через два опять мужа выспрашивать. Разозлился рыбак, выдал тайну — и в тот же миг чудного замка как не бывало. «Вот на же тебе! — говорит рыбак. — Полюбуйся! Теперь нам опять придется зубы на полку положить». — «Ну что ж, я уж лучше соглашусь нужду терпеть, чем быть богатой и не знать, откуда взялось это богатство... Все равно я не успокоилась бы».

Пошел опять мужик рыбачить и в третий раз поймал ту же золотую рыбку. «Вот что, — говорит ему рыба, — видно, судьба моя попасться в твои руки; неси меня к себе домой и разрежь на шесть частей; две из них дай съесть твоей жене, две — твоей лошади, а остальные две зарой в землю, и увидишь, какое счастье получишь». Рыбак так и сделал. Из двух частей рыбы, зарытых в землю, выросли две золотые лилии; лошадь, съев другие две части, принесла пару золотых жеребят, а жена рыбака родила двух сыновей — близнецов, тоже золотых.

Много лет прошло с тех пор. Сыновья рыбака выросли, выросли и жеребята. Наскучило молодцам дома сидеть, захотелось им людей посмотреть и себя показать, вот и говорят они отцу: «Батюшка, сядем мы на наших золотых

коней да поедем странствовать по белу свету!» — «Ох, тяжело мне с вами, детушки, расставаться, — говорит отец. — Уедете вы бог весть куда, и не буду я знать: живы ли вы, нет ли?» — «Нет, батюшка, ты всегда можешь узнать о том, что будет с нами, по золотым лилиям: если они будут свежи, значит, мы живы и счастливы; увянут — с нами или болезнь, или беда какая приключилась, а если опадут лепестки с них, ну тогда и нас, значит, в живых нет». И отпустил отец своих сыновей странствовать.

Долго ли, коротко ли ехали братья и приехали в большой город, где и остановились отдохнуть в гостинице. В той гостинице было много других гостей; увидели они золотых близнецов, окружили и давай подсмеиваться над ними. Один из братьев не стерпел этих насмешек, сел на коня и вернулся на родину, к отцу. Другой поехал дальше. Подъехал он к лесу дремучему, а прохожие и говорят ему: «Не езди, молодец, этим лесом, в нем разбойники пошаливают; увидят они, что ты и конь твой золотые, — живо вас обоих укокошат». Но молодец не струсил, отправился в лес; и попались ему два медведя. Убил он медведей, снял шкуры, одной накрыл своего коня, а другой сам накрылся. Едет дальше и слышит: в кустах кто-то переговаривается. «Вот и добыча нам — молодец какой-то едет!» — «Ну его! Это лесник. С этого взять нечего».

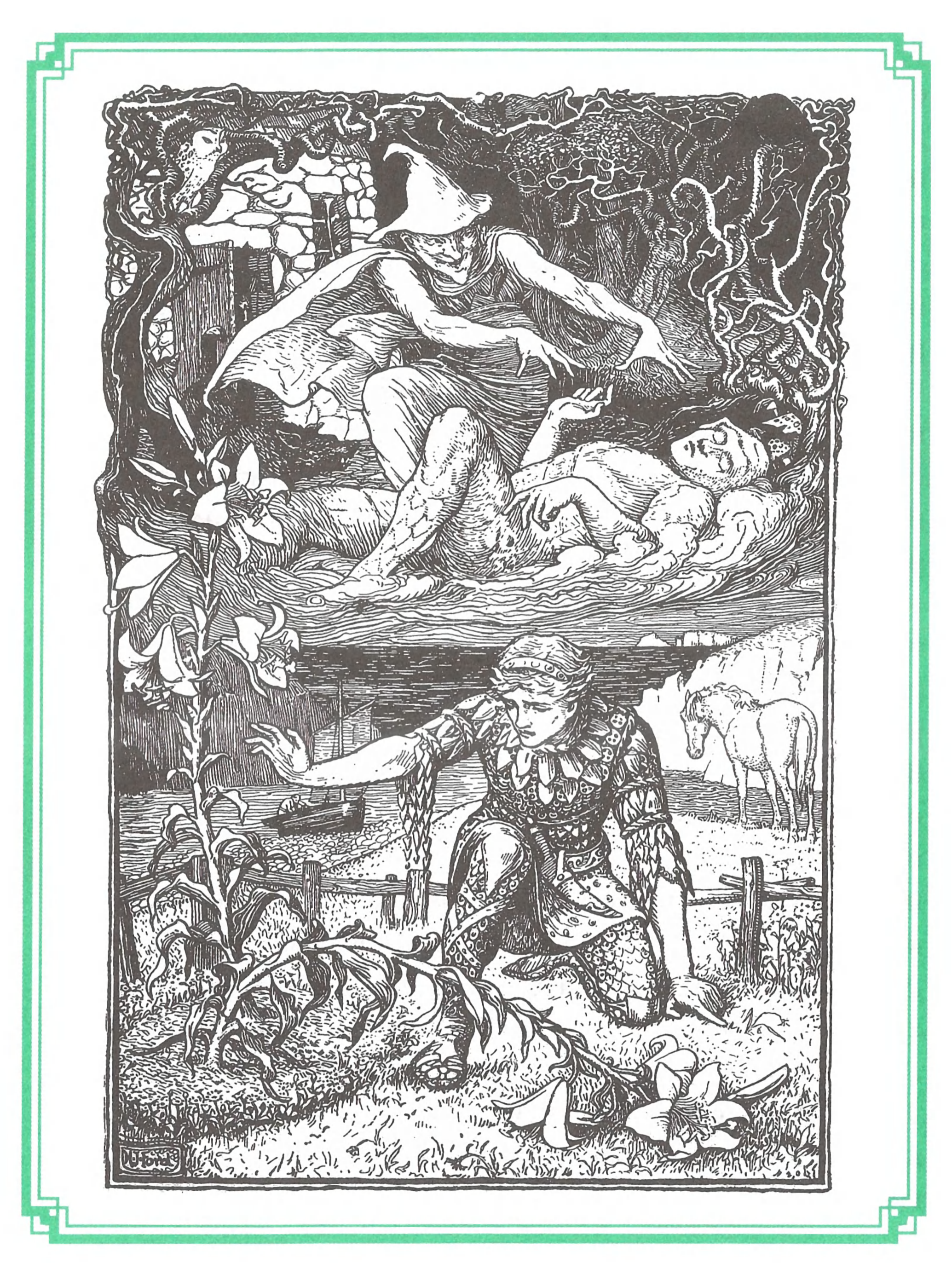
Едет он дальше и приезжает в город; остановился на ночлег в доме одного купца, у которого были две дочери-красавицы. Видит младшая дочь, молодец собой красив и

статен, хоть у него лицо грязью вымазано и сверху накинута шкура. Полюбился он ей, улучила она вечером минуту и говорит: «Уезжай скорей отсюда, а то отец замышляет против тебя недоброе: польстился он на твоего золотого коня и сегодня вечером хочет тебя убить». Послушался молодец да девушку уговорил убежать с ним вместе из отцовского дома.

Пришла ночь, взял купец нож и подошел к дверям комнаты, где ночевал гость. Смотрит в замочную скважину и видит: огонь горит, а никого нет. Отпер дверь, стал искать молодца, а того и след простыл, да и дочь вместе с ним убежала.

Долго ли, коротко ли едет молодец с девушкой на золотом коне по дремучему лесу. Видит: избушка стоит, из окна старуха выглядывает. «Заедем, — говорит молодец, — к старухе воды напиться!» — «Не езди, — просит девица, — будет тебе худо от старухи: ведь она, говорят, страшная ведьма». Не послушался молодец и направил своего коня к избе. Конь не идет, фыркает, упирается, а молодец его плеткой бьет, насильно вперед посылает. «Эй, бабушка, — кричит. — Дай-ка нам воды напиться!» Вышла старуха, подала воды, а сама клюкой до молодца и до коня дотронулась; в один миг и конь, и всадник оборотились в камни, а девушка стала птичкой.

Полетела птичка к отцу с матерью жениха, бьется в окно избушки и кричит жалобно. Вышел брат жениха и видит: лилия совсем засохла, а птичка перед ним порхает,



Вышел брат жениха и видит: лилия совсем засохла

словно зовет куда-то. Понял тогда он, что с младшим братом случилось недоброе, снарядился в путь, сел и поехал: птичка ему дорогу указывает, с ветки на ветку перепархивает. Привела птичка к дремучему лесу; видит молодец — избушка стоит. Стал он коня погонять, а конь фыркает, упирается. «Ах ты, волчья сыть! — кричит молодец. — Что ты спотыкаешься, или я тебя мало кормил». И стал бить коня, а пичужка и говорит ему человечьим голосом: «Не бей коня, молодец, он тебе добра желает, от погибели тебя отводит; слезь, привяжи его, а сам полезай на дуб и слушай, что ночью будут под дубом говорить». Послушался молодец птички, залез на дуб и сидит. Ровно в полночь собралось под дубом видимо-невидимо всякого лесного народу: все маленькие седенькие старички в зеленых кафтанах, в красных шапочках. Идет между ними разговор; рассказывают, что случилось за день в лесу: какие ведьма пакости собирается творить, в камни людей оборачивать, и как ее выжить из лесу. Между прочим и говорят: «Кабы знали люди, что, если кто из них съест желудь с этого дуба, на того не подействуют ведьмины чары и ведьму можно убить. А чтобы оживить камни, стоит только помазать их ее кровью».

Наутро слез молодец с дуба, съел желудь и поехал к ведьме. Попросил у ней напиться, принесла ведьма воды и коснулась его клюкой. А молодец схватил меч и стал рубить ведьму. Раскинула ведьма черные крылья и бросилась на молодца, а тот ее мечом рубит, конем топчет. Вдруг при-

летела птичка, кинулась ведьме в лицо и выклевала ей глаза. Одолел тогда молодец ведьму, помочил в ее крови платок и вытер им камни, которые вокруг избушки лежали. Ожил его брат с конем и все люди, которых ведьма в камни превратила; птичка обернулась красавицей девушкой, и поехали они втроем из леса.

Приехали они все трое в город к невестиному отцу. Кузнец рад не рад гостям, должен был принимать их, тут и другой брат просит руки невестиной сестры. «Хорошо, — говорит купец, — отдам я своих дочерей за вас. Только убейте своих золотых коней и разменяйте золото! А за бедняков я не отдам дочерей по доброй воле». Что было делать братьям, жаль им своих верных коней; стали они думать да гадать, как поступить, и решили тайком обвенчаться с девицами.

Ушли они потихоньку в церковь: только что их обвенчал священник, как вдруг спало с них золото и рассыпалось около них грудами, а сами они стали молодцами краше прежнего. Собрали золото, пришли домой, смотрят — в конюшне, вместо золотых коней, стоят белые как снег, а около них кучи золота насыпаны. Набрали молодцы золота полные мешки, дали еще много купцу и поехали с молодыми женами домой к своему отцу с матерью.

Белая змея

*Немецкая сказка**

ного лет назад жил на свете король, и славился он мудростью по всему королевству. Не было ничего такого, чего бы он не знал; самые чудные тайны всего света будто сами собою открывались ему.

Был у этого короля один странный обычай: когда все выходили из-за стола после обеда и король оставался один, его доверенный слуга должен был подавать ему еще одно особенное блюдо. Никто не знал, что в этом блюде: оно подавалось закрытым.

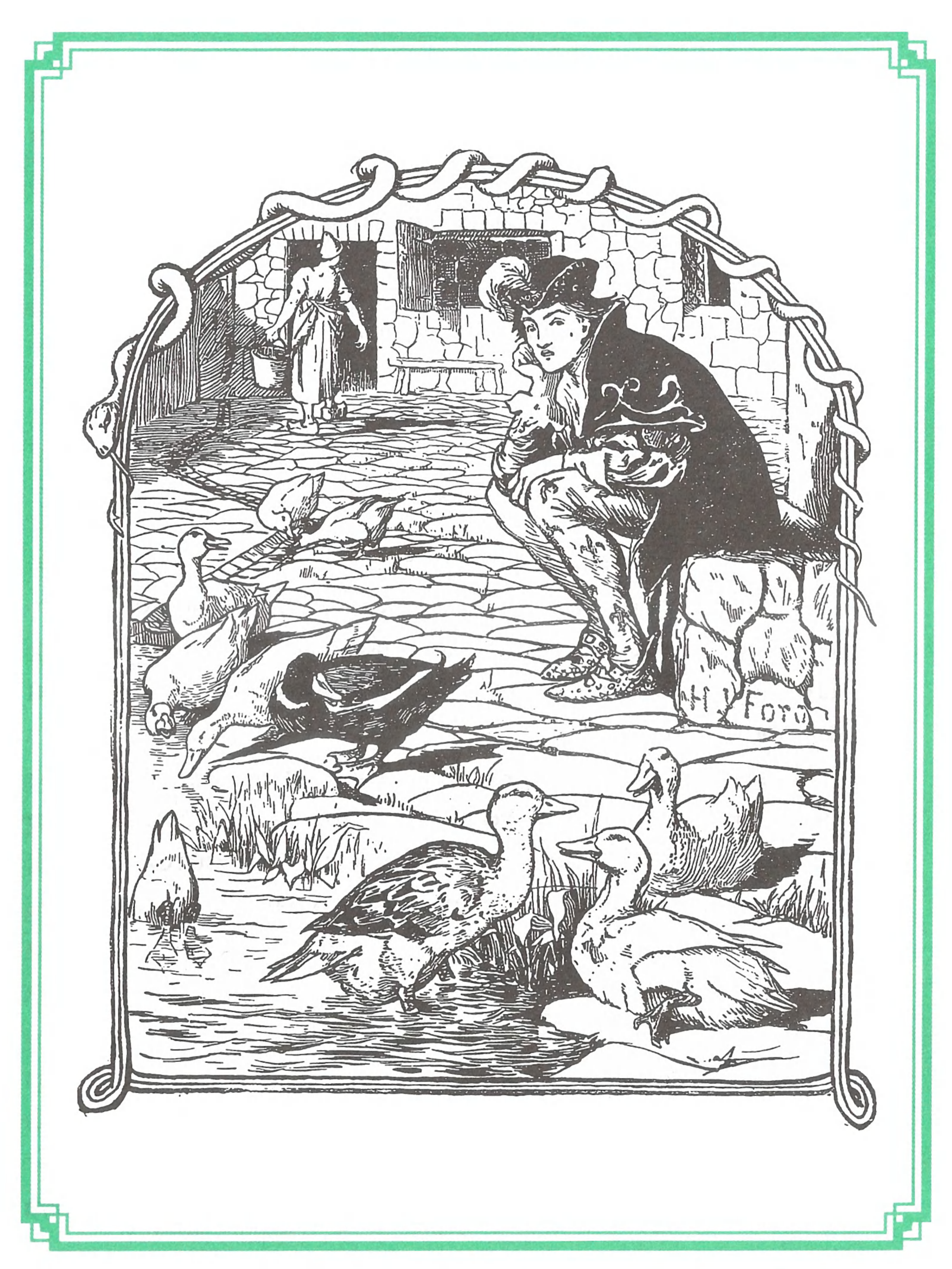
Только раз слуге его до смерти захотелось узнать, что это было за кушанье; принимая его со стола, он не утерпел: пронес блюдо к себе в комнату, запер дверь, поднял крышку и видит: лежит на блюде белая змея. Взял он, отрезал кусочек и только коснулся его языком, как вдруг услышал какой-то странный писк за окошком. Проглотил он этот кусочек и стал прислушиваться: это воробьи разговаривают между собою; слушает он и все понимает, что они рассказывают друг другу. С этих пор слуга стал понимать язык всех животных, птиц и насекомых.

---

* Из сказок братьев Гримм.

Случилось как-то, что пропало кольцо у самой королевы, и подозрение пало на этого слугу: он один по всему дворцу без запрета ходил. Король призывает его к себе и требует грозно, чтобы разыскал он завтра виноватого, иначе его самого предадут суду. Напрасно верный слуга уверял, что он невиновен, король не отменил своего решения. В страхе и тревоге вышел бедняга из дворца и стал обдумывать: как бы ему из беды выйти?

Тут поблизости, около воды, сидели утки; они охорашивались, поправляя свои перышки широкими носами, и вели меж собою откровенную беседу. Слуга начал прислушиваться; одна из уток и говорит: «Что-то у меня, подружки, в зобу тяжело: собирала я крошечки под окном королевы и проглотила кольцо какое-то». Обрадовался слуга, схватил эту утку за шею, побежал с нею на кухню и говорит повару: «На-ка вот, зарежь. Кажется, она довольно отъелась». Повар пощупал утку и отвечает: «Да, эта так откормлена, что давно пора ее на сковороду». Утку зарезали, и когда стали потрошить, в зобу у нее оказалось кольцо королевы. Захотелось королю наградить своего верного слугу за напраслину. «Проси у меня, чего хочешь, — говорит он, — места ли почетного или еще какой награды за бесчестие!» Слуга ото всего отказался, попросил себе только коня, немного денег и свободу, чтобы поездить по белому свету, людей посмотреть и себя показать. Король согласился. Подарил ему коня, денег на дорогу, и тот отправился в путь.



Слуга стал прислушиваться к разговору уток

Вот раз проезжает он мимо пруда и видит, что три рыбки запутались в осоке: бьются, сердечные, без воды и плачутся. Хоть и говорит пословица: «Молчит как рыба», однако молодец ясно слышал, как рыбки говорили:

Кто бы бедных рыбок спас,
Опустил бы в воду нас!
Мы моря переплывали,
Нигде горя не видали;
А теперь пришел конец...
Помоги нам, молодец!..

Жаль ему стало этих рыбок. Слез он поскорее с коня, распутал осоку и пустил трех рыбок в воду. Те заплескались от радости, высунули из воды свои головки и крикнули: «Не забудем мы, молодчик, твоей услуги. Когда-нибудь и мы тебе пригодимся!»

Поехал он дальше. Немного спустя слышит он под ногами чьи-то тоненькие голоса; начал он всматриваться и видит: несметное множество муравьев копошится в земле, а один из них, сам царь муравьиный, и говорит ему:

Люди давят нас ногами
И не знают того сами,
Сколько горя и хлопот
Каждый шаг их нам несет!

Молодец пожалел муравьев: свернул с дороги на боковую тропинку, а муравьиный царек крикнул ему вслед:

«Спасибо тебе, добрый человек. Может, даст бог, в долгу у тебя не останемся!»

Дорога привела его к лесу. Идет он и видит: старый ворон с воронихой выкидывают своих воронят из гнезда да приговаривают: «Не все нам вас кормить; сами добывайте себе корм!» А глупые воронята вываливаются на траву, распустив крылья и жалобно пищат:

Где нам, бедным воронятам,
Прокормиться, приютиться?
И гнезда мы не имеем,
И летать мы не умеем...

Пожалел воронят молодец — и, недолго думая, выхватил ножик из-за пояса, зарезал своего коня, да и кинул его воронятам на пропитание, а сам пошел пешком. «Спасибо! — крикнули ему вслед малые воронята.— Мы в долгу!» Шел-шел молодец и пришел в один большой город, который стоял на берегу моря. В городе том был праздник. Народ толпился на улицах, а среди толпы разъезжали слуги королевские и громко кричали: «Наша королевна ищет себе супруга! Кто хочет за нее посвататься, тот должен выполнить одну задачу!» — «Знаем! — шумели в толпе. — Знаем! Много уж из-за этих загадок народу погибло». Слушает молодец и думает: «Дай пойду взгляну на королевну, а там, может, и счастья попытаю».

Увидел он прекрасную королевну, и так она ему понравилась, что он позабыл всякую опасность, явился к королю

и посватался за его дочку. Король приказал отвести его к морю и там велел с лодки бросить в воду золотое кольцо. Молодец должен был достать это кольцо со дна морского, а коли не достанет, будут его бросать в море до тех пор, пока он не погибнет там или не вынесет кольца. Все с сожалением смотрели на молодца, думали, что он неминуемо должен погибнуть. А он стоит в раздумье на берегу моря, смотрит на бурные волны и думает о своей беде.

Вдруг видит он: три рыбки высунули из воды свои головки и смотрят на него, у одной во рту раковина, а другие крикнули ему: «Не печалься, добрый молодец! На, лови!» — и выбросили из воды раковину к его ногам. Он поднял, раскрыл и видит, что в раковине лежит именное золотое кольцо королевы. Обрадовался он и понес его к королю в надежде получить обещанную награду.

Но гордая королевна, узнавши, что он не ровня ей, придумала еще задачу. Приказала она у себя в саду рассыпать десять полных мешков проса и велела молодцу завтра же, до восхода солнца, собрать просо опять в мешки, да так, чтобы ни одно зернышко не пропало. «Ну, — подумал он, — эту задачу еще труднее выполнить». Сел в саду под деревом, пригорюнился и задумался: «Вот займется утренняя заря, взойдет красное солнышко, — и поведут меня, доброго молодца, на казнь!» Думал-думал, да и задремал с горя. Вдруг открывает глаза: солнце чуть-чуть из-за леса показывается, а все десять мешков стоят полнехоньки; и проса в саду нет уж ни зернышка. «Кто же это меня вы-

«Мы те самые три вороненка, для которых ты не пожалел своей лошади»

ручил?» — вскрикнул он с радостью. А маленький муравейка карабкается по последнему с последним просяным зернышком и пищит ему: «Это наш царь муравьиный; он со всеми своими подданными приходил ночью к тебе на выручку. Уж и поработали же мы!» Утром рано встала королевна и пришла в сад посмотреть на просо, — а оно все стоит в мешках целехонько. Сдвинула королевна брови и говорит: «Хитер ты, молодец, но супругом моим тебе все-таки не бывать до тех пор, пока не добудешь ты мне золотого яблока с Дерева Любви, которое растет в тридесятом

царстве». Еще раз опечалился молодец: он даже не слыхивал, что есть на свете такое дерево.

Вот и пошел он опять бродить по белу свету. Много царств прошел, всех по пути расспрашивал: «Не слыхал ли кто про такое дерево и где оно растет?» Но никто этого не знал.

Усталый от долгого пути, зашел он раз в дремучий лес, лег в тени под деревом и собрался уж заснуть, как вдруг слышит шум над головою, — и сквозь ветки падает ему прямо в руку золотое яблоко. А за яблоком летят к нему на своих черно-синих крыльях три больших ворона с огромными носами и говорят: «Мы те самые три вороненка, для которых ты не пожалел своей лошадки, откормил нас. Мы слышали, как ты разыскивал Дерево Любви. Полетели мы все трое за леса дремучие, за моря за синие, на край света, где растет это дерево, и вот — принесли тебе дорогое яблоко. Отдай его королевне, только с уговором, чтобы есть яблоко пополам с тобою». Молодец поблагодарил их и поспешил с этим яблоком к королевне.

Та, увидевши золотое яблоко, согласилась съесть его пополам с добрым молодцем. И только съела кусочек этого яблока королевна, сделалась добрая и стала еще красивее, а когда всю половину докушала, то полюбила молодца всем сердцем.

Повенчались они и зажили в любви и согласии.

Умный портняжка

*Немецкая сказка**

Жила-была принцесса гордая-прегордая. Когда к ней являлся жених, то она задавала ему какую-нибудь загадку, и если он ее не угадывал, то отсылала его ни с чем, да еще на смех подымала. Наконец она объявила, что выйдет замуж лишь за того, кто отгадает ее загадку, какого бы роду он ни был. Вот надумали посвататься к принцессе трое портных. Двое старших решили про себя:

— Уж если мы такие мастера в нашем деле и на всех могли угодить, то отчего бы нам не попытать счастья и с принцессой? Авось и тут в грязь лицом не ударим!

Третий портной был малый беспечный и большой лентяй; он и ремесла-то своего не знал толком, однако полагал, что и ему следует попытать счастья: откуда-нибудь должно же оно на него свалиться!

— Сиди лучше дома; куда тебе, дурню, свататься к принцессе! — говорили ему двое старших.

Но портняжка не обращал внимания на их слова. Мысль посвататься к принцессе крепко засела ему в голову, и он

* Из сказок братьев Гримм.

отправился к ней такой уверенный в себе, словно море ему по колени.

Вот явились все трое во дворец и велели доложить о себе: пришли, мол, заправские женихи, такие умники, что ум их хоть в иголку вдевай — такой он тонкий.

Тогда принцесса сказала:

— У меня на голове волосы двух цветов. Отгадайте, каких?

— Только-то? — сказал первый портной. — Наверно, волосы у тебя черные и седые — такого примерно цвета, как если бы перец смешать с солью.

— Не отгадал! — сказала принцесса. — Пусть следующий отвечает!

Второй сказал:

— Если волосы у тебя не черные и не седые, то они рыжие и каштановые, такого цвета, как засаленный сюртук моего отца.

— Опять не угадал! — сказала принцесса. — Теперь за третьим очередь. Уж он-то, по лицу вижу, верно отгадает.

Тогда портняжка смело выступил вперед и сказал:

— У тебя на голове один волос золотой и один серебряный — вот и два разных цвета.

Как услыхала это принцесса, так вся и побледнела, чуть не упала на пол от испуга: портняжка-то верно отгадал, она же была уверена, что ни один человек в мире не разгадает ее загадки. Придя в себя, она сказала:

— Ты меня этим еще не победил. Тебе остается еще сделать вот что: внизу в сарае лежит медведь — с ним ты и про-

веди ночь. Если я завтра, вставши, найду тебя в живых, то выйду за тебя замуж.

Сама же надеялась таким образом отделаться от портняжки, так как еще не было случая, чтобы медведь оставил в живых человека, который попался ему в лапы. Портняжка, однако, не струсил.

— Смелым Бог владеет! — сказал он весело.

Как только наступил вечер, портняжку свели в сарай. Медведь готов был сейчас же броситься на маленького смельчака, чтобы сжать его в своих объятиях.

— Потише, потише!.. — сказал портняжка. И он совершенно спокойно вынул из кармана орешков и стал их щелкать. Увидел это медведь, и захотелось ему также орешков. Тогда портной полез в карман и подал медведю полную горсть, но не орехов, а булыжников. Медведь набил себе ими рот, но, как ни грыз, не мог расколоть ни одного ореха.

«Ну и чурбан же я! — думает про себя медведь. — Не умею даже ореха расколоть». И говорит портняжке вслух:

— Расколи-ка мне, голубчик, несколько орехов.

— Вот так молодец, нечего сказать! — сказал портняжка. — У самого рот что твои ворота, а не может справиться даже с самым маленьким орехом.

И он взял камни, ловко спрятал их, положил в рот орешек, щелк — и расколол его надвое.

— Ну-ка, попробую еще раз! — сказал медведь. — Как посмотрю на тебя, кажись, ничего нет легче.

Портняжка опять дал ему булыжник. Медведь грыз что было мочи и, конечно, ничего не добился. Затем портной вытащил из-за пазухи скрипку и стал наигрывать песенку. Услышав музыку, медведь не стерпел и пустился в пляс. И так ему это понравилось, что, наплясавшись, он спросил у портняжки:

— Скажи-ка, братец, трудно научиться играть на скрипке?

— Да нет ничего легче, даже ребенок справится. Вот смотри — пальцы левой руки я кладу вот так, а правой провожу смычком вот так, — ну, скрипка и играет. Эхма, фу-ты, ну-ты! Весело ведь, Мишка?

— Эх, хотелось бы и мне научиться так играть! — сказал медведь. — Мог бы я тогда танцевать, когда лишь вздумается. Не согласишься ли ты дать мне урок? Что ты на это скажешь?

— С удовольствием, — отвечал портной, — если у тебя только есть способности. А покажи-ка свои лапы, — ух, какие у тебя длинные ногти! Дай я обстригу их.

Тут он притащил тиски, и когда медведь положил в них свои лапы, крепко завинтил их и сказал:

— Теперь жди, покуда я ножницы принесу! — А сам растянулся в углу на связке сена и, не обращая внимания на ворчание медведя, заснул крепким сном.

Между тем принцесса, слыша вечером рев медведя, была уверена, что он ревет от радости и что он успел уже свернуть портняжке шею. Утром, веселая и довольная, вошла она в сарай, и что же видит: перед ней стоит порт-

Услышал музыку медведь, не стерпел и пустился в пляс

няжка жив и невредим. Тут уж она не могла больше противиться, так как всенародно дала обещание выйти за портного, если он останется в живых. Король велел подать карету, и портняжка с принцессой поехали в церковь венчаться. Лишь только карета тронулась, оба старших

портных, которые имели злое сердце и завидовали товарищу, побежали в сарай и выпустили медведя на свободу. Медведь с яростью пустился в погоню за каретой. Принцесса услыхала его рычанье и фырканье; она страшно перепугалась и закричала:

— Ах, медведь уж нас настигает — он хочет тебя съесть!

Но портной, недолго думая, стал головой вниз, а ноги высунул в окно кареты и закричал:

— Видишь тиски?.. Ступай назад, не то опять попадешь туда!

Как увидал медведь ноги, давай бежать назад во всю прыть. А портняжка спокойно поехал в церковь, обвенчался с принцессой и зажил с ней припеваючи.

Не любо — не слушай, а врать не мешай!

Золотая русалка

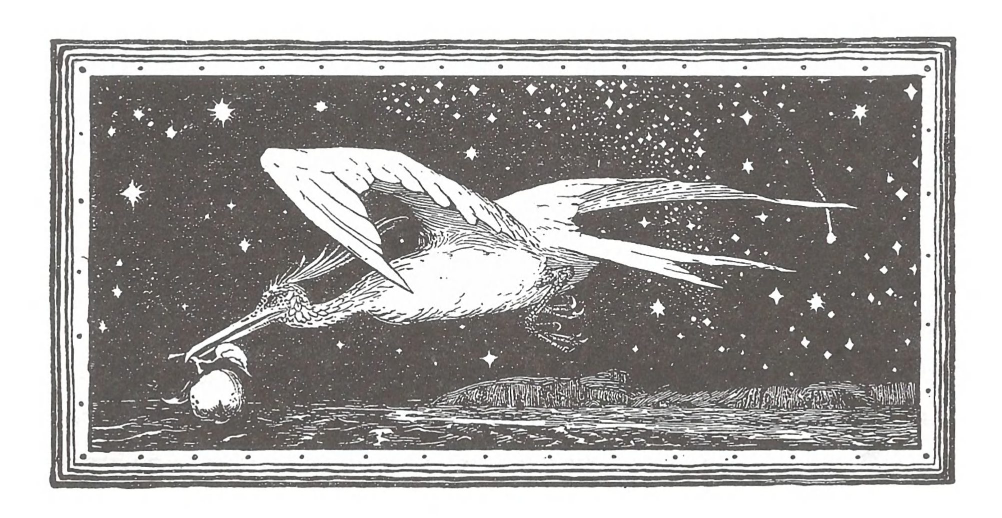
Немецкая сказка

могущественного короля помимо других сокровищ было волшебное дерево, которое каждый год приносило прекрасные золотые яблоки. Но король все никак не мог насладиться этим чудом, потому что, как бы строго за ним не следили и как бы бдительно не охраняли, чуть только яблоки начинали поспевать, какой-то таинственный вор их незаметно снимал. Наконец, отчаявшись, король призвал трех своих сыновей и сказал двум старшим:

— Собирайтесь в путь. Возьмите с собой золото, серебро и большую свиту, как подобает двум благородным принцам, и отправляйтесь по свету, пока не найдете того, кто ворует мои яблоки, а когда найдете, приведите вора ко мне, чтобы я наказал его, как он того заслуживает.

Его сыновья были рады такому заданию, они давно уже хотели на людей посмотреть, себя показать, так что спешно собрались в путь, попрощались с отцом и выехали из города.

Младший принц был очень расстроен тем, что его не отправили в путь, но король и слышать об этом не хотел,



У короля кто-то воровал золотые яблоки

потому что младшего всегда считали в семье дураком, и король боялся, как бы с ним чего не случилось. Но принц так долго просил и уговаривал, что наконец отец согласился отпустить его, дав с собой золота и серебра, как и его братьям. Принц запряг самую дохлую клячу, которая только была на конюшне, потому что не догадался попросить о лучшей. И вот, сопровождаемый шутками и хохотом всего двора и целого города, он тоже отправился в путь, чтобы отыскать вора.

Дорога его пролегала через лес, и не успел он далеко отъехать, как увидел худющего волка, который не убегал при приближении человека. Принц спросил его, голоден ли он, и когда волк ответил утвердительно, слез с клячи и сказал:

— Если ты и правда настолько голоден, как говоришь и выглядишь, ты можешь взять мою лошадь и съесть ее.

Принцу не пришлось предлагать дважды, волк принялся за работу и вскоре покончил с бедным животным. Когда принц увидел, что волк после еды повеселел, он сказал ему:

— А теперь, дружище, раз уж ты съел мою лошадь, а мне предстоит такой далекий путь, который я не осилю пешком при всем желании, я хочу тебя попросить заменить мне коня и взять к себе на спину.

— С удовольствием, — ответил волк и, подождав, пока принц на него усядется, бодро побежал через лес.

Через некоторое время он повернулся к своему всаднику и спросил, куда же надо держать путь, и принц рассказал ему всю историю о золотых яблоках, которые воруют из королевского сада, и о том, как его братья отправились с большой свитой на поиски вора. Когда он закончил свой рассказ, волк, который на самом деле был не волк, а могущественный волшебник, сказал, что думает, что сможет поведать принцу, кто похищает яблоки, и поможет поймать вора.

— В соседней стране, — сказал он, — живет могущественный император. У него есть клетка с прекрасной золотой птицей, она-то и ворует золотые яблоки. Но она летает так быстро, что невозможно ее поймать. Ты должен пробраться во дворец императора ночью и вынести птицу вместе с клеткой. Но будь осторожен и не дотрагивайся до стен, когда будешь выходить.

Следующей ночью принц пробрался во дворец императора и отыскал птицу в клетке, как и говорил ему волк. Он бережно взял клетку, но, несмотря на всю свою осторожность, коснулся стены, проходя мимо спящих часовых. Те сразу проснулись, схватили его, побили и заковали в цепи. На следующий день его отвели к императору, который сразу приговорил его к смерти и приказал бросить в мрачную башню, пока не настанет день исполнения приговора.

Волк, благодаря своему волшебному искусству конечно же знал обо всем, что случилось с принцем. Он мгновенно превратился в могущественного монарха с большой свитой, прибыл ко двору императора и был принят там со всеми подобающими почестями. Император беседовал с ним на различные темы, и гость спросил, между прочим, много ли у того рабов. Император рассказал, что рабов у него столько, что он не знает, куда их и употребить. А вчера еще поймали нового, когда тот пытался украсть волшебную птицу, но поскольку у императора уже более чем достаточно рабов, которых надо кормить и содержать, он собирается повесить нового пленника на следующее утро.

— Должно быть, это отчаянный плут, — заметил мнимый король, — раз он пытался украсть волшебную птицу, которая должна была хорошо охраняться. Мне было бы интересно посмотреть на этого отчаянного негодяя.

— Я с удовольствием покажу вам его, — сказал император и сам повел гостя в башню, где томился несчастный принц.

«Я с удовольствием покажу вам его», — сказал император

Когда император с мнимым королем вышли из темницы, последний повернулся к хозяину и сказал:

— Могущественный император, я очень разочарован. Я думал увидеть закоренелого злодея, а вместо этого нашел самое жалкое создание, какое только можно вообразить. Виселица будет для него слишком большой честью. Если бы мне пришлось выносить приговор, я бы заставил его под страхом смерти выполнить какое-нибудь очень сложное задание. Если он справится, тем лучше для тебя, а если нет — ничего не изменится, и его все равно можно повесить.

— Ты дал мне добрый совет, — сказал император, — и у меня даже есть подходящее поручение. У моего ближайшего соседа, также могущественного императора, есть золотой конь, которого тот охраняет самым тщательным образом. Надо приказать узнику выкрасть этого скакуна и привести мне.

Тогда принца выпустили из башни и пообещали, что ему будет дарована жизнь, если он сможет привести императору золотого коня. Он был не очень-то рад этому поручению, потому что даже не представлял, как его выполнить, и отправился в путь, горько плача и сожалея, что вообще покинул отчий дом и свое королевство. Но не успел он далеко уйти, как увидел своего приятеля волка, который сказал:

— Дорогой принц, не унывай! Да, тебе не удалось поймать золотую птицу, но пусть это тебя не печалит, в этот

раз ты будешь более осторожен и, без сомнения, выкрадешь коня.

Так волк утешал принца, строго наказав ему не касаться стен самому и следить, чтобы и конь их не коснулся, пока его будут выводить, а иначе принц потерпит неудачу, как это случилось с птицей.

После долгого пути принц и волк оказались в королевстве, где правил император, у которого был золотой конь. На следующий вечер они вошли в столицу, и волк посоветовал принцу сразу приниматься за дело, пока об их приезде не узнали в городе и стража не усилила бдительность. Они прошли незамеченными в императорские конюшни, потому что, как и предполагал волк, именно там стоял конь. Когда они дошли до внутренней двери, волк попросил принца подождать снаружи, пока он проверит обстановку. Вскоре волк вернулся со словами:

— Дорогой принц, коня охраняют самым тщательным образом, но я околдовал всех стражников, и если только ты сам не коснешься стен и не дашь коснуться их коню, то считай дело сделано.

Принц, который решил на этот раз быть более чем осторожным, радостно принялся за работу. Видя, что вся стража крепко спит, он пробрался в стойло, взял коня за уздечку и вывел. К несчастью, не успели они покинуть стойла, как коня укусил слепень, так что тот взмахнул хвостом, коснувшись при этом стены. Через мгновение все стражники проснулись, схватили принца и безжалостно

отхлестали его кнутами, а потом заковали в цепи и бросили в темницу. На следующий день его привели к императору, который обошелся с ним точно так же, как и хозяин золотой птицы, приказав наутро отрубить принцу голову.

Когда волк-волшебник узнал, что принца снова постигла неудача, он вновь превратился в могущественного короля и прибыл ко двору императора с еще более пышной свитой, чем в первый раз. Он получил любезный прием и после обеда опять завел разговор о рабах, во время которого снова попросил разрешения посмотреть на отчаянного разбойника, который осмелился проникнуть в императорскую конюшню, чтобы украсть самое ценное сокровище. Император согласился, и все произошло точно так же, как и при дворе хозяина золотой птицы. Узнику даровали жизнь только с тем условием, что в течение трех дней он должен поймать золотую русалку, к которой до сих пор ни один смертный не мог приблизиться.

Принц, очень подавленный столь опасным и сложным поручением, покинул свою мрачную тюрьму. Но, не пройдя и нескольких миль, к превеликой радости он встретил своего друга волка. Хитрый зверь сделал вид, что ничего не знает о том, что случилось с принцем, и спросил, удалось ли ему добыть коня. Принц рассказал волку о своих злоключениях и об условии, на котором император обещал пощадить его. Тогда волк напомнил ему, что дважды вытащил его из тюрьмы, и заявил: если только принц доверится волку и сделает все именно так, как он

ему скажет, то обязательно преуспеет в последнем предприятии. После этого они направили свой путь к морю, которое простиралось перед ними, насколько хватало глаз, а волны плескались и сверкали на ярком солнце.

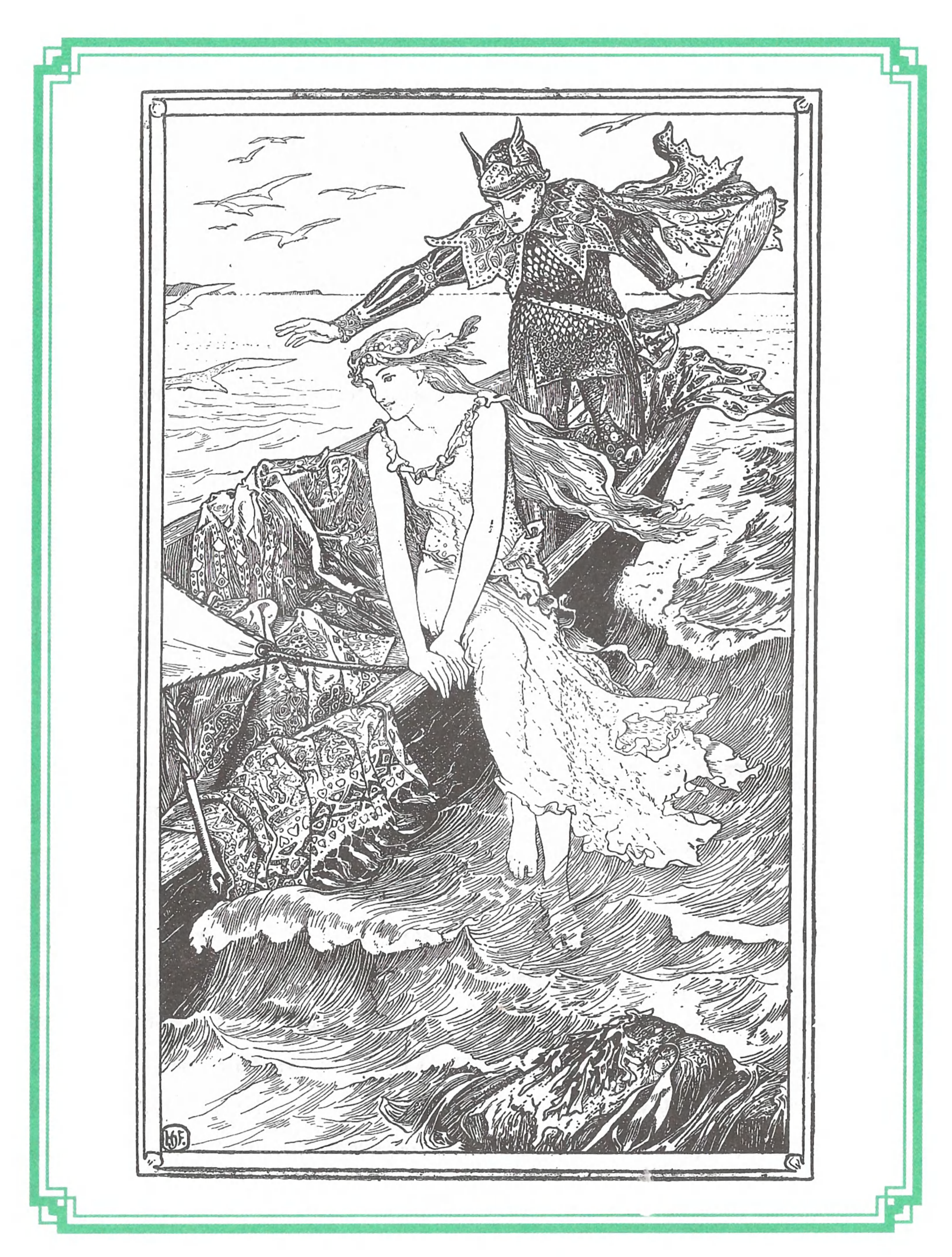
— Теперь, — продолжил волк, — я собираюсь превратиться в корабль, полный самых красивых шелков, а ты смело садись на него и правь, держа в руках мой хвост, в открытое море. Вскоре ты увидишь золотую русалку. Что бы она ни делала, не иди на ее зов, а наоборот, скажи ей: «Покупатель приходит к продавцу, а не продавец к покупателю». После этого поверни к берегу, потому что она не сможет устоять перед прекрасными тканями, которые будут на судне.

Принц обещал выполнить все, что ему говорят, после чего волк превратился в корабль, полный самых изысканных шелков всех цветов и оттенков, какие только можно вообразить. Изумленный принц сел на него и, держа в руках волчий хвост, стал смело править в открытое море, где синие волны сверкали золотом на солнце. Вскоре он заметил, что золотая русалка плывет рядом с кораблем, манит и зовет последовать за ней. Но, помня о предупреждении волка, он сказал громким голосом, что если она желает что-нибудь купить, пусть идет за ним. С этими словами он развернул свой волшебный корабль и направился к берегу. Русалка просила его подождать, но он и слушать не хотел и не останавливался ни на минуту, пока не достиг прибрежного песка. Здесь он остановился и по-

дождал плывшую за ним русалку. Когда она приблизилась к кораблю, он увидел, что она гораздо красивее, чем все смертные девушки, которых он когда-либо видел. Некоторое время она плавала вокруг корабля, а потом ловко запрыгнула на палубу, чтобы подробнее рассмотреть прекрасные шелка. Тогда Принц взял ее на руки и, нежно целуя в щеки и губы, сказал ей, что она его навеки. В то же мгновение лодка снова превратилась в волка, который так испугал русалку, что она прижалась к принцу в поисках защиты.

Итак, золотая русалка была успешно поймана и вскоре почувствовала себя счастливой в своей новой жизни, когда поняла, что ей нечего бояться ни принца, ни волка — она ехала на спине последнего, а принц сидел позади нее. Когда они приехали в страну, которой правил император — хозяин золотого коня, принц спрыгнул на землю, помог слезть русалке и отвел ее к императору. Увидев прекрасную русалку и свирепого волка, который в этот раз ни на шаг не отходил от принца, стражники отнеслись к пришедшим с величайшим уважением, и скоро все трое стояли перед его императорским величеством. Когда император услышал от принца, как ему удалось достать свою прекрасную добычу, монарх понял, что принцу помогала некая волшебная сила, и сразу отказался от всех притязаний на прекрасную русалку.

— Чудесный юноша, — сказал он, — прости, что я так дурно поступил с тобой. И в знак того, что ты меня про-



Русалка ловко запрыгнула на корабль

щаешь, прими в дар золотого коня. Я признаю, что ты более могуществен, чем я мог себе представить, ведь тебе удалось поймать золотую русалку, к которой до сих пор ни одному смертному не удавалось даже подойти.

Потом они сели пировать, и принцу пришлось снова и снова рассказывать о своих похождениях, к восторгу и изумлению всего общества.

Но теперь принц стремился вернуться в свое королевство, поэтому, чуть только пир закончился, он распрощался с императором и отправился в обратный путь. Он помог русалке взобраться на золотого коня и сам сел позади нее. И они весело поехали, а волк бежал за ними, пока они не прибыли в страну императора — хозяина золотой птицы. Слава о принце и его похождениях летела впереди него, и император уже сидел на троне, поджидая приезда трех путешественников. Въехав во двор, они с удивлением и радостью увидели, что все празднично освещено и украшено в честь их приезда. Когда принц и золотая русалка вместе с волком поднялись на ступени дворца, император вышел им навстречу и провел их в тронный зал. В то же мгновение появился слуга с клеткой с золотой птицей, и император просил принца принять этот дар и простить его за унижения, которым тот подвергся. Затем император низко поклонился прекрасной русалке и, взяв ее под руку, повел к столу, за ним следовал принц с верным другом волком; последний тоже сел за стол, нимало не смущаясь тем, что никто его не приглашал.

Чуть только пиршество закончилось, принц и русалка распрощались с императором и, сев на золотого коня, отправились в обратный путь. По дороге волк обернулся к принцу и сказал:

— Друзья, теперь мне пора проститься с вами, но я оставляю вас в такой прекрасный момент, что не думаю, что наше расставание будет печальным.

Принц загрустил, услышав эту речь, и просил волка остаться с ними навсегда, но добрый зверь отказался, поблагодарил принца за любезное приглашение и прокричал, уже скрываясь в чаще:

— Милый принц, если тебя постигнет какое-нибудь несчастье, ты всегда можешь рассчитывать на мою дружбу и благодарность.

С этими словами волк убежал, и принц не мог сдержать слез, глядя, как его друг исчезает вдали. Но одного взгляда на его возлюбленную русалку было достаточно, чтобы всякая тоска исчезла, и они весело продолжали свой путь.

Рассказы о приключениях принца уже долетели до ушей отца, и все были поражены, услышав об успехах принца, который был некогда всеми презираем. Его старшие братья, тщетно искавшие похитителя золотых яблок, были вне себя от зависти и злобы, услышав об успехе младшего брата, и придумывали, как бы избавиться от него. Они спрятались в лесу, через который должен был проезжать принц по дороге к дворцу, и там напали на него. Избив принца до смерти, они отняли золотого коня и птицу. Но

Принц мирно спал, как ребенок

никакие их действия не смогли убедить золотую русалку пойти с ними или оставить это место. Она так привязалась к своему принцу с тех пор, как покинула море, что просила лишь о том, чтобы остаться жить или умирать вместе с ним.

Несколько недель бедная русалка сидела у мертвого тела возлюбленного, проливая горькие слезы о своей потере, и однажды она увидела их старого друга волка, сказавшего ей:

— Покрой тело принца всеми листьями и цветами, которые только сможешь найти в лесу.

Она поступила именно так, как он ей сказал, а потом волк подышал на цветочную могилу и — о чудо! — принц лежал и мирно спал, как ребенок.

— Теперь ты можешь разбудить его, если хочешь, — сказал волк.

Русалка склонилась к принцу, поцеловала раны на лбу, нанесенные братьями, и принц проснулся. Можешь себе представить его восторг, когда он увидел рядом с собой прекрасную русалку, хотя и немного сожалел о потере золотого коня и золотой птицы. Через некоторое время волк, который тоже обнял принца, посоветовал ему продолжить свой путь, и снова влюбленные взобрались на спину своего верного друга.

Радости короля не было пределов, когда он обнял своего младшего сына, которого уже не чаял видеть. Он также очень сердечно принял волка и прекрасную золотую русалку, и принца попросили с самого начала рассказать обо всех своих приключениях. Бедный старый отец очень опечалился, услышав о постыдном поступке своих старших сыновей, и приказал срочно позвать их. Они побледнели как полотно, когда увидели, что их брат, убитый ими, как они думали, стоит рядом живой и здоровый. Они были так ошеломлены, что, когда король спросил их, как они смели так обойтись со своим братом, они не могли придумать никакого оправдания, а сразу признались, что они умертвили младшего принца, чтобы заполучить золотого коня и птицу. Пределу отцовского гнева не было границ. Король приказал изгнать обоих из страны, а своему младшему сыну, свадьбу которого с русалкой сыграли очень пышно и торжественно, старался оказать как можно больше поче-

стей. Когда празднества подошли к концу, волк попрощался со всеми и вернулся к своей лесной жизни, к большому сожалению старого короля, принца и его молодой жены.

Так закончились приключения принца и его верного друга волка.

О жене рыбака и чудесной рыбке

*Немецкая сказка**

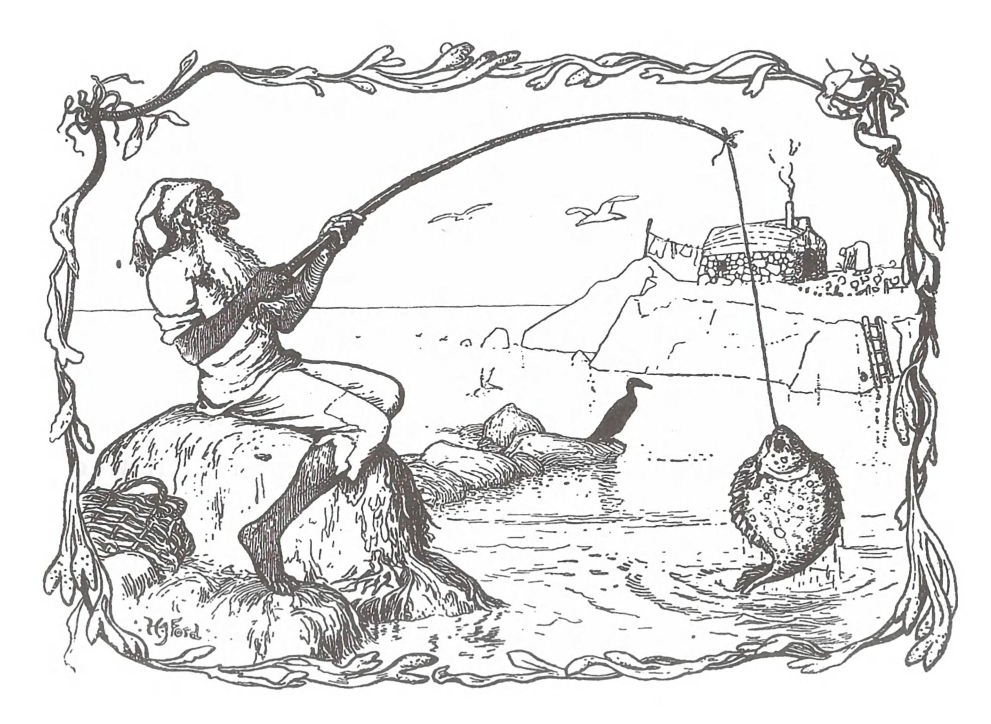
ил рыбак со своей женой около самого моря, в старой-престарой лачужке. И каждый день ходил он удить рыбу. Удит да удит. Раз сидит он с удочкой на берегу и глядит на тихую, как зеркало, воду. Вдруг у рыбака вся удочка окунулась, потащил он и вытащил чудную рыбку — предиковинную камбалу. И заговорила с ним рыба человеческим голосом: «Не губи меня, рыбак: я не простая рыба-камбала, а я принц заколдованный, и для еды совсем непригодна. Отпусти ты меня домой на простор, в море синее».

«Вот оказия-то! — думает рыбак.— Отродясь этого не слыхивал, чтобы рыба говорила человеческим голосом». «Что ж, — говорит, — коли правду молвишь, ступай с богом туда, где была, да гуляй там себе на просторе». И пустил ее опять в воду.

А камбала махнула хвостом и пошла ко дну; только оставила позади крови струйку алую.

Приходит домой рыбак, а жена его и спрашивает: «Что, муженек, или ничего не поймал сегодня?» Тут он рассказал жене, как поймал он чудную рыбу, предиковинную кам-

* Из сказок братьев Гримм.



Потащил рыбак и вытащил предиковинную камбалу

балу, и как ее опять выпустил. «Так-таки и отпустил безо всего? — говорит старуха. — Ты хоть бы что-нибудь у нее выпросил». — «Чего у нее выпросишь? Я и говорить-то не посмел с ней». — «Ах ты, дурак, дурак; не умел ты счастьем владеть! Ступай опять скорей к морю да попроси у камбалы хоть новую избу, надоело жить в грязи да в тесноте».

Не хотелось старику идти просить, да делать нечего: надо старуху потешить, а то от нее житья не будет. Подошел он опять к морю, видит, потемнело синее море, и начал он кликать рыбку:

Рыбка, рыбка, рыбинка,
Всех морей диковинка!
У тебя один глазок,
Подплыви еще разок!

Подплыла к нему рыбка и спросила: «Чего ты от меня, старик, хочешь?» Рыбак снял шапку и отвечает: «Не погневайся, госпожа камбала; на беду, я рассказал дома старухе, что изловил твою милость, да назад пустил в море; а жена говорит, что надо бы с тебя за выкуп новую избу выпросить: в лачужке ей жить надоело». — «Ступай, рыбак, с богом, — говорит камбала, — будет вам то, чего старуха твоя желает». Пошел старик домой и видит: вместо его лачужки стоит изба новая, вся резьбою разукрашенная. А старуха его на крылечке встречает и говорит: «Войди-ка, посмотри: сени-то какие, а изба-то — в две горницы. — И повела она мужа за руку все показывать: — Глянь-ка, муженек, это нам с тобой покойчик и кровать тесовая».

Старик удивляется: на полках-то всякая посуда наставлена, в чулане всякого добра поналожено. Печь белая, изразцовая, да еще с лежаночкой. На дворе куры кудахтают, утки бродят с утятками, а в стойлице — корова. «Видишь, муженек, — говорит старуха, — ведь не плохо!» — «Уж и говорить нечего, — отвечает старик, — теперь всего у нас вдоволь и ничего больше не надо». — «Ну, там еще увидим», — говорит жена.

Так прошла неделя, другая, старухе уж изба не по сердцу: и дворик кажется тесен, и в огороде места мало.

Стала она ласкаться к старику и говорит: «Экий ты у меня, муженек, недогадливый: что бы выпросить у рыбы не избу, а каменные палаты. Не все ли равно для нее, что избушку дарить, что палаты каменные? Пойди-ка опять к морю, попроси хорошенько камбалу!» — «Эх, баба! Не зря ли ты это затеваешь? Ведь сама же говорила, что не плохо жить и в новой избе?» — стал ее старик уговаривать; а старуха знать ничего не хочет: иди да иди.

Послушался рыбак, пошел опять к морю. Видит, море потемнело, иссиня-серое стало.

Начал звать чудо-рыбку:

Рыбка, рыбка, рыбинка,
Всех морей диковинка!
Шлет жена к тебе. Как быть?
Не изволишь ли подплыть?

Подплыла к нему рыба и говорит: «Чего твоей жене еще надобно?» — «Не прогневайся, государыня камбала, — отвечает старик, — уж старался я жену уговорить; а она свое, изба ей, видишь, тесна стала, надо бы выпросить у твоей милости каменные палаты». — «Хорошо, — отвечает камбала, — ступай в свои каменные палаты». Оглянулся рыбак и видит: где была новая изба, там стоят уже палаты каменные; а жена его, по-господски разряженная, встречает мужа и ведет его за руку в горницы. Слуги перед ними двери настежь растворяют. А в палатах все, как жар, горит, столы накрыты скатертями браными, на столах всякие яства и на-

питки заморские, стулья все раззолочены, везде ковры разостланы. За палатами широкий двор. А там дальше и сады, и поля, и луга, и всякие угодья, — глазом не окинешь. «Ну вот, теперь сам видишь, что не плохо я тебя надоумила», — говорит старуха мужу. «Хорошо-то хорошо, женушка: всего у нас вдоволь; только уж ты-то будь довольна и ничего больше не требуй». — «А вот, посмотрю еще, да подумаю, утро вечера мудренее», — отвечала старуха и пошла давать слугам приказания, а мужа своего отдыхать послала.

На другой день новая боярыня проснулась ранехонько, поглядела в окошко и толкает мужа локтем в бок: «Слушай-ка, муженек, вставай! Погляди на поля, на леса, да на пригорочки; ишь, везде сады да села раскинулись. Вот если бы надо всем этим тебе королем быть, а мне королевою».

Муж на нее глаза вытаращил: «Уж в своем ли ты уме, баба?» — «А то что ж по-твоему: да кабы я тебя-то все слушала, в худой лачуге по сю пору сидели бы! Вот хочу быть королевой и буду! Иди, знай, к морю да проси чего велят тебе!» — кричит старуха, не дает мужу слово вымолвить, а сама уж на него по-боярски и ногой притопнула.

И пошел старик опять к морю; видит — море все взмутилось, и волны с белыми гребешками похаживают... Стал опять он звать чудо-рыбку:

Рыбка, рыбка, рыбинка,
Всех морей диковинка!
Нет житья от бабы злой,
Все ругается со мной!

«Ну, чего ей еще надо?» — спрашивает рыба, подплывши к берегу. «Ах, матушка, государыня камбала! Ведь жена-то моя захотела быть королевой». — «Хорошо, — отвечает камбала, — по ее желанию будет она королевой».

Пошел старик домой, а там уж вместо каменных палат дворец стоит королевский. У ворот стража с ружьями и полк солдат с трубами. Как повели его во дворец — барабаны забили и трубы затрубили. Идет он, а сам озирается: везде мрамор да золото, и висят люстры хрустальные. Богатства такого он и во сне не видывал. Придворных многое множество, и все ему кланяются. Жена его сидит на высоком золотом троне, на голове у нее золотая корона как жар горит, а на руках перстни драгоценные огнями переливаются. По бокам трона по шести девиц стоит — одна другой красивее. Поклонился старик жене в пояс и говорит: «Ну вот, женушка, ты и королевой стала: теперь уж ничего не пожелаешь?» А старуха не спеша ему отвечает: «Не велика честь быть королевой; короли-то ведь царям дань платят; а я хочу, чтобы все мне дань платили. Ступай опять к твоей рыбе и скажи, что я хочу быть лучше царицей!» — «Что ты, жена, опомнись! Не пойду я опять беспокоить камбалу!» — «Тебе говорят: иди!» — крикнула на него старуха и приказала его в шею вытолкать.

Пошел старик опять к морю, а сам думает: «Не к добру жена расходилась; надоест она камбале своей дурью». А море совсем почернело, и ходят по нему бурные волны. Стал старик звать к себе чудо-рыбку:

Жена рыбака сидела на высоком троне, на голове у нее золотая корона

Рыбка, рыбка, рыбинка,
Всех морей диковинка!
Опять с просьбой шлет жена:
Не довольна все она...

«Чего же еще она хочет?» — спрашивает рыба. «Ах, государыня камбала, — отвечает рыбак, — хочет моя жена быть царицей!» — «Ступай, — говорит камбала, — будет она и царицею».

Пошел рыбак домой, а там вместо королевского дворца стоит царский, весь из мрамора с золотыми воротами. Перед воротами полки солдат выстроены; трубы трубят, барабаны бьют... Бояре да князья перед ним широко двери растворили и провели его к самой царице. А жена его, царица, сидит на высоком троне из чистого золота; на голове ее золотая высокая корона, вся осыпанная бриллиантами и изумрудами. В одной руке ее скипетр, а в другой держава. По бокам ее стоят телохранители — один другого красивее и все по росту: начиная с великана и кончая маленькими карликами. Перед нею князья да бояре в пояс кланяются. Подошел рыбак к жене и едва посмел слово вымолвить: «Наяву ли то, или грезится мне, что жена моя государыня-царица?» — «Да, — говорит она, — я царица!» Начал муж ее всю оглядывать; оглядевши, опять спрашивает: «Ну, теперь ты уж царица и ничего больше не пожелаешь?» А жена кричит ему: «Ступай опять к твоей рыбе и скажи, что я хочу быть властительницей над всем светом! Хочу, чтоб и солнце восходило только по моему приказа-

На море была такая буря, что рыбак еле устоял на ногах

нию! Чтоб и море, и тучи, и громы одну меня слушались!» Старик в испуге даже назад попятился: «Что ты! Что ты, жена, говоришь?! Ведь это только сам Господь Бог может!» Упал он перед ней на колена и стал ее упрашивать, чтобы отменила она свою волю. А жена стоит перед ним, поднявши руки кверху; волосы у нее всклокочены, глаза кровью налились, вытаращены, даже все лицо от злобы, точно у бешеной, перекосилось. «Ступай! — кричит. — Тебе говорят: иди! Жить не могу без этого!» Выбежал старик от нее, а у самого ноги подламываются. Не

знает, что и делать. Боится он прогневать и жену свою царицу, и чудо-рыбку.

Бросился он к морю, как сумасшедший. А на море такая буря бушует, что он едва на ногах устоял: деревья вырываются с корнем, валятся со страшным треском и несутся в море; горы и скалы дрожат от раскатов грома и буйного ветра. Тут и там молния поблескивает. Море, как ночь, потемнело. Черные волны с белыми верхушками из пены вздымаются высотою с колокольню и о берег ударяются. Ревет море и стонет так, что старик своего голоса не мог слышать, когда стал кликать чудо-рыбку:

Рыбка, рыбка, рыбинка,
Всех морей диковинка!
Мне просить тебя невмочь,
Приди горюшку помочь!..

Долго так старик кликал, но не отозвалась ему дивная рыбка-камбала. Пошел он назад, и глазам своим не верит: сидит его жена в старой лачуге, и сама опять в грязных лохмотьях...

Три собаки

Немецкая сказка

авным-давно жил-был на свете пастух, у которого было двое детей — сын и дочка. Пришло пастуху время умирать, и на смертном одре он сказал детям:

— Мне нечего оставить вам, кроме трех овец и маленького домика. Разделите их между собой, как вам хочется, но что бы вы ни делали, не ссорьтесь друг с другом.

Когда пастух умер, брат спросил сестру, что бы она хотела выбрать: овец или маленький домик, а когда она предпочла хижину, сказал:

— Тогда я возьму овец и пойду искать счастье в этом огромном мире. Не вижу причин, почему я не могу стать таким же удачливым, как многие другие, которые отправились в тот же поиск до меня, ведь не зря же я родился в воскресенье.

Итак, он отправился в путь, а три овцы бежали впереди него. Долгое время казалось, что удача совсем отвернулась от него. Однажды он сидел с несчастным видом на перепутье, и вдруг перед ним внезапно появился незнакомец с тремя черными собаками, одна больше другой.

— Здравствуй, добрый человек, — сказал незнакомец. — Вижу, у тебя есть три упитанные овцы. Вот что я тебе скажу: отдай их мне, а я взамен отдам своих трех собак.

Несмотря на печаль, молодой человек улыбнулся и ответил:

— Что мне делать с твоими собаками? Мои овцы, по крайней мере, могут сами добыть себе пропитание, а для собак мне пришлось бы искать еду.

— Мои собаки не такие, как остальные, — сказал незнакомец, — они будут кормить тебя, а не ты их. Они принесут тебе удачу. Самую маленькую зовут Соль, и она принесет тебе еду, когда ни пожелаешь. Вторую зовут Перец, и она порвет на кусочки любого, кто будет угрожать тебе. Самую большую зовут Горчица, и она так сильна, что может перекусить железо или сталь своими зубами.

Наконец незнакомцу удалось убедить пастуха, и тот отдал ему своих овец. Чтобы проверить, правду ли говорил незнакомец о собаках, парень тут же сказал:

— Соль, я голоден!

Не успел он это произнести, как собака исчезла, а несколько мгновений спустя вернулась с большой корзиной, наполненной самой изысканной едой. Молодой человек поздравил себя с таким удачным обменом и продолжил свой путь в отличном расположении духа.

Однажды он увидел карету, запряженную парой лошадей. Карета была обита черной тканью, кони покрыты черными попонами, а кучер облачен в платье из черного

крепа. Внутри кареты сидела красивая девушка и горько плакала. Лошади шли медленным траурным шагом, головы их были опущены.

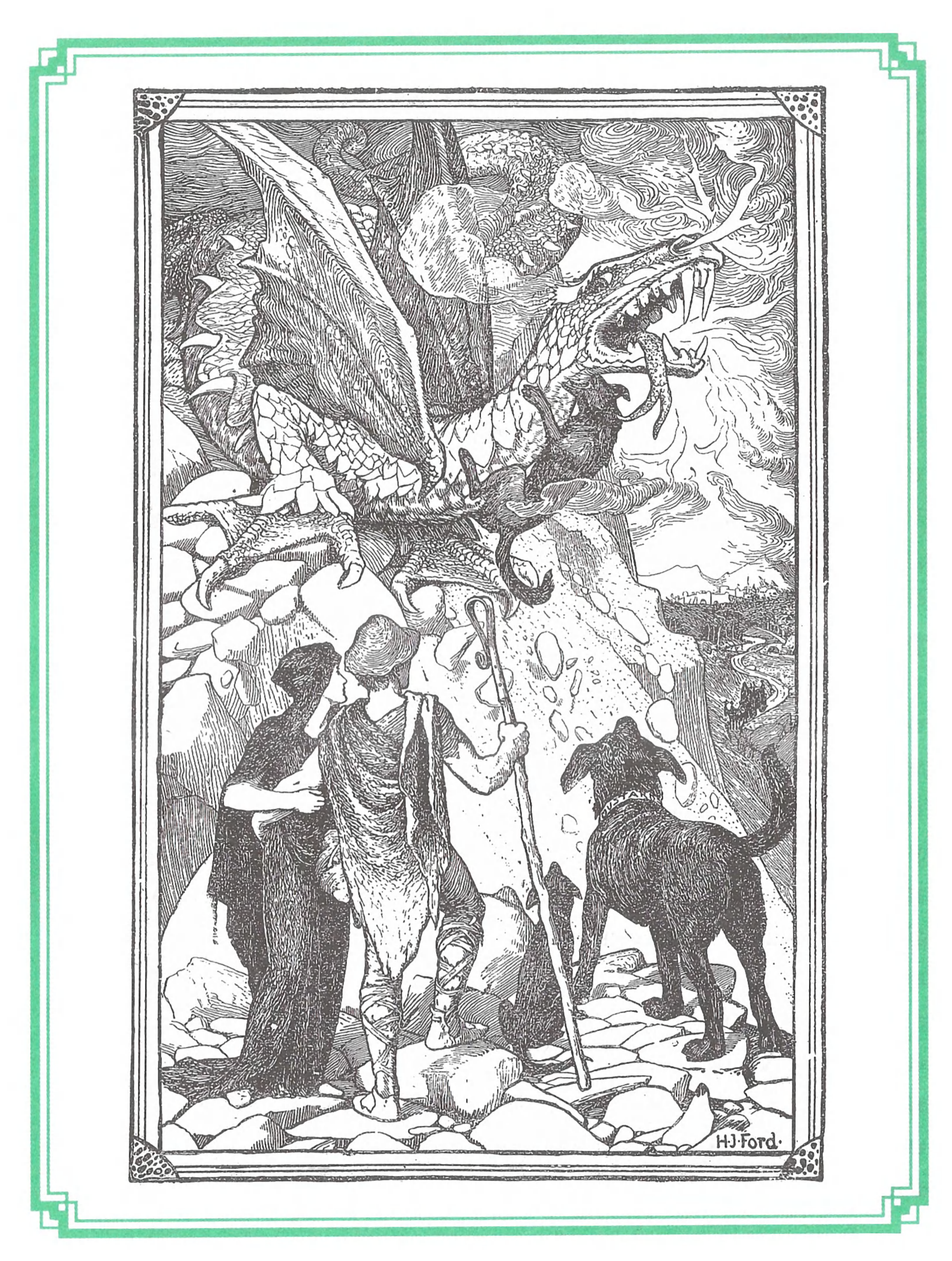
— Кучер, в чем причина такого горя? — спросил пастух.

Сначала кучер ничего не ответил, но молодой человек был очень настойчив, и кучер рассказал, что огромный дракон поселился по соседству и ежегодно требует молодую девушку себе на съедение. В этом году жребий пал на дочь короля, поэтому вся страна погрузилась в траур и скорбь.

Пастуху стало жаль молодую девушку, и он решил следовать за ними. Некоторое время спустя повозка остановилась у подножия высокой горы. Девушка вышла из кареты и медленно и печально направилась навстречу своей ужасной судьбе. Кучер понял, что пастух собирается пойти следом, и предостерег его от этого шага, если ему дорога жизнь. Но тот не внял его советам. Когда пастух и принцесса прошли уже половину пути наверх, они увидели ужасное чудовище с телом змеи и большими крыльями и когтями, которое приближалось к ним, изрыгая пламя и готовясь схватить свою жертву. Тогда пастух закричал:

— Перец, помоги мне!

Вторая собака бросилась на дракона и после жестокой схватки укусила его за шею так сильно, что тот упал навзничь и вскоре издох. Затем собака съела дракона, но оставила два передних зуба, которые пастух положил себе в карман.



Они увидели ужасное чудовище с телом змеи
и большими крыльями и когтями

Принцесса была вне себя одновременно от ужаса и радости и упала без чувств к ногам своего спасителя. Придя в себя, она стала умолять пастуха вернуться вместе с ней к отцу, который щедро наградил бы его. Но молодой человек ответил, что хочет повидать мир и снова вернется через три года, а до тех пор ничто не заставит его поменять свое решение. Принцесса снова села в карету, и, попрощавшись друг с другом, они с пастухом расстались. Она вернулась домой, а он отправился бродить по свету.

Но когда карета переезжала через мост, она внезапно остановилась, а кучер повернулся к принцессе и сказал:

— Твой спаситель ушел, не поблагодарив тебя за признательность. Хорошо, если бы ты все-таки осчастливила какого-нибудь беднягу. Поэтому можешь сказать своему отцу, что это я убил дракона, а если откажешься, я брошу тебя в реку, и никто ничего не узнает, ведь все будут думать, что тебя съел дракон.

Когда девушка услышала эти слова, ее охватил страх. Но ничего не оставалось делать, кроме как поклясться, что она признает кучера своим спасителем и никому не расскажет, что произошло на самом деле. Они вернулись в столицу. Все очень обрадовались, когда увидели, что принцесса вернулась целой и невредимой. С дворцовых башен сняли черные флаги, заменив их яркими и праздничными. Король со слезами на глазах обнял свою дочь и ее мнимого спасителя. Повернувшись к кучеру, он сказал:

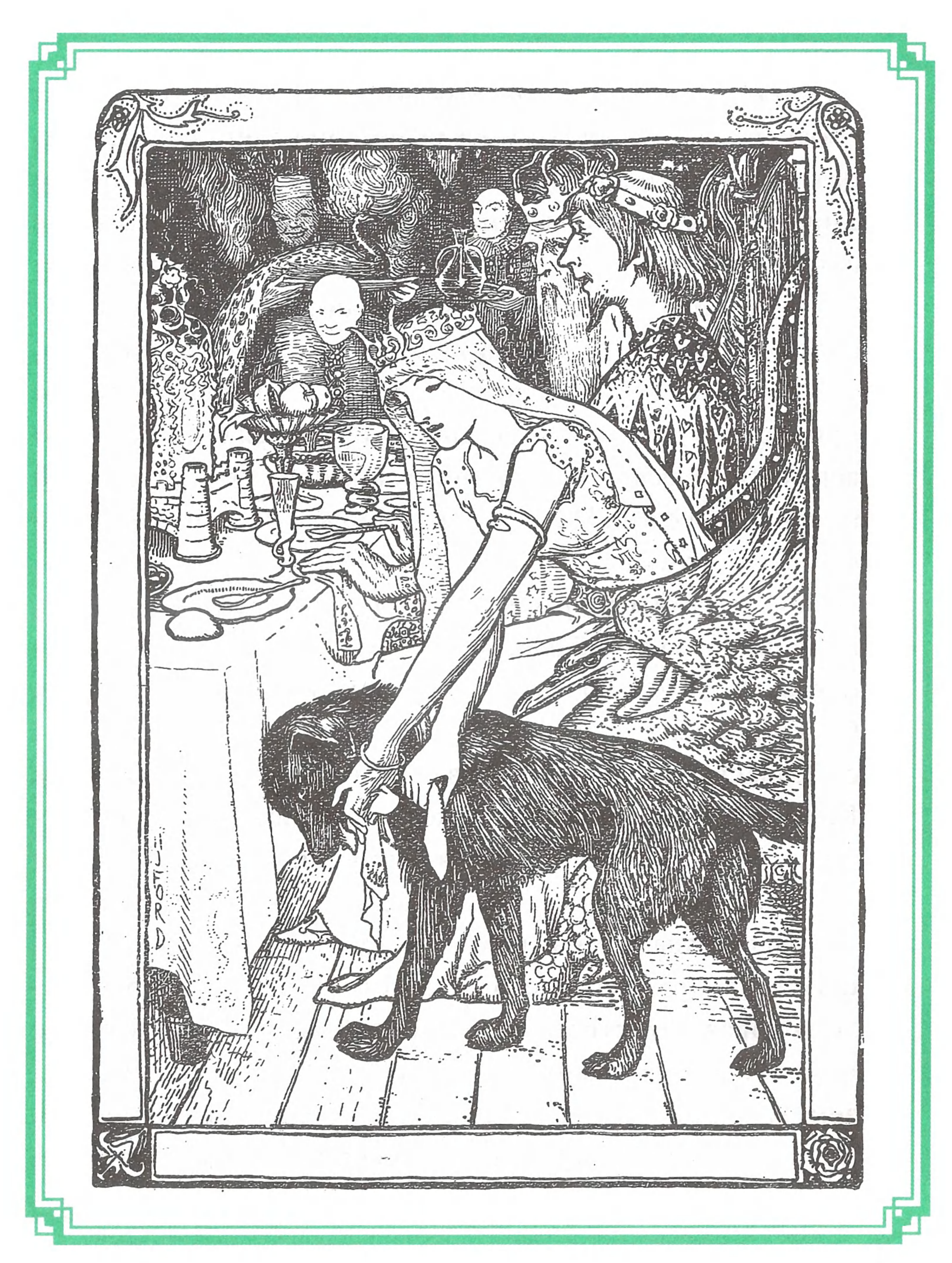
— Ты не только спас жизнь моей дочери, но и освободил страну от ужасного чудовища. Поэтому ты достоин награды. Бери мою дочь в жены. Но так как она еще очень молода, мы подождем со свадьбой еще год.

Кучер поблагодарил короля за его доброту. Затем его увели, богато одели и обучили всем премудростям и хорошим манерам, которые приличествовали его теперешнему положению. А бедная принцесса горько рыдала, хотя и не осмелилась поделиться своим горем ни с кем. Когда назначенный срок подошел к концу, она умоляла дать ей еще один год отсрочки, что и было сделано. Прошел следующий год, и принцесса бросилась к ногам своего отца, так жалобно умоляя подождать еще год, что король сжалился и, к радости принцессы, уступил ей. Принцесса знала, что ее настоящий спаситель появится в конце третьего года. Вот пролетел и он, как два предыдущих. Был назначен день свадьбы, все готовились пировать и развлекаться.

Но в день свадьбы в город пришел какой-то незнакомец с тремя собаками. Он спросил, по какому поводу устраивается пир и почему все суетятся. Ему ответили, что королевская дочка выходит замуж за человека, победившего ужасного дракона. Незнакомец тут же объявил, что кучер — лжец, но никто не послушал. Его схватили и бросили в темницу с железными дверями.

Лежа на соломенном тюфяке и мрачно размышляя о своей судьбе, он, как ему показалось, услышал вой своих собак снаружи. Тут пастуха осенило, и он громко закричал:

— Горчица, помоги мне!



Принцесса повязала салфетку на шею собаки

Через секунду он увидел лапы самой большой из своих собак на окне камеры. Прежде, чем он успел досчитать до пяти, собака перекусила прутья решетки и встала рядом с ним. Затем они вместе с псом выбрались из тюрьмы через окно. Молодой человек снова был свободен, но при мысли о том, что другой получит награду, по праву принадлежащую пастуху, его охватила тоска. Затем он почувствовал, что проголодался. Он позвал собаку Соль и попросил ее принести немного еды. Верный пес умчался прочь и скоро вернулся, неся в зубах столовую салфетку и блюдо с самой изысканной едой. На салфетке была вышивка в форме королевской короны.

Король и его двор как раз садились за свадебный стол, когда появилась собака и трогательно лизнула руку принцессы. Та радостно затрепетала, так как узнала этого пса. Она повязала салфетку на шею собаки. Затем принцесса собралась с духом и рассказала своему отцу всю правду. Король тут же послал слугу, который последовал за собакой и через некоторое время вернулся, ведя за собой незнакомца. Бывший кучер побледнел как полотно, когда увидел пастуха, упал на колени и попросил пощады. Принцесса сразу узнала своего спасителя, и ей уже не требовалось доказательство в виде двух зубов дракона, которые молодой человек вынул из кармана. Кучера бросили в подземелье, а пастух занял свое место рядом с принцессой. В этот раз, уж будьте уверены, она не умоляла отца отложить свадьбу.

Молодые некоторое время жили в мире и счастье. Однажды бывший пастух подумал о своей бедной сестре и решил повидать ее, чтобы она разделила с ним радость. Молодожены послали за сестрой карету, и вскоре та прибыла ко двору. Брат обнял ее. Тогда одна из собак сказала:

— Теперь мы выполнили свою задачу и больше не нужны тебе. Мы лишь хотели убедиться, что ты, будучи богатым, не забыл про сестру.

С этими словами три собаки превратились в птиц и улетели в небо.

Содержание

Зеленая книга сказок

Из собрания Эндрю Лэнга «Цветные сказки»,
выходившего в 1889–1910 годах

Редактор *А. Матвеев*

Художественный редактор *Е. Поляков*

Технический редактор *Г. Шитоева*

Компьютерная верстка *И. Понятых*

Корректор *Е. Петрова*

Подписано в печать 01.02.17 г. Формат 70 × 90 1/16.

Издательство «Терра», Книжный Клуб Книговек.
127206, Москва, Чуксин тупик, 9.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс No 3А,
www.pareto-print.ru
Заказ 7511/17.

Литературное приложение